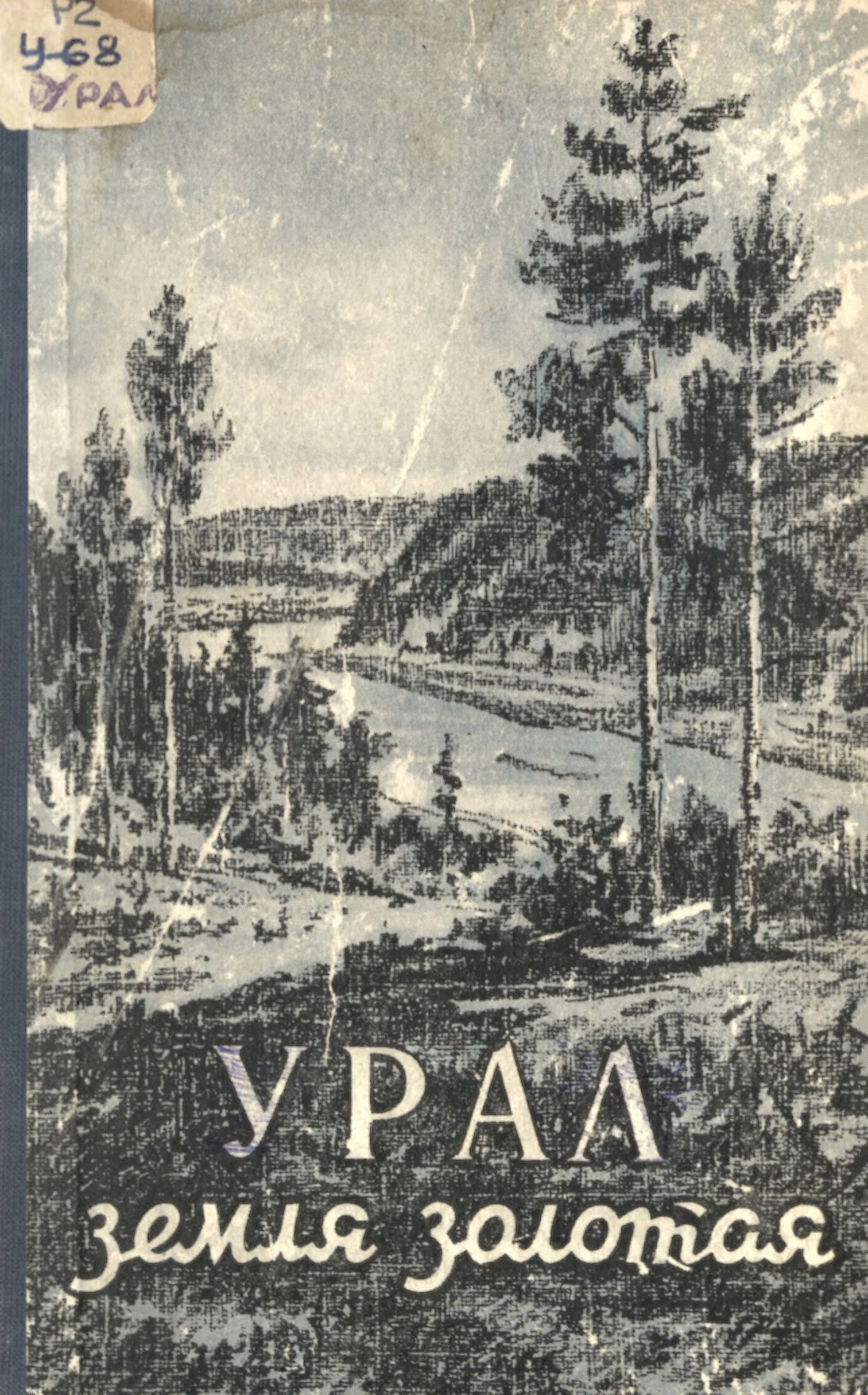
Р2
У-68
УРАЛ



УРАЛ
земля золотая

Р2
У68

УРАЛ
земля золотая

КНИГА ПИОНЕРОВ
И ШКОЛЬНИКОВ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

168855

Детская Центральная Библиотека
г. Свердловск

СВЕРДЛОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1952

СОСТАВИТЕЛИ:
Н. Попова, Б. Дижур, Е. Хоринская

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие ребята!

Все вы читали первую книгу «Урал — земля золотая», изданную в 1944 году. Её написали уральские пионеры и школьники под руководством, ныне покойного, писателя Анатолия Матвеевича Климова.

«Урал — земля золотая» получилась интересной книгой. Её до сих пор с удовольствием читают ребята городов и сёл Советского Союза.

Прощаясь со своими читателями на последней странице, юные авторы обещали написать вторую книгу.

— До новой встречи, читатель! — говорили они.

И вот это обещание выполнено. Перед вами новая книга «Урал — земля золотая», созданная пионерами и школьниками Свердловской области.

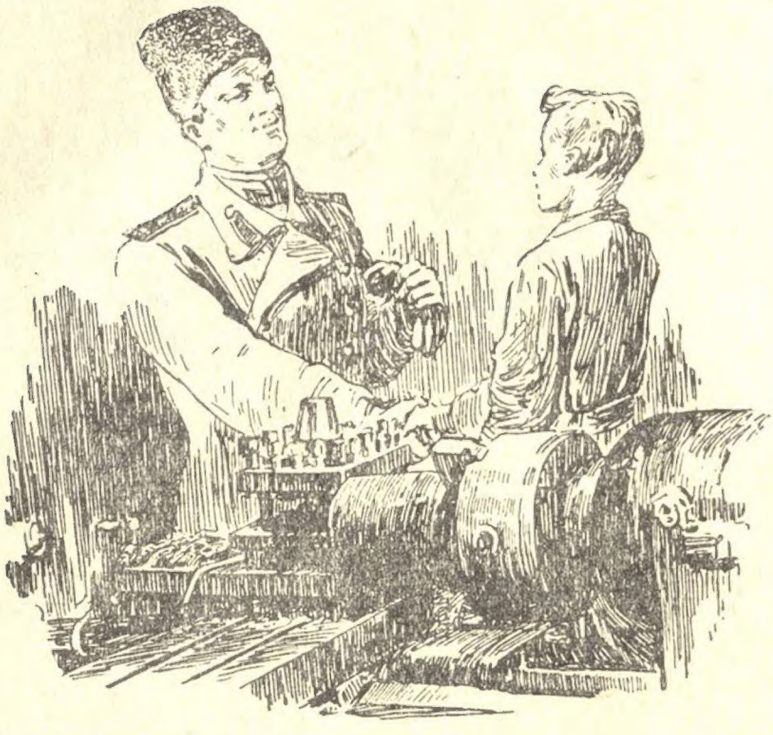
В этой книге юные авторы рассказывают о том, как жили уральские ребята в грозные военные годы, как помогали они своей Родине, и о том, как счастливо живут теперь, учатся, отдыхают в пионерских лагерях, совершают дальние и ближние путешествия, изучают родной край, выращивают сады и, учась у взрослых, готовятся стать мастерами, чтобы активно участвовать в мирном созидательном труде во имя строительства коммунизма в нашей стране.

Вторая книга «Урал — земля золотая» писалась долго. Задумана она была ещё во время войны. Молодым авторам в создании книги помогали Свердловский областной дом художественного воспитания детей, областная станция юных туристов, областная станция юных натуралистов, Дворец пионеров и другие организации.

Первую часть книги, в которой рассказывается о том, как дети помогали фронту в дни Великой Отечественной войны, написали, главным образом, дети более старших возрастов. Многие из них сейчас уже окончили школу. Более молодые авторы писали о послевоенной жизни уральских ребят.

Так была создана вторая книга «Урал — земля золотая».

Дорогие ребята! Ваши отзывы об этой книге и пожелания на будущее просим посылать нам по адресу: город Свердловск, улица имени Ленина, 49, Свердловскому Областному Государственному Издательству.



Глава первая

МЫ ПОМОГАЛИ ФРОНТУ

ИМЯ ВОЖДЯ

Знают его все люди на свете,
И славе о нём не будет конца,
Любят его советские дети,
Любят его, как родного отца.

С ним ты проходишь сквозь грозы и беды,
Оно к труду и счастью зовёт,
Имя вождя — это знамя победы,
К ней нас любимый Сталин ведёт!

Эрик Соловьёв.

СТАЛИНСКИЙ УРАЛ

Наш Урал в борьбе суров,
Смертным боем бьёт врагов.

Дождь свинца и стали шквал
На фашистов шлёт Урал.

В небе лётчики летают,
Бомбы на врагов бросают.

Кто на бомбы дал металл?
Славный Сталинский Урал.

Танки мчатся всё вперёд,
Давят гитлеровский сброд.

Эти танки кто послал?
Славный Сталинский Урал.

Падает фашист в снега
От советского штыка.

Кто бойцам штыки ковал?
Славный Сталинский Урал.

Владимир Школьников.

ТАНКИ, ПУШКИ, БОМБЫ

Не успел я выйти на крыльцо, как слышу:
— Женя! Женя!
Оборачиваюсь. Передо мной Ким — мой товарищ.
— Женя! — говорит он мне.— У меня — идея!
— Что за идея?
Ким объяснил мне.
— А где мы возьмём? — спросил я.
— Во дворе,— ответил Ким.
— И я пойду,— закричал Лёва и выбежал из парадного: оказывается, он подслушал наш разговор.
— Ладно,— сказал я,— иди.
И мы пошли. Ким завёл нас в один двор.

— Куда же это нести? — спросил я, когда Ким показал на железо, которое лежало в углу двора.

— На Луначарского, 98.

— Не унесём,— усомнился Лёва.

— Как-нибудь...— ответил я.

— Ну, потащили! — скомандовал Ким.

Из дома вышла старуха и закричала:

— Что вы тут делаете? Кто вам разрешил?

Мы пустились было удирать, а Ким, наоборот,— подошёл к старухе и шопотом стал ей объяснять. Старуха сразу подобрела, даже засмеялась.

— Молодцы,— сказала она.

На улице Луначарского, на складе нас встретил хромой старичок.

— Вот принесли вам, дедушка,— говорит Ким.

— Что это? — спросил старик.

— Танки,— сказал Ким.

— Пушки,— сказал я.

— Бомбы,— сказал Лёва.

Старичок посмотрел на железо и сказал:

— Правильно. Ай да ребятки!

Не раз приносили мы железо этому старичку. Мы понимали: каждый килограмм металла приближает нашу победу.

Евгений Медведовский.

СУББОТНИК

Целым классом на субботник
Собрались мы на завод,
По-особому сегодня
Каждый весело поёт.

Подошли мы строем к будке
И вошли в заводский двор.
Все притихли. Смолкли шутки.
Смолк внезапно разговор.

Встретил нас начальник цеха.
(Орден светит на груди).
— О, тут целый полк приехал!
Ладно, дело всем дадим.

Видите тот кран огромный?
Лом в ковше несёт он в печь.
А оттуда вместо лома
Сплав готовый будет течь.

Так вот этот лом и нужно
Вам накладывать в ковши.
Ясно всё? — Ответ был дружный:
— Ясно! Мы ж не малыши.

Цех гудит, дрожит и пышет...
Стук моторов, стали лязг...
Рядом крикнут;— а не слышишь.
...Вот и полон ковш у нас.

Дали знак крановщику мы,
И опять к нам едет кран.
Цепь надели, и бесшумно
Вверх поднялся великан.

«А и вправду ведь неплохо,—
Вдруг построят целый танк,
И моя в нём будет кроха»,—
Каждый втайне думал так.

Три ковша — пылают щёки.
Ковш четвёртый — лоб в поту.
— Да, работа не из лёгких,—
Кто-то бросил на ходу.

О, как ноги вдруг устали,
Как заныли мышцы рук!
— Шесть всего? Нет, это мало.
Накладём-ка десять штук.

* * *

И опять, забыв усталость,
Крепко зубы сжав, кладём
Ковш седьмой. Ещё осталось
Нам немного. Поднажмём!

Вот и девять. Эх, ребята,
Приналяжем посильней
И в честь Родины десятый
Ковш наполним пополней.

Уф! Ну вот и труд окончен.
Можно пот с лица стереть.
Сердце бьётся как-то звонче
И невольно хочешь петь.

Подошёл начальник цеха:
— Ну, ребята, молодцы!
Поздравляют вас с успехом
Ваши братья и отцы.

И они за труд ударный
Вам просили передать
От завода благодарность
И успеха пожелать.

Михаил Пономарёв.

ГЕНЕРАЛЬСКИЙ ПОДАРОК

Рассказ

Федя ушёл на завод из седьмого класса. Отец привёл его в цех и сказал начальнику:

— Принимайте. Хочет токарем быть. Парень работящий, ручаюсь.

Федю приняли и поставили учеником к Панкову, лучшему токарю во всём цехе.

— Ну что ж, учись,— сказал Панков.

С тех пор Федя каждый день вставал по гудку и вместе с отцом шёл на работу. Токарный станок он уже знал немного: отец об этом позаботился. Несколько раз он брал с собой на завод любознательного сына и показывал ему разные станки. Теперь Феде было легче постигать токарное искусство. Учился он с охотой, старательно.

Прошло несколько месяцев. Однажды в обеденный перерыв начальник цеха Гусев подозвал к себе Федю.

— Справляешься? — спросил он, улыбаясь.

— Дела идут как будто ничего,— несмело ответил Федя.— Мне бы...

Гусев похлопал его по плечу.

— Знаю, знаю, чего тебе надо,— весело сказал он.— Станок хочешь? Верно?

Федя не успел ответить, как начальник добавил:

— Хорошо! Даю тебе станок. Только смотри, не подведи! Работать будешь на станке № 4, рядом с Панковым.

Настали для Феди радостные дни. Теперь уже он был не ученик, а самостоятельный рабочий, имел свой станок. Каждый день после работы он останавливался у большой доски, висевшей у входа в цех. На ней мелом писали фамилии передовиков цеха, давших самое большое число деталей. Попрежнему впереди всех стояла фамилия Панкова.

— Что загляделся? — спросил Федю отец, подходя к доске.— Далеко ещё тебе до Панкова?

— Далеко! — признался Федя.

Шли дни, и Федина фамилия стала подниматься всё выше и выше, всё ближе к Панкову.

И вот настал день, когда секретарь комсомольской организации после смены старательно поставил выше всех фамилию Феди — Дорохов.

Федя долго стоял у доски, читал, перечитывал, но ему всё не верилось.

А в цехе после смены было созвано даже собрание, и начальник цеха Гусев крепко пожал Феде руку и сказал:

— Молодец, товарищ Дорохов! Молодец!

Так и сказал: товарищ Дорохов.

Федя впервые почувствовал себя настоящим, полноправным токарем Фёдором Дороховым, а не учеником Федей.

Однажды во время работы Федю окликнули. Он обернулся и растерялся. Перед ним стояли: директор завода, начальник цеха, парторг и генерал. Настоящий генерал,— высокий, стройный, с орденами на груди. Он стоял возле него, совсем близко и улыбался ему.

— Вот наш самый юный и самый лучший токарь! — обращаясь к генералу, сказал начальник цеха.— Впереди всех идёт.

— Шустрый! — улыбаясь, сказал генерал и подошёл ближе к застывшему в нерешительности Феде.— Сколько тебе лет?

Федя покраснел и тихо ответил:

— Шестнадцать...

— Молодец! — похвалил генерал.

Федя ещё больше растерялся.

— А давно работаешь на заводе?

— Пятый месяц.

— Герой. Настоящий герой. Помощник нам, сталинградцам! — сказал генерал.— Ну, не забуду тебя! — он достал блокнот и что-то записал.

На другой день, когда Федя явился в цех, он увидел на стене против своего станка большой плакат:

«Лучший помощник защитников Сталинграда — Фёдор Дорохов».

А на том месте, куда Федя обычно клал свой завтрак, в шкафу на чистой белой бумаге лежала маленькая синяя коробочка. В этой коробочке был перочинный ножик с тремя лезвиями и вилочкой. На блестящей никелированной щёчке было красиво выведено:

«От защитников Сталинграда — лучшему токарю Феде Дорохову».

Леонид Почивалов.

СЫН

В дом вбежав с январского мороза,
Сын узнал о гибели отца...
Варежкой заснеженною слёзы
Вытер с побледневшего лица.

Мальчик на завод пришёл из школы,
Чтоб трудом помочь своей стране.
В цехе от товарищей весёлых
Он сперва держался в стороне.

Токарем умелым стать желая,
Был он скуп на жесты и слова,
Он учился, жадно постигая
Сложные секреты мастерства.

Но сегодня он преобразился,
Не ушёл он в сторону от нас,
Первый раз легко разговорился,
Громко засмеялся первый раз.

Ведь впервые выточил из стали
Он сегодня собственной рукой
Нужные для армии детали,
Части для машины фронтовой.

Евгений Фейерабенд.

ПИСЬМО С ФРОНТА

Свердловск, школа № 13, начальнику штаба тимуровской команды Созиновой Гале.

Здравствуйте, Галя!

Шлю вам и всей тимуровской команде свои наилучшие пожелания и желаю вам наилучших успехов в вашей учёбе.

Ваш труд и отличная учёба, ваша коллективная дружба и помощь нашим семьям воодушевляют нас, фронтовиков, на новые подвиги. Это нам даёт новый прилив сил и энергии в борьбе с озверелыми фашистскими бандитами, которые, чувствуя свою гибель, ещё яростнее сопротивляются.

Мы все, фронтовики, твёрдо помним слова нашего любимого вождя и учителя товарища Сталина о том, что победа сама не приходит, её нужно завоевать. И мы, в том числе и я, не жалеем ни сил, ни энергии, ни жизни для того, чтобы раздавить фашистскую гадину, которая так много принесла горя нашему народу, а также и нам с вами.

Большое фронтовое спасибо вам и всему тимуровскому отряду за оказанное внимание и помощь моей дочке Гале и всей семье.

Галя, передайте мой фронтовой привет и наилучшие пожелания всей вашей тимуровской команде — Ире, Неле, Эльвире, Жене и всем ребятам.

Мартынов.

12 марта 1945 г.
2-й Белорусский фронт.

МОНТЁР

Сплошной стеной лес окружает село. Летом мы, школьники, ходим по лесу с туесками, с корзинками и собираем ягоды, грибы и лекарственные растения. Через село протекает быстрая, извилистая речка Утка, впадающая в Чусовую. Раньше сюда приезжали туристы со всех концов Советского Союза. Они садились в лодки и отправлялись по Чусовой осматривать чудесные живописные места, расположенные вдоль реки.

«Чусовая — мать родная», «Чусовая — гордость края» — так говорят о своей красавице-реке старожилы-уральцы...

Но теперь война.

Она чувствуется и здесь, в далёком уголке Урала. Уже не приезжают туристы. Но на берегах реки не меньшее, а большее оживление. Невдалеке вырос завод, по утрам слышен протяжный гудок, и улицы села заполняются множеством людей. Одни спешат на завод, другие — в совхоз, а ребята — в школу. Начинается напряжённый трудовой день.

Однажды утром я встал раньше всех. Дома все ещё спали, а я был уже одет в старую отцовскую спецовку. Вышел на улицу. Над прудом ещё не рассеялся утренний туман. Было тихо, безветренно.

Таким красивым было это уральское зимнее утро, что не хотелось возвращаться в комнату.

— Фима-а! — вдруг услышал я встревоженный голос мамы.

Я откликнулся и вошёл в дом.

— Куда это ты в такую рань собрался? — спросила она меня.

Я растерялся и не знал, что ей ответить. Думал, что раньше проснётся отец, и я расскажу ему обо всём. С отцом, мне казалось, легче будет объясниться. А с мамой...

Всё же набрался смелости и сказал прямо:

— На завод. Вот папа пойдет на работу, пойду и я с ним.

Я думал, что мама станет высмеивать моё решение, будет долго расспрашивать, отговаривать, но она только сказала:

— Хорошо!

Затем, отвернувшись в сторону, тихо добавила:

— Только учиться не бросай... Ладно?

— А я и не думал бросать,— повеселев, ответил я.

Тогда мама обернулась ко мне, поцеловала и всхлипнула. Затем она быстро собралась и ушла в больницу — на работу.

Проснулся отец. Он, наверно, слышал наш разговор, потому что ни о чём не стал меня спрашивать. Молча налил мне и себе чаю и только тогда спросил:

— Кем же ты хочешь стать: токарем, монтёром?..

— Монтёром! — торопливо ответил я.

— У отца родного, значит, хлеб отбивать хочешь,— пошутил отец.— Ну, что ж, пойдём на завод, пора.

И вот я на заводе. Вначале всё мне здесь казалось в диковинку. И первоклассные станки, легко обрабатывающие самый крепкий металл, и могучие краны, переносящие по воздуху многотонные детали, и этот нескончаемый гул... Я пугался первое время, а потом привык.

Что скрывать: мне было нелегко. Ведь я работал и учился. Я помнил наказ матери: не бросать школу. Сначала мне поручали самую простую работу, затем стали доверять работу по-

сложнее. Я работал усердно и очень уставал. Но ведь на фронте нашим бойцам ещё труднее бывает,— и я старался не отставать и на работе и в школе. Присматривался ко всему, изучал в свободное время моторы. Но не всегда гладко шла у меня работа.

Однажды подходит ко мне мастер и говорит:

— Там станок токарный неисправен. Даю тебе час на исправление. Разберись, в чём дело. Ясно?

— Есть! — ответил я, но сам ещё не знал, смогу ли найти и исправить повреждение.

Пришёл к станку и не знаю, с чего начать. Раньше мне такую работу не доверяли. «Неужели не справлюсь?» — думал я, но тут же решил, что исправить необходимо: станок вытачивает очень нужные детали, и простаивать он не должен.

Взялся за дело. Разобрал пускатель. Смотрю: система незнакомая. Проверил контакты, подающие ток. Они оказались исправными. В чём же дело?

Время уходит, и я уже подумал, не пойти ли мне к отцу за помощью? Но ведь отец занят своей работой. И я решил: сам найду повреждение. Заглянул под валик и увидел, что один контакт неплотно прилегает к валику. Быстро сменил контакт, собрал снова пускатель,— и станок заработал.

С гордостью и радостью доложил я мастеру, что повреждение исправлено.

Сейчас я уже настоящий монтёр, и мне часто поручают срочный и важный ремонт. И я — школьник. Учусь и не брошу школу, пока не закончу её. И пока — война, буду работать на заводе.

Ефим Каминский.

НАША ПУШКА

— Вам куда, товарищ, надо?
Я, быть может, доведу?
Тоже в школу? Очень рада,
Я как раз туда иду.

Ох, красива школа наша —
Светом здание полно.
Все ребята Уралмаша
Нам завидуют давно.

Всем у нас работу дали,
Самых младших не забыв.

Мы сегодня подсчитали,
Что же сделал коллектив:

Мы шестьсот кисетов сшили
И послали для бойцов,
Много дров перепилили
Для семей фронтовиков.

И концертов сколько дали
Мы для раненых бойцов!
Сколько книг мы прочитали,
Рассказали тьму стихов!

— Вот сюда, за мной идите,
Здесь я каждый раз хожу.
Время есть у вас? Хотите
Я о пушке расскажу?

Мы решили школой нашей
Пушку целую купить.
Пушка школы Уралмаша
Пусть врагов поможет бить!

Вот прошло дней семь, не дольше,
Пятый наш рапортовал,
Что собрал намного больше,
Чем шестой на-днях собрал.

...Наконец, знакомых встретив,
Мамы все смогли сказать:
— Вы слыхали? Наши дети
Будут пушку принимать.

Мы построились рядами,
Принаряжен каждый был.
А военный с орденами
Нам, волнуясь, говорил:

— Счёт того, что уничтожит
Этой пушкой фронтовик,
В вашей школе каждый может
Заносить к себе в дневник.

Принимая пушку вашу,
Я клянусь, ребята, вам:
Эта пушка очень долго
Будет помниться врагам!

Юлий Фрадлин.

16855

ТЕЛЕГРАММА ВОЖДЯ

(Из дневника школы № 2 гор. Каменска-Уральского)

Когда закончилась последняя перемена, в класс влетела Шура, чем-то взволнованная.

Ребята сразу поняли,— она узнала что-то интересное. Шура всегда первая приносила новости. Мы обступили её и засыпали вопросами.

— Телеграмма...— задыхаясь, прошептала Шура.

— Какая телеграмма?

— От кого?

Шура вытерла платочком лоб и пожала плечами.

— Не знаю. Ничего не знаю. Но только пришла телеграмма. После уроков построение во дворе...

Больше ничего она не успела сказать, потому что в класс вошёл учитель.

А после уроков вся школа построилась во дворе.

Дождь перестал, и тёплый весенний ветер гнал быстрые тучи низко над домами.

Наконец, вышел директор. В руках у него был листок белой бумаги. Мы поняли:

— Телеграмма!

И он прочёл:

«Город Каменск-Уральский, средняя школа № 2.

Прошу передать учителям и учащимся средней школы № 2, собравшим 52.000 рублей на строительство танковой колонны «Рабочий Каменска-Уральского»,— мой горячий привет и благодарность Красной Армии.

И. Сталин».

Сначала стало тихо во дворе, так тихо, что мы услышали своё дыхание. Потом все разом захлопали, что-то закричали. Пели песни, плясали. И долго нам не хотелось уходить из школы.

ТРИ НОРМЫ

Сегодня мой первый трудовой день. Наша бригада идёт на поле озимой пшеницы, на котором появился червяк-вредитель. Незнакомой тропинкой поднимаемся на вершину холма. Перед нами чудесная картина. По склону стелется, как бархатный ковер, изумрудная озимая пшеница. За полем протекает узень-

кая речка с очень извилистыми берегами, а за ней живописная полянка. На ней растут поодиночке и группами кусты калины и шиповника. Но нам не до них. Надо начинать работу.

Принимаемся за рытьё канавок. Они будут отделять заражённую червяком пшеницу от здоровой. Канавки должны быть полметра глубины и такой же ширины. На дне их, на некотором расстоянии друг от друга, нужно вырыть колодцы, чтобы червяки, попавшие туда, не смогли выползти обратно.

Не знаю, сколько времени я проработала, не поднимая головы и не разгибаясь. Солнце палит. Ни одна травинка не шелохнётся. Очень хочется пить.

С какой бы радостью бросилась на траву! Как хорошо лежать неподвижно, ни о чём не думая. Но я продолжаю работать. Мне кажется, что я ещё и половины задания не выполнила. До темноты во что бы то ни стало надо закончить.

Наступает вечер. Равномерно поворачивая метр, бригадир идёт вдоль канавки. С нетерпением жду его. Как-то я поработала? Минуты кажутся часами.

Мысли мелькают одна за другой. А бригадир подходит всё ближе. От волнения так дрожат ноги, что я не могу стоять. Сажусь на траву. Бригадир уже совсем рядом. Вся сжавшись, низко опустив голову, жду.

— Что же ты приуныла? — ласково спрашивает бригадир.

Поднимаю голову и вижу его доброе лицо.

— Нет, ничего...— отвечаю я.— Это вам показалось...

— А ты отдохни,— говорит он мне.— Заморилась, наверно? Ты ведь три нормы выполнила! Молодец!

Лидия Матвеева.

НА ОДИННАДЦАТЬ СНОПОВ БОЛЬШЕ

Ещё с вечера девочки уговорились зайти за мной, чтобы вместе идти работать на поле.

В шесть часов утра мы уже шагали по дороге. Солнце ещё не взошло, но восток был залит багряным светом. Было тихо. Я шла и всё думала о том, что, наверно, ничего не сумею: ни крутить жгут, ни сноп связать, ни сложить... И мне было грустно.

Когда мы пришли на поле, бригадир указал нам участок, на котором мы должны работать.

Сперва снопы у меня выходили плохо; жгуты развязывались, солома колола руки, но через час я освоилась и даже вызвала на соревнование подругу Аню.

Вызвала, а потом пожалела, потому что от волнения дело пошло у меня хуже. Но скоро я успокоилась и стала догонять подругу.

Вдруг из-под снопа, прямо в руки Ани выскочила полевая мышь. Аня завизжала, вскочила на кучку снопов, а потом упала на землю.

Я схватила мышь, чтобы лучше рассмотреть, но сразу же бросила её. Потом помогла Ане сложить снопы.

К концу дня я догнала её. Мы старались изо всех сил, пот катился градом по нашим лицам. Подошёл председатель колхоза. Он сосчитал снопы. Оказалось: я связала на одиннадцать снопов больше, чем Аня.

Нина Миханёва.

ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ РЕБЯТ

Рожью и пшеницею,
Убранными во-время,
Каждый помощь Родине
Оказать был рад.

Рожь в суслоны ставили,
Молотили, веяли,
Убирали овощи
Тридцать пять ребят.

От восхода раннего
До вечерних сумерек,
В дождь и зной работали
День за днём подряд.

В пору сенокосную
И в страду горячую
Славно поработали
Тридцать пять ребят.

Славно поработали,
Укрепили мускулы,
Помогли колхозникам
Урожай собрать.

Попрощались с соснами,
С жёлтыми берёзами,
Взяли вновь учебники
Тридцать пять ребят.

Михаил Пономарёв.

НА ПРОПОЛКЕ

На лагерном собрании мы решили: поможем колхозу, поработаем на прополке. Ведь это тоже помощь фронту. В поле бригадир Павел Ларионович указал, что́ кому делать. С жаром принялись за работу. Каждый хотел перегнать друг друга.

Наше третье звено кончило работу первым. Было около девяти часов вечера. Быстро темнело. Пора домой. Пошли через лес. Было страшновато, а тут ещё одна из девочек завела разговор о волках, и нам казалось, что вот-вот из лесу выскочат волки и набросятся на нас.

Вдруг одна из девочек вскрикнула, мы испугались и побежали в разные стороны. А потом долго смеялись: оказывается, девочка испугалась пенька.

Так прошёл наш первый выход в поле. Норму мы выполнили, но за качество работы нам поставили только «хорошо». И правильно — ведь важно не только количество, но и качество.

Наш отряд взял на себя обязательство: выполнять не меньше двух норм и вызвал на соревнование пятый отряд. Следующий наш выход в поле был неудачным. Когда мы шли, над нашими головами собирались большие чёрные тучи, начало моросить, а потом пошёл сильный дождь. Мы спрятались в избе. Двух норм в этот раз нам выполнить не удалось. Выполнили только по одной норме, но за качество нам поставили «отлично». В лагерь мы должны были уже бежать, так как начался сильный ливень.

Я с двумя девочками бежала почти последняя. Наконец, все мокрые до нитки, добрались до лагеря. Зато как хорошо было, когда мы, переодетые, легли в сухую постель и крепко-крепко уснули.

Хорошо мы тогда поработали на полях. Наш отряд получил переходящее знамя за отличную дисциплину и перевыполнение норм.

Наталья Каменко.

НА ЗАГОТОВКЕ ДРОВ

Шесть часов утра. Наш отряд отправляется на заготовку дров. Надо заготовить на зиму 340 кубометров. Взрослые валят деревья, а мы распиливаем их и складываем дрова в поленицы. Зима на Урале суровая. Дров требуется много. Берём пилы и топоры и уходим на целый день на гору Шихан.

Утро только-только началось. Внизу — пашни, огороды; над ними голубое приветливое небо. Кругом по обеим сторонам лесной дороги стоят высокие сосны.

Но вот и место вырубки. Мы его узнаём по большой берёзе, которая лежит поперёк дороги. Недалеко от берёзы наша «постать», или участок.

Вчера у нас случилась небольшая история. Только что мы разбились на бригады и начали подпиливать деревья, как вдруг с шумом повалилась большая пихта. Мы её подпилили два дня назад, но она не упала, а повисла, зацепившись за берёзу. Мы про эту пихту совсем забыли, а она вдруг упала. Но всё обошлось благополучно.

Когда бывает пасмурная погода, мы разжигаем костры, и дым отгоняет от нас комаров и слепней.

...Кончился наш последний рабочий день в лесу. По дороге набираем полные корзинки ягод и грибов.

— Ребята, идёмте скорей домой, проливной дождь собирается.

Над вершиной горы блеснула молния. Ударили раскаты грома. Забарабанили по крышам первые крупные капли. Но мы уже дома.

Людмила Кузнецова.

ПОРУЧЕНИЕ ГЕРОЯ

«Здравствуйте, ребята!

Обращается к Вам Герой Советского Союза Белоусов. Вы живёте в том городе, где находится мой самый лучший друг. Он храбро сражался за нашу Родину, ранен и сейчас находится на излечении. Ребята, прошу Вас, сходите и скажите, что, мол, дядя Володя просил навестить его.

Ребятушки! Помогите ему скорее выздороветь. У него никого в этом городе нет: ни родных, ни знакомых. Его адрес: г. Свердловск, площадь Коммунаров, Травматологический институт — Литвиненко Трофим, Герой Советского Союза.

Белоусов В. И.»

«Здравствуйте, дорогой дядя Володя! Однажды вся наша школа была взбудоражена. Мы получили Ваше письмо. Как только об этом стало известно, все пионеры тотчас же собрались на линейку, и старшая вожатая Таисия Алексеевна Кузнецова зачитала нам письмо.

Помочь Литвиненко хотели все. Выбрали лучших пионеров нашей школы. И вот через несколько дней по первому зимнему снежку группа наших пионеров-тимуровцев отправилась в гости к новому другу. Затаив дыхание, ждали ребята появления Трофима Афанасьевича. Наконец, на лестнице показалась

сестра. Вслед за ней на костылях шёл высокий мужчина. Тёмные глаза его смотрели вопросительно.

— Это к вам, Трофим Афанасьевич,— указала на нас сестра.

— Мы пришли к вам по поручению вашего друга, Белоусова,— сказал начальник тимуровской команды Юра.

Когда Юра произнёс Ваше имя, дядя Володя, лицо Литвиненко как-то сразу просветлело. Он радостно улыбнулся. Ребята рассказали Трофиму Афанасьевичу о Вашем письме и ещё доложили, что будут часто его навещать. Литвиненко очень благодарил ребят за заботу и просил приходить поскорее.

С тех пор работники физинститута очень часто видели в коридоре ребят, нагруженных свёрточками. Вот посмотрели бы Вы на них, дядя Володя, когда они выкладывали свои подарки перед Трофимом Афанасьевичем. Чего только не было в кулёчках: табак, мыло, папиросы, пряники, конфеты, бумага, конверты. Даже витамин D. И торжественно вручали всё это Трофиму Афанасьевичу, желая ему скорее поправиться.

Когда мы ему подали табак, он вдруг нахмурился и подозрительно спросил нас:

— Вы что, курите?

— Да нет, это мы вам! — сказал Юра, и лицо раненого снова прояснилось.

Ребята старались развлечь своего друга. Сколько весёлых концертов было устроено в палате, сколько прочтёно стихотворений, спето песенок, представлено смешных сценок. Под Новый год мы даже ёлку устроили своему другу. Принесли её в палату, разукрасили и торжественно водрузили на тумочку возле кровати. А потом целый вечер развлекали раненых и, наконец, до такой степени развеселили Трофима Афанасьевича, что он не выдержал и чуть было не пустился в пляс, хотя танцевать ему ещё не полагалось.

Незаметно прошёл январь. Трофим Афанасьевич мог уже выходить на улицу. Выздоровление своего друга ребята решили отпраздновать пионерским костром в подшефном госпитале. На костре должен был присутствовать и Ваш друг. И вот вечером в госпиталь пришли нарядные, празднично одетые ребята. Поминутно спрашивали:

— Пришёл Литвиненко?

— Пришёл, пришёл, не волнуйтесь,— успокаивает вожатая и отправляет всех на сцену.

Вот как это происходило, дядя Володя. Опишу подробно, как в сочинении:

...Ярко светила большая звезда, отбрасывая красноватые блики на лица ребят. В центре сидел сам Литвиненко. Он только что кончил рассказ о своих боевых делах и ждал, что скажут ребята. С места поднялась худенькая светловолосая Люся.

В руках у неё красный галстук. Взволнованным голосом она заявила:

— Товарищ Литвиненко! Девятая пионерская дружина имени капитана Гастелло избирает вас своим почётным пионером.

Подойдя к Трофиму Афанасьевичу, Люся надела ему красный галстук.

— К борьбе за дело Ленина — Сталина будьте готовы! — звонким голосом произнесла Люся.

— Всегда готов! — ответил герой Литвиненко. Его рука потянулась, чтобы привычно отдать честь, но тут же он спохватился и отдал пионерский салют. Зал, дядя Володя, даже задрожал от аплодисментов. И когда наступила тишина, наш товарищ Литвиненко произнёс:

— Я этот галстук буду хранить как дорогую, священную для меня вещь. И когда я опять вернусь на фронт, буду бить гитлеровцев-бандитов во много раз сильнее, чем раньше.

Так прошёл костёр. Верно, здорово?

С тех пор прошло порядочно времени. Трофим Афанасьевич выздоровел и выписался из больницы.

Ваша просьба, дядя Володя, выполнена.

По поручению пионеров 19-й школы гор. Свердловска ученица 5-го класса Алла Петриковская».

В ГОСПИТАЛЕ

Одна девочка, Майя Иоселева, ходила в госпиталь и ухаживала там за ранеными. Как-то она говорит мне:

— Нонна, хочешь, будем вместе ходить в госпиталь?

Я сразу согласилась. Вечером мама пришла с работы, я ей сказала, что завтра иду в госпиталь. Мамочка сказала:

— Очень хорошо!

Весь следующий день я думала о том, как пойду вечером в госпиталь, как буду за ранеными ухаживать. После школы выучила уроки и побежала скорее к Майе. Когда мы шли, я всё боялась, что мне не разрешат пройти. Но мы поговорили с комиссаром, и он разрешил. Мне дали большой халат, с длинными-предлинными рукавами. Ну, я рукава подогнула, сделала всё как надо, и мы пошли по палатам.

Сначала вошли в 14-ю палату. Майя сказала:

— Вот это Нонна Волчонкова.

— Ой, какая, совсем на волчонка не походит.

Это сказал товарищ Алексеенко. Он мне сразу понравился. А кругом все смеялись — какая маленькая сестра, да какая беленькая.

Товарищ Алексеенко стал меня расспрашивать, есть ли у меня папа и мама и где они работают. Я ему всё рассказала.

Потом один раненый попросил позвать няню, и я позвала. Мы ещё раздавали раненым книги, а под конец вместе с ними смотрели кино.

Книгами больные очень интересовались и даже картинки смотрели. Я решила к следующему разу собрать побольше книг. И мы через день пошли опять, уже впятером. С нами были девочки: Надя, Нина и Лиля. Мы разделились по палатам и читали бойцам книги, рассказывали стихи, играли с ними в шашки. Они были весёлые, как будто и не раненные, даже про боль позабыли. Под конец мы раздали книги. Очень хорошо прошёл этот день.

Мы стали часто ходить в госпиталь. Раненые не раз нам говорили:

— Приходите ещё, с вами время проходит незаметно!

Я один раз читала в 14-й палате стихи, и раненым так понравилось, что они стали меня угощать всякими гостинцами. Я застеснялась и не взяла, а они тогда обиделись. Но они всё-таки поняли, что я стесняюсь.

В госпитале я скоро стала как своя. Один раз даже перевязку видела как делают. Думала, что испугаюсь, но не испугалась. Я теперь знаю, что смогу быть сестрой, а может быть, даже врачом.

Я больше всего дружу с Алексеенко, и он обещался, когда выпишется из госпиталя, придти к нам в гости. Когда сирень расцвела, я отнесла в госпиталь большой букет.

А мама меня спрашивает:

— Вы уже, поди, там всем надоели?

А я говорю:

— Нет, мама, там всегда рады нашему приходу.

Я рассказала товарищу Алексеенко, что мама говорит, и он написал ей записку:

«Дорогая мама! Это очень хорошо, что ваша дочурка Нонна с подругами посещает госпиталь и книжки нам носит. Они нам помогают пережить тяжёлые дни. Пусть Нонна и дальше к нам ходит, я это говорю не только от себя, но и от других больных. Ваша Нонна девочка уважительная и дисциплинированная, и всем нам нравится. Мы благодарим Вас за хорошее воспитание Нонны.

Привет от меня и больных, жму руку.

Алексеенко».

Мама этому письму была очень рада.

Нонна Волчонкова.

ВДАЛИ ОТ РОДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Руки у меня дрожали, когда я брала у учительницы табель. Я осторожно развернула его, мельком пробежала по клеткам и не поверила своим глазам. Я — отличница! Мне захотелось бегать, веселиться, но тут нас позвали обедать.

Я бежала домой, чтобы поскорее обрадовать своих воспитательниц и подружек. Но вдруг где-то раздались взрывы. Я вздрогнула, остановилась, но потом вспомнила, что я не в Ленинграде, а в глубоком тылу, в Карпинске, на Урале, где никаких обстрелов не бывает, и пошла спокойно. Это взрывали уголь на ближайшем разрезе.

Мне вспомнился один сентябрьский вечер в Ленинграде. Погода была тихая, тёплая. В углу двора в песке играли девочки. Солнце ещё не зашло, но уже не грело. Передавали какие-то песни. Вдруг радио замолчало. Мы прислушались. Завыла сирена.

Все засуетились. Остановились трамваи, машины, лошади. Народ побежал в ближайшие бомбоубежища. Наконец, всё успокоилось. Стало так тихо, будто в городе не было ни одного живого человека. Но вот в небе послышался гул самолёта. Тут застреляли зенитки. Было похоже, что кто-то в тяжёлых сапогах бегал по крыше. Послышался свист осколков, запахло гарью и дымом. В это время в бомбоубежище прибежали мальчики.

— Эй, вы,— крикнули они нам,— куда забрались? Тут немцы бомбы бросают, а вы сидите.

Мы выбежали на улицу, но из-за дыма ничего не увидели. Дым заволок всё, он ел глаза, лез в нос и в рот. Хотелось чихать. Понемногу дым стал рассеиваться. Я заметила, что люди тушили разгоравшиеся бомбы.

Вдруг бомбы засвистели над самым нашим домом. Мы полезли на чердак.

До войны я ходила на чердак очень редко и всегда с мамой. Я любила с высоты шестиэтажного дома смотреть вниз. Теперь чердак был совсем другой. Все верёвки были сняты, перегородки сломаны, на случай пожара, везде бочки с водой, кучи песка, лопаты и особенные щипцы для хватания бомб.

Когда мы взобрались на чердак, там уже разгорались две бомбы. Я схватила щипцы и хотела взять бомбу, но испугалась. А в это время моя подруга усердно засыпала другую бомбу песком. Тогда я схватила щипцами бомбу за хвост и выбросила на панель, где её потушили мальчики. Потом подбежала к подруге и стала помогать ей тушить бомбу. А бомба то потухала, то с новой силой разгоралась. Она шипела, как будто угрожая

нам, что вот сейчас разгорится и сожжёт дом и нам негде будет жить. Подруга работала как большая. Я завидовала ей.

Наконец, мы потушили бомбу. В это время по радио дали отбой, и мы побежали вниз по лестнице, во двор.

...А взрывы слышатся снова. Но я не боюсь, а только радуюсь — это рабочие взрывают новые пласты угля. Уголь пойдёт в топки паровозов, которые повезут бойцов и оружие на фронт, на разгром немцев, из-за которых мне пришлось столько пережить и покинуть родной и любимый Ленинград.

Ева Мындрикова.

ОНИ УЧИЛИСЬ В НАШЕЙ ШКОЛЕ

1. БУДЕМ ТАКИМИ

Весной 1941 года Гера Борисов окончил нашу школу № 36. На экранах свердловских кинотеатров можно было увидать в одном из журналов «Сталинский Урал» высокого стройного юношу, сдающего экзамен по литературе. Его молодой голос звучал уверенно:

«Пускай ты умер, но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!»

Литература была любимым предметом Геры, а Горький — его любимым писателем. Гера хорошо учился. Он был прекрасным товарищем, развитым, начитанным, весёлым. Гера не терпел ленивых и равнодушных ребят. Сильно доставалось от него тем, кто пытался уклониться от кипучей жизни школы. Сам он никогда не знал скуки, всегда был занят.

Гера был очень трудолюбив. Ещё в детстве он сам приводил в порядок свою комнату, мыл посуду в дни своих дежурств, ежедневно вытирал мокрой тряпкой пыль. Постепенно у него вырабатывалась точность и аккуратность во всём. В письменном столе, например, у него был целый склад камней, разных значков, гаек, винтов. И всё это было так прибрано, что приходилось удивляться, как можно эти мелочи держать в таком образцовом порядке.

И вот школа окончена. Впереди большая интересная жизнь. Но как жаль уходить из школы! Какой родной, близкой, удивительно красивой стала она! Теперь, когда пришла пора с нею расстаться, всё, всё в ней казалось особенно милым и дорогим.

Ещё на школьной скамье Гера решил стать геологом-разведчиком. Недаром он всегда увлекался геологией и собирал такие

замечательные коллекции камней. Теперь мечта Геры осуществится.

...Но началась война, и сразу всё изменилось.

Первой мыслью Геры, как и всех комсомольцев, было идти на фронт. Но это не так просто, особенно, когда тебе так мало лет. А сидеть сложа руки и ждать начала занятий в горном институте Гера не мог. Сразу же вместе со своими школьными друзьями он уехал работать в совхоз. Возвратившись, поступил на курсы трактористов и стал усиленно заниматься. Через полтора месяца курсы окончены. Гера овладел профессией тракториста. Его направляют в Алапаевский район. Там он работает трактористом до самого начала учебного года.

Осенью начались занятия в институте. Но Гера продолжал рваться на фронт. Упорно и настойчиво добивался он своего.

И вот однажды в декабре он пришёл домой взволнованный и заявил, что едет на фронт добровольцем.

О своей фронтовой жизни Гера Борисов рассказал сам. «Путь к фронту» — так назвал он свой короткий и правдивый рассказ. Вот некоторые выдержки из него.

«10 декабря 43 г. ...Итак, приказ получен, и мы тронулись в путь. Канавы, лужи, выбоины и грязь, размешанная тысячами машин и повозок.

И вот в этом море, как неутомимая шлюпка, наша машина пробиралась к фронту. Именно «пробиралась», так как проехать было трудно. И если наша машина, оставляя позади себя колонны всякого иного транспорта, продолжала двигаться вперёд, то это лишь благодаря мускульной силе шести молодых здоровых парней.

С каждым километром мы всё более чувствовали дыхание фронта. Мы проезжали через сожжённые деревни и сёла. Пепелища, одни пепелища. Сиротливо торчащие трубы безмолвно говорят о горе людей. Я смотрю на своих товарищей: у всех строгие лица...

1 января 44 г. Погода разыгралась. Всю ночь была вьюга. Для нас это хорошо — следы занесло. Сидим, как зайцы в кустах: ни громко чихнуть, ни кашлянуть... Вспомнил, как в 1943 году праздновали Новый год в Москве...

Ну, ничего, пройдём сквозь снега и бураны...

3 января. ...Сидим в лесу мокрые, холодные, уставшие после тридцатикилометрового перехода. Немцы хотят, видимо, окружить нас. Снег после нас предательски оставляет след. Думаем через пару часов выйти в путь и отмахнуть километров шестьдесят за ночь...

Чертовски холодно. Хочется спать и есть.

9 января. Прошло шесть дней. Длинные, однообразные.

Всё время в ходьбе. Холод, мокрые ноги и вообще весь мокрый. Форсировали ещё одну «железку»[1].

Представьте себе местность на 10—15 километров без кустика. Перед «железкой» шоссе. Сплошное поле. Проскочили его. Залаяла сторожевая собака. Мы залегли. Тишина.

Вскочили. Километр бежим полем. Мокрый глубокий снег мешает. Наконец, кусты. Проскакиваем их, проходим мимо какого-то домика. И ...перед нами снова «железка»! Разом цепью перебегаем полотно и пять километров бежим полем до леска.

...День. Сидим в доме на одном хуторе. Хорошо. Тепло. Сухо. Но, как всегда, надо соблюдать осторожность.

18 января. Давно не писал. Некогда было. Сейчас вечер. Темно. Сижу один у костра. Ребята ушли к штабному костру. Голова полна дум...

Здесь только что закончилась блокировка. Против 70 партизан было брошено пять тысяч карателей! Но истребить партизан им так и не удалось, и сомневаюсь, удастся ли...

Вот уже полтора месяца, как мы спим на снегу, не ходим в баню. Из леса показываться сейчас нельзя — кругом засады.

Писать кончаю — очень темно.

25 января. Давненько я не притрагивался к дневнику. Всё как-то не удавалось. Попрежнему живём в лесу. Питаемся однообразно (каша, горох), но это ещё не беда. Хлеб видим редко. Вчера ходили на заготовку. Болото, болото и снова болото. Вот и весь пейзаж. Ногам достаётся крепко — по нескольку километров идёшь по колено в воде. В оба конца за ночь сделали километров тридцать. Принесли пудов 8 гороху, мясо, хлеб, соль. Несколько дней теперь живём!..

13 мая. Прошло уже много времени, как я в тылу противника. Работаем неплохо. Несколько благодарностей от командования.

С тех пор, как я не писал, фашисты нас уже десятки раз пытались уничтожить, но безуспешно. Противник, теряя своих солдат, вынужден был отступать.

У меня почему-то надежда, что в мае придут наши. Какой это будет радостный день! Приятно будет вспомнить и осознать, что ты тоже помогал Родине в её великой исторической битве».

В письме от 14 августа этого же года Гера писал в Свердловск своим родителям и сестре Люсе:

«Горячий боевой привет!

Здравствуйте, дорогие мои, мама, папа и Люся! Это моя

---

[1] Железную дорогу. *(Прим. ред.).*

первая весточка после десятимесячного молчания. Я попрежнему жив и здоров. Сейчас только что вернулся с задания. Командование довольно моей работой. Вчера мне и моим товарищам были вручены правительственные награды. Нас поздравили, поблагодарили за отличную работу».

В другом письме Гера писал:

«...Ещё одна большая новость: на-днях у нас состоялось комсомольское собрание, на котором меня выбрали секретарём комитета ВЛКСМ. Это большая честь, и я приложу все усилия, чтобы оправдать это доверие».

В ответе на одно из своих писем родители читали:

«...Как много нового узнал я за истекший год! А как много ещё узнаю! Вы пишете, что вас заботит моё образование. Не беспокойтесь: как только кончится война — сразу за книги! И если я за время войны не имел возможности пройти университетскую школу, зато здесь я прохожу школу жизни. А это немаловажно».

Гера всегда очень хорошо относился к своим родителям. Уехав на фронт, он в каждом письме не переставал заботиться о них и всячески избегал писать о себе всё, что могло их волновать. В каждом письме он писал:

«Обо мне не беспокойтесь. Живу хорошо».

И ни слова о трудностях своей боевой жизни!

В письме к сестре Гера пишет:

«...А как я часто вспоминаю обо всех вас, моих милых, родных! Ну, ничего, кончится война, и я приеду домой. Вот будет встреча!

Теперь у меня к тебе, Люся, есть просьба: заботься о маме, ей ведь, бедной, сейчас особенно трудно приходится. И, пожалуйста, прошу тебя, не серди её. В конечном счёте она всегда ведь права, а мы с тобой часто неправы. Верно?

Как здоровье папы? Наверное, он сейчас работает без отдыха. Ты и о нём не забывай. Ну, да что я тебя учу, сама понимаешь, как нам дороги мама и папа!»

Перечитывая письма Геры, видишь, как любил он Родину, друзей, школу. Почти в каждом письме вспоминал он о школе, учителях и школьных товарищах:

«...Передайте привет преподавателям, большой-большой. Скажите им, что знания, полученные в школе, мне сейчас очень часто помогают.

Передайте привет всем моим друзьям, ребятам и девчатам. Огромный привет! Скажите, что я не забываю их!»

«...Часто вспоминаю вас, мои родные, школу, товарищей и вообще всё то, что так неразрывно связано с моим детством. Сейчас я сильно возмужал, вырос. Почему-то часто вспоминается школа и моя бывшая «гроза» — Олимпиада Михайловна.

Кстати, на-днях я случайно встретил в одной брошюре задачу, которую давали раньше на вступительных экзаменах в высшие учебные заведения. Я решил попробовать свои силы и.... довольно быстро решил. Так что передайте Олимпиаде Михайловне, что она может быть вполне уверена в моих знаниях по математике. А математику я почему-то очень полюбил сейчас. Либо потому, что вся её сущность заключается в точности и быстрой сообразительности (что весьма соответствует моей теперешней работе), либо потому, что, как говорится,— горек корень, да сладок плод! А знания, приобретённые в школе и дома, сейчас оказывают мне большую помощь.

Передайте привет Вере Дмитриевне и всем учителям нашей школы».

Гера был хорошим товарищем, за что его любили в школе. За это же его полюбили фронтовые друзья. Они радовались его успехам, гордились его смелостью и находчивостью, радовались, когда Геру награждали орденами. Вот что говорит в одном из своих многочисленных писем к родителям Геры его фронтовой товарищ Ася Бородкина:

«Я, как всегда, сообщаю вам радостные вести. Георгий жив. Я слышу его позывные ежедневно, радуюсь его успехам. Я не могу подобрать слов, он своей работой приводит меня в восторг. И мне так хочется быть такой же. Он никогда не зазнаётся,— а у нас это очень ценится. Он хороший боевой товарищ».

Гера был верным сыном нашей Родины и отдал свою молодую жизнь за её счастье.

О своей встрече с Герой Борисовым на фронте бывшая ученица нашей школы Тамара Седлова рассказывает так:

«...Было это в 1943 году. Начались ожесточённые бои около города Невеля. Наши части с боями продвигались вперёд. Горячие дни не отличались от ночей. На усталость не жаловались.

Послали меня работать по эвакуации раненых. Машину за машиной отправляли в тыл. Стоп! Пить кто-то просит. Сейчас! Кусты, пригорок, поляна, а там и ручей.

— Сейчас, сейчас, родной, принесу!

Канонада не смолкает ни на минуту. Где-то поблизости разрываются снаряды. Ничего! Вода есть... Вот и лесок. Там машины, там ждут воду... Сейчас... Ещё немножко...

— Землячка! — слышу я чей-то возглас.

— Какая там землячка?

Сильные руки помогают мне выбраться из кустарника. Да что я, во сне или наяву?!

— Георгий!

— Томка!

Вот это встреча! Хотелось посидеть с Герой. Поговорить. Но об этом нельзя и подумать. Вопросы и ответы потом, дома... после победы.

— Эй, медсестра Седлова! На машину!

— Зовут! Пока, Георгий, будь здоров! До встречи!

Стиснули руки, обнялись.

— Пока, Томка!

Так вот он где, Георгий Борисов! Вот какой. Герой!

...Как хотелось бы, ребята, встретиться с ним вот здесь, в нашей школе, в кругу друзей, в дни, когда вся страна ликует, празднует радостную победу, завоёванную славными воинами-богатырями.

Когда думаешь о Гере Борисове, хочется, чтобы все ребята были такими же честными, смелыми, мужественными.

И невольно вспоминаются слова Геры:

«Какие бы ни были трудности, ожидающие меня, я постараюсь их сломить и выйти победителем... Мы молодые — и поэтому должны победить и — победим!»

(Из журнала школы № 36, дневника и писем Геры Борисова).

2. КОСТЯ ИСТОМИН

У него была ничем не выделяющаяся наружность. Высокий, крепкий, серьёзные серые глаза, широкие скулы, мелкие веснушки на курносом носу, зачёсанные назад русые волосы. Одним словом, типичное русское лицо, похожее на сотни и тысячи таких же лиц.

Костя любил историю и физкультуру. Был удивительно застенчив, часто смущался и краснел. В классе его любили за прямоту и мужественность, за удивительную скромность, за то, что он умел работать и на всё у него хватало времени, а больше всего за то, что он умел быть настоящим другом.

Всегда готов был выручить товарища, никогда не искал себе оправданий, если бывал неправ.

С детских лет Костя мечтал стать лётчиком.

Общеобразовательную учёбу он сочетал с обучением в лётной школе. Но и тут сказалась Костина скромность. Очень долго товарищи не знали, что Костя учится в двух школах.

Одним из самых радостных дней в его жизни был первый лётный день. Костя учился тогда в VIII классе. Вот как это происходило.

— Истомин,— вызывает инструктор.

— Я! — отвечает Костя, сделав шаг вперёд и вытянувшись по-военному.

— Сейчас летите вы. Задание: взлёт, перевод на угол планирования, два разворота, на 90 градусов каждый. Посадка. Задание ясно?

— Ясно, товарищ инструктор! — бодро ответил Костя и пошёл к машине.

Самолёт установлен строго против ветра. Взмах флажка, и он, покачиваясь, начал скользить, затем оторвался от земли. Момента отрыва Костя даже не почувствовал. Только когда он выглянул за борт, то увидел быстро уходящую из-под ног землю.

Костю охватило радостное чувство: он был в воздухе, высоко-высоко, в машине, послушной его воле! Дул ветер. Он забирался под шлем, свистел в ушах, слегка покачивал самолёт.

Люди кажутся муравьями. Лес выступает блестящим чёрным пятном, похожим на ту самую трапецию, вычертить площадь которой Костя должен был вчера на контрольной работе.

Полёт окончен. Костя подошёл к инструктору и отрапортовал:

— Товарищ инструктор! Учлёт Истомин задание выполнил. Всё благополучно.

Было уже четыре часа, когда Костя после полёта возвращался домой. Он устал, был голоден, но очень доволен. Задачу выполнил на «хорошо».

Да! К обороне страны он готовился хорошо. Когда его призовут защищать Родину, самолёт окажется в верных руках. Так оно и вышло. В грозный год войны Костя ушёл на фронт и стал лётчиком на тяжёлых бомбардировщиках. За боевые заслуги его не раз награждали.

В суровой фронтовой обстановке Костя остался всё тем же скромным юношей. О себе он писал очень сдержанно.

А вот о боевых операциях своей бригады Костя писал по-другому:

«Врагов уничтожаем оптом. На-днях зажали автоколонну, машин 70—80,— в щепки разбили. Получили две благодарности от Верховного Главнокомандующего».

Костя Истомин не дожил до дня Победы. В одном из боёв уже над фашистской землёй он погиб вместе со своей любимой машиной.

Светлая память о Косте Истомине, скромном, мужественном патриоте, всегда будет жить в сердцах его школьных товарищей.

Л. Бородина.

3. СИМА РОЖКОВА

Одна из бывших учениц нашей школы — Сима Рожкова окончила медицинский институт и добровольцем ушла на фронт. Раненые любили молодого врача. Они ценили её самоотверженную работу, знали, что Сима всегда найдёт ободряющее слово для каждого, никогда не жалуется на усталость, всегда одинаково ровная, спокойная и бодрая.

Медицинские сёстры тоже любили её. Если выдавалась свободная минута, Сима рассказывала им об Урале, о своём родном городе, об учёбе в институте.

Однажды, выйдя из палатки, Сима услышала глухой нарастающий шум. Это шли самолёты. «Начинается»,— мелькнуло у неё в голове. Небо из тёмного стало ярким, сотни разноцветных ракет осветили его.

Сима поспешила в палатку, заменяющую операционную. Она знала — скоро завяжется бой, и начнут поступать первые раненые.

Пять столов в операционной скоро оказались заполненными. Быстро задвигались маленькие руки врача. Работать было трудно. Самые сложные операции приходилось делать при свете карманных фонариков. А раненых, нуждающихся в операции, становилось всё больше и больше...

Слышатся близкие разрывы тяжёлых вражеских снарядов, раздаются пулемётные очереди, протяжно рокочут залпы гвардейских батарей.

Так продолжалось пять дней. Изнемогая от усталости, Сима на мгновение присаживалась на стул. Но вот хлопает полог, заменяющий дверь, несут очередного раненого. И снова поднимается молодой врач, снова раздаётся её твёрдый голос...

К вечеру пятого дня канонада стала смолкать.

Но вот снаружи послышались крики, шум машин. В палатку ворвался пехотинец в расстёгнутой шинели. Он что-то кричал. Только одно слово поняла Сима: эвакуация.

Едва стоя на ногах, Сима собрала всю свою волю. Надо было скорее перебинтовать раненых и погрузить их в машины.

Одного за другим санитары вынесли всех. Оказалось, что пять человек раненых некуда положить.

— Отправляйте машины! — скомандовала Сима.

— Что же делать с этими? — спросил один из санитаров, указывая на беспомощных раненых, которым нехватало места.

— Этих мы понесём на руках,— просто ответила Сима.

Санитары во главе со своим молодым врачом бережно несли раненых, шагая по холодному болоту. Иногда они проваливались по пояс в ямы, выбитые снарядами. И всё шли и шли.

Впереди блеснул огонёк. Селение. Чернеет контур крайней избы. Кто здесь: враги или свои?

Притаились. Один из санитаров, вооружённый револьвером, пополз вперёд. Мучительно долго шли минуты ожидания. Какую весть принесёт товарищ?

Но вот показалась его фигура. Он идёт во весь рост. Значит, в селении наши!

Утром молодой врач Сима Рожкова, благодаря мужеству которой были спасены раненые, окружённая бойцами, рассказывала о трудном походе. Её высокая стройная фигура и ясные голубые глаза казались особенно хороши в эту минуту оживления.

...Теперь Сима Рожкова работает врачом и пользуется общей любовью и уважением.

Ирина Лундина.

4. НЮСЯ МАЛЬЦЕВА

Небольшого роста, белокурая девочка с ясными серыми глазами и звонким голосом, Нюся Мальцева всегда была зачинщицей всех интересных школьных дел, первой выдумщицей весёлых игр и организатором всяких прогулок.

Отечественная война застала Нюсю в девятом классе. Это был тяжёлый год. Заболела мать, которая до этого работала на фабрике. Нюсе пришлось заменить маму по хозяйству.

Больная мама нуждалась в уходе, отставать от школьной общественной жизни Нюся тоже не могла, а занятия в последних классах требовали большого напряжения. И всё же Нюся закончила школу отлично. Давно хотелось ей стать инженером. И вот, наконец, она сможет поступить в индустриальный институт! Но мысль о том, что теперь, в военные дни, все лучшие люди страны защищают Родину на фронтах или работают для фронта,— заставила Нюсю пойти на завод.

На заводе радушно встретили умную девушку. Нюся нашла своё место в трудовом заводском коллективе, особенно сплотившемся в трудные военные годы. Были случаи, когда она, как и другие рабочие, по-четверо суток подряд не выходила из завода, выполняя срочное фронтовое задание.

Нюся стала стахановкой. Она поняла, что достигла основного: работает там, где труд её всего нужнее.

— А учиться я всё равно буду! — говорила она.— Вот окончу курсы повышения квалификации и поступлю на заочный.

Эта упорная и скромная девушка, одна из многих обыкновенных советских девушек, которые в любой трудный момент найдут своё место в труде и в бою.

Людмила Фёдорова.

НАРОДНАЯ РАДОСТЬ

Наступила весна 1945 года. Ещё продолжалась Великая Отечественная война, но уже отгремела канонада на территории нашей Родины — освобождены Украина, Белоруссия, Крым и Кавказ. Кончены бои за Будапешт и Вену. Шли кровопролитные битвы на подступах к Берлину — логову фашистского зверя.

Все чувствовали близость победы. Каждый с нетерпением и волнением следил за сводками Совинформбюро. У репродукторов толпился народ. В городе царило оживление, у всех было какое-то необычное, приподнятое настроение.

9-го мая в шесть часов утра я проснулась от шума. В квартире громкие голоса, смех, кто-то плачет. Сонная, сижу на кровати и ничего не пойму. И вдруг знакомый голос диктора:

— Германия капитулировала...

Я быстро оделась, и мы с сестрой выбежали на улицу. Что здесь творилось! Встречные незнакомые люди обнимались, поздравляли друг друга:

— С победой!

— С праздником! С великим праздником!

Вот идёт старушка с заплаканным сияющим лицом. Шумная группа студентов быстро пересекает улицу. Куда они спешат? Конечно, в институт, разделить радость с товарищами, с педагогами, с теми, с кем вместе прожиты трудные военные годы.

И нас тоже неудержимо потянуло в школу — к подругам, к учителям. Ещё издали мы заметили толпу девочек. Значит, не нам одним захотелось встретить час радости вместе с друзьями. Мы подошли к школе и увидели сияющие, восторженные, заплаканные лица подруг и преподавателей. Все кричали, смеялись, поздравляли друг друга.

— Зинаида Калиновна! — крикнул кто-то.

На крыльце стояла Зинаида Калиновна, наш директор. Она собиралась говорить. Стало так тихо, что было слышно каждое слово.

...Прошло семь лет. Мы очень выросли за эти годы. Многие из нас уже окончили школу. Но мы никогда не забудем ни этого радостного дня Победы, ни тех испытаний, которые пришлось пережить в грозные военные годы. Вот почему так искренне звучат голоса моих друзей и подруг, когда мы вместе со старшими братьями и сёстрами говорим:

— Мы не хотим войны! Честные люди всего мира не допустят войны! Мы хотим, чтобы сияло солнце и цвели сады. За мир во всём мире!

Светлана Сивкова.

МЫ ПОМОГАЛИ ФРОНТУ

Шли бои далёко от Урала,
От его могучих городов.
Здесь орда врагов не побывала,
Страшных не оставила следов.

Пусть не докатилась валом дымным
До подножья наших гор война —
Родина не только край родимый,
Это вся Советская страна!

В смертной битве брат встаёт за брата,
И уральцу так же дорога
Белая украинская хата,
Как своя бескрайняя тайга.

Хлеб стране был, словно порох, нужен,
А поля раскинулись вокруг.
Мы сказали:
— Родине послужим
Всею силой наших детских рук!

Мы посевы сами пропололи,—
Потрудилось каждое звено.
И за это заплатило поле
Нам отборным золотым зерном.

В грозный час ушёл солдат с Урала
На войну в далёкие края,
А в тылу у воина осталась
Горячо любимая семья.

А жена, едва проснётся город,
На завод, на славный труд спешит,
И, оставшись дома без призора,
Верно, заскучают малыши.

Но недаром создан в ближней школе
Боевой тимуровский отряд.
Пионеры дров семье наколют,
Сварят суп и чаю вскипятят.

Да ещё подарят детям книжку
И коня картонного они.
Не грустите попусту, малышки,
Вы на белом свете не одни!

Покидая цехи заводские,
Мастера уходят бить врага.
Кто заменит руки золотые,
Кто заступит место у станка?

К инструментам приучая пальцы,
В цехе у станков и у тисков
Обучались юные уральцы
Радостной работе заводской.

И когда сказал товарищ Сталин
О победе,— сразу на земле,
Словно от второго солнца, стало
От народной радости светлей.

Эту радость люди заслужили:
День за днём в тылу и на войне
Мы четыре долгих года жили
Светлою мечтой об этом дне.

Евгений Фейерабенд.

Глава вторая

ПО РОДНОМУ КРАЮ

УРАЛ — ЗЕМЛЯ ЗОЛОТАЯ

Урал — земля золотая,
Горный могучий гранит.
Урал — земля золотая
Уголь и руды хранит.
Растут города за горами,
Шумя, расступается лес,
На нашей красавице Каме
Уже загораются ГЭС.
Мы любим и край свой богатый,
И труд созидательный наш.
Шестой уже экскаватор
На стройки послал Уралмаш.
Урал — земля золотая
Машины в Туркмению шлёт...
Славься Отчизна родная,
Мира и счастья оплот!

Юрий Фадеев.

УЛИЦА ИМЕНИ ЛЕНИНА

Широкая, прямая, как стрела,
С громадами многоэтажных зданий
В Свердловске эта улица легла,
Как плод труда, великих созиданий.

Уже на город опустился вечер,
И улица в сиянии огней,
И пруд волнами чуть шумит навстречу,
Как бы приветствуя своих гостей.

Трамвай со звоном быстро пролетает,
Машина легковая пробежит.
В огнях весёлых улица сверкает,
На ней кипит ликующая жизнь.

Как хорошо нам в будущее верить,
О нём мечтать, по берегу идя.
Нет лучше этой улицы вечерней,
Носящей имя славного вождя!

Софья Александрова.

В ГОСТЯХ НА УРАЛЕ

Летом 1950 года пятнадцать московских школьников приехали на Урал. Они посетили Свердловск, Нижний Тагил, Кунгур, Молотов, встретились с пионерами и школьниками Урала, побывали на уральских заводах.

Ниже ребята рассказывают о своей поездке.

1. НА УРАЛМАШЕ

Много книг написано советскими писателями об уральских заводах и рудниках, о токарях, сталеварах, шахтёрах, которые своим славным трудом укрепляют нашу Родину, делая её с каждым годом всё могущественнее. Но всё же впечатление, которое произвёл на нас «завод заводов» — Уралмаш — было совершенно неожиданным и ошеломляющим.

Это целый город с многоэтажными домами и скверами. Над ним поднимается лес труб. Какая-то особая торжественность есть во всём этом пейзаже. Нашу группу водили из цеха в цех,

и мы не переставали удивляться. Нас поражало здесь всё: огромная территория цехов, машины-гиганты, большие модели новых машин, которые выпускает Уралмаш. Мы видели, как раскалённое докрасна железо под ударами пресса принимает ту или иную форму, видели, как разливают сталь. Незабываемое впечатление произвёл на нас высокий пожилой сталевар. Он казался сказочным героем, стоящим у истока огненной реки. Никогда не забыть нам этой картины.

2. ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ

Мы много слыхали о Свердловском Дворце пионеров, поэтому в первый же день приезда в Свердловск решили его посетить. Уже издали мы увидели величественное белое здание с колоннами, которое очень живописно выглядело на фоне зелени парка. Вошли в парк. Как здесь хорошо! Белые беседки, маленький пруд, тенистые аллеи... Но, когда мы оказались в здании Дворца, красота и богатство его комнат совсем ошеломили нас.

Особенно понравились нам комнаты сказок. В первой из них со стен смотрели знакомые персонажи пушкинских сказок: учёный кот, царь Салтан, злая старуха и другие. Во второй комнате мы увидели любимого нами дедушку Слышко, а перед ним маленького мальчика — будущего писателя Павла Петровича Бажова, который смотрит на рассказчика горящими глазами. Этот мальчик на всю жизнь запомнил мудрые народные сказы и сумел в прекрасной поэтической форме донести их до нас.

Из комнат сказок нас повели к юным натуралистам, затем в географическое общество «Глобус», к юным техникам и химикам. Видно, что во Дворце пионеров ведётся большая научная работа.

Общество «Глобус» — самое замечательное и интересное детское общество, из тех, какие нам известны. Члены его поставили перед собой благородную цель: изучение родного края. У этого общества есть свой устав, свои правила и традиции. У них хорошо налажена связь с ребятами из других городов Советского Союза и даже с ребятами из стран народной демократии.

Нас встретили в этом обществе очень радушно. Мы решили не терять с обществом связи и постараться превратить наше знакомство в настоящую, большую дружбу. На прощание мы прослушали короткий рассказ об истории этого Дворца.

Трудно себе представить, что в огромном доме, где такое множество комнат, хозяйничало всего четыре человека! Как хорошо, что советские дети получили право и возможность развлекаться и работать в таком великолепном Дворце. Спасибо

нашим отцам и матерям! Спасибо советской власти! Мы, московские школьники, рады за своих свердловских товарищей, что у них есть такой чудесный Дворец.

3. НА КАМЕННЫХ ПАЛАТКАХ

Вместе со свердловчанами мы решили в воскресенье выехать за город. Нам посоветовали посетить живописное место неподалёку от Свердловска: Каменные палатки у озера Шарташ.

Трамвай привёз нас на конечную остановку, откуда мы отправились пешком. Оказалось, не так далеко. Всего полтора километра.

Мы быстро забрались по камням на вершину Каменных палаток и стали осматривать окрестности. Хорошо здесь!

Каменные палатки представляют собой нагромождение огромных гранитных плит. Наш руководитель рассказал нам, что 2000 лет тому назад здесь древние жители Урала приносили жертвы своим богам. При раскопках археологи обнаружили кости животных, на некоторых камнях до сих пор сохранились углубления, образовавшиеся от костров.

Но самое интересное, что мы узнали об этих «палатках», касалось более поздней истории.

В 1905 году здесь собирались революционеры. Рабочие приходили сюда группами и в одиночку слушать горячие речи товарища Андрея, как тогда называли Якова Михайловича Свердлова. Нам это было особенно интересно, так как наш район в Москве носит имя этого прекрасного человека и мы собираем все сведения, которые относятся к его революционной деятельности.

4. В МУЗЕЕ Я. М. СВЕРДЛОВА

Главной целью нашей поездки на Урал являлось изучение материалов о жизни и революционной деятельности Якова Михайловича Свердлова.

Вот почему в первые же дни нашего приезда мы направились в дом-музей его имени. Нас охватило большое волнение, когда мы переступили порог этого дома. Подумать только! Здесь вёл революционную пропаганду один из первых руководителей советского государства, верный соратник товарищей Ленина и Сталина.

Работники музея приняли нас радушно и не только охотно ознакомили с документами и записями устных рассказов о Свердлове, но и помогли встретиться с людьми, которые лично встречались с ним.

Всё это было для нас очень важно. Нам удалось многое узнать о жизни и революционной деятельности Якова Михайловича Свердлова.

5. В МУЗЕЕ Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА

Мы очень любим читать книги этого писателя, о котором «Правда» писала: «Под пером Мамина оживали страницы прошлого Урала».

«Уральские рассказы», «Приваловские миллионы», «Золото», «Хлеб», «Горное гнездо» — все эти произведения писателя характеризуют прошлое Урала.

Особое место на стендах музея занимает роман «Приваловские миллионы». Писатель собрал огромный фактический материал за долгие годы работы над романом. Это дало ему возможность очень правдиво и художественно описать жизнь той эпохи.

В музее представлены редкие документы о жизни и творчестве старейшего уральского писателя. Особенное впечатление произвела на нас карта Урала, показывающая места, где развёртываются события маминских произведений.

6. В ДЕТСКОМ ДОМЕ

В один из последних дней пребывания в Свердловске мы посетили краснознамённый детский дом, который находится в окрестностях города.

Дорога показалась нам интересной, так как почти всё время от трамвайной остановки до детского дома приходится идти по берегу чудесного Верх-Исетского пруда, такого огромного, что противоположный берег едва виден.

Уже издали мы увидели большой парк. Среди деревьев белели уютные двухэтажные домики. Когда мы подошли поближе, толпа ребят в пионерских галстуках вышла нам навстречу.

Это оказались воспитанники детского дома. Они с утра ждали нас.

Ребята окружили нас и повели в свои комнаты. В спальнях постели застелены белыми или розовыми покрывалами, кругом ковры, на стенах картины, на окнах нарядные занавески.

В зале, где мы потом собрались, — пианино, радиола, мягкая мебель. Воспитанники детского дома наперебой рассказывали нам о своей жизни, об учёбе, о работе юннатов, о своих праздниках.

Дети в большинстве остались без родителей. Их отцы погибли на фронтах Отечественной войны. Но в Советском Союзе

не может быть сирот. Государство заботится обо всех детях. Для них созданы замечательные условия. Они учатся, работают, веселятся.

Здесь в парке растут фруктовые деревья, выращенные детьми, на стенах картины, нарисованные самими воспитанниками. В столовой обед подавали маленькие девочки в нарядных белых фартучках. Нам объяснили, что в детском доме существует такой порядок: все воспитанники, без исключения, принимают участие в домашней работе: дежурят по столовой, по кухне, убирают в спальнях, приносят дрова и т. д.

Мы смотрели на этих жизнерадостных, весёлых ребят и с благодарностью думали о советском правительстве, которое так хорошо позаботилось о детях, потерявших родителей.

В разговоре с ребятами наш товарищ по группе Антонио Претель рассказал об испанских ребятах, которых приютил Советский Союз. Ведь он тоже испанец, и Россия стала ему второй Родиной, любимой и дорогой.

7. В ТАГИЛЕ

К сожалению, нам пришлось очень мало побыть в этом интересном городе. Всего два дня! И, конечно, мы не успели побывать на заводах и даже плохо осмотрели город. Но всё же впечатление осталось большое. Во-первых, нас удивило тагильское небо. Мы приехали ночью и были изумлены огненным заревом, которое то потухало, то загоралось сильнее. Это в небе отражались отсветы почных плавок. Молнии электрических сварок вспыхивали то тут, то там. Чувствуется, что в этом городе ни на минуту не прекращается горячая работа. Потому и небо такое неспокойное.

Когда стало светать, мы пошли посмотреть город. Обратили внимание, что наиболее интересные постройки находятся на окраинах Тагила, а в центре сохранились старинные невысокие деревянные домики.

В этот же день мы пошли на Лебяжий рудник. Тут обнаружилась любовь всей нашей группы к геологии. Ребята с такой жадностью собирали образцы, что вскоре их уже некуда было класть. Мы спускались вглубь карьера, по дну которого проложена железная дорога и мчатся поезда, гружённые рудой.

Посетив карьер, мы пошли на обогатительную фабрику. Фабрика полностью механизирована, а ещё совсем недавно здесь почти все операции производились вручную.

Вечером этого же дня пошли в гости к жене писателя Бондина. Нас так хорошо встретили, что не хотелось уходить. Александра Самойловна Бондина очень много интересного

рассказала нам о своём покойном муже. Какой он был весёлый, сердечный, неутомимый труженик, настоящий творческий человек!

Мы решили — приедем в Москву и обязательно прочитаем всё, написанное Алексеем Петровичем Бондиным.

На следующий день побывали в пионерском лагере завода имени Куйбышева. В лагерь ехали по очень красивым местам. Нам показали гору, которая называется Медведь-Камень.

Лагерь помещается на речке Баранче, в прекрасном сосновом лесу. Нам никогда ещё не приходилось видеть такого густого и высокого, такого красивого хвойного леса. Долго бродили по лесу и не переставали им любоваться. А Игорь Бачелис всех нас напугал. Увлечённый красотой леса, он как-то отошёл от нас и потерялся. Целый час искали мы его, хором кричали: «Игорь! Игорь!» Он не откликался. В конце концов всё же нашли его.

Успокоившись, мы расположились на берегу реки и разожгли костёр. Девочки пошли собирать ягоды. Кое-кто из ребят побежал к Баранче купаться. Но вскоре же они вернулись назад. Вода оказалась страшно холодной.

Тагильские ребята над нами смеялись:

— Что? Какова вода в уральских реках?

День прошёл удивительно незаметно, и когда вечером снова подъехал автобус, чтоб везти нас обратно в Тагил, мы очень неохотно расстались с нашими друзьями.

8. СВЕРДЛОВСКИМ ШКОЛЬНИКАМ

Дорогие ребята!

Пишем мы вам из Молотова. Остановились на областной станции юных туристов.

Приехали 2 августа, так как по дороге останавливались в Кунгуре. Нам очень хорошо запомнились ваши рассказы о Кунгурской ледяной пещере. Пробыли мы в ней два часа и прошли по гротам два километра. Нашим экскурсоводом был А. Т. Хлебников. В одном из гротов, где в 1937 году побывали делегаты Всемирного геологического конгресса, Хлебников прочёл нам стихи о пещере. Читал он их с большим воодушевлением, так что сами стихи и обстановка, в которой они читались, произвели на нас очень большое впечатление. Вышли мы из пещеры немного замёрзшие, уставшие, измазанные мокрой глиной, а некоторые с большими шишками на голове.

Вечером стали готовиться к отъезду в Молотов и в 10 часов вышли с базы.

В Молотове мы осмотрели совсем немного: были в краеведческом музее и картинной галлерее. В музее нам больше всего понравился отдел природы. В картинной галлерее особенно большое впечатление у нас оставила картина Денисова-Уральского «Лесной пожар».

Много интересного увидали мы в Краснокамске. Побывали на Бумкомбинате, где делают бумагу для тетрадей и книг.

Сегодня собираемся уезжать из Молотова. Сейчас выпускаем газету, пишем дневники.

Несмотря на то, что мы уже давно из Свердловска, всё время вспоминаем его, вспоминаем детский дом, Дворец пионеров, Уралмаш.

Мы очень просим вас, дорогие ребята, писать нам в Москву.

Мы, в свою очередь, с радостью вышлем вам материалы о нашем походе, если вам они интересны.

Наш московский адрес: Москва, Настасьинский пер., дом 5. Дом пионеров Свердловского района.

До свидания. Желаем вам успехов в вашей учёбе.

С горячим туристским приветом.

Московские школьники: Вараксина Инга, Энгельгардт Наташа, Волох Ира, Претель Антонио, Бачелис Игорь, Розанов Витя, Толмачёв Витя, Егоров Лёня, Дзикун Лиля, Назарова Люба, Шендерович Лиза, Грачёва Нина, Ленчикова Галя, Бохгольц Рита, Соловьёва Люся.

ДОМ ЗА ИСЕТЬЮ

Встало утро золотое.
Первым солнечным лучом
Освещён был за рекою
Потемневший старый дом.

Старый домик в три окошка,
Сад листвой запорошён,
Куст душистого горошка,
Липы две да старый клён...

Хорошо под липой с книгой
Тихим вечером сидеть,
По камням прибрежным прыгать
И нырять в реку Исеть.

Солнце лист весенний греет.
...Я в Свердловске не был год.
Вновь приехал. Только где я?
Где же тихий угол тот?

За Исетью за рекою
Вместо липок за мостом
В сорок метров вышиною
Быстро вырос новый дом.

Ровно в двести два окошка
Здесь громадина встаёт,
До небес совсем немножко
Этот дом не достаёт.

Я немного огорчился, —
Где же книги мне читать?
Осмотреть я дом решился,
Добежал минут за пять:

Перед домом стройный сад,
Сорок лип в саду стоят.
И скамеечки подряд
Светлой краскою блестят.

Я скорей подмышку книжку,
Через улицу бегом...
Хорошо, что с каждым годом
Вырастает новый дом

Эрик Соловьёв.

ПОХОД КРАСНОУФИМСКИХ ПИОНЕРОВ

(Из путевого дневника)

1. ВНИЗ ПО УФЕ

С весёлой песней отчалили мы от берега. Это был яркий, солнечный июньский день. Постепенно исчезает родной Красноуфимск.

Как богата, как прекрасна природа Урала! Небо голубое-голубое, только кое-где виднелись небольшие облака. Чистая прозрачная вода отражала их. Берега заросли кустарником. Выше стояли берёзы, а ещё выше — высокие ели. По обеим сторонам реки тянулись горы, казалось, им не будет конца.

Вот за изгибом реки показалась высокая гора «Соколиный камень». Это было несколько огромных скал, на которых кое-где виднелись ели. Скалы высоки и отвесны, кажется, что вот-вот грохнутся на землю, гремя камнями. Но нет, стоят прочно, несмотря на бури, ветры и дожди. Так и хотелось спросить их, что они видели на своём веку?

— Девочки, скоро «Жёлтый камень».

И действительно, среди зелени и тёмных стволов деревьев мы увидели жёлтое пятно. Так вот он какой, этот Камень! Огромный и, действительно, жёлтый. На верху камня растут высокие ели. Хочется задержаться здесь, взобраться наверх, узнать все тайны Жёлтого камня. Но катер, плавно качаясь, идёт вперёд. Бросая прощальный взгляд на камень, каждый из нас думает: «Подожди, мы ещё встретимся!»

Незаметно доплываем до Саранинского дома отдыха. Делаем двадцатиминутный привал. Поднимаемся на гору, и перед нами открывается вид на всю территорию дома отдыха. На берегу стоит беседка, из-за ели виднеется бюст великого Сталина, окружённый вазами с цветами.

Привал окончен. Плывём дальше. Вот и конец нашего водного маршрута: катер приплыл к рабочему посёлку Сарана.

С вещевыми мешками за спиной сходим на берег. Построившись в колонну по два, идём к школе. Вокруг нас собрались местные ребята. Отдохнув, отправились на станкостроительный завод. Экскурсоводы подробно и увлекательно рассказали о том, какую продукцию выпускает завод, рассказали о лучших стахановцах, ознакомили с работой цехов.

Усталые, но довольные, вечером вернулись в школу.

2. ОВЕЧИЙ КАМЕНЬ

Утром встали в семь часов. Позавтракав и взяв с собой продуктов, отправились в путь. Всё выше поднимается солнце отражаясь в пруду. Проходим через мост.

Как сторож, стоит высокая гора. Мы подходим к подножию и цепочкой поднимаемся на вершину. Первым взобрался Витя Бочкарёв, потом Юрий Андриевич и Люся Сафонова.

Перед нами открылся чудесный вид: необозримые леса и горы. Среди них, словно маленький ручеёк, течёт река Уфа. По склону горы идём дальше. Продвигаемся с большими трудностями. Набрали много камней для школьной коллекции.

Наш путь лежит к Овечьему камню. По крутой горе спустились к Уфе и пошли берегом. Подъём был трудным. Но мы не обращали на это никакого внимания. Усталые, исцарапанные, но довольные, мы вышли, наконец, на Овечий камень. Взглянули и замерли от восхищения: отвесная скала, выдви-

нувшаяся вперёд, нависла над пропастью. Мы крикнули «ура!», и эхо повторило наш крик.

Преподаватель географии Нижне-Саранинской школы, который сопровождал нас, рассказал нам легенду об этом камне.

— Много лет назад недалеко от этого камня паслись овцы. На них напала стая волков. Спасаясь от хищников, овцы выбежали на этот камень. Бежать дальше было некуда, и овцы спрыгнули с камня в пропасть. С тех пор этот камень называется «Овечьим».

3. ЛЕСНОЙ ЛАГЕРЬ

В четыре часа утра мы по горну встали, сделали зарядку и, собрав свои вещи, выбежали во двор. Построившись рядами, с вещевыми мешками за спиной, в широкополых панамах, двинулись по улицам спящего посёлка к реке. Поёживаясь от прохлады, шли мы и пели песни.

Уфа! Конечно, это не Волга, не Днепр, и всё-таки она прекрасна. Извилистые песчаные берега, зелёные бархатные луга по берегам. Река блестит под лучами солнца, и кажется, что это серебряный пояс брошен в долину. Тихо. Слышно только, как рыба всплеснёт, да отдалённые голоса каких-то птиц нарушают эту тишину.

Мы отплываем. Наш голубой, с красной линией, катер медленно отчаливает от берега, таща за собой баржу.

Мимо нас проплывают луга, небольшие леса, невысокие предгорья и селения. Как хорошо плыть по реке! По берегам — заросли ивняка и бузины. Весело распевают птички. Медленно поднимается солнце, и его лучи, словно стрелки — тоненькие, золотистые, — пронизывают воздух. На барже кипит жизнь: одни читают, другие делают зарисовки, третьи играют в домино.

В пятидесяти километрах от Красноуфимска, в живописном уголке у подножия гор, мы причалили и начали разгружаться. Наш катер на прощанье загудел и быстрым ходом пустился в обратный путь.

Время близилось к вечеру, и надо было устраиваться на ночь. Сделали шалаши из веток ели, пихты, берёзы и сосны.

Началась наша лагерная жизнь. Утром, по звуку горна, мы вставали, бежали к реке, купались. После линейки завтракали, затем, оставив дежурного по лагерю и дежурного у каждого шалаша, уходили в лес за ягодами, собирали гербарии, коллекции. Возвратившись с прогулки, опять купались, потом загорали под лучами полуденного солнца, обедали, отдыхали, играли. Так шли дни за днями.

Двадцать восьмого июня, ранним утром, мы отправились в окрестности лагеря в однодневную экскурсию. Солнце медленно выплывало из-за горизонта. Лес проснулся и шелестел листвой, как будто здороваясь с нами. Лёгкий ветерок бежал по земле. Травы и кусты закачались, зашелестели. Вдруг ветер рванулся, закружил листву на лесной тропинке и помчал её вперёд.

Мы шумной, весёлой гурьбой шли по дорожке, заносили в записные книжки всё, что видели вокруг, ловили бабочек, жучков, стрекоз. Собирали гербарий. Наконец, вышли на опушку леса. Перед нами расстилалось поле, поросшее высокой, в рост человека, травой. Вдали, в низине, виднелся кустарник. Мы пошли напрямик, через поле, к этим кустам. Это был смородинник с красными кистями ягод. К вечеру вернулись в лагерь.

До поздней ночи сидели у большого лагерного костра, обсуждали маршруты следующих походов.

4. НА СТЕКОЛЬНОМ ЗАВОДЕ

В следующий раз мы отправились в поход на стекольный завод. Шли по берегу Уфы. По одну сторону дороги тянулся частый кустарник, ветки которого касались гладкой поверхности воды. По другую сторону расстилалось поле ржи. Рожь тихо колыхалась под ветерком.

Впереди показалось какое-то селение. Это была деревня Ключики. В ней живут марийцы.

Мы подтянулись, громко запели песню и, чётко отбивая шаг, вступили в деревню.

Окна во всех домах стали поспешно открываться. Увидев нас, марийцы улыбались и махали нам вслед руками. Все они были в национальных костюмах.

Мы остановились отдохнуть у небольшой речки за деревней. Марийские ребята окружили нас. Наша старшая пионервожатая спросила, где у них школа и как они учатся. До этих пор казавшиеся нам молчаливыми и замкнутыми, ребята преобразились. Перебивая друг друга, они стали рассказывать о себе. Мы им тоже рассказали о себе. Так на берегу маленькой речушки произошло наше знакомство с марийскими пионерами.

Отдохнув и подкрепив силы, двинулись дальше и вскоре пришли на стекольный завод. Около завода расположен сосновый парк. Мы входим в этот парк и делаем небольшой привал. Наша старшая пионервожатая ушла за пропуском. Вскоре она вернулась, и мы пошли на территорию завода. Старший инженер завода был нашим экскурсоводом.

Зашли в цех стекловарения, где увидели, как выдувают посуду для лабораторий и делают оконное стекло. Потом пошли в ампульный цех. Там вырабатываются стёкла для ламп, ампулы и многое другое. Всё было так интересно и увлекательно. Мы с большим вниманием слушали рассказы инженера и рабочих. Нам дали на память несколько образцов продукции, которую выпускает завод. Поблагодарив, мы отправились в обратный путь.

Не успели отойти от стекольного завода и двух километров, как небо начало хмуриться. Туча всё больше надвигалась на нас. Вот она закрыла солнце. Настала зловещая тишина. Вдруг над самой головой раздался оглушительный удар грома и дождь полил, как из ведра. Мы быстро зашагали вперёд. Дорога снова идёт по берегу реки. Постепенно небо светлеет. Капельки дождя, оставшиеся на листьях, серебром сверкают на солнце. Снова стали раздаваться птичьи голоса.

Вот и паром. Мы переезжаем на другую сторону реки и возвращаемся в свой лагерь.

Наши походы и жизнь в лагере дали нам много полезных знаний. Хочется ещё и ещё совершать походы по родному краю, чтобы как можно лучше и глубже изучить его богатства.

Галина Гарбуз, Людмила Ергина, Евгения Мехоношина.

КРАСНАЯ ШАПОЧКА

Кто из вас, ребята, не видел алюминиевые чашки, ложки, кастрюли! А знаете ли вы, откуда берётся алюминий? Мы об этом узнали, когда побывали летом на руднике Красная шапочка.

Мы организовали учебную экскурсию по маршруту Свердловск — Ивдель — Североуральск. Сначала приехали на рудник Красная шапочка. Он расположен к северо-востоку, недалеко от станции Бокситы. Ещё недавно на этом месте стеной стояла дремучая тайга...

В тысяча девятьсот тридцать первом году молодой советский геолог Каржавин, осматривая музей, обнаружил в нём бокситы и отправился на поиски в тайгу. Старожилы привели его на место, где земля была окрашена в красноватый цвет. Бокситы выходили прямо на поверхность. Начались разведки. Так было открыто огромное месторождение.

В Североуральск приехали в пять часов утра. После завтрака пошли в управление рудника. Нас там очень хорошо встретили и дали в проводники молодого инженера. Было холодно,

моросил дождь, но наш проводник шёл без кепки и пальто. Нам сразу стало понятно, что он закалён, как настоящий таёжный путешественник.

Мы долго осматривали карьеры. Рудник нас поразил... Впрочем, не буду говорить о нём, так как его подробно описали в первой книге «Урал — земля золотая» Вася Бабинцев, Витя Будаков и другие ребята. Скажу только, что за десять лет, которые прошли с той поры, рудник разросся.

Инженер рассказал нам, что шахты здесь очень глубокие — до 300 метров. Нелегко было работать вначале. Приходилось бороться с суровой природой. В сорок шестом году горняки откачали 36 миллионов кубических метров воды, — ведь это целая река! А план они всё-таки выполнили к сроку.

Мы усердно собирали образцы для своей коллекции. Нашли пестроцветные бокситы и, главное, круглый оолитовый боксит весом в 14 килограммов! Это была очень ценная для нас находка.

Не меньше, чем рудник, поразил нас сам город Североуральск. По рассказам старожилов, он ещё несколько лет назад был небольшим таёжным посёлком. А теперь мы увидели, как рождался новый город. Североуральск стоял весь в лесах,— он быстро и широко строился. Как тепло, светло и уютно будет в больших жилых домах с паровым отоплением и водопроводом. Через речку Вагран перекинется висячий мост, чтобы горожанам удобно было ходить в парк культуры и отдыха. Горняки будут учиться в своих техникумах, отдыхать в своём санатории.

* * *

Краснотурьинск — один из самых молодых городов Урала. В 1941 году здесь начали строить алюминиевый завод. Эвакуированные на Урал предприятия поделились оборудованием с этим таёжным заводом. Осенью лили дожди, зимой трещали морозы, а стройка всё продолжалась. Первый алюминий завод дал в день Победы 9-го мая 1945 года.

Город стоит на взгорье, на берегу Турьи. Нам понравились прямые и широкие улицы, новые просторные дома, зелёные скверы. Сверкают на солнце трамвайные рельсы. Скоро у краснотурьинцев будет свой зелёный цех, в котором даже зимой будут расти огурцы и помидоры.

В Краснотурьинске мы посетили дом на улице имени Попова, где родился изобретатель радио Александр Степанович Попов. На стене дома висит мемориальная доска. На доске написано:

«В этом доме провёл детские годы (1859—1867) уроженец

нашего города, великий русский учёный, изобретатель радио, Александр Степанович Попов».

Посетили мы и белый домик по улице Коммунальной, 51,— в нём Попов часто бывал и работал. Теперь здесь краснотурьинский радиоузел. В обширной комнате висит огромный портрет учёного.

Краснотурьинцы с большим уважением называют также имя ещё одного своего знаменитого земляка, Александра Петровича Карпинского — отца русской геологии.

Есть ещё один знаменитый уроженец Краснотурьинска — это прославленный лётчик Анатолий Серов. Его отец до сих пор переписывается со своими земляками.

Познакомившись с городом, мы пошли смотреть завод. Инженер, который нас сопровождал, сказал:

— Вам придётся пробыть здесь дня три. Иначе завод вам не осмотреть.

Вот какой это большой завод!

Нас очень интересовало, как же всё-таки из бокситов получают алюминий. Мы очень долго ходили по цехам, стараясь узнать всё подробно. Перед нами прошёл весь процесс, начиная с того, как поступает руда, и кончая тем, как вагонетки отвозят готовые серебристые чушки. На каждой чушке наведены красные полосы: одна, две или три, смотря по сорту алюминия.

Нам очень хотелось достать маленькую чушку, отлитую 9-го мая 1945 года, в день Победы. Специально отлитые маленькие алюминиевые чушки с датой были вручены лучшим строителям завода.

Приходите к нам в кабинет общества «Глобус» Свердловского дворца пионеров и вы увидите: на дубовой тумбе лежит большая круглая глыба боксита, а рядом с нею серебрится чушка первого алюминия, отлитая в день Победы.

Владимир Пономарёв, Игорь Тхоревский.

ДВА ПИСЬМА

Заря угасала. Река и село
Подёрнулись дымкой тумана.
Подруга подруге писала письмо
В саду, под ветвями каштана.

«Я часто твои вспоминаю черты.
Два года тебя не видала.

Пишу я, и мне вспоминаешься ты...
Ну, как там у нас, на Урале?

Мне кажется, я изменилась слегка,
На солнце я вся загорела.
Здесь жизнь для меня весела и легка,
Но я бы вернуться хотела...»

* * *

Заря разгоралась, и утренний свет
Разлился в прозрачном тумане.
Подруга подруге писала ответ
Под кедром, на пёстрой поляне.

«Я часто, родная, хожу по лесам,
Где раньше с тобой мы ходили.
Теперь ты, пожалуй, заблудишься там, —
Два года их так изменили!

Где мы собирали ромашки с тобой
До сумерек поздних нередко,
Там насыпь высокая встала стеной —
Железнодорожная ветка.

Где мы землянику любили сбирать,
Машины работают бойко.
И сам-то наш город теперь не узнать:
Идёт грандиозная стройка.

У нас будет новый огромный завод,
И школу нам новую строят,
И сад разобьют, и трамвай здесь пойдёт,
Прямые дороги устроят».

Она уголочком свернула листок
И молча кругом посмотрела:
Струил золотые потоки восток,
Роса огоньками горела.

Туман разошёлся, и горы вдали
Сияли суровой красою.
Их склоны лесами внизу поросли,
И всё отражалось рекою.

Раиса Мусс.

К ИСТОКУ СЫЛВИЦЫ

(Из дневника кушвинских туристов)

26 июня. В шесть часов вечера мы с песнями и шутками, теснясь в кузове грузовика, выехали из Кушвы. На автомашине надо было доехать только до Верхней Баранчи. Оттуда пойдём пешком до горы Ревун в верховья реки Сылвицы. Следующий пеший переход сделаем до истока этой реки, а оттуда — двинемся вниз по течению. Задача — обследовать и описать Сылвицу, собрать коллекцию минералов, гербарий и сделать фотоальбом. Вниз по Сылвице — на плотах и лодках — спустимся до Чусовой, а по ней — до города Чусового. Последний этап маршрута — от Чусового до Кушвы — проделаем по железной дороге.

Итак, вечером 26 июня мы были уже в Верхней Баранче. Высадившись из автомашины, надели вещевые мешки и рюкзаки и бодро вступили в лес. Нам предстояло пройти пятнадцать километров, перевалить через Уральский хребет и выйти к реке Серебрянке. Дорога всё время шла в гору. С непривычки рюкзаки казались тяжёлыми и оттягивали плечи. В лесу было тихо и глухо. Только жужжали комары, преследуя нас. Подул ветер, вершины сосен закачались и зашумели. Стало темно. Поминутно вспыхивали молнии и громко, как всегда в горах, грохотал гром. Дождя ещё не было.

Мы знали, что здесь должна быть избушка. При очередной вспышке молнии ребята закричали:

— Вот она!

27 июня. Дневальный нас подвёл: его пригрело утреннее солнышко, он заснул, и будить нас было некому. Мы и проспали до одиннадцати часов.

К обеду спустились к речке Серебрянке. Долго шли по заросшей, заброшенной дороге, потом и её потеряли. Взяв курс по компасу, смело пошагали по буреломам и кочкам.

Когда солнце скрылось за горизонтом, перед нами уже была гора Ревун, крутая и величавая — богатырь среди соседних гор.

Взобрались на вершину Ревуна, но кругом уже ничего не могли разглядеть. Стало темно. И снова, как в прошлую ночь, налетела гроза. Спустились по склону и среди бурьяна и кустарника нашли ветхую избушку. Это была совсем развалина. Она не могла защитить нас от ливня, который вот-вот должен был начаться. Стали поспешно строить навес, а Бориса Курочкина послали за водой. Молния сверкала, гром грохотал почти без перерыва. Вдруг Борис закричал:

— Ребята! Впереди большие дома!

Однако нам пришлось разочароваться. Здесь никто давно не жил. Дома разрушились, и входить в них было, может быть, небезопасно, — так они были ненадёжны. Но в стороне стояла довольно крепкая избушка. Ливень хлынул, когда мы успели уже растопить печку и готовили чай.

28 июня. После двух трудных переходов решили как следует отдохнуть, осмотреть Ревунские углевыжигательные печи, найти исток Сылвицы. Он оказался маленьким ручейком, вытекающим из-под скалы. На этом месте был вырыт колодец. Мы направились вниз по течению. Через километр ширина ручейка достигала лишь полметра, через два километра — уже полтора метра. Там, где в Сылвицу впадает Россомаха, ширина её достигает десяти метров.

30 июня. Сегодня шли по старинному Серебрянскому тракту до деревни Луковка. По дороге завернули на Бессонную гору, взяли образцы кварцевого песка. Пообедали в Луковке, отдохнули и решили вновь идти вдоль Сылвицы, выйдя на неё в районе лесного участка посёлка Бутон.

1 июля. Утро солнечное. Бежим на Сылвицу — не терпится посмотреть, какова она здесь. Какая же она бурливая! Сылвица течёт в красивых скалистых берегах, извиваясь между гор.

Руководитель приказал срочно привести в порядок обувь, одежду, снаряжение. Но ребята взмолились:

— Александр Михайлович! Мы всё сделаем вечером у костра... разрешите рыбу половить!

— Очень обидно в такой день «коптеть» над дырочками и заплатками!

Руководитель разрешил. Через десять минут, кроме дневального, никого не осталось на месте.

Через час «болельщики» прибежали за самым большим ведром и вскоре принесли на палке это ведро, наполненное большими и жирными хариусами. Хариус — очень нежная рыба, очень вкусная. Она водится только в горных реках. Пришлось отменить намеченное меню и «переключиться» на уху, на жареную рыбу.

После обеда провели совещание: что делать дальше? Прежде всего, надо было пополнить запас продуктов. Для этого придётся сходить в село Серебрянку, которое находится в двадцати километрах от Бутона.

Вечером у костра приводили в порядок своё обмундирование.

2 июля. Пять человек с руководителем во главе ушли в Серебрянку. Остальные получили задание: обработать собранный материал и изучить местность вокруг Бутона.

7 июля. Ребята принесли продукты. Гена Лукин рапортовал руководителю, что материалы, собранные в походе, обра-

отаны.

ботаны. Коллекции пополнились новыми образцами, а гербарии — растениями. Сделано описание поселка Бутон. Ребята помогали сторожу лесоучастка косить траву и убирать сено.

Вечером снова провели собрание. Решили завтра же строить плоты, чтобы плыть вниз по течению Сылвицы.

8 июля. После обеда пошли на Сылвицу вязать плоты.

Работа закипела. Одни пилили, другие носили брёвна. Володя Шульпин и Герман Саломатов сколачивали их. Время летело быстро. Плот наш был, наконец, готов, и мы, усталые и довольные, пошли ужинать и спать.

9 июля. Сегодня решится главное: будем мы плыть по Сылвице или нам придётся идти по глухой тайге пешком! Надо испытать наш плот.

Взявшись все разом, спустили плот на реку, и он, немного покачавшись на поднятых при спуске волнах, остановился на воде. Четыре человека с шестами в руках прыгнули на плот и стали, упираясь в дно шестами, испытывать его в плавании. Плот подчинялся и хорошо двигался по воде. Радости не было предела.

— Строить второй! — закричали ребята.

Второй плот построили быстрее, чем первый, — на всю работу ушло только два часа. В полдень наша «флотилия» пошла вниз по течению быстрой горной Сылвицы.

На пути вставали то мели, то каменистые «переборы». Мы ещё не научились управлять плотами и потому часто садились на мель. Тогда, бродя по колено в воде, мы сталкивали плот на более глубокую воду. «Флотилия» часто останавливалась и подходила к берегу. Мы выскакивали, чтобы взять интересные образцы или сфотографировать местность.

Скалы здесь особенно интересны для геолога: горные породы залегали пластами, идущими то вдоль, то поперёк, то наискось.

Ночёвку устроили на берегу. Сытно поужинали, выделили дежурных и крепко заснули у большого костра.

10 июля. Сегодня преодолели несколько серьёзных препятствий — это лесные завалы. Упавшие в воду деревья преграждали нам путь. Приходилось перепиливать и оттаскивать их при помощи верёвок.

Бывали и такие опасные моменты: вот-вот сильное течение подхватит плот и ударит о скалу. Но у нас уже есть опыт. Упираясь шестами, мы проходили опасные места.

Руководитель похваливает нас:

— Молодцы!

11 июля. Мы в низовьях Сылвицы. Скоро поплывём по Чусовой! К вечеру мы должны быть в устье Сылвицы и ночевать в деревне Коноваловке.

Быстро стемнело, а мы ещё не достигли цели. Поэтому решили плыть ночью. На это мы решились впервые. Не знали, как справимся. Но смело плыли вперёд.

Перед самой деревней Володя Шульпин, наш рулевой, немного зазевался. Плот с силой ударился о подводный камень. Володю отбросило вперёд, и он упал в воду. Конечно, ничего страшного не произошло, но «купаться» в прохладную ночь в горной реке — вещь мало приятная.

В час ночи мы сидели в тёплой избе в деревне Коноваловке. Поужинали и стали укладываться: кто — на пол, кто — на печь, кто на полати. Ох, и сладко мы заснули!

12 июля. Проснулись поздно. Хозяйка напекла оладий, принесла молока и сметаны. Сварили вкусный суп с консервами. После обеда продолжали путешествие.

16 июля. Наша «флотилия» движется вниз уже по Чусовой. Три дня плыли по красавице-реке, любовались её берегами, купались в её холодной воде.

...Сегодня утром по железной дороге приехали из города Чусового. Путешествие окончено. Будет о чём рассказать школьным друзьям.

НА РОДИНЕ ПАВЛИКА МОРОЗОВА

Давно хотелось нам побывать в деревне Герасимовке — на родине Павлика Морозова. И вот однажды летом мы отправились в долгожданный поход.

Сначала ехали на поезде до города Тавды. На рассвете поезд остановился. Пассажиры двинулись к выходу.

Наш руководитель сказал нам, что дальше нет железной дороги.

— А как же ехать? — спросил Лёва.

— Если на восток, — пароходом по Тавде, а на север сейчас прокладываются новые дороги. С каждым годом всё дальше и дальше уходят они по тёмному коридору леса.

Тавда нам очень понравилась. В этом городе много зелени. Все дома окружены садиками. Грязи на улицах здесь никогда не бывает: песчаная почва впитывает всю влагу.

Тавда — город леса. Вниз по Тавде сплавляют лес, а в самом городе имеется фанерный комбинат, деревообделочная фабрика и судоверфь.

Вышли за город. До деревни Герасимовки — родины Павлика Морозова — дорога идёт лесом. В лесу прохладно, сумрачно, сыровато. Тёмнозелёные папоротники зарослями стелились у ног. Стволы высоких сосен покрыты мохнатыми

клочьями мха. Где-то стучал дятел. Рыжая белочка мелькнула среди ветвей. Звенели птичьи голоса. Целый день шли мы по тайге. А когда стемнело, сделали привал, развели костёр и около него заночевали. Только к вечеру следующего дня добрались до Герасимовки.

Деревня эта состоит из одной улицы, вытянувшейся вдоль дороги. По сторонам улицы одноэтажные и двухэтажные домики. Посредине деревни школа. В ней музей имени юного героя.

Со всех концов нашей Родины съезжаются сюда пионеры и школьники, чтобы посмотреть места, где жил Павлик. В музее всегда можно встретить посетителей. Вот и сейчас мы встретились здесь с пионерами из соседнего детского дома.

Много лет прошло со дня гибели Павлика Морозова. Но имя его живёт в нашей памяти. Оно стоит в одном ряду с именами Олега Кошевого, Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной. Он тоже отдал жизнь в борьбе с врагами Родины.

Осмотрев музей, пошли в лес, где был убит Павлик. Молча стояли возле памятника. Пионеры приносят цветы и украшают могилу ветками зелени.

Светлой и радостной стала жизнь советской детворы. Электрический свет заливает просторные классы сельских школ, в весёлых пионерских лагерях отдыхают летом ребята. Обо всём этом думали мы, возвращаясь из леса. Мы вспоминали клятву, данную пионерами Герасимовки на могиле юного героя. И нам хотелось повторить её вслед за ними:

— Мы хотим быть похожими на тебя, дорогой Павлик!

Лев Кобяков, Виталий Решетников.

ЧУСОВСКОЕ МОРЕ

Конечно, это не настоящее море, как, например, Чёрное или Балтийское. Там станешь на берегу, так другого берега не видно: впереди всё вода. А у нашего моря противоположный берег виден, хотя оно и очень большое. Но те моря древние, естественные, а наше появилось совсем недавно. Оно создано руками людей.

Река Чусовая издавна славится своей красотой. Но никто не думал, что можно перегородить её плотиной, чтоб она образовала целое море. А теперь это сделали.

Прошлое лето я жила в Ревде. Мой дядя когда-то работал на строительстве плотины через Чусовую и в выходной день повёл меня показывать море. Как там хорошо. С одной сто-

роны возвышается гора Волчиха. По её склону растут сосны и черёмуха. От горы к другому низкому берегу тянется высокая плотина. Тишина кругом. Вода серо-голубая. Лодка плывёт по тихой воде. Песок такой жёлтый-желтый... ну, я и решила искупаться. Разделась и поплыла. Вдруг поднялся ветер. Откуда только он взялся. И сразу вода стала не голубая, а сизая, волны поднялись, да такие высокие, как на настоящем море. Дядя кричит мне: «Вылезай! Вылезай!»

Я поплыла обратно. Когда я уже подплывала к берегу, вдруг хлынула большая волна, подхватила моё платье и понесла его чуть не к самому мосту, где в это время плыла лодка. Я и крикнуть не успела. Платье сначала вздулось, а потом поплыло, поплыло, только мелькает, как яркий красненький флажок между свинцовыми волнами.

— Ну, — подумала я, — прощай, моё любимое платьице!

Но в это время те, кто плыли на лодке, повернули назад. Я увидела, что в лодке два мальчика. Один из них схватил весло и ловко подцепил моё платье. Поднял его, помахал в воздухе и начал грести к берегу. Долго они гребли. Трудно было им бороться с волнами. Я уж теперь волновалась не за платье, а за этих храбрых мальчиков. Хоть бы доплыли! Хоть бы их лодка не опрокинулась! Когда мальчики, усталые, вышли из лодки, дядя мой сказал им:

— Разве можно так рисковать!

— А мы думали, что оно тихое, это море, а, оказывается, на нём тоже волны бывают!

Я выжала воду из платья и надела его на себя. Вскоре ветер разогнал тучи и показалось солнышко. И снова вода стала тихая, голубая, как будто и не было на ней таких высоких волн. Мы решили ещё немного посидеть, пока я обсохну, и мой дядя рассказал нам про это море.

Его создали не только для красоты. От него прорыли канал к речке Решётке (это приток Исети), и теперь вода из Чусовского моря течёт по каналу в Решётку, из Решётки в Исеть. Благодаря этому город Свердловск стал получать гораздо больше воды, чем прежде.

Галина Королёва.

ГОРА ХРУСТАЛЬНАЯ

Сорок пионеров дружины детдома № 2 долго готовились к походу на гору Хрустальную. Она находится в восемнадцати километрах от города, в трёх километрах от летнего пионерского лагеря. В этом лагере отдыхают наши детдомовцы.

Мы сели на машину и помчались за город по Московскому тракту. По сторонам мелькал сосновый лес. На нашем пути встретилась маленькая речка Каменка. Пошли дальше пешком. Девочки собирали цветы. Вдруг впереди раздался крик. Мальчики увидели змею, которая лежала на большом камне и грелась на солнце.

А вот и гора Хрустальная. Она вся из полупрозрачного кварца, который добывается здесь и используется заводами при плавке чугуна.

С вершины горы Хрустальной мы увидели на северо-западе горы Медвежью и Пшеничную; к юго-востоку — долину реки Исети с озёрами и прудами, Свердловск; на юго-запад — тянулись густые леса и блестели озёра Глухое и Половинное. Мы обошли всю гору. Нашли небольшое озерцо, в котором выкупались. Поздно вечером вернулись в лагерь.

Людмила Соколова.

ПО БЕРЕГУ ПЫШМЫ

На собрании краеведческого кружка мы решили совершить поход, чтобы познакомиться с Сухоложским цементным заводом, с бумажной фабрикой, побывать на курорте Курьи, изучить реку Пышму от Сухоложья до Камышлова. Учитель географии Алексей Иванович согласился руководить походом. Семнадцатого июня десять человек с рюкзаками за спиной тронулись в путь. От Камышлова до Сухого Лога доехали по железной дороге.

Сухой Лог — большое село, расположенное по правому и левому берегам Пышмы. Большинство домов покрыто шифером.

Цементный завод стоит ниже села, на правом берегу. Ему более двадцати лет. На крутом берегу возвышаются громадные корпуса. Стучат машины, бегут вагонетки. За цементным идут шиферный, шамотный и кирпичные заводы. Вот сколько заводов в одном только Сухом Логу.

Мы шли по правому берегу Пышмы, так как противоположный берег горист, крут, с утёсами до восьмидесяти метров высоты. Вначале идти было легко, но от того места, где стоят лесопильные рамы, этот берег стал неудобен для ходьбы. Тогда мы сделали два плота, поплыли по реке и скоро оказались у бумажной фабрики.

Фабрика существует шестьдесят восемь лет. Она выпускает спичечную, промокательную и рекламную бумагу. Сырьем слу-

жит хло́пок из Средней Азии и полуфабрикат древесины. Осмотрев машины и станки, мы взяли образцы бумаги для коллекции.

Перешли по плотине на другой берег. Здесь долина реки заросла берёзой и кустарником. Идти было очень приятно. Но вот набежали тучи, и хлынул дождь. Хорошо, что мы нашли пещеру, в которой укрылись от ливня. Эта вынужденная остановка была всего в двух километрах от села Курьи.

Дождь перестал, выглянуло солнце, запели птицы. Мы поднялись на гору, где расположен курорт Курьи. Попали в хвойный лес. Скорее это был благоустроенный парк с тенистыми аллеями. На крутом берегу — нарядная беседка, из которой открывается вид во все стороны. Ночевали мы на берегу, заросшем лесом, в трёх километрах от курорта.

Когда мы пришли на ночёвку, оказалось, что от нас отстал Витя Романов. Наверное, это случилось в ту пору, когда мы собирали камни для коллекций у речки Боровинки.

Стемнело. Развели костёр, пошли искать Романова. У костра остались только двое. Мы шли и кричали:

— Ви-и-тя-я! Романо-о-в!

В лесу было очень темно. Безрезультатно проискали до двенадцати часов ночи и сошлись у костра. Легли спать, но какой уж мог быть сон! Настроение у всех подавленное.

Утром Алексей Иванович и Толя Кондратьев отправились в Курьи. Там они и нашли Романова. Оказывается, он долго нас искал, а когда стало темно, пошёл в село и заночевал там. Больше никаких особенных приключений с нами не было. Но мы долго будем помнить этот поход. Вспоминается большая пойма близ села Филатова, заросшая пыреем; весёлый, пронизанный солнцем, березняк над обрывом; вспоминаем, как мы у плотины Юдинской мельницы ловили рыбу, купались. Приятно вспоминать наши привалы, когда мы отдыхали, играли и даже успели прочесть замечательную книгу Полевого «Повесть о настоящем человеке». Мы принесли с собой из похода гербарии, коллекции пород, описание реки и дневник похода.

Борис Завьялов, Владимир Шилкин.

У КОСТРА

Вдали догорели зарницы
Над тёмными скатами гор.
В камнях перед нами дымится
Весёлый смолистый костёр.

Заснули суровые горы,
Во мгле отдыхают поля,
В тумане родные просторы...
Урал — золотая земля!

И месяц по звёздному небу
Лениво плывёт над землёй,
А ивы зелёные ветви
Купают в волнах Чусовой.

Вдали, тишину нарушая,
Крик филина слышен в бору,
Да бабочек бойкая стая
Летит к золотому костру.

Уральские светлые дали,
Суровые горы, леса...
Огни далеко засияли —
Встают городов корпуса,

Счастливые летние ночи,
Весёлого лета пора!
Прекрасна, тиха и спокойна
Июльская ночь у костра.

Майя Никулина.

ПО МАРШРУТУ АРАКУЛЬ — КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ

Я расскажу, как мы, пять юных краеведов Каменска-Уральского: Бокарёв Валерий — начальник экспедиции, Тихонов Геннадий — путевой корреспондент, Хрушков Анатолий — сборщик гербария, Курутов Вячеслав — топограф, и я—завхоз, после пребывания в туристском лагере, совершили 250-километровое путешествие по маршруту: Аракуль — Каменск-Уральский. Это было трудное, но очень интересное путешествие. Каждый нёс за плечами 8—10 килограммов груза. Шли пешком по лесным тропам, чаще всего напрямик, преодолевая по 20—25 километров в день. Спали в лесу. Постелью нам служили ветки сосны, берёзы и лесная трава. Начали мы своё путешествие от таёжных уральских озёр, от высоких шиханов, а кончили Каменском-Уральским.

С большим трудом взобрались на вершину шихана, лежащего южнее озера Аракуль. Какое удовольствие мы испытали, взобравшись на такую высоту! Перед нами открылся широкий горизонт километров на 30—40. Внизу сквозь ветви вековых сосен виднелись озёра: Аракуль, Синара, а рядом с ними цепь Вишнёвых гор.

Дальше наш путь лежал на север. Мы шли напрямик к южному берегу озера Иткуль (в переводе с татарского означает — лесное озеро) и к гранитной скале Шайтан-камень, которая одиноко стоит, словно огромный каменный стол. Казалось, что лесу не будет конца. Почти на каждом шагу под ногами лежали большие деревья, сваленные бурей, попадались болота, густые заросли кустарника. Только по всплеску волн, которые глухо ударялись о гранитный берег, мы определили, что подошли к озеру Иткуль.

Это очень красивое озеро. Южная часть его похожа на морской залив, берега скалистые, обрывистые. Сосны близко спускаются к берегу. А сколько здесь ягод! Видимо-невидимо! Земляника, брусника, черника, дикая малина.

Отдохнули, сделали фотосъемки, описали берега озера и двинулись дальше. Снова лес, болота, горы и озёра. И вот в то время, когда мы подходили к посёлку Верхняя Сысерть, у нас возникла мысль: хорошо бы на лодках поплыть дальше. Река здесь должна быть широкая и глубокая. Всем эта идея понравилась, но где же лодку взять? Кто нам её даст? Подумали и решили, что удобнее было бы построить плот из брёвен. Получив в Сысерти, на базе областной детской экскурсионной станции продукты, мы поспешили к селу Чердынцево.

В лесничестве нам дали брёвен для постройки плота. Дружно закипела работа. В течение дня соорудили плот. Сколько было радости!

Вечером при большом стечении ребят села Чердынцево, под их шумные, одобрительные возгласы, мы отчалили от берега. Река сразу же стремительно понесла нас вниз по течению.

Отплыв километра четыре от села, мы пристали к высокому правому берегу. Было уже поздно.

Бокарёв Валерий, наш командир, быстро отыскал подходящее место для ночлега. Вдвоём с Тихоновым Геннадием они стали устанавливать палатку, а я, как обычно, приступил к приготовлению ужина.

Утром, чуть свет, позавтракав, мы снова на плоту. Плыли в густом тумане. Наш плот, который мы назвали «Варягом», часто наскакивал на подводные камни. Я всё время стоял на носу плота. Однажды по моей оплошности плот налетел на подводный камень, а я очутился в воде. Сысерть в этом месте

глубокая, но я не растерялся: два-три взмаха рук, и я у плота. Под хохот команда вытащила меня из воды.

У деревни Фоминой река делает большие излучины. Сыперть в этих местах то спокойная, то такая стремительная, что наш плот на перекатах дрожал, угрожая ежеминутно развалиться, но мы умело его направляли дальше. В трёх километрах от деревни Фоминой мы всё же вынуждены были оставить своего «Варяга», так как наш путь лежал на юг к Щучьему озеру.

На берегах Соснового и Берёзового озёр мы осмотрели места, где летом 1947 года велись раскопки стоянки охотничьего племени, жившего здесь три тысячи лет назад.

В селе Шиловском осмотрели заброшенные шахты. Здесь во времена Демидова велась добыча золота и поиски малахита. Наши коллекции пополнились новыми минералами: роговой обманкой, маленькими кусочками малахита, халькопиритом, золотоносным кварцем.

Маршрут наш был очень интересным. Мы видели, как меняется природа: тайга переходит в смешанный лес, а смешанный лес в настоящую лесостепь. А какие обильные урожаи хлебов выращивают уральские колхозники! Вокруг раскинулись электрифицированные сёла и деревни. На живописных берегах рек и озёр стоят красивые здания домов отдыха, курортов и лесных школ, построенных для детей трудящихся.

Евгений Рыбников.

В ГОРАХ УРАЛА

Туман, и сырой и белесый,
На горы пополз от реки,
Окутал заводы средь леса,
Окутал в горах рудники.

На утреннем солнце сверкает
В горах не один минерал.
Повсюду земля золотая —
Наш Сталинский славный Урал.

От жарких степей Казахстана
До северных дальних озёр
Урал через гущи тумана
Гранитные горы простёр.

В советские славные годы
Строители в горы пришли,
Построили шахты, заводы,
В лесах корпуса возвели.

Для счастья и дружбы народов
Родимый Советский Урал
В суровые грозные годы
Героев труда воспитал.

Юрий Черепанов.

ЛЕСНОЙ ЛАГЕРЬ

После экзаменов, двадцать пятого июня, мы отправились на машине в лесной пионерский лагерь. На рытвинах и ухабах нас подбрасывало. Машина въехала в густой сосновый лес. Всё время приходилось низко пригибаться, потому что ветки немилосердно хлестали нас и сбрасывали с голов шляпы. Впереди шёл руководитель нашего географического общества, Иван Тихонович, указывая путь. Вот он остановился. Стала и машина. Все быстро выскочили из кузова и по команде Ивана Тихоновича: «Становись!», дружно выстроились. Он каждому из нас дал задание, и работа закипела.

Несколько мальчиков, стоя в кузове машины, подавали остальным продукты, палатки и всё, что необходимо в лагерной жизни. Каждый, кто носил вещи в лагерь, видел двух самых маленьких ребят, стоящих «смирно» с винтовками-макетами в руках. Это были дежурные — Боря и Юра.

На поляне, где расположился наш лагерь, росли молодые пушистые сосенки. А дальше возвышались ветвистые тёмнозелёные сосны. За ними крутой спуск к реке, которая течёт среди зелёных берегов по глубокому песчаному руслу. На берегу уже дымился костёр — ребята в белоснежных фартуках и поварских шапочках готовили обед.

После обеда мы принялись натягивать палатки, строить землянки под продукты. Прежде всего запасли строительные материалы: камни, глину, дёрн, хвою. Стучали топоры, и десятки душистых сосновых веток летели вниз. Ловкие руки на лету подхватывали их.

В лесу было весело, а на лугу, залитом солнцем, ещё веселее. Камни передавали из рук в руки, как по конвейеру. Иван Тихонович, засучив рукава по локоть, вместе с ребятами укреплял камнями стенки землянки и обмазывал глиной. Поста-

вили палатки, сделали столы, подняли мачту, обнесли лагерь невысокой изгородью.

Начинается лагерная жизнь!

Утро. Из-за тёмнозелёных ветвей выглянуло солнце. Вдруг оно скрылось за облаками, но вскоре снова появилось. Со всех сторон на разные лады слышалось пение птиц. Шумела вода, текущая по камням. Из деревень доносились крик петухов и лай собак. Костёр слабо теплился.

Как только раздастся звук горна, спешишь на зарядку, а потом мчишься по лесной тропинке, усыпанной шишками и иголками, — вниз к реке. Разбежался и бух с большого камня в воду! Тебя охватывает чувство неудержимой радости, хочется кричать, прыгать, брызгаться водой, плыть, надувая щеки и фыркая, как бобр.

Река и лес! — сколько они давали нам радости. С белыми чистыми вёдрами мы отправлялись за грибами или за ягодами. Крупные ягоды краснели кругом, куда ни взглянешь. А с каким азартом мы играли в футбол и в волейбол на зелёной поляне!

Были у нас и свои неприятности, о которых теперь вспоминаем с улыбкой. Валя и Оля в первый раз дежурили на кухне. Они так волновались, что встали намного раньше, чем требовалось. Но как ни старались наши неопытные поварихи, лапша на завтрак пригорела. Они очень тяжело пережили эту неудачу, хотя ребята ничего не заметили и с аппетитом съели лапшу. Столько же переживаний стоили обед и ужин. Позднее девочки говорили:

— Это дежурство было нам испытанием и уроком.

И как же они обрадовались, когда на вечерней линейке была объявлена благодарность дежурным по кухне.

Горн на линейку. Бодро и весело бегут с разных сторон юные туристы.

— Смирно! — звучит команда.

Все замирают. Чётко и быстро отдаёт рапорт старший дежурный начальнику лагеря Ивану Тихоновичу.

— На флаг равняйсь!

Все головы мгновенно поднимаются, все глаза смотрят вверх. Под звуки горна флаг весело бежит, извиваясь змейкой, к вершине мачты. На линейке каждому даётся задание на день. Одни шли записывать фольклор, другие собирали сведения о лекарственных травах.

Запомнилась нам экскурсия в деревню Белоносово. Вышли в пять часов утра. Всё вокруг было окутано туманом. Трава мокрая от росы.

В деревне мы осмотрели колхозную сушилку Гоголева. Устройство её простое. От большой печи тепло проходит через

систему ячеек, по которым сыплется зерно. Эти сушилки имеют большое значение. Ливни всегда очень вредили уборке урожая. Теперь же колхозники могут хорошо просушить зерно.

Колхоз богат хорошими лошадьми, племенными коровами, свиньями, овцами. Он успешно выполняет план развития животноводства. Мы зашли в чисто выбеленную конюшню. Там стояли сытые красивые лошади и косили на нас глазами. Неподалёку от конюшни стоит новое помещение, где хранятся сельскохозяйственные машины. Нам очень понравился зернопульт, его главные части — три вала и ремень. Когда заводят мотор, зернопульт пускает зерно мощной струёй. Шелуха падает в одно место, лёгкие зёрна в другое, а тяжёлые — в третье. Так происходит сортировка.

* * *

Смолинские пещеры! Ребятам давно хотелось побывать в них. К походу мы подготовились хорошо. В наших рюкзаках лежали верёвки, свечи, карманные фонарики, молотки, топоры, и блокноты.

День был жаркий. Ребята то и дело прикладывались к флягам, пили холодный чай. Даже лесная тень не спасала от жары. Шли цепочкой по узкой тропинке вдоль скалистого берега. Река проложила себе путь по твёрдым базальтовым породам.

Подошли к пещере. Вход в неё под невысокой скалой, близ ручейка. Куда ни загляни, всё окутано зелёной листвой. Высокие белоствольные берёзы купают свои вершины в голубом небе. В гору идёт, извиваясь, тропинка. На самом верху высится известковая скала, одна сторона которой круто обрывается. На скале, поросшей мхом, растут две развесистых берёзы.

Когда мы вошли в пещеру, на нас пахнуло сыростью. Стены покрыты холодной слизью. Глаза долго не могли привыкнуть. Мы шли, ощупывая руками стену. При тусклом свете фонариков и свеч читали надписи, оставленные туристами, побывавшими до нас.

Медленно продвигались по узкому коридору. Приходилось сползать вниз по скользким камням, спускаться по верёвке. С каждым шагом становилось интереснее, но и труднее. На стенах виднелись древние изображения, полустёртые надписи.

Мы в большом гроте. Луч фонаря едва доставал до потолка. Спустились на несколько метров вниз, повернули направо. Ход стал низким и тесным. Пришлось снова ползти. Ещё один грот, несколько меньший, по сравнению с предыдущим. В стенах этого грота округлённые углубления, большие и маленькие.

Иван Тихонович рассказал нам, что их называют колоколами, рассказал о том, как эти колокола образовались.

Когда мы вышли из пещеры, нас ослепил свет дня. Как приятно снова оказаться под тёплым небом среди нежной зелени!

Огромные кучевые облака медленно плывут по синему небу. Солнце палит. Но стоит ему скрыться за облаком, как становится прохладно. Ветер проносится по лесу, качает вершины, колышет траву на лугу.

Мы сидим за столом и оформляем дневники лагерной жизни. Мы живём здесь последние дни. Хорошо отдохнули, многое видели, да и сделали немало. Мы и раньше знали, как богат наш Урал — земля золотая. Но теперь убедились в этом воочию. Необозримы поля золотой пшеницы, огромны колхозные стада. На картонной фабрике видели, как из неистощимых запасов уральского леса делается отличный картон. Проследили все процессы обработки кожи на кожевенном заводе и невольно подумали: сколько бы ни было таких заводов на Урале — на всё хватит сырья. А разве забудешь красоту этих гор, лесов, пещер, быстрых горных рек!

Пылает прощальный костёр. Мы сидим все вместе на поляне и мечтаем. Придёт время, и каждый из нас станет: кто врачом, кто геологом, кто инженером. И из разных концов нашей страны будут приходить письма нашему любимому руководителю и учителю Ивану Тихоновичу Соколову, трудами которого был создан этот чудесный лесной лагерь.

Ольга Александренко, Валентина Занегина.

НОЧНОЙ ПРИВАЛ

У подножья высокой горы, под скалой,
Мы устроили нынче привал.
А над нами, суровой блестя красотой,
Простирает вершины Урал.

Тишина. Только плещется рыба в воде,
Да река ударяет в бугор.
Лось прошёл, пробираясь в густой темноте,
Осторожно косясь на костёр.

А вдали, за рекой, видно пламя печей —
Новый город в тайге засверкал.
Далеко до рассвета, до первых лучей,
Но не спит ни минуты Урал.

Эдуард Зорин.

ЦЕЛЕБНОЕ ОЗЕРО

Моя мама была очень больна. У неё опухали ноги и руки. Месяц-два ничего, а потом опять. И вот один врач сказал: «Надо вам полечиться молтаевскими грязями». Мама очень удивилась, когда оказалось, что ехать надо куда-то в колхоз.

— Я ещё такого не слышала, чтобы из города в деревню лечиться ездили! — сказала она.

Но всё-таки поехала. И меня с собой взяла. Приехали мы на поезде к маленькой станции. Называется «Самоцвет». Тут стояла грузовая машина. Мама говорит шофёру:

— До «Закалённого бойца» довезёте?

— Я как раз из «Закалённого бойца». Пожалуйста, садитесь, с удовольствием довезу.

Мама села в кабину, а я забрался в кузов. Ехали быстро-быстро! Я люблю быструю езду. В кузове сидел ещё один пассажир. Мы с ним разговорились. Он, оказывается, изучает это самое Молтаевское озеро. Я не понял, как это изучают озеро, а он сказал: «Приходи ко мне, я тебе всё объясню».

И вот мы в колхозе. На квартиру устроились у одной старушки. Мама осталась очень довольна. Комнатка вся голубая, чистенькая. Хозяйка добрая, шума никакого нет, только кошка ходит по комнате, а от неё какой же шум! И, главное, лечебница близко.

Врач осмотрел мамины ноги и сказал:

— Можете сейчас принять процедуру.

Я сидел в сторонке и смотрел, как маме смазывают ноги грязью. Потом её закутали в одеяло, и она так полежала немножко.

Мне было не очень интересно на всё это смотреть и, когда мы возвращались домой, мама сказала:

— Тебе совершенно не надо всё время около меня быть. Иди побегай.

Я обрадовался и пошёл искать своего знакомого исследователя. Он дал мне адрес. Но это оказывается совсем в другой деревне. Надо идти шесть километров пешком.

Ну что же, я пошёл. По дороге меня всё время обгоняли машины с кирпичом, брёвнами и камнем. Я спросил у одного мальчика: «Куда это столько машин едет?» — А он удивился: «Разве ты не знаешь, у нас санаторий строится».

Вскоре, налево от дороги, я увидел озеро. Какое оно красивое и большое. Я решил: пойду сначала искупаюсь разочек, а потом буду искать своего знакомого. Повернул к озеру. Иду полем. Мимо какой-то избушки прошёл. Смотрю, на бе-

регу сидит тот самый исследователь и как будто сачком рыбу ловит. Он меня сразу узнал.

— Как ты быстро пришёл!

А я спрашиваю:

— Вы рыбу ловите? Или что?

— Нет! Я ловлю мелких «зверюшек», которых простым глазом даже не видно,— отвечает исследователь.

Я очень удивился:

— А зачем они вам?

— Я уж тебе говорил, что изучаю озеро. Мне нужно знать, кто населяет его воды.

Конечно, мне тоже было интересно знать про это.

А он говорит:

— Сейчас я тороплюсь, а завтра утром приходи сюда же, я тебе кое-что расскажу.

Когда я пришёл домой, мама чуть не плачет: «От этих грязей мне ещё хуже стало. Так ноги болят, ужас!» А хозяйка ей говорит: «Вы не расстраивайтесь. Это временно. Потом всю боль как рукой снимет».

На следующее утро я опять пошёл к озеру. Мой знакомый был уже там. На этот раз он был разговорчивее.

— Вот погляди,— сказал он, указывая мне на ящики, стоящие у самого берега.

Ящики до краёв были полны грязью, точно такой же, какой вчера смазывали ноги моей маме.

— Это лечебная грязь,— сказал мой знакомый.— Ты хочешь знать, как она образовалась?

Я кивнул головой. В этот день я узнал много интересного.

Молтаевское целебное озеро, оказывается, очень, очень древнее. Ему, наверное, двадцать тысяч лет. В нём жили разные рачки, ракушки, червяки, личинки жучков, стрекоз. Все они умирали и падали на дно озера. Там они медленно разлагались, и в конце концов получилась грязь. Но не простая, а лечебная. В этой грязи образовались такие вещества, которые излечивают многие болезни. Я подумал: может быть, и моя мама выздоровеет? Хорошо бы!

Лечебной грязи здесь очень много. Сколько её ни бери, хватит надолго! А к тому же она вновь образуется из тех невидимых простым глазом «зверюшек», которых изучает мой знакомый. Есть среди них прозрачные, как стёклышко, дафнии, есть циклопы, у которых жир собирается большими каплями, похожими на глаз. Есть водоросли, похожие на звёзды, кристаллики.

Пока мы разговаривали, к озеру подошёл старик в белой холщёвой рубахе, с длинной седой бородой. Он присел около нас, внимательно слушал, а потом сказал:

— Видишь, как «няшу» (это он так грязь назвал) озёрную теперь учёные обследуют! А мы давно её силу на себе изучили... Хороша... ото всех болезней помогает.

Мы с мамой прожили в колхозе целый месяц. Она утрами ходила в грязелечебницу. А я, где я только не был! Каждый день не по одному разу купался, ездил с председателем колхоза на строительство санатория, потом на сенокос и на пчельник, катался по озеру на лодке, удил рыбу. В общем, очень интересно провёл время.

Когда мы вернулись в город, все наши соседи удивились. Я стал чёрный, как негр, а мама хорошо поправилась. А самое главное: у неё перестали болеть ноги и руки.

Юрий Сальников.

ОДНАЖДЫ ЛЕТОМ

Однажды зашёл ко мне мой друг Аркадий. Мы решили с ним поехать на Белое озеро. Оно находится в Егоршинском районе, в семи километрах от разъезда «Красные орлы».

На станции нас встретил друг Аркадия — Федя. Он повёл нас к себе домой. Мы поужинали и пошли осматривать село Покровское. Село растянулось на целых семь километров! Оно разделяется на несколько частей: «Бурлаки», «Красные орлы», «Соснята», «Речка», «Новая деревня». Рабочий поезд, проходя мимо села, делает три остановки. В селе много каменных строений и колодцев-журавлей.

Ранним утром мы отправились на Белое озеро. Федя стал рассказывать нам историю села Покровского.

В XVII веке на этом месте стояла заимка Троицкого монастыря. Кругом были дремучие, глухие леса. Здесь укрывались беглые крепостные, волжские бурлаки и раскольники с реки Керженца. Они и основали село Покровское.

В 1919 году, когда рабочие и крестьяне изгоняли колчаковцев, в селе Покровском шли ожесточённые бои. Федя показал нам воронки от снарядов и старые окопы. До сих пор ещё около Покровского находят винтовки, клинки, патроны...

Семикилометровый переход по селу нас утомил, и мы обрадовались, когда вошли в лес. Лесная прохлада приятно освежила нас. Через час мы уже подходили к озеру. Шли через густые заросли липы.

И вот мы на берегу Белого озера. Оно искрится под солнцем. У самой воды стена тростника и камыша. Мы поудобнее уселись в лодках удить рыбу. Гольяны, пескари, караси то и

дело взлетали в воздух, сверкая чешуёй. Длина озера — три километра. Оно вытянуто по меридиану с севера на юг. В нескольких местах на берегу стоят рыбацкие избушки. Ежегодно здесь вылавливается множество рыбы. Из разговоров с рыбаками мы заключили, что карась составляет 80% улова, гольян — 10% и пескарь — 10%.

Когда нам наскучило удить, мы поплыли дальше. Осмотрели озеро, жалея, что с нами нет буссоли, чтоб произвести съёмку, и нет термометра. Правда, время у нас было ограничено,— в четыре часа надо идти к поезду.

Отдохнув, попрощались с рыбаками и двинулись в обратный путь.

В трёх километрах от города Реж находится Пробойный ключ. Окрестности его живописны. Это — место массовок и гуляний.

Зимой бассейн не замерзает. Только восточная часть его на время покрывается тонким льдом. Обследовав Пробойный ключ, я узнал, что площадь бассейна занимает 96 квадратных метров. Длина береговой линии — 32 метра. Глубина — полтора метра. Грунт — ил, песок, камни. Ручей выпадает из южной части бассейна. Цвет воды — голубовато-зеленоватый. По словам старожилов, воду ключа считали целебной и применяли для лечения глаз.

Побывал я, кроме того, на Голендухинском и Ощепковском старых рудниках. Прошёл около сорока километров по реке Реж, изучая район распространения растения сусак, из которого в старину пекли хлеб. Я собрал корневища, высушил, истолок и выпек хлеб. Хлеб походил на ржаной, но имел своеобразный вкус.

В моих летних походах я убедился, что интересные открытия ожидают нас на каждом шагу, было бы только желание изучать свой край.

А. Мокроносов.

ПО ЮЖНОМУ УРАЛУ

1. Прощай, Синарская!

Всё необходимое для похода приведено в порядок. Мы с нетерпением ждём вечера, чтобы отправиться в поездку по Южному Уралу. Я уже представляю себе, как мы будем шагать по лесным чащам и ночевать на берегах озёр.

Вот и долгожданный вечер. Мы собрались и пошли на станцию. Настроение у всех отличное. Всё кажется каким-то особенным: и дома, и улицы, и прохожие. Точно по расписанию

поезд отошёл от станции. Прощай, Синарская! Впереди нас ожидает много интересного.

Летняя ночь коротка. Быстро наступил рассвет. Мы прильнули к окнам. Мелькали селения, колхозные поля, станции, полустанки. Наконец, показался лес заводских труб. Челябинск.

2. В Челябинске

Надев рюкзаки, мы отправились в город. Вышли на улицу Цвиллинга. Центр города нам очень понравился: прямые асфальтированные улицы, широкие площади, много зелени. Туя — южное растение — прекрасно прижилась здесь.

Было ещё рано, и нам пришлось ждать в саду около почты. В 9 часов утра пришли в Облоно. Оттуда нас направили в школу № 12. Мы расположились отдыхать. Потом осматривали город.

На следующее утро быстро встали и побежали на школьный двор, на зарядку. В девять часов уже были у тракторного завода. Экскурсовод провёл нас на заводской двор. Здесь масса зелени, цветов, всюду красочные плакаты, Доски Почёта и соцсоревнования. Вот он — знаменитый тракторный завод, один из первенцев сталинских пятилеток, завод-гигант! Он назван именем Сталина.

Нас повели знакомиться с работой механического цеха. Мы попали в мир станков и неумолкаемого гула. Интересно было наблюдать, как простые болванки под умелыми руками обтачиваются, сверлятся, шлифуются и превращаются в части будущего трактора. Контролёры при помощи сложнейших приборов проверяют качество выпускаемой продукции.

Следующий цех, который нам показали, сборочный. Вот где было что посмотреть! На наших глазах рождался трактор. По конвейеру двигались детали. Вот мощный подъёмный кран положил на конвейер раму, на неё поставили мотор и присоединили другие части. И трактор почти готов. Гусениц на нём ещё нет. Только после первой проверки на него надевают гусеницы. Сборка закончена. Трактор заправили горючим, завели мотор, и он торжественно пошёл на заводской двор.

3. На Ильменском озере

В четыре пятнадцать мы отправились из Челябинска в Миасс. Ехали в просторном, красивом дачном вагоне. Электровоз быстро мчал нас вперёд. В семь часов вечера мы уже любовались Ильменским озером. Оно редко бывает спокой-

ным: на поверхности его всегда лёгкие волны. Это происходит оттого, что озеро находится между горами и ветры постоянно тревожат его. Вода в озере прозрачная, виден каждый камешек дна. Близ берега разбили палатки и отправились купаться. А потом, распределив ночное дежурство, легли спать.

Утром мне предстояло обследовать тропинку вокруг озера. Собрав всё необходимое, я отправился в путь и сразу же попал в дикий лес. Кругом стоят нарядные сосны и лиственницы. Молодые берёзки радуются солнцу и теплу. Настроение у меня приподнятое. На каждом шагу встречаются минералы. Лучшие из них я складываю в рюкзак. Сорвал красивый цветок для Зои, нашей юннатки. Тропинка всё время идёт вверх. Наконец, восхождение закончено. С любопытством взглянул я на расстилающуюся передо мной картину. Сколько озёр!

Чтобы не запутаться, я произвёл ориентировку на одно из озёр и начал спускаться вниз. Спуск был пологий, шагать легко и весело. Но вот кончились лиственницы: кругом сосны и берёзы. Меня взяло сомнение. Иду долго, а лес всё становится гуще и гуще. Свернул на восток. Наконец, лес расступился, и я вышел на поляну. Прямо передо мной избушка. Как в сказке. Около неё сидел человек. Я у него расспросил дорогу. Не останавливаясь, двинулся дальше. На пути попалось высохшее болото. Здесь, вероятно, когда-то были торфоразработки, о чём свидетельствовали поросшие травой разрезы. Но вот и озеро. Освещённое лучами солнца, оно переливается всевозможными цветами: то становится розовым, то серебристым.

Скоро я обогнул озеро и очутился в лагере. Все уже были на месте и наперебой рассказывали друг другу о виденном. В этот вечер мы заснули очень крепко.

4. В музее

Музей находится у входа в Ильменский заповедник. В нём собраны все образцы природных богатств заповедника. Мы рассмотрели гербарии редких растений. Тут были лапчатка снежная, лапчатка мелколистая, лисохвост сизый, чистотел, вороний глаз и много других интересных растений. Очень богат отдел животного мира. Всех поразил своей красотой соболь, а благородный олень и куница привели нас в восторг. В музее много чучел антилоп, сайгаков, косуль, волков, лисиц, лосей, белок; висят чучела лебедей, куропаток, уток, летучих мышей. Здомский Женя восторгался минералогическим отделом. День закончили культпоходом: в станционном клубе посмотрели фильм «Два бойца».

5. Возвышенность «Счастливая»

Сегодня утром, после завтрака, решили перейти на озеро Кисегач. Вскоре позади остались и станция и посёлок Ильменского заповедника. Нас со всех сторон окружил дикий лес с его необычайной красотой. На перекрестке дорог Ильмень-Тау — Кисегач свернули вправо. Миновали слюдяные копи и поднялись на небольшую возвышенность. Мы назвали её Счастливой, потому что с неё увидели Большой Кисегач. Мы, как зачарованные, долго смотрели на озеро и решили, что это была у нас самая счастливая минута: такой красоты мы ещё не видели!

Только раскинули палатки, как неожиданно пошёл дождь, сильный, но кратковременный. После дождя девочки сушили одеяла, мальчики разжигали костёр, а повара начали готовить ужин. Мы все очень проголодались и с нетерпением посматривали на костёр. Но повара на этот раз подкачали: провосхищались красотой озера и прокараулили кашу. Вся каша выбежала в костёр. Сварили другую.

Озеро Кисегач — одно из красивейших мест Ильменского заповедника. Вода в нём холодная, чистая, прозрачная. В Кисегач впадают речки и ручьи с Ильменских гор. Глубина озера в среднем 25—30 метров. Прозрачность 8 метров. Цвет воды синевато-зелёный.

6. Гроза

Восход солнца был очень красив. Небо на востоке постепенно светлело и окрашивалось в красновато-жёлтый цвет. Лучи, скользнув по верхушкам деревьев, отражались в озере. Закуковали кукушки, замелькали сороки, выводок утят проплыл на кормёжку. Над озером подымался белый пар. День обещал быть ясным и жарким. Но вечером разразилась гроза. Быстро надвинулись тучи, засверкали ослепительные молнии, сопровождаемые раскатами грома. Девочки испугались грозы и убежали на кордон в старую баню. Мы приоткрыли палатку и наблюдали за озером во время дождя. Оно было тёмносинее, почти серое. Дождь серебряными струями падал в воду. Сквозь сетку дождя был виден левый лесистый берег. А вдали, словно в сказочном царстве, сияли в лучах заходящего солнца острова. Они ярко выступали на фоне тёмного озера. Над ним повисла разноцветная радуга. Гроза прошла. На озере стало сразу очень тихо.

7. Утёнок

Утро было ослепительным. После дождя всё сверкало и искрилось. Только мы построились на зарядку, как увидели наших беглянок с одеялами на плечах. Они были встречены

шутками и смехом. После завтрака каждый занялся своим делом. Я забрался на дерево, которое склонилось над водой, и писал дневник. Татьяна Николаевна с Зоей собирали растения. Катя с Женей Здомским ушли на копи за минералами.

Вечером мы подвели итоги трудового дня. Пришла Зоя, наша юннатка. Она устала, но счастлива, так много собрала разных растений. Я пишу дневник, Зоя аккуратно укладывает растения в папку. А минералоги разбирают свои богатства.

Перед сном мы сделали общий заплыв в озеро.

...Сегодня мы здесь последний день. Жаль расставаться с озером. Сели на скалу, чтобы ещё раз полюбоваться лесной красотой. Вдруг из-за мыса показался маленький утёнок, случайно отставший от матери. Вслед за утёнком вылетел коршун. Он было кинулся вниз, но, увидев нас, круто взмыл вверх. А бедный утёнок быстро мчался к родным берегам. Там была его мать, братья и сёстры. Быстро раздевшись, я нырнул и оказался рядом с утёнком. Он, наверное, принял меня за озёрное чудовище. Увидев опасность, он повернул к берегу, лапки его замелькали перед моими глазами. Вот он и на берегу. Но тут не зевали девочки. Они поймали утёнка. Он был прехорошенький, с маленьким чёрненьким носиком и бусинками глаз. Он не пищал, но всем было понятно его состояние. Растроганные девочки спустили его в воду. Он быстро поплыл к мысу, за ним оставалась серебряная водяная дорожка.

Мы ещё раз взглянули на озеро и двинулись в обратный путь.

Владимир Карманов.

БАКАЛ

В горах хребта Уральского, в лесной глуши залёг
Маленький промышленный уральский городок.
Раскинулся в долине среди холмов и скал,
И носит он башкирское название — Бакал.

Река течёт, кидается по взгорьям и кустам.
Бегут электровозы по рельсам и мостам.
Спешат они к заводам, гудят на все лады.
Уходят вдаль вагоны, полные руды.

Эрик Соловьёв.

ОЖИВЛЁННЫЙ ЧУГУН

Летом мы отправились на один из старинных заводов Урала — Каслинский. Наша машина двинулась по Челябинскому тракту. Мы проехали Уктус, Арамиль, Ольховку, Кашино, Сысерть. Дальше путь шёл по территории Челябинской области.

Каслинскому заводу двести лет. Раньше на нём отливали чугунные горшки и сковородки. В середине прошлого века завод перешёл на художественное литьё. Чугунные скачущие лошади, отлитые в Каслях, украшают в Ленинграде Нарвские ворота. Среди скульптур, которые служат моделями для отливок, много работ уральцев-самоучек. Например, чугунная бабушка сделана скульптором-самоучкой сто лет назад.

Нас встретил начальник литейного цеха. Подошли к вагранке, где выплавляется чугун. У печи работают опытные мастера, прекрасно знающие своё дело. От вагранки прошли в литейный цех. Посмотрели, как отливаются ажурные решётки. Они нам давно знакомы. Мы их видели в Свердловске — на улице имени Ленина, на Пушкинской, на набережной реки Исети, перед Дворцом пионеров и в других местах.

В цехе художественного литья для формовки применяется особенный, очень мелкий песок. Если сжать такой песок в кулаке, на нём отпечатаются все линии ладони. Здесь под руководством старых мастеров учащиеся ремесленного училища усердно изучают мастерство художественного литья. Вот один полирует фигуру Ермака, потом руки и меч, затем собирает всё вместе и привинчивает на пьедестал. Вазы и блюда обтачивают мастера, потому что это сложная работа.

Готовые изделия сдаются в красильню. Там их покрывают лаком и сушат в печи. Посмотрели мы также лудильню, токарный цех и склад готовых изделий.

Перед отъездом из Каслей побывали в местном музее. Он открыт недавно и потому ещё небогат. Музей состоит всего из трёх комнат. Одна из них занята художественным литьём. Перед входом стоит статуя И. В. Сталина. Это работа скульптора-самоучки Аникина.

Нам очень понравились скульптуры: «Ермак», «Герой гражданской войны комиссар Толмачёв с красноармейцем», «Тройка зимой». Красивы и мелкие отливки из чугуна: ажурная шкатулочка, пепельница, узорные блюда, подносы и вазы.

Много интересного материала привезли мы в свой музей из Каслей: статуэтки, зарисовки изделий, описания завода. Всё это мы бережно храним, как память о своей поездке.

Виктория Иванова.

СПАСИБО, МИЛЫЙ ДЕДУШКА БАЖОВ!

С Данилой вместе ухожу я в горы,
Сквозь чащу, без тропинок и дорог,
Цветы ищу я те же, на которых
Огнём сияет каждый лепесток.

С Айлыпом нахожу чудесный Волос,
Следы Копытца вижу на снегу,
Вот показался сам Великий Полоз,
И Огневушка прячется в логу.

В который раз склоняюсь я над книжкой,
И впитываю мудрость этих слов,
Мне не забыть рассказов деда Слышко...
Спасибо, милый дедушка Бажов!

Софья Александрова.

БИВЕНЬ МАМОНТА

К предстоящему походу было почти всё готово, если не считать самого главного — рыболовного бредня, который мы не могли получить целую неделю.

Ура! в три часа мы, наконец, получили рыболовную снасть, сделанную на славу. В пять часов вечера состоялось заседание штаба отряда. Иван Тихонович сообщил цель нашего похода: исследовать Каменку между деревней Беловодье и селом Черемхово, попутно наловить рыбы. Потом он развернул газету «Каменский рабочий» и прочёл интересную для нас, туристов, заметку о том, что ребята первой средней школы во время рыбалки у деревни Беловодье нашли зуб мамонта.

Какое совпадение! Мы как раз туда и направляемся. Кто-то сказал: «Ну что ж, попытаем счастье. Поищем! А может, что-нибудь и найдём!»

На следующее утро все участники похода собрались у школы. Незаметно дошли до Беловодья. На высоком правом берегу под черёмухами раскинули походный лагерь. Хрушков и дежурный Тихонов остались в лагере, а остальные ушли ловить рыбу.

— Ну, ребята, начнём,— сказал Татарченков.

С бреднем в воду вошли трое: Татарченков, Севастьянов и Иван Тихонович. Остальные стояли на берегу и, не сводя глаз,

ожидали улова. И что же! Когда вытянули бредень на берег, в нём оказались два тяжёлых камня.

— Вот так удача! Нечего сказать! — воскликнул Вася Терехов. На лицах у одних ребят можно было прочесть огорчение, другие посмеивались.

— Ещё попробуем! — Опять то же. На шестой раз, наконец, попалась рыбка — маленький чебачок.

Иван Тихонович сказал:

— Хватит, ребята, нечего напрасно бредень рвать.

И мы пошли, огорчённые неудавшейся рыбной ловлей.

На обратном пути Иван Тихонович остановился около небольшого мелководного речного заливчика и стал что-то внимательно рассматривать. Вдруг он крикнул:

— Ребята, посмотрите-ка, что я нашёл.

Туристы стремглав бросились к своему руководителю. Сначала нам показалось, что Иван Тихонович держит в руках кусок щепы от бревна, но вскоре выяснилось, что это осколок бивня мамонта, длиною в метр и весом полтора килограмма.

Какая была радость! Все торжествовали.

Радостные, забыв про наши рыбацкие неудачи, мы пошли по берегу. Вскоре Хрушков нашёл ещё одну огромную кость. Исследовав намеченный по плану район, мы отправились в заводской пионерский лагерь показать ребятам наши находки.

Юрий Матьяничев.

У СТАРОЙ ГОРЩИЦЫ

С большим букетом цветущей жимолости мы пошли в гости. В новом посёлке, на Милицейской улице, стоит маленький домик Здесь живёт родственница знаменитого горщика Данилы Кондратьевича Зверева — тоже горщица, Федосья Алексеевна.

Нас пришло двенадцать школьников, и мы с грудом расселись в маленькой комнате. Вся она заполнена минералами. На столе, на полу, на полках, в шкафу — везде лежат минералы, добытые «горячими руками», как выразилась Федосья Алексеевна.

Беседа началась очень сердечно. Хозяйка то и дело вставала с места и приносила образцы, аккуратно завёрнутые в бумагу, обложенные ватой. Мы только ахали!

Вот она показывает абсолютно прозрачный камень, нежно окрашенный, чистый, как вода.

— Его нашли на пашне,— говорит Федосья Алексеевна,— а по нему добрались и до коренного месторождения.

Или, показывая образец, она говорит:

— Вот такой же камешек находится в музее Академии наук и лежит на бархатной подушке.

Федосья Алексеевна объяснила нам, как узнать чистоту аметиста. Она взяла стакан с водой и осторожно опустила в него аметист. Сейчас же его края как бы выцвели, а весь фиолетовый цвет собрался в центре.

Тридцать пять лет хранит она прозрачный камень цвета густого чая, переходящего в красноватые тона, и называет его «лесной пожар».

С каждым минералом связана какая-нибудь история. Вот, например, горный хрусталь, добытый на крутом обрывистом берегу. Горщица спустилась за ним, обвязав себя верёвкой, другой конец которой был прикреплён к берёзе. Спускалась она, упираясь заострённой железной палкой о камни. Когда она отбивала образцы, её увидели участники маёвки. Они прибежали спасать горщицу, думая, что с ней случилось несчастье.

Подолгу бродит в горах Федосья Алексеевна. Не легко ей нести до дома ношу, но старушка не бросает этой привычной работы. С той поры, как она вышла замуж за горщика Зверева, она горячо полюбила самоцветы. Распознавать камень научил её свёкор — Данила Кондратьевич Зверев, который был знаком с академиком Ферсманом ещё в то время, когда тот был студентом. Знакомство это не прекращалось до смерти Зверева. А муж Федосьи Алексеевны участвовал в добывании камней для кремлевских звёзд. Обо всём этом и рассказала нам Федосья Алексеевна.

Много раз бывали мы у старой горщицы, много раз и она побывала у нас во Дворце пионеров.

Б. Булдаков, В. Пономарёв.

ЛЮБИМЫЙ КРАЙ

Смолистая зелень,
Столетние ели,
Отвесные выступы скал,

Высокие горы,
Родные просторы,—
Наш горный любимый Урал.

Дымятся заводы,
Под горные своды
Уходит уральский шахтёр.

Он недра раскроет
И людям откроет
Богатства разведанных гор.

Синеют просторы,
Вздымаются горы,
Уральские реки текут...

На всём белом свете,
На нашей планете
Нет места роднее, чем тут.

Евгения Стерлягова.

Глава третья

НА ПРОСТОРАХ РОДИНЫ ЧУДЕСНОЙ

МОЁ ОТЕЧЕСТВО

Отечество! Здесь жили наши деды
Среди лесов могучих и полей.
Раскинулось в суровой красоте ты,
Необозримое, ты нам всего милей.

Московский Кремль — ровесник дальних предков,
Широкой Волги вольная волна,
И жёлтая берёзовая ветка
У старого родимого окна.

И ты, Урал, где корпуса заводов
В лесах по нашей воле поднялись.
Отечество, ты дорого народу,
Который строит радостную жизнь.

Вилен Бинштok.

СЕРДЦЕ РОДИНЫ

С нетерпением смотрели мы в окна вагона, подъезжая к Москве. Даже не верилось, что мы, ребята из Каменска-Уральского, едем в столицу, туда, где жил Ленин, туда, где живёт и работает Сталин, где произошло столько событий, имеющих большое историческое значение.

Самая большая моя мечта сейчас — посетить мавзолей Владимира Ильича Ленина.

Вот показались первые большие здания, заводы, сады... Мы въезжаем в Москву.

Первое сильное впечатление в этот день — метро. Голова закружилась от быстрого движения. Всё несётся, шумит... Лестница-чудесница! Она быстро спустила нас вниз, и мы увидели станцию метро. Всё так просто, но в то же время так красиво. Проносятся вагоны, дует прохладный ветер. Вагоны останавливаются, мы входим, и поезд мчится вперёд. Остановка. Мы видим другую станцию. Она ещё красивее первой. Стены станций окрашены в различные цвета. «Сокольники» — в простой белый цвет; «Красные ворота» — эта станция облицована нашим уральским орлецом. А дальше мы видели синий и серый мрамор, необычайную красоту подземных зал.

И вот, наконец, мы на Красной площади. Видим Кремль, видим башни с рубиновыми звёздами наверху. Постояли около памятника Калинину, обошли вокруг Кремля. Хотелось взять со стены хоть частичку кирпича, но думаешь: «Если каждый будет это делать, можно разломать стену,— ведь людей-то у нас миллионы, и каждый хочет иметь у себя кусочек кремлёвской стены, на память о том месте, где живёт Сталин».

Я вдруг сильно почувствовала, что вот здесь, совсем близко, рядом с нами, наш великий вождь. В таком состоянии я ещё никогда не была.

Мы постояли на мосту, над каналом, соединяющим реку Москву с Волгой. Шли пароходы, неслись моторные лодки. Погода была прекрасная. Мы посидели в парке около Кремля. Сквозь зелень видны были его зубчатые стены, а за стенами — здания. На одном из них написано: «СССР» и виден наш герб.

Я обязательно возьму что-нибудь,— хоть камешек, хоть травинку,— на память.

Как красиво выделяются ёлочки на красном фоне стены! Ёлочки зелёные и голубые, именно голубые, как будто посыпаны чем-то.

* * *

Весь день мы провели на катере. Проехали тридцать километров по Москве-реке и по каналу. На пути встречали интересные исторические места, например, деревню Фили, где заседал знаменитый военный совет Кутузова, решавший судьбу Москвы в 1812 году.

Вместе с нашим катером от пристани отчалил большой пароход «Память Кирова». Плывём вперёд. Очень интересно проходить через шлюзы. Медленно открываются ворота, катер входит в шлюз, и мы ждём, когда вода поднимется до определённого уровня. Тогда открываются другие ворота, и мы плывём дальше.

Вот катер подошёл к речному вокзалу, красивому зданию в виде корабля. Здесь, в прекрасно обставленном зале, нам рассказали о значении канала и о том, как он сооружался.

Обратно мы ехали на троллейбусе. Я смотрела в окно на гладкую блестящую от дождя дорогу. Как много идёт машин по этой дороге!

Ночью мы снова были на Красной площади. Кремлёвская башня освещена слабым светом. Верхнюю часть её не видно, только горит рубиновая звезда, как будто повисла в воздухе. Я не могу просто сказать — Кремль красив,— Кремль это священное место! Когда стоишь около него, в душе растёт самое хорошее чувство, охватывает какая-то торжественность.

Огни и огни. Красные, белые, синие, жёлтые... Они висят в виде красивых гирлянд. Буква «М» на здании метро горит красным светом.

В двенадцать часов слушали бой курантов.

* * *

Когда мы приблизились к мавзолею Ленина, сердце у меня забилось часто-часто. Мы вошли в мавзолей и стали медленно спускаться по ступенькам. Стало прохладно. Я посмотрела вперёд и увидела дорогое ленинское лицо, такое знакомое по портретам. Не отрываясь смотрела на него. Каждый из нас навсегда запомнил эту минуту.

Из мавзолея мы прошли в музей Ленина. Как много волнующего удалось нам увидеть в этот день! Мы видели рабочий кабинет Владимира Ильича, его вещи. Лектор рассказал нам о жизни и деятельности Ленина.

Мы посетили музей Революции. Побывали в Шереметьевском дворце, в Московском зоопарке. На центральном стадионе «Динамо» нам посчастливилось побывать на спортивном празднике. Следующий день провели в Музее изобразительных

искусств, а на другой день отправились в Третьяковскую галлерею.

Много незабываемых впечатлений оставили эти дни. Но самое яркое — посещение Кремля. Как мы счастливы, что нам удалось побывать в нём!

Громадный дом с надписью у входа: «Верховный Совет СССР». Дом правительства. Грановитая палата, жёлтая, с гранёными стенами. Соборы, построенные ещё при Иване III и при Иване Грозном. Оружейная палата. Площадь, где стоят Царь-колокол и Царь-пушка,— всё это я могу представить себе в любое время и никогда не забуду.

Мы долго стояли около Царь-пушки — чугунной громадины в пять метров 20 сантиметров длиной. Около пушки лежат большие чугунные ядра. Нам показали Царь-колокол — самый громадный в мире. Когда его отлили и подняли на брёвнах, начался пожар, брёвна сгорели, и колокол упал обратно в яму, в которой его отливали. Там он лежал сто три года. Когда его достали, то увидели, что бок у него откололся. Колокол поставили на постамент, так он и сохранился до наших дней. Вес его — двести тонн.

Оружейная палата — это лучший в мире музей. Там много интересных вещей. Вот, например, сапоги Петра Первого, те, в которых он ездил в Голландию, в которых мы видели его и на картинах и в кино. Запомнился мне ещё сосуд, принадлежавший основателю Москвы — Юрию Долгорукому.

Под стеклом — разные маленькие вещицы, сделанные русскими мастерами с большим искусством. Один из них отдал всю жизнь, чтобы сделать из целого куска слоновой кости цепочку.

Большинство изделий из золота, серебра и драгоценных камней сделано русскими мастерами, но есть и работы иностранцев. Например, статуя Наполеона, которую он привёз с собой, чтобы после победы над русскими поставить её в Москве. Во время бегства он её бросил, и она попала в Оружейную палату Кремля. Мы видели старинные деньги, ордена, оружие, доспехи русских богатырей (весом около двенадцати килограммов!) и много мелких изящных вещичек, как, например, миниатюрные часы, стрелку которых трудно рассмотреть простым глазом.

* * *

Сегодня мы едем по следам боевого пути Зои Космодемьянской.

Можайское шоссе. Въезжаем в бывшую зону оккупации. Здесь были фашисты. Но уже почти ничто не напоминает об их нашествии.

Петрищево. Это небольшое село. Посредине пустыря стоит деревянный памятник со звёздочкой, окружённый деревянным забором. На этом самом месте была повешена наша Зоя.

Мы сели на полянке возле памятника и слушали, затаив дыхание, рассказы местных жителей о Зое. Вон видна конюшня, которую пыталась поджечь Зоя,— длинная, деревянная, крытая соломой. Вон лес, откуда Зоя пришла в Петрищево,— зелёный лиственный лес. Тогда он был не зелёный, а серый, голый. На земле лежал снег. Я представила себе, как Зоя в ватнике, в шапке, в валенках идёт по лесу. Все её мысли представлялись мне. Она думала о Москве, о Кремле, о Сталине, о Родине и о своей маме.

К нам подходит Авдотья Петровна Воронина. Эта старушка — хозяйка дома, в котором пытали Зою.

— Эй, матка,— закричал фашист,— выходи! — рассказывает нам старушка,— вот партизан, который три избы сделал «фу» (т. е. спалил).

Авдотья Петровна видела, как обыскивали девушку.

— У неё нашли три бутылки бензина, спички, два куска сахара, немного соли, а хлеба не было нисколько.

Начался допрос. Хозяев выгнали из комнаты. Авдотья Петровна через стенку слушала, как задают вопросы и как Зоя на них отвечает.

— Ничего лишнего не проронила! Имени своего не сказала. Вдруг заходят в дверь палачи с ремнями. Четыре раза принимались ее стегать, бедную, да в четыре ремня, да по тридцать ударов каждый раз. А она всё молчит.

В десять часов Зою увели, и до утра она была в доме другой колхозницы — Федосьи Александровны Кулик. Федосья Александровна рассказала нам, как Зою всю ночь мучили фашисты. Рассказала, как Зоя пошла в свой последний путь. Казалось, она не могла встать на свои распухшие обмороженные ноги, но едва к ней притронулись фашисты, чтобы вести, героиня собрала последние силы и пошла сама.

— Товарищи, чего смотрите невесело? Будьте смелее, боритесь, бейте фашистов, жгите, травите. Мне не страшно умирать, товарищи, это счастье умереть за свой народ! — крикнула Зоя.

Грозно прозвучали её слова, обращённые к врагам:

— Вы меня сейчас повесите, но я не одна. Нас двести миллионов, всех не перевешаете. Вам отомстят за меня. Солдаты! Пока не поздно, сдавайтесь в плен, всё равно победа будет за нами!

Обратившись снова к колхозникам, она сказала:

— Прощайте, товарищи! Боритесь! Не бойтесь! С нами Сталин! Сталин придёт!

Колхозники похоронили Зою за селом под плакучей берёзой. Мы были на этой могиле. То, что мы чувствовали тогда, нельзя выразить словами. На обратном пути мы ехали молча. Думали о Зое.

...Наше путешествие окончено. Как много осталось в душе хорошего от поездки! Всё это кажется сном, чудесным сном. От души хочется поблагодарить наше правительство, дорогого товарища Сталина за наше счастье.

Валентина Воронина.

Я ВИДЕЛА СТАЛИНА

Всё было так неожиданно, совсем как во сне. Папа объявил однажды, что в конце апреля мы едем в Москву.

Два дня промелькнули незаметно. И вот, наконец, поезд медленно подходит к Москве, к сердцу нашей Родины. Невольно замирает сердце.

Как в сказке, прошли первые три дня в Москве. Наступил канун Первого мая. Как я волнуюсь! Ведь завтра я буду на Красной площади. Эту ночь я почти не спала — мне всё казалось, что опоздаем. Несколько раз я будила папу. Наконец, наступило утро. Вот она — праздничная Москва, нарядная, весенняя, радостная! Я вместе со взрослыми шагаю в рядах.

Красная площадь. Вот и стены древнего Кремля. Сердце бьётся так, как будто хочет выскочить из груди. Папа берёт меня на руки. Ближе, ближе подходим к трибуне. Я перестаю видеть всё окружающее — смотрю только на трибуну. И вдруг я увидела Сталина. Он стоял в серой шинели, подняв кверху руку. Сталин улыбался, и мне показалось, что он улыбается мне. Я вижу рядом с ним товарища Ворошилова, товарища Молотова, товарища Будённого.

Мы идём совсем близко от великого Сталина. Кругом все кричат:

— Нашему родному Сталину слава! Ура!

И я кричу вместе со всеми, но не слышу своего голоса.

Трибуна осталась позади. Я долго оглядываюсь назад, стараясь ещё раз увидеть товарища Сталина, запомнить дорогие черты.

Пройдёт много лет. Я стану совсем взрослой. Но никогда не изгладится из моей памяти этот весенний день, счастливейший день в моей жизни.

Софья Крумер.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ВЕЛИКИЕ СТРОЙКИ КОММУНИЗМА

(Из путевых дневников учащихся школы № 3, гор. Каменска-Уральского).

1. ДО СВИДАНЬЯ, ШКОЛА!

Неужели это действительно случится? Неужели мы поедем на великие стройки коммунизма, увидим красавицу Волгу, побываем на родине Владимира Ильича, пройдём по улицам Сталинграда? Так думал каждый из нас летом 1951 года, когда директор школы Василий Иванович объявил нам, что предполагается такая экскурсия.

Начали готовиться к поездке. Теперь уже ни одна газетная статья о строительстве Куйбышевской или Сталинградской ГЭС не проходила мимо нашего внимания. Тщательно изучали всё, что касается истории Волги, городов — Ульяновска, Куйбышева, Сталинграда. Вот и день отъезда.

До свиданья, школа! До свиданья, родной город! Мы отправляемся в чудесное путешествие! От Каменска-Уральского до Молотова ехали на поезде, а там на пароходе до камского устья и дальше по Волге!

Волга! Наша давнишняя мечта!

Мы проплываем село Успенское. Берега становятся всё живописнее и живописнее. Особенно хороша Волга на рассвете.

Утренний холодок бодрит. На берегах, окутанных туманом, едва различимы селения. Но и в этот ранний утренний час здесь не утихает жизнь. В окнах зажигаются огни, из домов выходят люди, они спешат на поля.

Мимо проплывает большой пароход. С палубы слышатся весёлые голоса. Это — пловучий дом отдыха.

Наш пароход пришвартовывается к пристани, и мы выходим на берег. Ульяновск!

2. НА РОДИНЕ ИЛЬИЧА

Мы в Ульяновске. По длинной деревянной лестнице, которая имеет 900 ступеней и 54 площадки, поднимаемся в город. Идём по улицам, которые помнят детство и отрочество великого Ленина. Как хорошо, что мы родились и живём в стране, где жил и трудился великий вождь.

Улицы Ульяновска утопают в зелени. Город тихий и приветливый. Много старинных домов, а на левом берегу Волги вырос новый социалистический участок города с красивыми современными постройками. Вырос он в годы сталинских пятилеток.

Нас, конечно, больше всего привлекало посещение величайшей реликвии советского народа — дома-музея Владимира Ильича Ленина. Находится он на бывшей Московской улице, теперь она называется улицей имени Ленина. Это небольшой одноэтажный домик с антресолями.

Очень волновались мы, когда входили в дом. Подумать только! Здесь жил Ленин! Поднялись по ступенькам и в первой же комнате увидели много фотографий семьи Ульяновых. Вот отец Владимира Ильича — Илья Николаевич, честный и очень душевный человек. Вот — мать Мария Александровна, образованная, скромная женщина. Всю жизнь отдала она своим детям. А вот портрет няни — Варвары Григорьевны. Много лет прожила она в семье Ульяновых и считалась её полноправным членом. Дальше идут портреты детей, общие семейные фотографии и, наконец, портреты Владимира Ильича.

Из этой комнаты мы перешли в гостиную. Здесь всё удивительно просто. Светлая просторная комната обставлена мягкой мебелью, покрытой белыми чехлами. На окнах простые полотняные шторы. Много цветов, которые так любила мать Владимира Ильича. На рояле лежат её любимые ноты. Здесь, за роялем, нередко проводила она вечера, а маленький Володя вместе со своей сестрой Олей пели под аккомпанемент матери.

Из гостиной прошли в кабинет отца Владимира Ильича. Здесь так же просто и уютно. Всё только самое необходимое: письменный стол (подарок симбирских педагогов), шкаф, диван. На этом диване отдыхал Илья Николаевич.

Комната Марии Александровны. Около стола, на котором лежит моток ниток и крючок, мы увидели кресло. В нём мать Владимира Ильича сидела за работой. Белоснежная постель, большое зеркало на столе, деревянная дощечка для хлеба, подаренная матери Володей.

В комнате няни, Варвары Григорьевны, стоит открытый сундук, крышка которого сплошь оклеена картинками. Эти картинки дарили своей любимой няне дети Ульяновых. На дне сундука лежал тазик для варенья. 20 лет прожила Варвара Григорьевна в этой чудесной семье и сроднилась с ней на всю жизнь.

А вот и столовая. На большом обеденном столе шахматная доска с расставленными на ней шахматными фигурами. Володя-гимназист любил сразиться в шахматы, здесь же за столом готовил он уроки, здесь же за швейной машиной сидела его мать и, может быть, не раз с гордостью смотрела на своего сына, который уже с детства проявлял необыкновенные способности.

В столовой, как и в гостиной, много цветов, они придают особый уют всей квартире. По неширокой лестнице поднялись

мы на антресоли. Здесь расположена детская комната, где жили младшие дети. У одной кровати игрушки, а на столе бумажные солдатики. Они приготовлены для игры.

И вот, наконец, мы в маленькой, скромно обставленной комнате, где провёл свои детские годы Володя Ульянов. На столе — аттестат зрелости, полученный по окончании Симбирской гимназии 10 июня 1887 года. В аттестате по всем предметам пятёрки, кроме логики, по которой четвёрка. С точки зрения преподавателя логики это было очень высокой оценкой:

— На пять знаю только я! — говорил он.

Рядом с аттестатом копия золотой медали, которую Володя получил по окончании школы. Около окна полочка с книгами, на стене географическая карта.

Мы молча стояли в этой маленькой комнатке, где в течение девяти лет жил тот, кто впоследствии стал вождём всего трудового человечества. Много мыслей возникло у каждого из нас в эти минуты. Хотелось запомнить всё, всё до самых мелочей. Хотелось на всю жизнь сохранить в памяти обстановку, в которой рос наш любимый Ленин.

3. НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ КУЙБЫШЕВСКОЙ ГЭС

И вот мы снова плывём по Волге. Неподалёку от Ульяновска минуем деревню Киндяковку. Эти места описывал Гончаров в своей книге «Обрыв». Смотришь и невольно вспоминаешь слова Гончарова: «Какие виды кругом!»

Подъезжаем к Ставрополю, где находится управление Куйбышевской стройки. Отсюда в 3—4 часах езды находится и само строительство.

Быстроходный катер, или «трамвайчик», как его здесь называют, мчит нас по широкому простору Волги. Волны набегают на катер, пенясь и с шумом разбиваясь в радужные брызги; светлые, они переливаются и перекатываются, расходясь от кормы широким веером.

День стоит жаркий, безоблачный. Но жары не чувствуется. Воздух свеж и прохладен. Только вчера выехали из Ульяновска, а вот уже подъезжаем к Жигулёвску,— на место одной из великих строек коммунизма.

«Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны»,— говорил наш Ильич. И по всей стране загорелись огни величайших, преобразующих природу строек.

Вдали уже показались высокие вышки копров Куйбышевской ГЭС. Древние Жигули окутаны тёмной дымкой пыли, поднимаемой с котлована у подножия горы. Волга, могучая русская река! Скоро смирит она свои волны и послушно отдаст великую силу воды. Мы превратим ее в миллионы киловатт-

часов энергии, чтобы оросить выжженные солнцем земли. В цветущие сады превратится земля! Обузданная силой человеческого труда, Волга станет служить нам, потому что так хотят советские люди, так завещал нам Ленин, так указывает Сталин.

У берега много барж, пароходов, особняком от них стоят нефтеналивные танкеры. С пароходов сгружаются мощные самосвалы, машины, лес.

Пассажирский катер то и дело подвозит всё новые и новые партии людей. Они приехали сюда с разных концов нашей страны, чтобы участвовать в строительстве. Надев на плечи рюкзаки мы тоже сошли с катера и шагаем в сторону города. Из-за поворота перед нами открылся красивый, с прямыми улицами и зеленью, молодой город Жигулёвск. К нему ведёт широкая удобная дорога.

Мы идём в комитет комсомола правого берега. Секретаря комитета мы нашли не сразу. Сейчас, в самые горячие часы работы мы напрасно искали его в комитете.

Нашли мы его на одном из участков строительства. Он познакомил нас с расположением строительных площадок и направил на берег Волги. Здесь мы увидели глубокий котлован будущей гидростанции. В нём рокочущие трёхкубовые экскаваторы яростно грызут землю, сбрасывая её в кузова подъезжающих самосвалов.

На многих экскаваторах работают молодые рабочие. Они сосредоточенно нажимают на рычаги управления. Экскаваторы работают послушно и быстро. К каждому из экскаваторов бесперерывным потоком идут мощные грузовики-самосвалы. Бросок — и наполненный доверху самосвал, урча, набирает скорость и выезжает из котлована. У котлована, раздетые по пояс, расположились два художника. Они набрасывали на полотно уверенные и неторопливые мазки.

Побеседовав с художниками, идём на Волгу. Она рядом. На берегу стоят копры. Здесь вбивают в землю двадцатипятиметровые железные сваи-шпунты. Они сомкнутым рядом тянутся поперёк берега. Шпунты забивают для того, чтобы подземная вода не подмывала берег и вместе с ним здание будущей гидростанции. За копром по берегу тянутся штабеля кирпичей с металлическими прокладками. Эти кирпичи будут уложены в основание гидростанции.

— А что это там за машина вдали? — спросил кто-то.

— Это шагающий экскаватор. Он только что прибыл с Уралмашзавода.

Нам, уральцам, было очень радостно это слышать. Мы были горды тем, что наши уральские машины играют большую роль на замечательном строительстве.

Длинная стрела экскаватора поднималась выше стройных пирамидальных тополей. Чтобы получше рассмотреть экскаватор, мы подошли ближе и, подняв головы вверх, с любопытством разглядывали его. Механик, узнав, кто мы такие, разрешил залезть на стрелу. Мы, конечно, тотчас полезли вверх по лесенке, которая тянется вдоль стрелы. И вот мы на её верхушке!

Жигулёвск, как на ладони; на той стороне Волги виднеются дома городка молодых строителей — Комсомольска. Хорошо на такой высоте! Волжская свежесть обдаёт лицо, хочется вдыхать и вдыхать этот пресноватый прохладный воздух. Глядя на Волгу, я старался представить её такой, какой она будет после окончания строительства гидростанции. Белым мощным обручем протянется через неё плотина и поднимет уровень воды на 25 метров. Широким морем разольётся поднятая вода, зальёт низменные берега на 500 километров. По такому морю свободно пойдут большегрузные теплоходы и электроходы. На противоположном берегу Волги, у набережной Комсомольска, будут расположены шлюзы, через которые суда смогут пройти дальше, за плотину.

По голубым волнам на широком просторе, далеко уходящем вдаль, под этим светлым и ярким солнцем поплывут красавцы-электроходы, теплоходы.

4. ЖИГУЛИ

Время бежит удивительно быстро. Мы снова на пристани, снова в путь. Наш пароход минует большую скалу, за ней открываются целые цепи гор. Это знаменитые Жигулёвские горы. Они начинаются ниже Ульяновска, у села Найдена Усолья. Когда-то здесь, в густых лесах, в оврагах и среди утёсов, скрывались крестьяне, раскольники, бунтари, которые убегали сюда от рабства и бесправия.

У начала Самарской дуги — Молодецкий курган, где когда-то укрывались беглые, хранили оружие; мимо этого места с опаской проплывали купеческие суда.

— Ребята, ребята, смотрите! — закричал кто-то, и мы все повернулись в ту сторону, куда указывал товарищ.

На одной из жигулёвских скал мы увидели высеченный на камне портрет товарища Сталина. Спокойно и строго смотрит он на строительные площадки Куйбышевской ГЭС.

В зимнюю стужу, пургу и метель, в летнюю жару, в пыль и зной Сталин всегда вместе со строителями, и каждому, кто здесь живёт и работает, хочется трудиться ещё лучше, упорнее и настойчивее, чтобы самоотверженным трудом укреплять могущество нашей страны.

Над берегом летают сизые голуби. Стая их покружилась, покружилась и вдруг села на скалу около портрета товарища Сталина.

— Хорошо голубям там, где мирные стройки,— улыбаясь, сказал стоящий рядом с нами пожилой рабочий.

Всё это время мы плывём по Самарской дуге, длина которой сто пятьдесят километров. Если бы мы ехали сушей, то напрямик всего двадцать пять километров.

Но мы рады этому продолжительному путешествию. Всё время проводим на палубе и видим много интересного. Жигули, мимо которых мы проезжаем, богатый район нашего Союза. Здесь создан заповедник. В нём сохранился лось, встречается чёрный аист.

А вот Царёв курган. Так назвал его Иван IV. Интересно, что в 1905 году на его вершине из камней были выложены слова: «Долой самодержавие!»

Ниже Царёва кургана Волга поворачивает на юг. Наш пароход проходит самое узкое место на Самарской дуге — Жигулёвские ворота.

После ворот, на левом высоком берегу, в живописной местности мы видим дом отдыха куйбышевских рабочих. Вот плывут на лодках отдыхающие. На одной из лодок гармонист. Он, как бы проверяя гармонь, проводит рукой по ладам. Потом тихо, задумчиво запевает. Товарищи его подхватывают песню, и до нас доносятся слова:

И утёс человека того не забыл,
И с тех пор его именем звался...

Песня растёт, ширится, и хотя лодка с гармонистом уже далеко от нас, но на пароходе ещё долго звучит широкая волжская песня об утёсе.

И опять вспомнилась нам эта песня, когда мы проезжали скалу, которая носит название утёса Степана Разина. По народному преданию, здесь жил знаменитый волжский атаман.

Ниже утёса Степана Разина тянутся живописные обрывистые скалы, которые называются столбачи. Так плывём и плывём, восхищаясь красотой живописных волжских берегов.

5. НА СТАЛИНГРАДСКОЙ СТРОЙКЕ

17 августа во второй половине дня мы прибыли в Сталинград. На речном вокзале нас встретил бывший ученик нашей школы Геннадий Сергеевич Бушуев. Он учился в нашей Каменск-Уральской школе ещё до войны. Потом был студентом Уральского политехнического института, но не успел его закон-

чить и ушёл на фронт защищать родину. После войны он успешно закончил институт и поехал работать на строительство Сталинградской ГЭС. Мы с гордостью смотрели на нашего земляка, теперь инженера Сталинградгидропроекта. На груди его сияет орден Славы, медаль «За боевые заслуги».

Геннадий Сергеевич проводил нас до туристской базы, где нам предстояло провести ночь. Экскурсия на строительство назначена на завтра. Скорее бы!

...Мы на легендарном Мамаевом кургане — памятнике бессмертной славы советских воинов. Это их кровь оросила улицу, которая теперь застроена новыми красивыми домами и носит чудесное название — улица Мира!

Поднявшись на Мамаев курган, мы увидели памятник павшим бойцам. На мраморной доске высечены слова: «Вечная память героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей родины». Около памятника заботливыми руками посажены цветы. Народ никогда не забудет своих героев!

Здесь, на Мамаевом кургане, происходили особенно ожесточённые бои. Следы их ещё видны до сих пор. Ещё рвы не сравнялись с землёй, ещё валяются осколки снарядов, гранат, пустые гильзы. Мы ходили по кургану, рассматривая следы былых боёв. Видели стоящий на пьедестале советский танк — памятник героической обороны Сталинграда.

Дальше нам встретился памятник советским девушкам — защитницам Сталинграда. Невозможно без волнения смотреть на высеченную из камня девушку с гордо поднятой головой, с устремлённым вдаль взглядом.

Под этим памятником похоронена первая девушка-сталевар города Сталинграда. Она защищала любимый город и погибла смертью храбрых. Умирая, она просила похоронить её здесь. Памятник огорожен небольшой изгородью. За изгородью скамейки, цветы.

Никогда не забудем мы Мамаев курган! На всю жизнь сохраним в памяти город-герой, где за наше счастье и свободу боролись, погибали, побеждали наши братья, сёстры и отцы.

В 2 часа дня 11 августа мы поехали на строительство Сталинградской ГЭС. Когда автобус остановился, мы вышли из него и оказались на самом берегу Волги. Погода стояла жаркая. Мы почувствовали, что очень хотим пить и ещё больше искупаться. Выкупавшись и напившись волжской воды, пошли на строительство.

Мы стояли на правом, высоком берегу Волги. Отсюда был хорошо виден противоположный берег, покрытый на огромном пространстве светложёлтым песком. Сначала мы не видели ничего похожего на работу по сооружению гидроэлектростан-

ции. Но внимательно приглядевшись, на левом берегу реки увидели множество маленьких движущихся фигурок — это работали геологи. Они исследовали грунт.

Наш экскурсовод объяснил нам, что прежде чем начинать строить, нужно тщательно исследовать грунт, берега и дно Волги. Эта работа и была основной в момент посещения нами строительства.

И хотя ещё не видно было ничего, кроме этих движущихся фигурок, увлекательный рассказ нашего экскурсовода дал нам представление о том, что произойдёт здесь в ближайшие годы. Огромная плотина перегородит путь Волге. Уровень воды настолько повысится, что она самотёком хлынет в реку Урал по вновь выстроенному каналу. Пустынные берега оживут, зазеленеют. На мачтах будут натянуты провода, которые понесут электроэнергию в Москву, Сталинград, Астрахань, Заволжье.

Когда мы вернулись с экскурсии, Геннадий Сергеевич повёл нас к мукомольному заводу, около которого мы увидели прекрасный макет Сталинградской ГЭС. И этот макет помог нам представить себе всё величие будущей стройки.

Хочется, очень хочется, окончив школу, работать на замечательных стройках коммунизма.

ПО КАВКАЗУ

1. В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

Наконец-то мы на Кавказе! Далеко-далеко остались наши лесистые уральские горы, величественная Москва, поля, на которых сохранились следы войны — окопы, воронки, зарастающие степными травами.

Мы в Северной Осетии, в городе Дзауджикау.

Туристская база, где мы остановились,— замечательный уголок. В саду ровными рядами стоят большие брезентовые палатки. Между ними идут дорожки. Множество цветов около палаток.

Позавтракав на базе, мы пошли осматривать музеи. Посетили картинную галлерею, где собрано много полотен русских, осетинских, грузинских и иностранных художников. Из галлереи пошли в музей. Экскурсовод рассказал о жизни борцов за дело рабочего класса — Кирова и Орджоникидзе. Затем посетили квартиру Сергея Мироновича Кирова.

Он жил у одного местного большевика. Занимал комнату во втором этаже. Из этой комнаты можно было в любую мину-

ту скрыться от полиции через запасную дверь. Комната обставлена очень скромно. В углу стоит простая кровать. У окна — письменный стол. Сбоку — книжный шкаф.

В тот же день мы побывали в музее поэта Коста Хетагурова. Музей стоит на горе. В нём мы с большим интересом познакомились с рукописями знаменитого осетинского поэта.

После обеда пошли на городской рынок. Здесь всё очень интересно. Туда-сюда снуют ослики, нагруженные всякими фруктами. Грузно стоят мохнатые буйволы с мощными загнутыми рогами. На вид они очень свирепы, на самом же деле добродушны. Фрукты здесь всевозможные: сливы, груши, яблоки, вишня, персики, дыни, арбузы. Ешь, сколько хочешь!

А вечером мы купались в Тереке.

Ночью шёл дождь. К полудню небо прояснилось, сделалось жарко и сухо. Мы пошли в краеведческий музей. Это красивое кирпичное здание на другой стороне Терека. В музее особенно хорошо представлен животный мир. Мы увидели красивые чучела снежных грифов, больших дроф и мелких птиц, как, например, золотистая щурка, сизоворонка, розовый и обыкновенный скворец, горихвостка, удод и другие. Здесь же стоят чучела медведя, кабарги, лисицы.

Пройдя двор музея, мы очутились над обрывом. Внизу течёт Терек. Открылся замечательный вид на горы, город и реку.

2. ЧЕРЕЗ КРЕСТОВЫЙ ПЕРЕВАЛ

Утро. Мы едем в голубом автобусе. Последний раз перед нами промелькнули улицы, булыжниковые заборы. Дзауджикау остался позади.

Открылся замечательный вид на снежные горы. Они казались лёгкими, почти воздушными. Солнце освещало их на фоне яркоголубого неба.

В четырёх километрах от города остановились около красивого памятника. На этом месте в 1942 году состоялся большой антифашистский митинг.

Поехали дальше. Из автобуса слева видна Лысая гора, а справа гора Фетхус, что в переводе с осетинского значит: «отец пастбищ».

Дорога шла по самому берегу Терека. Приблизились к башне царицы Тамары, стоящей высоко на горе и отделённой от дороги Тереком. В этом месте в Терек, пересекая дорогу, впадает быстрая горная река. Башня разрушена. Две развалённые стены, размытый кирпич. От всего этого веет глубокой древностью. В старину здесь стояли деревянные ворота, окованные медью.

Автобус пошёл дальше, и снова перед нами потянулись горы, обрывы, скалы. Проехали небольшое селение, пронеслись через мост и увидели над рекою статую альпинистки. Едем по взгорью, высоко над уровнем моря. Автобус идёт по дороге, которая лежит высоко по склону горы. Отсюда видно долину Терека и далеко-далеко внизу дорогу. Мчимся над страшной кручей. День солнечный, жаркий, а на горах лежит белый туман. Досадно, что из-за него нам не придётся повидать Казбек!

Чёртов грот (Чёртовы ворота). В этом месте кончается ущелье. Дорога узка и опасна. Проехали большое селение. В центре его стоит красивый монастырь, выстроенный в одиннадцатом веке.

Начиная от селения, по обеим сторонам дороги часто встречаются высокие башни. Раньше в Грузии каждый знатный род имел свою башню. Автобус быстро мчался вперёд. Вдруг справа от дороги мы увидели настоящий горный водопад. Вот было зрелище! Промелькнули красные черепичные крыши селения, несколько башен, и автобус остановился около прозрачного родничка. Двое ребят с кувшинами набирали воду. Нам захотелось их сфотографировать. Ребята с большим удовольствием встали перед фотоаппаратом.

Автобус понёсся дальше. С одной стороны поднималась каменная стена, с другой — зияло ущелье. На крутом склоне горы мы увидели большое стадо овец. Пастух, высокий старик с длинной бородой, с посохом в руках, долго смотрел нам вслед. Одной рукой он держался за посох, а другой прикрывал глаза от солнца. Около него сидели две лохматые собаки — верные друзья пастуха. Далеко внизу мы увидели в долине ещё стада.

Направо уходит глубокое ущелье, налево другое. Здесь такая красота, какой нам нигде не приходилось наблюдать. Автобус преодолевает перевал за перевалом и снова идёт на подъем. Дорога делает зигзаги.

В одном месте мы увидели красные ручейки и подумали, что это красная глина. Остановились. Оказалось, что это не глинистые ручейки, а нарзанные источники. На камешках откладывается красная окись железа. Напились нарзана и двинулись дальше. За туннелем увидели пропасть, а над пропастью каменный крест. Он поставлен ещё грузинским царём Давидом. Поэтому перевал и назван Крестовым.

Здесь все напоминает Великую Отечественную войну. На скалах написаны лозунги: «Бей фашистов!» «Наше дело правое — враг будет разбит!» «Смерть немецким оккупантам!» На одной скале нарисована карикатура на Гитлера. В другом месте нарисован паук с крестом на спине.

Перед нами огромный столб. Он называется столбом высоты. Это самая высокая точка на перевале. На такой высоте мы ещё в первый раз.

Начался знаменитый спуск, построенный около ста лет назад русским инженером Труховским. Спуск так крут, что кружится голова.

Мы видели Койшаурскую долину, замок Гудала, воспетый Лермонтовым, старинную крепость, сторожевые башни. Мы были так утомлены, что невольно стали дремать. Оживились только, проносясь мимо Натахтарского водопровода, сооружённого по инициативе Серго Орджоникидзе. Миновали мост через Арагву и мы — в Мцхети!

3. В ДРЕВНЕЙ СТОЛИЦЕ

Вокруг Мцхети — горы. Недавно прошёл, видимо, очень сильный ливень и умыл горы. И выглядят они свежими, улыбающимися в горячих лучах солнца.

Домик базы туристов окружен невысокими дубками и клёнами. В лесу перекликаются птицы. Под ногами шуршит высокая трава, громко трещат кузнечики.

В полдень пошли купаться в Арагве. Купались долго. После купанья поупражнялись на турнике и брусьях. Сходили на базар за продуктами, накупили всяких фруктов. Знакомились с городком. Главная его улица покрыта асфальтом. Много зелени. Крыши домов черепичные.

День прошёл незаметно. Часов в шесть пошли посмотреть горы.

— На Кавказе быть да по горам не полазить! — говорил Толя. Все были с ним согласны.

Вот и вершина! Но за ней, оказывается, новая гора,— ещё выше первой. Мы полезли и на вторую гору. Между тем начинало темнеть. Солнце спряталось, только отблеск играл на вершинах. Надо было спешить домой. Начали спуск. Стало совсем темно. Гора закрыла от нас Мцхети, но мы не боялись сбиться с дороги. Не разбирая тропок, лезли через колючие кусты. Наконец, явились на базу.

4. В СТОЛИЦЕ ГРУЗИИ

Столица Грузии, Тбилиси, очень красива. Улицы залиты асфальтом. Высокие дома окружены садами. По улицам мчатся автомобили. Нарядный голубой автобус обгоняет арбу, запряжённую парой буйволов. Мост через Арагву украшен крылатыми чугунными львами, у которых почему-то орлиные головы. Арагва широка и быстра. Вода в ней холодна и прозрачна.

Во Дворце пионеров встретились с тбилисскими пионерами. Они показали нам свои альбомы с рисунками и фотографиями, а потом повели вниз,— в зеркальный зал. Здесь когда-то допрашивали Хаджи-Мурата, которого описал Л. Н. Толстой.

На другой день пошли на фуникулёр. Очень интересно посмотреть на город с большой высоты. На вершине горы мы ходили долго. Позже голубой автобус повёз нас по историческим местам. Экскурсовод показал нам районы Тбилиси, где жил и работал товарищ Сталин. Мы видели подпольную типографию. Она особенно запомнилась нам.

Пройдя маленький дворик, через террасу попадаешь в дом. В левой половине жила «хозяйка», а в правой — работающие в типографии большевики. Мы спустились по винтовой железной лестнице в подполье. В нём стоит печатный станок и ящики со шрифтами. В подполье проведён звонок. По звонку давали сигналы из дома в типографию. Один звонок означал, что всё спокойно; два звонка предупреждали об опасности; три звонка приглашали к обеду. Долго мы осматривали этот памятник революции. Мы представляли себе, как здесь ходил, работал, разговаривал наш великий вождь.

* * *

Встали очень рано. В этот день решили побывать на могиле Грибоедова. До кладбища можно ехать на трамвае, но мы пошли пешком. Поднялись на гору и увидели кладбище. Могила Грибоедова находится в нише церковной стены, за чугунной решёткой. На чёрном фоне постамента ярко выделяется бронзовый овал с профилем писателя. Ниже надпись: «Александр Сергеевич Грибоедов родился 1795 года генваря 4 дня, убит в Тегеране 1829 года, генваря 30 дня».

Слева от могилы Грибоедова находится могила его жены Нины Грибоедовой. Памятник тоже из чёрного гранита. Ниша заросла густым виноградником и плющом.

На кладбище тишина. Под крышами двух небольших церквей воркуют дикие голуби. Кругом зеленеют туи, сосны, липы, кусты сирени, дикий виноград и плющ.

Пошли к могиле матери товарища Сталина — Екатерины Джугашвили. Могила эта на краю обрыва. На большом гранитном постаменте высокая чёрная глыба, а на глыбе белая урна, как бы задрапированная белой тканью. На могиле растут цветы, за которыми заботливо ухаживают. Мы долго стояли перед могилой.

Последний день в Тбилиси пролетел незаметно. Были в музеях, в знаменитой библиотеке, поздним вечером смотрели с горы на ночной город, сверкающий огнями. Арагва как бы

широкой извивающейся дорогой проходит по всему городу, кое-где опоясанная гранитными мостами. Красив ночной Тбилиси!

...Наконец-то мы приближаемся к Гори, к месту, где родился и провёл свои детские годы товарищ Сталин.

Перейдя по мосту через Куру, мы с волнением приблизились к домику товарища Сталина. Домик сохранился в том же виде, в каком он был много лет тому назад. Поднимаемся на веранду и проходим в комнату, где жил наш вождь.

Комната обставлена скромно. Посредине стол, покрытый выцветшей клеёнкой, слева у окна широкая кровать, на ней домоткаиное покрывало. Справа на столике большой медный самовар. На полу коврики домашней работы.

Рядом с домиком выстроен музей. Долго осматривали мы экспонаты. Не хотелось уходить. Мы чувствовали себя счастливыми, что побывали на родине товарища Сталина.

5. ОТ БАТУМИ ДО СОЧИ

Из Тбилиси в Батуми ехали по железной дороге. Особенно интересно было проезжать по берегу Чёрного моря. Никто не отходил от окон. Вблизи море зелёное, а на горизонте дымчатое. Кажется, что оно без конца и без края. Когда поезд останавливался, был слышен шум прибоя. Вот оно, море, о котором мечтают все, кто не был на юге, в том числе и мы.

Поутру приехали в Батуми — в самый южный наш город на побережье Чёрного моря. В нём много садов и цветов. По улицам тянутся пальмовые аллеи.

В небольшой школе нам отвели две комнаты: одну для девочек, другую для мальчиков.

В полдень отправились купаться. Пришли на пляж. Кинулись в пенящиеся волны. Волны выкидывали нас обратно на берег, больно били галькой по голому телу. Очень было весело.

Вечером побродили в парке. Ночь выдалась на редкость знойная. Спали, раскрыв окна и двери.

На другой день отправились на Зелёный мыс, во Всесоюзный ботанический субтропический сад. Он занимает около пятисот гектаров. Здесь есть японские клёны, и индийская сирень, и бамбук, и чай. Растения собраны из Италии, Мексики, Австралии, Гималаев,— словом, из всех уголков мира. В центре парка, на вершине холма, простой гранитный памятник. Здесь похоронен основатель ботанического сада — Краснов. После осмотра сада купались.

Вернувшись обратно в Батуми, купили на базаре мяса, луку, дров. Скоро на дворе затрещал костёр. Гриша стал ва-

рить плов. Как приятно после купанья съесть миску горячего плова!

Вечером гуляли по Батуми, сидели на берегу моря, а потом дошли до морского вокзала.

Посмотрели на теплоход, на котором мы завтра поедем в Сочи. Он был весь в огнях и чем-то напоминал нашу новогоднюю ёлку.

В день отъезда ребята проснулись рано,— всем хотелось поскорее попасть на теплоход. Позавтракав, пошли к морскому вокзалу. По трапу поднялись на палубу, потом спустились вниз и заняли удобные места: не жарко и всё хорошо видно. Раздался трёхкратный гудок, и теплоход отчалил. Сначала он шёл медленно, а выйдя в открытое море, двинулся полным ходом. Мы сфотографировались на палубе, потом каждый занялся своим делом: один читал, другой писал, а третий просто мечтал.

Плыли хорошо. Теплоход покачивало: море было неспокойное и по нему ходили белые барашки.

Прибыли в порт Поти. Городок этот очень маленький. Естественного порта, как в Батуми, здесь нет. Порт здесь устроен искусственный. Скоро теплоход снова вышел в море. Земля то совсем скрывается за горизонтом, то выступает синей полоской.

Подошли к Сухуми. Мы, конечно, побежали смотреть город. В нём много зелени. Высокие стройные кипарисы вырисовывались на тёмносинем небе. Нам понравились самшитовые кусты, подстриженные в форме шаров и ваз. На улицах множество пальм: финиковых, кокосовых, веерных. Стволы некоторых пальм не охватить человеку.

После прогулки купались. Пляж замечательный! Пришли на теплоход поздно. Несколько наших мальчиков улеглось на палубе, потому что было очень жарко. Едва успели заснуть, началась гроза и хлынул дождь. Пришлось поспешно бежать с палубы.

На следующий день мы опять плыли по безбрежной водной равнине. Возле корпуса теплохода видели медуз. Около одиннадцати часов утра теплоход прибыл в Сочи. Наше первое в жизни путешествие по морю закончилось.

6. ПЯТЬ ДНЕЙ У МОРЯ

Гроза, которая разразилась ночью, прошла, но дождь всё ещё лил, как из ведра, когда мы подплыли к Сочи. Всё небо заволокли тучи. Маленький катер перевёз нас на берег. Мы остановились под крышей около кассы и простояли здесь часа три-четыре. Наконец, небо прояснилось, и мы пошли в обще-

житие ремесленного училища. Это светлое одноэтажное здание стоит у обрыва над берегом моря.

Утром ходили по городу. Во второй половине дня опять шёл дождь. К вечеру прояснело. В этот день над морем прошёл смерч. Он поднялся на большую высоту и, разделившись на две большие струи, скрылся в тучах.

Очень хорош в Сочи историко-краеведческий музей. Особенно богато представлена в нём зоология. Понравился нам и дендрарий, в котором собрано много ценных видов деревьев и растений.

Огромное впечатление произвёл на нас дом-музей, где жил и трудился писатель Николай Островский. Когда мы пришли туда, лекцию о жизни и деятельности Островского читала женщина, которая была личным секретарём писателя. На вид ей можно было дать лет шестьдесят. В своей лекции она нам рассказала о семье великого писателя, о его жизни. Мы знали его биографию, но сейчас как-то особенно ярко представили удивительную жизнь этого человека.

После лекции стали осматривать комнаты. В одной из них сохранилась полная обстановка, а в двух других и на веранде выставлены витрины. В этих витринах бережно хранятся рукописи Островского, первые издания романов и подарки, присланные писателю от коллективов различных предприятий.

Мы были очень взволнованы всем виденным и слышанным и оставили об этом свою запись в журнале музея.

...После тридцати двух дней путешествия снова приближаемся к Свердловску. Перед окнами проплывают знакомые уральские пейзажи: горы, леса, луга и лужайки, заросшие цветами. Кое-где лес подходит почти к самому полотну железной дороги, любимый лес! Вот они, знакомые места! Здесь нет ярких красок юга, но есть своя красота, величественная и суровая.

Окончено наше путешествие. Мы везём с собой богатый гербарий, коллекции, дневники. А в сердце у нас радость. Ведь мы побывали на родине великого Сталина, видели домик, где родился самый гениальный человек нашей эпохи. Это никогда не забудется.

Мы возвращаемся бодрыми, окрепшими. Сегодня тридцать первое августа. Завтра мы с новыми силами примемся за ученье.

Здравствуй, Свердловск! Здравствуй, школа!

В. Муратов, Р. Соркина.

В АРТЕКЕ

Кончалась третья четверть. Приближались весенние каникулы. В эти горячие дни я узнал, что скоро еду на отдых в пионерский лагерь Артек. Это был для меня большой подарок. Ещё бы! Кто из ребят не мечтал там побывать.

Все дни приготовлений к отъезду прошли в волнениях, сборах. И вот, наконец, наступило долгожданное утро. Всего нас на вокзале собралось 20 человек. Свистнул паровоз, и поезд, набирая скорость, помчался на запад. До свидания, Свердловск, родной детский дом!

Позади остались горы Урала, красавица Волга, широкие поля и леса. Поезд приближался к сердцу нашей Родины — Москве.

Москва встретила нас своим весёлым, полным жизни шумом. Кремль, Красная площадь, мавзолей Ленина, музеи, Москва-река с её красивыми мостами, замечательное творение советского народа — метро, — всё открылось нашим глазам.

От Москвы едем дальше на юг.

Зеленеют украинские степи, мелькают сёла, города, заводы, реки.

— В Артек, в Артек! — стучат колёса вагона.

Солнечное утро встретило нас на Крымской земле, в Симферополе. Здесь встретились уральцы, ленинградцы, москвичи, сталинградцы, ставропольцы — пионеры, едущие в Артек со всех концов страны. Голубые автобусы, полные весёлой детворы, мчались по горной извилистой дороге.

С песнями въезжаем под арку ворот с надписью «Артек». Вот он, замечательный пионерский лагерь, лагерь счастья! Здравствуй, необъятный простор моря, безоблачное крымское небо, легендарный Аю-Даг, весёлые товарищи-артековцы!

Мы сразу окунулись в артековскую жизнь. Нас разбили на отряды. Я был выбран председателем 4-го отряда. Открытие лагеря состоялось 29 марта. Над мачтой в синее небо взлетел алый флаг. Началась работа кружков детской технической станции: авиамодельного, морского, картонажного, кукольного, столярного и других. Мы начали ходить в свои первые походы. Самыми большими из них были походы на Роман-Кош, высокую точку Крымских гор, и на Кастельское озеро. Провели интересную экскурсию в Ялту, на водопад Учан-Су. Были в замечательном Никитском ботаническом саду. Побывали в исторических местах Крыма: в домике Антона Павловича Чехова, у пушкинской беседки. Мы узнали историю Артека и ещё много интересного. В отрядах проводили сборы, читки художественной литературы. Много занимались спортом. Прошли отрядные

спартакиады, выявились чемпионы. Возле волейбольной сетки, на беговых дорожках крепли мускулы артековцев.

В торжественной обстановке прошёл праздник трудящихся всех стран — 1 мая. Но самым замечательным днём нашей жизни в Артеке был общедружинный пионерский костёр, посвящённый Дню Победы. К нему мы долго готовились. 9-го мая на костровой площадке стала собираться вся дружина. После выноса знамени начался концерт. Стемнело. На площадке ярко вспыхнул костёр. Пели хоровые песни, плясали русскую, гопак, лезгинку. Был устроен красивый фейерверк.

Закрытие смены произошло 29 мая. На прощальном вечере мы давали друг другу адреса. Собрали гербарии, коллекции. Уезжая домой, пели артековскую песню:

Поднятие флага, туман Аю-Дага,
Тебя наш любимый Артек,
И крымские зори, и Чёрное море,—
Мы вас не забудем вовек.

И невольно хотелось крикнуть громко-громко:

— Спасибо! Спасибо Родине и родному Сталину!

Вновь мчится поезд по просторам нашей страны, он везёт домой сильных, смелых, весёлых, загорелых ребят, получивших самое большое счастье — отдых в чудесном солнечном Артеке.

Владимир Мягких.

ПАМЯТНАЯ ВСТРЕЧА

Весна принесла мне огромную радость: я еду в Сочи! Даже не верится, что сбывается моя давняя мечта. Сдан последний экзамен, окончены сборы, и мы в поезде. Одна за другой мелькают станции. Через сутки мы в Казани, а ещё через сутки — в Москве. Едем дальше. Картины меняются, как на экране. Дубы, клёны, пирамидальные тополя. Потянулись бесконечные поля. Прямыми стрелами выстроились недавно посаженные лесные полосы. Их сменяют огромные яблоневые сады. Всё сильнее печёт солнце. Часа в четыре утра поезд выходит на побережье. Я просыпаюсь от громких возгласов:

— Море! Море!

В двух шагах бьются о берег серовато-зелёные волны с голубым оттенком. Говорят, что во время бурь они с яростью кидают в окна вагонов белую пену и целые потоки воды. Но сейчас море спокойно, и кажется, что оно еще не проснулось. Незаметно промелькнули последние километры пути. Вот и Сочи.

Голубыми, розовыми, белыми шапками цветут гортензии, далеко слышен запах магнолии. Местные жители говорят, что в их городе нет такого времени года, когда на улицах не найдёшь живых цветов.

Через весь город проходит прекрасная автомагистраль. Её окаймляют аллеи стройных высоких кипарисов. Особенно красив проспект вечером, когда сияют матовые шары фонарей.

...Прошло около месяца со дня нашего приезда. Я купалась в море, загорала. Дни летели быстро.

В один из вечеров я бродила по санаторному парку. На танцевальной площадке играл духовой оркестр. Подошла поближе и заметила девочек-пионерок с огромными букетами цветов. Очевидно, они кого-то ждали. Я хотела обратиться к девочкам с вопросом, но вдруг вальс оборвался. На середину площадки вышел массовик. Он оглядел всех каким-то особенным, торжественным взглядом и сказал:

— У нас сегодня присутствует член «Молодой гвардии» Валя Борц!

Мне показалось, что я ослышалась. Но кругом все повторяли это знакомое имя:

— Валя Борц... Валя Борц...

Как?! Та самая, знакомая по роману «Молодая гвардия», по кинокартине, та самая девушка, будто сойдя со страниц, стоит где-то рядом! Не может быть! Я оглянулась кругом. Лица окружающих людей выражали те же мысли — все искали в толпе Валю Борц. Я бросилась вперёд и стала пробираться к оркестру. Меня останавливали, но я, наконец, очутилась впереди. В это время на площадку вышла девушка. Я узнала Валю Борц. Такой она мне и представлялась.

Я жадно слушала каждое слово девушки. Мне так хотелось подойти к ней, пожать руку, но я не решилась. Надеялась ещё повидать Валю, но это не удалось, вскоре она уехала. Но и эта короткая встреча навсегда останется у меня в памяти.

Инна Левина.

НА ЛЕДОКОЛЕ «ЕРМАК»

Мы приехали в Ленинград в гости к тёте. Но тёти не оказалось дома. Соседи сказали, что она сейчас в плавании, но днях должна возвратиться. Решили дождаться её приезда. В этот же день я пошла гулять по улицам Ленинграда. Незаметно для себя вышла на широкий проспект (позже я узнала, что это Невский). Я направилась вдоль него. Обгоняя трамваи,

мчались автомобили, троллейбусы. Впереди я увидела блеск воды — это Нева катила свои могучие волны. Они на солнце отливали сталью. Вдруг мне пришло в голову, что я даже не знаю адреса квартиры, где мы остановились. Я знала только, что тётя работает врачом на корабле «Ермак». Я перешла по мосту Неву и пошла по другому берегу. На реке стояли корабли. Я никогда ещё в жизни не видала кораблей. На одном из них играла гармонь, а вокруг гармониста стояли матросы. Корабль назывался «Валдай». Пройдя к следующему кораблю, я прочла на его борту надпись: «Ермак». Не веря глазам своим, стала подходить ближе. С корабля был спущен трап. Поднимаюсь на корабль. Слышу окрик: «Нельзя, девочка!» Навстречу мне шёл матрос с винтовкой в руках. Он преградил мне дорогу.

— Я к Екатерине Семёновне,— сказала я.

— На судно посторонних лиц не положено пускать,— сказал часовой.

Вдруг я увидела, что вдоль борта идёт женщина. Это была тётя Катя. Матрос окликнул её:

— Екатерина Семёновна, к вам тут пришли.

Я бросилась навстречу к тёте. Мы обнялись.

В это время матросы наводили чистоту. Они только что вернулись из далёкой экспедиции. Тётя Катя показала мне весь корабль. Потом она дала мне адрес и отправила домой. Дома меня уже потеряли. Мама даже хотела заявить в милицию.

С тех пор я каждый день ходила на ледокол. С матросом, который меня не хотел пустить первый раз, мы крепко подружились. Его звали Андрей Белоусов. Он часто рассказывал мне о походах «Ермака». От него я узнала, что «Ермак» — самый первый ледокол в России. Он участвовал в обороне Ленинграда. Андрей ещё много рассказывал эпизодов из жизни корабля. Бывало мы просиживали до позднего вечера.

Однажды утром тётя Катя сказала, что их ледокол на день выходит в море. Я стала просить, чтоб меня тоже взяли в плаванье. Мы с тётей Катей отправились прямо к капитану. К моей великой радости он разрешил. И вот я на палубе. Где-то внизу стучит винт. Ледокол быстро выходит в Финский залив. Скоро узкая полоска земли скрывается за горизонтом.

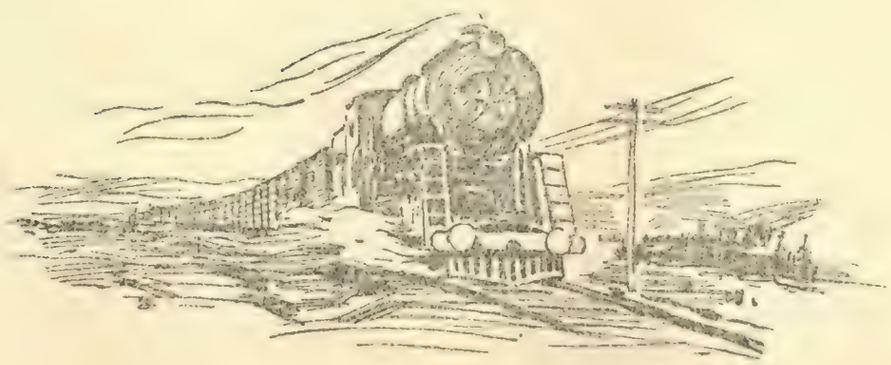
Быстро мчится вперёд «Ермак», разрезая металлическим носом пенистые волны Балтийского моря. Гордо реет на мачте флаг Отчизны, флаг Советского Морского Флота.

Маргарита Кропанёва.

В МОСКВУ

Бегут часы, и звук мотора
Прорезал ночи тишину...
Нужна предельная нам скорость:
Нам ехать через всю страну.
Коль мы прошли тайгу густую,
То что для нас какой-то дождь!
Наш путь лежит в Москву родную,
Там Ленин спит — великий вождь,
Там вождь советского народа,
Великий Сталин наш живёт...
Нас за туристские походы
Премировал поездкой слёт.
Огни вблизи. Машина встала.
Посадка в поезд. Резкий звон...
Другого б не желал начала.
Туристский «сводный эскадрон».
Горят в полночном небе звёзды.
Туристы спят. Полутемно.
И чистый, наш уральский воздух,
Свистя, врывается в окно.
Вот утро. На небе — ни тучи,
И солнце бодрое встаёт.
Остались сзади горы, кручи,
А впереди Москва нас ждёт.

А. Кузовников.



Глава четвёртая

ЮНЫЕ НАТУРАЛИСТЫ

ЗА СЕМЕНАМИ

Чаща леса огласилась смехом.
Ярким солнцем галстуки горят.
Брызнул дождь. Но это не помеха
Для идущих по лесу ребят!

Взяли мы корзинки и кошёлки,
Собираем семена в пути,
Чтоб лесные наши чудо-ёлки
По степям Поволжья разнести,

Чтоб встречала злые суховеи
Пограничных ёлок полоса,
И в степи далёкой зеленели
Пышные уральские леса!

Софья Ильясова.

РАПОРТУЮТ ЮННАТЫ

Каждый год осенью, когда убран урожай, юннаты нашей области приезжают в Свердловск, чтобы подвести итоги своей работы. Они привозят с собой новые сорта томатов, необычайных размеров тыквы, дыни и арбузы, выращенные на пришкольных участках.

А сколько интересного рассказывают юннаты, выступая на своем слете!

* * *

Камышловский Дом пионеров вырастил дыню весом в 30 килограммов.

* * *

На пришкольном участке школы № 100 юннаты вырастили из каждого зерна:

Овёс голозёрный	600 зёрен
Лён-кудряш	247 зёрен
Пшеница твёрдая	130 зёрен
Пшеница ветвистая	476 зёрен
Ячмень голозёрный	263 зерна
Ячмень шестирядный.	300 зёрен

Они же представили астру, на которой было 150 цветков.

* * *

Станция юннатов и Дворец пионеров на осенней выставке 1951 года угощали гостей арбузами, выращенными на собственных участках.

* * *

Аксарихинские школьники привезли на выставку тыкву в 32 килограмма весом. Такая тыква выращена благодаря хорошему уходу.

* * *

Юннаты Дегтярской школы работают над переделкой яровой пшеницы в озимую.

* * *

При школе № 55 города Свердловска ещё в 1939 году был заложен хороший сад. Теперь в нём поспевают яблоки, крыжовник, смородина, малина, вишня и много земляники. В этом году в «Неделю сада» пионеры этой школы собрали семена яблони-сибирки для посадки в лесозащитных полосах.

* * *

На пришкольном участке школы № 34 города Свердловска имеются два сада — старый и новый, парники, цветник, питомник и метеорологическая станция.

* * *

Юннаты Дворца пионеров работают над выращиванием винограда, лимонов, инжира, занимаются вегетативной гибридизацией томатов, разводят декоративные растения. Вырастили гибриды дыни и тыквы.

* * *

Юннаты Шалинской школы № 45 выращивают для колхозов района голозёрный овёс и ячмень.

* * *

Юннаты школы № 23 занимаются прививкой томатов на картофель. Прививка удалась. У них получились интересные растения: внизу были картофельные клубни, а вверху томаты.

* * *

Хорошо работают юннаты Печёркинской школы. Они получают высокие урожаи овощей, ведут регулярные наблюдения за погодой, переписываются с юннатами других областей, делают доклады о мичуринском учении.

* * *

При школе № 6 города Ревды уже четыре года работает кружок юннатов. Шура Голубятникова и Римма Баранникова получают рекордные урожаи капусты сорта Слава.

* * *

Уральские пионеры любят своих пернатых друзей. Готовясь ко «Дню птиц», юннаты 20-й школы города Свердловска сделали 279 новых скворечников. Особенно хорошо поработали Слава Ефимов, Боря Пыхтеев, Аркаша Заславский.

* * *

Областной штаб юннатов помещается в городе Свердловске, в Зелёной роще. Сюда, на Областную станцию юных натуралистов, приходят сотни писем. Отсюда расходятся в разные концы области посылки с семенами. Юные мичуринцы здесь обучаются новым методам работы.

В ЗЕЛЁНОЙ РОЩЕ

Чтобы попасть на областную станцию юннатов, вы должны доехать до улицы Народной воли и пройти по аллее в Зелёную рощу. Вы увидите, какие мы выращиваем яблоньки, ягодные кусты, какие овощи и цветы. Всего не перечтёшь!

У нас есть опытные садоводы, например, Веня Логинов и Олег Смирнов очень хорошо делают прививки. Миша Кусков вырастил ветвистую пшеницу, а Шура Каменских — прекрасные георгины.

Мы удачно провели опыты выращивания лука-репки. Сняли со 100 квадратных метров 1200 килограммов капусты. Проводим сортоизучение помидоров. Собираем семена для озеленения степей. На выставке 1949 года было много наших экспонатов: и тыквы, и патиссоны, и валериана, и помидоры.

Мы так любим свою станцию, что не покидаем её и зимой. А ближе к весне начинаем думать о плане летних работ. Учимся, читаем, стараемся стать настоящими мичуринцами.

А теперь наши ребята сами расскажут о своих работах.

ЯБЛОНЕВЫЙ ПИТОМНИК

На станции юннатов есть питомник, за которым я ухаживаю. Здесь мы разводим смородину, яблони, есть у нас акация, посаженная рассадой, двухлетняя боярка, однолетняя и двухлетняя малина. Как я люблю своих маленьких питомцев!

В конце июля мне одна девочка принесла из дому в питомник две яблони-антоновки, одна из сеянцев 1949 года, а другая — 1948 года. Я их посадил, поливал, и они прекрасно перенесли пересадку.

От своих руководителей я узнал, как делать окулировку. Приготовил окулировочный нож, мочало, тряпку. Взяв нож, сделал надрез в виде буквы Т. Края коры отогнул в сторону и почку вместе со щитком, срезанную с однолетнего побега яблони, вложил и плотно забинтовал мочалом.

Через восемь дней, когда почка прижилась, я развязал мочало, чтобы не было наплыва. В конце сентября почка дала маленький лист. Прошёл заморозок. Я засыпал перегноем и яблони, и грядки с посевами. Потом забросал сосновыми ветками все грядки. Когда легло много снега, я осторожно примял его около яблонек.

Я хочу быть настоящим садоводом-мичуринцем. «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у неё — наша задача»,— так сказал И. В. Мичурин.

Олег Смирнов.

ПОМОГАЕМ ПОБЕДИТЬ ЗАСУХУ

(Из дневника Игоря Рубинова, ученика 7 класса, 19-й школы)

Игорь Рубинов занимается на областной станции юннатов. Он любит наблюдать природу и делает интересные записи в своём дневнике. Некоторые из них мы печатаем.

1 февраля. Сегодня я посадил в горшок с землёй черенки винограда. Интересно, что получится?

22 февраля. Ура! Ура! Ура! Я тщательно поливал свой виноград, и он взошёл.

17 марта. Мой виноград растёт, стебель его имеет высоту 1,5 сантиметра, толщину 2 миллиметра. Цвет розоватый.

Сегодня на станции юннатов посадил семена яблони Малютка и груши Уссурийская. Кроме того, занимался сортированием семян.

18 апреля. Почки на акациях лопнули, из них показались первые зелёные листочки.

24 апреля. В питомнике, где я теперь работаю, показались всходы клёна, высотой 2,5 сантиметра. На яблоне, смородине и боярке появились первые листики.

4 мая. В питомнике показались всходы ясеня, черёмухи. Обрезал замёрзшие верхушки у акации.

15 мая. Сделал прищипку на комнатных мандаринах. Хочу узнать, как прищипка влияет на плодоношение. Вторую прищипку проведу в июле, третью — в августе.

16 мая. Взошли яблони и ясень.

20 мая. У моего мандарина пошли в рост два боковых побега. Они быстро развиваются.

26 июня. В питомнике много новостей. Хорошо растут черёмуха, акация, персики, ясень, липа. Хорошо взошёл клён.

30 июня. Сегодня производил измерение всходов в питомнике. Самая высокая акация 63 сантиметра, самая высокая яблоня 23 сантиметра.

16 июля. Мой виноград подрос на 35 сантиметров. Расстояние от одного листика до другого 7 сантиметров, длина листика 9 сантиметров, ширина 6 сантиметров.

20 июля. У винограда образовался первый усик. Он забавно обкручивает палочку. Длина усика 16 сантиметров.

24 июля. Как быстро растут усики на винограде. Сегодня их уже три! Высота винограда 50 сантиметров.

9 августа. Всё это время я вместе с Олегом Смирновым занимался сбором семян акации. Собрали около 13 килограммов. Подумать только, как много деревьев вырастет из этих семян! Мы отправим их туда, где устраивают полезащитные полосы. Так мы участвуем в борьбе с засухой!

ВЕТВИСТАЯ ПШЕНИЦА

Когда я пришла на станцию юных натуралистов, мне поручили выращивать ветвистую пшеницу. Выделили три грядки длиной по десять метров и шириной в один метр. Я приступила к работе.

28 мая выдался тёплый и солнечный день. В такую погоду хорошо производить посев семян в грунт. Выбрала я самые крупные семена с большими ростками и корешками, которые прошли стадию яровизации, и стала сеять. Высеяла на грядки 720 семян.

Через пять дней появились всходы. На поверхность вышел листочек, свёрнутый в трубочку. Листочки были зелёные и очень маленькие — не больше двух сантиметров длиною. Я взяла тяпку и осторожно взрыхлила почву в междурядьях и между всходами, а потом полила посев. Всё было хорошо. И вдруг, придя однажды на участок, обнаружила, что там произошло большое несчастье: воробьи склевали много всходов пшеницы и грядки стали почти пустыми; только наклонившись, можно было увидать зелёные всходы. Я сначала чуть не заплакала. Но слезами горю не поможешь. Стала придумывать, как спасти пшеницу от воробьишек. Обтянула весь участок шнуром, а на шнур привязала верёвочки с бумажками, чтобы воробьи боялись их и не прилетали больше на участок.

Через несколько дней я заметила, что моя пшеница чувствует себя гораздо лучше и даже выпускает вторые листочки. Скоро стали появляться и третьи. После поливки, рыхления и мульчирования ветвистая пшеница стала расти и развиваться гораздо быстрее. Потом я прополола весь участок, чтобы сорняки не мешали расти пшенице. После прополки разрыхлила почву между всходами, расчистила дорожки и привела свой участок в полный порядок. Стала вести наблюдения и увидела, что самые большие всходы уже проходят стадию кущения. Продолжала тщательно ухаживать за своей пшеницей — поливала, засыпала грядки чернозёмом, а позже решила сделать подкормку. В лейку наливала одну треть навозной жижи и две трети воды и, сделав в междурядьях бороздки глубиной в 3—5 сантиметров, наливала их до краёв, а когда вода впитывалась, засыпала землёй. Пшеница росла всё лучше и лучше, особенно после того, как я произвела подкормку минеральными удобрениями.

Однажды разразилась сильная гроза с дождём и градом. Я испугалась за свою пшеницу. Сразу после грозы побежала на участок. Кустов тридцать полегло, и я их подняла и прикрепила к палочкам. Но колосья и листья уцелели, их градом не побило, чему я была очень рада.

Как-то вечером я зашла к Але на её участок зерновых, чтобы узнать, чем отличается ветвистая пшеница от озимой. Отличие я заметила сразу: во-первых, колос ветвистой пшеницы больше в полтора раза и зерно крупнее; во-вторых, озимая пшеница не ветвистая.

Утром после завтрака пришла на участок, чтобы посмотреть, как чувствует себя моя ветвистая пшеница, и вдруг на одном из кустов заметила каких-то букашек. Я побежала за агрономом Милией Анисимовной. Она посмотрела и сказала, что это тля и рассказала, как с нею бороться.

В тот же день я обнаружила и других вредителей — яровую и шведскую муху. Яровая муха похожа на комнатную, но размером меньше, а шведская больше яровой и имеет рыжую окраску. В этот день я уничтожала мух.

Моя ветвистая пшеница дала хороший урожай и щедро заплатила мне за все труды. Приятно мне было смотреть, как моя питомица красовалась на общегородской выставке во Дворце пионеров.

Лиля Копытова.

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ СОРТОВ ТОМАТОВ

В 1950 году я начал изучать томаты. У них очень интересная история. Ещё задолго до открытия Америки европейцами в Перу были выведены томаты. Вначале их выращивали, как декоративные растения, а плоды считали ядовитыми. Лишь постепенно стали употреблять их в пищу. В Европу они попали в XVII веке. Привезли их португальцы. Из Португалии они распространились в Испании, Англии, Дании, затем во Франции, а в начале XIX века в Германии и России.

Очень долго выращиванием томатов занимались только на юге: в Крыму и Одессе. Но за последние тридцать лет томатами стали заниматься на всей территории нашей страны. Даже в Заполярье в защищённом грунте выращивают эти высокопитательные растения.

На моём опытном участке в сто квадратных метров имеется двадцать шесть сортов томатов. Сорта эти разнообразны не только по внешнему виду, но и по качеству. Томаты очень любят тепло, им требуется хорошо разработанная почва, поэтому ещё ранней весной пришлось заняться подготовкой почвы.

Март в этом году был очень холодный, с резкими колебаниями температуры. По ночам случались заморозки, выпадал снег, приходилось утеплять парники. Но даже это не помогло. Некоторая часть моих кустов подмёрзла.

Десятого июня я, наконец, принялся высаживать томаты из парников в грунт. День был ясный, солнечный, и я едва дождался вечера, когда зайдёт солнце, так как боялся, чтобы рассада не опалилась. Перед посадкой снова вскопал почву и разрыхлил большие комья земли, наметил ряды на расстоянии 70 сантиметров друг от друга, на рядах сделал лунки, удобрил их навозом и обильно полил водой. Рассаду пришлось высаживать вместе с комком земли, чтобы не повредить корни.

С этого дня начался особо тщательный уход за растениями. Надо было наблюдать, чтобы участки не заросли сорняками. Затем производил пасынкование. Объясню, что это такое. Как только на кусте появляется первая кисть плодов, начинают расти боковые ветки — пасынки. Позднее на них будут цветы и даже плоды. Но эти плоды не успеют созреть, и потому целесообразнее удалить всю ветку-пасынок, чтобы она не мешала созреванию появившихся плодов. Пасынков бывает много, их приходится удалять не один раз в лето.

В конце июня я провёл подкормку. В это время на многих кустах уже были плоды. В середине июля плоды стали трескаться. И хотя я очень огорчался, но сделать ничего не мог. Резкие колебания погоды — от жаркой, сухой к сырой и пасмурной вызывали появление трещин на кожице помидоров.

Я решил сделать своим кустам прививки. Для этого выбрал Физалис и Смородиновидные. Прививка делается так: надо взять молодую веточку одного и другого сорта, сделать крючкообразный срез на полтора-два сантиметра в длину и на половину стебля в толщину. Соединить крючки срезов и завязать прививку заранее приготовленными из марли мягкими нитками. После этого прививку надо затенить.

Чтобы нитки не врезались в стебель, надо через некоторое время их ослаблять.

Когда мои веточки хорошо прижились, я отрезал их от материнских кустов. Теперь веточка сорта Смородиновидные будет развиваться на Физалисе и наоборот.

Начался август. Пора производить вершкование. Оно заключается в том, что с кустов обрывают все верхушки как главного, так и боковых побегов, оставляя по два-три листа выше последней кисти с плодами.

В эти же дни я подвязал ветви у некоторых сортов и занялся глубоким рыхлением почвы. Большие кусты приходилось отгибать в сторону, но при этом не ломать их. Рыхлить было не легко, но зато после этого все кусты чувствовали себя хорошо. Трудная летняя работа не пропала даром. Я многому научился и снял хороший урожай помидоров.

Владимир Кусков.

ВЫСОКИЙ УРОЖАЙ

Выращивать кабачки очень трудно. Но я решила добиться высокого урожая. Сначала я их выращивала в парниках. Потом стала высаживать в грунт. После посадки поливала, подкармливала. Были такие кабачки, которые отставали в росте. Им я делала дополнительную поливку, подкормку, рыхление.

Когда кабачки были ещё небольшие, на одном из них я сделала надпись: «Кабачок греческий. Юннатка Курочкина Аля». Запись не заросла.

За лето кабачки три раза подкармливала. Первый и второй раз навозной жижей, а третий раз минеральными солями. Рыхлила почву.

Наступила осень. Стало холодно. Иногда были даже заморозки. Тогда я стала снимать урожай кабачков. Плоды были крупные. Интересно то, что плоды все были разные. Я собрала кабачков 389 килограммов, а патиссонов 143 килограмма.

Кабачки мои попали на выставку. На выставке был и тот кабачок, на котором я летом сделала надпись.

Работа на станции юннатов мне очень понравилась. В следующем году я буду заниматься и другими сельскохозяйственными культурами.

Алевтина Курочкина.

СТРАННАЯ ТЫКВА

Лето 1949 года надолго останется у меня в памяти. Я его провёл на Свердловской станции юных натуралистов, где выращивал тыквы. Когда я впервые пришёл на станцию, у меня разбежались глаза,— так много было кругом различных растений. Я долго не мог сказать агроному станции Милии Анисимовне, что же я выберу, за чем буду ухаживать всё лето. Наконец, я выбрал тыквы.

Выращивая их, я должен был узнать, какой сорт можно считать лучшим для нашей области. Это называется сортоизучением. Сначала опыты не очень заинтересовали меня, так как плодов ещё не было и никаких особых изменений в росте тыкв не происходило. Но скоро начали появляться плоды. Они были очень красивого цвета и самой различной формы. С появлением плодов я по-настоящему полюбил свою работу. Подолгу оставался на участке и смотрел, как пчёлы опыляют мои тыквы. Это было очень интересно.

Я ежедневно поливал тыквы и изредка (когда появлялась корка) рыхлил землю. Делал я это для того, чтобы тепло, свет

и влага лучше проникали в землю и чтобы мои тыквы имели больше питательных веществ.

Однажды во время такого рыхления я примерно на глубине 8 сантиметров заметил белые нити, тянувшиеся в разные стороны. Земля под ними была, как под сеткой. Эти нити находились на расстоянии метра от куста тыкв. Чем ближе к кусту я рыхлил землю, тем больше видел белых нитей. Это меня очень заинтересовало, и я, перестав рыхлить, побежал к Милии Анисимовне узнать, что это такое. Милия Анисимовна, придя на участок, рассказала мне, что белые нити — это корни тыкв. В том, что я встретил их на расстоянии метра от куста, нет ничего удивительного, так как корни тыкв бывают длиной с плеть, а плети у моих тыкв были в 3,5 метра.

Каждый день я осматривал свой участок и замечал, какие изменения произошли в росте плодов. Однажды, при таком осмотре, увидел, что у одной тыквы сорта гибрид Лебедевой нет половины кожуры. Одна половина плода была белая, а другая зелёная. Увидев это, я очень испугался, так как думал, что тыква объедена каким-то животным. Я быстро побежал к агроному, попросил придти на мой участок.

Милия Анисимовна успокоила меня, сказав, что это такой сорт тыкв и что всё идёт нормально. Вокруг нас собралось много юннатов. Они с удивлением рассматривали странную тыкву. Ещё много раз после этого случая они приходили на мой участок посмотреть на изменения, которые происходили в её росте.

Кончилось лето. Приближались первые заморозки. Я начал убирать тыквы с участка. После уборки взвесил урожай. Оказалось, что я вырастил 607 килограммов тыкв. Лучшие тыквы были отправлены на выставку в Дворец пионеров. Туда также был отправлен мой дневник, в котором я записывал свои наблюдения. В следующие годы я буду продолжать опыты по сортоизучению тыкв и постараюсь добиться лучших результатов.

Марк Слуцкин.

ДЛЯ ПОЛЕЗАЩИТНЫХ ПОЛОС

Я уже три года работаю на станции юных натуралистов и хочу рассказать о том, что мы там делаем. Очень у нас интересно!

На нашем участке выращиваются декоративные, овощные и полевые культуры; есть у нас сад, питомник многолетних растений, питомник плодово-ягодных культур; имеются два сево-

оборота — полевой восьмипольный и овощной шестипольный. У нас есть свои опытные делянки, за которыми мы ухаживаем, ведём наблюдения, записываем их в дневники, делаем зарисовки. Мы провели 169 различных опытов, вырастили 197 сортов растений. Особенно внимательно наблюдали наши юннаты за участками ветвистой пшеницы и бахчевых культур. Хороший урожай ветвистой пшеницы вырастила Лиля Копытова, усердно ухаживала за кабачками Аля Курочкина.

Наши цветоводы вырастили и высадили на участки сто тысяч корней цветочной рассады. Они роздали школам 25 тысяч штук разных цветов и 15 тысяч пакетиков семян. Этим наши цветоводы ответили на призыв московских школьников украсить Родину цветами.

Наши садоводы в этом году посадили вновь больше 5 тысяч кустов земляники. Сколько радости было у нас, когда мы собирали урожай плодов и ягод! Мы собрали 150 килограммов смородины, 30 килограммов ирги, 50 килограммов яблок.

Юные садоводы взяли обязательство вырастить саженцы для школ. В пионерскую копилку мы собираем семена плодовых деревьев — яблоко съедаем, а семечки бережём. Мы собрали 800 килограммов семян акации в стручках. Шурик Каменских собрал 14 килограммов, Игорь Рубинов и Олег Смирнов — по 8 килограммов, Лиля Копытова 7,5 килограмма, Аля Курочкина — 5 килограммов. Много семян собрали и другие ребята. Все лучшие сборщики семян были премированы ценными подарками.

В сборе семян нам помогали и школы. Ревдинская школа № 21 прислала 2 килограмма семян берёзы и 3 килограмма семян сосны; 39-я школа Свердловска дала 5 килограммов семян клёна, ясеня, рябины, ирги, калины. Все эти семена мы сдали для посадки полезащитных полос. Это наш вклад в общее дело: мы хотим участвовать в выполнении сталинского плана преобразования природы.

И на пути сухих ветров,
Дорогу преграждая,
Мы ставим крепость из лесов,
Поля оберегая.

У себя на участке мы тоже высеяли делянку акации для полезащитных полос. Посеяли мы и семена персиков. Теперь у нас уже два персика выросли по 50 сантиметров. Один мы на зиму выкопаем, а другой оставим в грунте, посмотрим, как он переживает зиму. Теперь у нас в питомнике есть и яблони, и персики, и виноград, и даже бархатное дерево. Осенью прошлого года посеяли ещё черёмуху, боярку, крушину, иргу, клён, ясень, яблоньки,— и всё это взошло и при правильном уходе даёт хороший рост.

Результаты своей работы мы показали на празднике цветов и на празднике «День урожая». За хорошую работу 16 наших юннатов были премированы поездкой в Ленинград и 10 — в Кунгурскую ледяную пещеру. Незабываемое впечатление оставили эти экскурсии. Только в нашей стране ребята могут так интересно работать и так замечательно отдыхать.

Софья Лин.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ САД

Полон солнца и свежести летней,
Есть у нас замечательный сад.
В нём найдёшь результат многолетней
И упорной работы ребят.

Эти яблони были кустами,
А теперь — посмотри, посчитай:
Все они розовеют плодами
И приносят большой урожай.

На работу терпения хватит,
День за днём пролетит целый год...
Знаем: деревцо щедро заплатит
За хороший, любовный уход!

Владимир Мягких.

МИЧУРИНЦЫ

Участок наш занимает полгектара. Это не так уж много, но мы на нём решили доказать, что умеем работать по-мичурински. Всё свободное от школьных занятий время проводим на своём участке: следим за развитием растений, производим различные опыты. Например, в этом году мы провели опыт с затенением редиса. И у нас выросла редиска с яблоко величиной! Делали опыты и с морковью и картофелем: яровизировали клубни, проводили подкормку картофеля, следили за тем, как влияет прореживание на урожай моркови.

Выращиваем мы и капусту: белокочанную, декоративную, цветную, савойскую. Особенно хороший урожай дала белокочанная. С одного квадратного метра мы сняли 15 килограммов капусты.

Но мы занимаемся не только овощами. В 1949 году заложили питомник. Посадили 75 клёнов, 130 акаций, 6 деревьев ясеня, 5 сосен, 3 ели, 15 деревьев рябины, 5 кустов боярышника, 5 кустов крушины, 10 кустов чёрной смородины.

У нас теперь большой сад, а в центре участка есть цветник. К первому сентября мы украшаем нашу школу астрами, левкоями, ноготками, гвоздикой. Всюду стоят яркие букеты, а мы ходим и радуемся: всё это выращено нашими руками.

На нашем участке имеются ещё многолетние и лекарственные травы: ревень, щавель, белена, огуречная трава.

Мы очень любим свою работу. Теперь у нас 150 юннатов, и мы надеемся, что хорошей работой на пришкольном участке завоюем право называться настоящими мичуринцами.

Ирина Пантюхина.

ИЗУЧАЕМ ПТИЦ

(Из дневника бригады орнитологов Свердловского Дворца пионеров)

В нашу бригаду входило пять человек. Мы должны были определить видовой состав птиц, которые жили в окрестностях нашего пионерского лагеря, изучать птиц по полёту, по окраске, по пению.

Вспоминается, например, поход в район горы Берёзовой. Пройдя по вырубке, углубились в густой сосняк и почти сразу же нашли гнездо дрозда. К сожалению, оно оказалось пустым. Вдруг из-под ног Алика Семёнова одна за другой вспорхнули четыре куропатки. Очевидно, это был выводок. На том месте, где они сидели, земля была взрыхлёна и лежали перья. Пошли дальше. Вдруг Лёва закричал:

— Ребята, сюда!

Кинулись к нему. Он сказал:

— Прямо из-под ног вылетел лесной конёк!

Мы стали ползать на коленях, осматривая каждую кочку, каждый пень. Гнезда так и не нашли. А не нашли его по очень простой причине. Оказывается, лесной конёк, прежде чем взлететь, метров пять или шесть бежит по земле. Это потом нам рассказал наш руководитель.

Игорь Старков увидел большое сорочье гнездо. Оно тоже оказалось пустым. Он влез на дерево, а за ним Витя Портнягин. Игорь осторожно снял гнездо и отдал его Вите. Тот наклонился, чтобы передать гнездо ребятам, стоявшим на земле. Но

тут случилось происшествие: Витя не сумел сохранить равновесие и вместе с гнездом полетел на землю.

На обратном пути нашли гнездо пеночки-веснички, слышали крики сорочат.

Довольные, возвратились в лагерь.

Другой поход мы совершили в район речки Раскуихи. На этот раз с нами пошли бригады по исследованию грызунов и промысловых птиц. Дошли до Раскуихи. Видели много крупных птиц. Из-под ног вылетали куропатки. В небе кружились сарычи. Из кустов вылетела сова. Все бросились искать её гнездо, но найти не удалось. Затем вылетели две пустельги — старая и молодая. Молодая покружилась-покружилась и села на сук.

Изучая окрестности, мы установили, что в районе нашего лагеря водится очень много птиц: вороны, сороки, коршуны, рябчики, совы, дятлы, синицы, дрозды, иволги, трясогузки, ласточки, стрижи, пеночки, зеленушки, коноплянки, куропатки, чирки и другие. За это время мы изготовили чучела птиц: вороны, кукушки, пустельги, сойки, дрозда, трясогузки, зяблика, дятла.

Мы с удовольствием занимались своей работой. Незаметно пролетело время. Уезжая, передали свою работу бригаде орнитологов следующей смены. Посоветовали им охранять птиц, птичьи гнёзда, устраивать кормушки.

Всем известно, что птицы уничтожают насекомых-вредителей. Значит, чем больше будет полезных птиц, тем лучше будут расти колхозные хлеба. Вот потому-то, ребята, птиц и надо охранять.

ПО ЛЕСНОЙ ТРОПИНКЕ

Часто можно видеть, как в зоологическом уголке Дворца пионеров ребята внимательно рассматривают птиц, рыб, спокойных черепах, кроликов и морских свинок. Их всё удивляет.

Когда я первый раз пришел сюда, мне тоже всё казалось удивительным. Например, муравейник за стеклянными стенами. Я часами простаивал около него. Сквозь стекло видна вся суетливая жизнь муравьиного дома, коридоры, прорытые ими, гнёздышки с яичками... Но всё-таки, ещё интереснее совершать экскурсии. Однажды наш руководитель, Борис Петрович, сказал:

— Завтра отправляемся в комплексный поход.

— А что это значит «комплексный»? — спросили ребята.

Борис Петрович объяснил нам, что мы будем изучать всё, что нам встретится,— растительный мир, рельеф местности, птиц и насекомых.

И вот мы собрались на совет своего кружка. Распределили обязанности: Вите Сальникову поручили группу ботаников, Аркаше Безденежных — группу энтомологов, Миша Бирюков со своей группой должен был собирать земноводных. Толя Самохин захотел быть хозяйственником, а Валерик — санитаром.

В поход вышли рано утром. Ботаники несли папки с бумагой, энтомологи приготовили сачки, морилки, разные коробки и банки.

Отправились мы на правый берег Верх-Исетского пруда. До электростанции доехали на трамвае, а оттуда двинулись пешком на юг, к подножию гор. Для ботаников тут раздолье: целые заросли багульника, голубики, андромеды. Не зевали и наши энтомологи. Они несколько раз сворачивали с дороги, гоняясь с сачками за бабочками или жуками.

Наконец, мы вошли в сосновый лес. Местами, пересекая дорожку, из земли выступали гранитные глыбы, а в одном месте мы увидели жилу кварца. В стороне от дороги стояли три сосны, а из-под них, чуть-чуть журча, выбивался прозрачный ключ. Здесь мы немного отдохнули.

После этого наши ботаники пошли цепочкой по склону горы и отмечали на маршрутной карте всё, что встречалось им: грибы, лекарственные травы, ягоды. Ребята начали заметно уставать. Рюкзаки с продовольствием и снаряжением оттягивали плечи, но никто не жаловался. Только Боря и Валерик, которые несли рыболовный бредень, поспорили между собой: какой конец тяжелее.

Мы вышли на просеку и увидели впереди Верх-Исетский пруд.

До чего же он красив, в раме из сосен, спокойный и величественный!

Налюбовавшись великолепным видом, мы пошли дальше. Тропка юркнула в чащу молодых берёзок, запахло грибной прелью. Ботаники наши отметили на карте, где больше всего растёт подберёзовиков. Там, где рос можжевельник, стали появляться рыжики и волнушки, множество сыроежек и груздей.

А ягод сколько там! Брусника, костяника, а кое-где, несмотря на то, что был конец июля, ещё сохранилась поздняя земляника.

Солнце садилось всё ниже. Мы торопились поскорее добраться до реки Каменушки, где намечена была ночёвка. Совсем в сумерках подошли к говорливой речушке, которая про-

биралась среди глыб гранита. На холмике, заросшем молодым сосняком, выбрали место для лагеря. И вот уже возле палатки запылал костёр. Распределили часы ночного дежурства и легли спать. Ночь пролетела незаметно. Несмотря на усталость, многим спать не хотелось, долго сидели у огонька.

Встали в 6 часов утра. Над говорливой речонкой поднялся туман. Ребята сейчас же занялись рыбной ловлей. На удочки, прямо с берега, клюёт окунь, но не крупный, а бреднем очень скоро наловили почти целое ведро окуней, щурят, чебаков. После завтрака каждая группа приступила к своим работам — энтомологи отправились за насекомыми, зоологи — за птицами, змеями, земноводными, ботаники — за растениями и грибами.

Миша Бирюков нашёл веретенницу, энтомологи — каких-то редкостных усачей и листогрызов. Позднее всех явились ботаники. Они отыскали орхидею и интересные виды грибов.

После обеда снова все ушли на поиски, пользуясь хорошей погодой. За день мы собрали более тысячи разных насекомых, 200 листов гербария, много грибов, заготовили тушки птиц, мальков рыб и рептилий.

На обратном пути сделали по всем правилам подробную съёмку для наших будущих экскурсий. Поход прошёл на славу!

Павел Ганич.

КИТАЙСКИЙ ШЕЛКОПРЯД

Есть такая бабочка — шелкопряд. Цвет у неё светлошоколадный; она с красивыми глазчатыми пятнами и розовыми полосками на крыльях. Родина бабочки — Китай, Маньчжурия, Япония. Лет десять тому назад эту бабочку начали разводить и у нас, в Советском Союзе. Из шёлковых нитей, которые даёт шелкопряд, получают прочную красивую ткань — чесучу. Мы, юннаты Свердловского Дворца пионеров, тоже решили заняться разведением этой интересной бабочки.

И вот 28 мая 1949 года нам привезли из Москвы яички шелкопряда, которые называются гренами. Из грен вывелись чёрненькие гусеницы. Мы посадили их на берёзовые листья, так как дуба у нас нет. Через пять дней гусеницы стали очень красивого светлозелёного цвета и значительно выросли. Оказывается, они прекрасно питаются листьями берёзы! Мы внимательно наблюдали, что будет дальше.

К 28 июня наши гусеницы достигли восьми сантиметров в длину.

— Давайте взвесим их и сфотографируем,— сказал нам руководитель.

Так и сделали.

Какие же они тяжёлые! Каждая весит не меньше десяти граммов! Через несколько дней одна гусеница завилась в кокон.

Было очень интересно наблюдать, как, стягивая вокруг себя несколько листьев и скрепляя их шелковинками, гусеница устроила гнёздышко и в этом гнёздышке стала завиваться в кокон. У гусениц шелкопрядов есть особая шёлкоотделительная железа, из которой они выпускают тонкие шёлковые ниточки, образующие кокон. А внутри этого кокона развивается новая бабочка.

Ухаживая за шелкопрядами, мы узнали много интересного. Одна бабочка может отложить до четырёхсот яичек. Их надо держать в хорошо проветриваемом помещении, потому что они нуждаются в чистом воздухе. Мы держали их в коробочке, завязанной марлей, и частенько на них смотрели.

Очень важно не пропустить момента выхода гусениц. Их развитие зависит от температуры. При более тёплой погоде они развиваются быстрее. Гусениц нельзя трогать руками. Мы брали листочки берёзы и клали их прямо на яички. Когда из яичка выходила гусеница, она вползала прямо на листок и тут же его пожирала.

Молодые гусенички беспокойны, стремятся уползти к свету и забраться куда-нибудь вверх. Чтобы не растерять гусениц, лучше всего кормить их под марлевым колпаком.

Пока из гусеницы получится кокон, она несколько раз сменяет свою шкурку — линяет.

Перед линькой гусеницы мало едят, делаются неподвижными; сидят на листочках, поджав под себя головку, и потом засыпают.

До 15 октября наблюдали мы, как одна за другой завиваются в коконы наши гусеницы. Потом мы положили их на зимовку, а 2 июня 1950 года у нас из коконов снова появились бабочки.

Мы и дальше будем вести свои наблюдения. Ведь для нашего народного хозяйства очень важно изучить жизнь этих полезных бабочек. У себя на родине гусеницы питаются только листьями дуба. А вот мы вскармливаем их на берёзе. Может быть, нам удастся сделать из своих наблюдений какие-нибудь выводы, ценные для шёлковой промышленности.

Михаил Бирюков.

У НАС В КУШВЕ

В нашем Кушвинском Доме пионеров тоже есть кружок юных натуралистов. В нём шестьдесят человек. Это мальчики и девочки из разных школ города. У нас есть свой земельный участок в 950 квадратных метров, своя лаборатория растениеводства, химическая лаборатория, цветник, живой уголок и плодово-ягодный сад.

За 1950 год провели больше тридцати различных опытов. На опытных участках у нас было высеяно 95 сортов однолетних и многолетних культур. Но кружок не только занимался опытами. Выращивая хорошие сорта овощей — свёклы, лука, салата, капусты, томатов, мы распространяли их по школам. Особенно старались распространять бахчевые культуры — ведь их раньше на Урале почти не было.

А какие интересные опыты проводятся в нашей лаборатории растениеводства! Там мы выращиваем растения, делаем прививки, анализы семян на всхожесть и засорённость, выясняем влияние подкормки на рост, цветение и плодоношение, влияние температур на прорастание семян.

У нас выращивается больше пятидесяти сортов различных комнатных цветов, лимонные и апельсиновые деревья.

В химической лаборатории мы получали эфирное масло из корок и листьев лимона и мандарина, изготовляли грушевую и яблочную эссенции и много другого.

Мы взяли шефство над молодёжными общежитиями Кушвинского завода и украсили комнаты наших подшефников цветами. А нынче весной высадили в газоны общежитий четыре тысячи корней рассады различных цветов. Как стало красиво, когда зацвели все цветы!

Наши подшефники были очень довольны. У нас с ними большая дружба. Мы заботимся о них, а они о нас. Они помогают нам: делают оборудование для наших лабораторий, колбы и пробирки для наших химиков — всё, что понадобится.

Каждый день к нам в лаборатории и на участок приходят школьники и взрослые посмотреть на нашу работу, получить какой-нибудь совет, попросить семян или рассады, а иногда просто поделиться опытом.

Мы провели в городе «День птиц», «Неделю сада и леса», юннатскую викторину, а наши химики — «Вечер чудес», который прошёл особенно интересно. Организовали у себя в Доме пионеров слёт юннатов и сельскохозяйственную выставку. На неё представили 180 экспонатов. А потом повезли свои лучшие экспонаты в Свердловск.

Очень интересно работать в нашем кружке!

Галина Камынина.

ФАСОЛЬ НА УРАЛЕ

Много было разговоров о том, может ли расти фасоль на Урале. Я решила проверить это на опыте. Фасоли у меня было только пять семечек. 25 мая я посадила их в грядку. Земля была хорошо обработана. Первого июня я увидела, что взошло одно семечко, и очень обрадовалась, хотя остальные и оказались невсхожими.

С волнением наблюдали за ростом фасоли я и мои подруги — ученицы Печёркинской школы. Я очень берегла свою фасоль и укрывала её, если ночь была холодная.

В середине июля фасоль зацвела! Как порадовали меня эти цветочки!

Первого сентября я вырвала фасоль и повесила в погребе, а через пять дней оборвала стручки и положила на окно. Фасоль полежала на подоконнике с неделю, и я собрала семена: сто тридцать семечек.

Опыт удался. Фасоль может и будет расти у нас на Урале!

Нина Соседкова.

НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ И МОИ НАБЛЮДЕНИЯ

Я люблю наблюдать за различными явлениями природы. Если внимательно следить, то можно увидеть, что в природе каждый день происходит что-либо новое. Свои наблюдения я записываю в тетрадь. Идёт ли дождь, был ли заморозок, прилетела ли птица, появились ли почки на деревьях,— всё это я отмечаю в своём дневнике. Если такие наблюдения вести долго и их накопится много, то можно делать выводы о том, какая будет зима: тёплая или холодная и т. д. Например, в 1949 году 26 ноября я наблюдал, как всходило солнце. Оно было окружено мохнатыми облаками, как говорят, «в рукавицах». Я слышал от старых людей, что это к холоду.

Действительно, 29 ноября был первый мороз. Выходит, примета сбылась! То же самое повторялось не однажды.

Все явления природы связаны между собой. Из одного явления вытекает другое. Многолетние наблюдения над природой дали возможность народу делать кое-какие выводы, предсказывать: за таким-то явлением может последовать такое-то. Надо любить природу, наблюдать её пристально, и она многое тебе откроет.

Я наблюдал и северное сияние, и летящий метеор, и прилёт журавлей, и воробьиные «разговоры» на кустах, и первый полёт птенцов ястреба и много, много другого.

Анатолий Попов.

* * *

В Печёркинской школе наблюдениями над природой занимаются не только Анатолий Попов. Уже десять лет проводят эту работу учащиеся школы. Они проверили многие народные приметы и записали их в особый дневник. Вот некоторые выписки из этого дневника:

Дым по земле стелется — ненастье будет.

Солнце в кругу — к морозу.

Вечерняя заря горит — к хорошей погоде, утренняя — к ненастью.

Если зимой воробьи сидят на черёмухе или берёзе втихомолку, то будет снег без ветра.

Если туман падает на землю — будет хорошая погода, если превращается в облако и уходит в небо — будет ненастье.

Если летом или весной роса с вечера — будет хорошая погода.

Днём муравьи спрятались в муравейник — к ненастью.

Трясогузка прилетела — скоро лёд сойдёт.

Комары «толкутся» — к хорошей погоде.

Цветы сильно пахнут — к дождю.

ПЕЧЁРКИНСКИЕ АРБУЗЫ

Многие ребята не верили, что у нас в Печёркино можно вырастить арбузы. А я вырастила. Было это так. 20 апреля я посадила в ящик два семечка арбуза и стала за ними наблюдать. Через восемь дней семечки взошли. Каждый день я их поливала тёпленькой водичкой. Но им что-то не понравилась такая поливка, и они стали вянуть. Тогда я сделала из бумаги стаканчики, принесла чернозёма, перемешала его с песком, высадила в стаканчики арбузы и полила. Поливала через день.

Третьего мая на стебельке показался второй листочек, а через неделю — третий. До 15 мая держала арбузы в комнате, а потом стала готовить грядку для высаживания.

Грядка, конечно, была выбрана на самом хорошем месте, надёжно защищена от холодных ветров. Эту грядку я взрыхлила, заборонила, перемешала землю с перегноем и вырыла большие лунки на расстоянии полметра одна от другой. Потом взяла стаканчики с арбузами, разорвала бумагу и посадила растения вместе с землей в лунки. Стояли хорошие майские дни.

Я решила поливать мои арбузы каждый день, но понемногу. Они начали быстро расти. Как я была рада, когда 17 июля показался на арбузах первый цветок!

Через четыре дня арбузы отцвели. Сколько раз в день бегала я, чтобы посмотреть на них!

Но скоро я заметила, что питомцы мои что-то опять приостановились в росте. Я добавила в почву навоза, а потом полила. Тогда они поправились.

Зародыши арбузов с каждым днём становились всё больше и больше. В начале августа я не удержалась и решила их измерить. Оказалось, что один из них в диаметре сорок три сантиметра, а другой — тридцать шесть.

26-го августа арбузы я сняла, потому что ударил первый иней и заморозил ботву. Но это ничего. Всё равно один арбуз вырос весом до одного килограмма пятидесяти граммов, а другой весил килограмм.

Мои арбузы на грядке доспели, были красные и сладкие.

Так я узнала, что арбузы в нашей местности вполне можно выращивать, получать сладкие сочные плоды и свои семена.

Валентина Лебедева.

МОЯ «УКРАИНКА»

Как богат и красив Урал! Я на Урале родилась и живу всё время, но с каждым годом он кажется мне всё красивее и красивее. Но климат у нас суров, и многие культурные растения не могут расти на Урале.

О растениях, которые не растут на Урале, я узнала в кружке юных натуралистов при Камышловском Доме пионеров. В этом кружке я работаю второй год. Работа мне очень нравится. В прошлом году я выращивала лук, но это не так интересно,— ведь лук на Урале растёт хорошо. Нынче я захотела вырастить такую культуру, которая ещё не растёт у нас, но которая ценна в хозяйственном отношении. Сама такой культуры я не могла найти и обратилась к Ольге Яковлевне. По её совету мы с ребятами написали письма на опытные станции и некоторым овощеводам-любителям.

В ответ нам прислали семена различных овощных и зерновых культур. Кукурузы мы получили 5 сортов. А через некоторое время Ольга Яковлевна принесла нам початок кукурузы с Украины. Он был большой и толстый, а зёрна жёлтые и сидят близко друг к другу. Это мне очень понравилось, и я попросила:

— Отдайте, пожалуйста, его мне, я посажу.

Ольга Яковлевна согласилась и отдала мне початок. Я с нетерпением стала ждать весны, но весна, как на зло, всё медлила. Но вот она настала, и я принялась делать грядки.

11 мая посеяла все шесть сортов кукурузы. Стала ждать всходов. Первой показалась моя «Украинка». Это была большая радость. Но вскоре я встревожилась: передали по радио, что 11 июня будет заморозок. А как же моя «Украинка»? Боюсь, чтобы не заморозило! Я её окучила повыше... так окучила, что стало видно только одни листья. Заморозок миновал, «Украинка» выжила! Ухаживала я всё лето за ней любовно, и она мне ответила тем же — выросла больше двух метров высотой и початки хорошие... Но они ещё не вызрели, а уже холода начались. Я беспокоилась об «Украинке». Все остальные сорта вызрели, и я их убрала с огорода.

13 сентября был первый заморозок, но слабый, и кукуруза со стеблями и листьями не пострадала.

15 сентября был второй заморозок, очень сильный но моя «Украинка» осталась живой. После этого заморозка стало тепло — дни солнечные и жаркие. «Украинка», наконец, созрела! Сняла я её 23 сентября. Початки длинные и толстые, такие же, какие были привезены с Украины. Зёрна жёлтые и плотными рядами заполнили весь початок. Но это получилось не везде, а только на тех стеблях кукурузы, которые были защищены с севера. Кукуруза же, не защищённая с севера, не дала спелых зёрен, и зёрна были расположены очень редко.

Во время уборки я обратила внимание на кукурузу «Пионерка севера». У неё зёрна белые, морщинистые, а я нашла среди них жёлтые, гладкие. Позднее только поняла, что кукуруза росла рядом с «Украинкой» и поэтому произошло взаимное опыление. Зёрна эти я отложила отдельно и посею на будущий год для проверки. Работу с кукурузой буду продолжать.

Зоя Бекарева.

КАМЫШЛОВСКИЕ САДОВОДЫ

(Из дневника юных натуралистов)

Наш кружок юных натуралистов при Камышловском Доме пионеров организован в апреле 1947 года. Теперь в кружке уже 126 человек. У нас есть участок величиной 30 соток. Мы выращиваем на нём овощи, плоды, ягоды и декоративные растения.

Начали с того, что удобрили участок перегноем и дружно его перекопали.

Затем стали готовить ямы для посадки яблонь. Наша руководительница Ольга Яковлевна требовала, чтобы мы строго соблюдали расстояние между будущими рядами деревьев и чтобы в каждом ряду ямы были вырыты не как попало, а по

размеру. Диаметр каждой ямы должен быть 80 сантиметров, а глубина — 60.

Можно подумать, что, вот, выкопали яму и — сади в неё яблоньку,— а на деле это не так. Надо ещё на дно положить навоз и насыпать холмиком землю. Корни расправить по этому холмику,— тогда и будет хорошо!

Мы высадили вначале 12 штук стелющихся яблонь. Эти яблони будут зимою покрыты снегом и не пострадают от мороза. Саженец стелющейся яблони полагается установить в яме наклонно, под углом в 45 градусов. Мы так и сделали. Потом яму засыпали землёй, утоптали, сделали лунку и хорошенько полили. Корневая шейка, как и полагается, оказалась на уровне земли. Так мы посадили яблони трёх сортов: Антоновку, Боровинку, Бельфлёр.

Погода стояла сухая и тёплая. Через несколько дней мы пришли, чтобы полить наши саженцы. После поливки занялись очисткой сада, посаженного весной: убрали мусор и перекопали приствольные полосы.

В середине октября мы разбили новый участок и посадили ежевику, барбарис, алтайскую рябину, белую и красную смородину, облепиху,— всего 50 кустов.

Скоро настало время подготавливать сад к зиме. Кусты смородины и крыжовника связали шпагатом, чтобы от тяжести снега их не поломало. Убрали опавшие листья. Перекопали приствольные круги и полосы. Окучили стелющиеся яблони. Яблони крючками-рогульками прикололи к земле. Так же поступили и с южными сортами вишни.

В малиннике в это время тоже кипела работа. Ребята срезали отплодоносившие стебли, убирали сухие листья, а кусты связывали по два, соединив их верхушки. Когда так свяжешь,— кусты оказываются пригнутыми. Это делается для того, чтобы стебли, а с ними вместе и цветочные почки не подмёрзли.

Все эти работы мы проводили в течение недели, в свободное от школьных занятий время. Погода стояла ясная, но уже холодная, хотя нам бывало даже жарко во время работы.

Некоторые ребята, наверно, думают: «Скучно в кружке садоводов,— у них работа только летом, а зимою им нечего делать». Но это не так. Идём мы в лес на лыжах и попутно заходим в свой сад: утопчем снег на приствольных кругах штамбовых яблонь, засыплем снегом стелющиеся яблони и кусты. А после снегопада обязательно бежим в сад, чтобы стряхнуть с веток штамбовых яблонь снег, по вечерам читаем вслух книги по садоводству... Хороший доклад о великом русском садоводе Мичурине сделала наша юная натуралистка Оля Юдина. Её содокладчиками были Тамара Медведева и Володя Серебряков.

Зима пролетела быстро, и как-то неожиданно подкатила весна! Мы сбегали в лес, принесли веток берёзы, тополя, черёмухи и поставили в воду на подоконник. До чего приятно видеть, как набухают почки и появляются лепестки!

Весело прошёл праздник «День птиц». Мальчики к этому дню сделали сорок скворечников. На утренник пришли пионеры всех школ. Собралось больше двухсот человек. Ольга Яковлевна сделала доклад: «Птицы — друзья человека». Провели слёт юных садоводов города. Ольга Яковлевна выступила с докладом и рассказала подробно, как правильно посадить плодовое дерево и как надо ухаживать за ним. Председатель кружка Володя Серебряков рассказал о том, как мы посадили наш сад.

В нашем саду набухли почки, появились листья, зацвели сирень и акация. Трудно описать, с каким жаром и желанием принялись мы за свою любимую работу! Удобрили и перекопали приствольные круги и полосы. Весело было снимать шпагат с кустов и видеть, как они точно распрямляются и отряхиваются! Весна стояла ясная, тёплая, дождя не было. Мы не ленились, поливали наш сад. Вот покрылись цветом кусты смородины, начала зацветать малина. Посадили крупноплодную землянику — восемьдесят кустов.

В июне свалилась на нас забота: на смородине и на крыжовнике появились гусеницы. Мы усердно принялись собирать их и уничтожать. Но, как мы ни старались, гусеницы всё показывались там и тут. Ольга Яковлевна сказала, что надо опрыскивать кусты парижской зеленью. Через неделю опрыскивание пришлось повторить,— и только тогда мы избавились от гусениц. Вскоре пришлось ещё опрыскивать яблони раствором против зелёной тли.

Немало собрали мы смородины, крыжовника, малины и вишни. Сад сторицей платит за наши труды. Будет время, и мы снимем богатые урожаи яблок и слив. Яблони и сливовые деревца развиваются успешно!

СКВОРЦЫ ПРИЛЕТЕЛИ

Вернувшись из школы, Юра сказал брату:

— Скоро скворцы прилетят, уже с крыш каплет! У нас все пионеры готовятся их встречать. Давай, Вася, сделаем скворечник.

Вася охотно согласился.

— Мы сделаем скворечник хороший, высокий, чтоб все его видели, — сказал Юра, — вот слушай, я стихотворение сочинил:

Мы вас ожидаем, весенних гонцов,
Весёлых грачей и весёлых скворцов.
На улицах тает, на улицах тает,
Мы вас с нетерпением ожидаем.

Васе стихотворение понравилось. Ему очень захотелось сделать скворечник. Он вытащил припрятанный лист фанеры.

— Вот из этой фанеры и сделаем.

— А гвоздей я у мамы попрошу,— сказал Юра.

Вася указал на высокую берёзу, которая росла во дворе:

— На самую вершину повесим скворечник, а если Коля Осокин будет стрелять в него из рогатки, пожалуемся папе.

На другой день, вернувшись из школы, ребята вооружились долотом и молотком и принялись за дело. Вырубили одну стенку — хороша! Вырубили вторую,— она оказалась слишком большой... Но что такое? — выходит только три стенки.

Тут на помощь пришёл папа.

— Ничего, ребята, из большого маленькое сделать можно! — и он стал исправлять их ошибку. Подрубил края большой стенки, принёс кусок фанеры, сделал четвёртую стенку и сказал:

— Крышу я тоже вам сам сделаю, а вы смотрите и учитесь.

Он осторожно подстрогал фанеру, измерил её, несколько раз приставлял к стенкам и, наконец, сделал хорошую крышу.

— Дно делайте сами, да крепкое, чтобы птенцы не вываливались! — и папа ушёл.

Вася сделал дно и хотел уже прибивать его к стенкам, но оно оказалось великоватым, и ребятам снова пришлось делать «из большого маленькое». Прибив дно, прикрепили к скворечнику планочку, чтобы скворцы могли на неё садиться.

— Готов! — тихо сказал Вася.

— Готов, готов! — радостно закричал Юра.— Давай позовём дядю Ваню.

— Зачем?

— Пусть посмотрит, а то вдруг чего-нибудь нехватает.

Юра побежал к соседу и попросил его посмотреть скворечник. Дядя Ваня осмотрел птичий домик и стал хвалить:

— Ай да ребята! Вот какой дом соорудили! Молодцы, молодцы! Ну, давайте прибивать его.

Все трое подошли к берёзе и стали смотреть вверх.

— Ну, кто из вас полезет на берёзу? — спросил дядя Ваня. Оба мальчика ответили враз:

— Я!

— Пусть лезет Юра,— он старше,— сказал дядя Ваня.

Юра засунул в карман верёвочку и полез на берёзу. Забравшись на вершину, он спустил верёвочку. Дядя Ваня привязал скворечник и крикнул: «Тяни!». Скворечник пополз

вверх. Так же на верёвочке уехал вверх и молоток. Юра вынул из кармана гвозди и стал прибивать птичий домик. Потом он спустился с берёзы, и все трое стали любоваться скворечником.

На другой день Вася с Юрой вышли из дома рано. Что такое? На всех соседних берёзах висели скворечники. Стали собираться ребятишки.

— Это мой скворечник! — сказал один из мальчиков, указывая на самый маленький домик. И другие заговорили: «Это мой!» «Это мой!»

Но все ребята видели, что скворечник Юры и Васи выше всех и лучше всех.

— Летят! — крикнул кто-то. Все обернулись и увидели вдали стайку скворцов. Скворцы приближались. Вот одна из птичек вырвалась вперёд и села на самый высокий скворечник. Потом нырнула в дырочку и выскочила обратно, как будто говоря:

— Это мой дом!

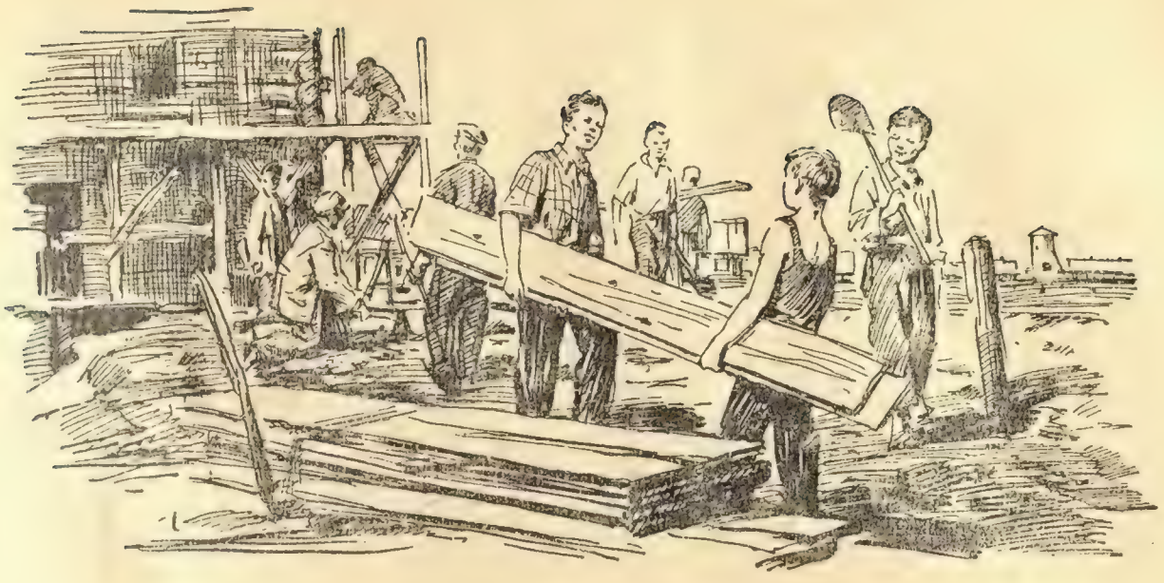
Остальные птицы бросились к другим скворечникам. Сколько было шума, крика...

— Прилетели, прилетели! — радостно кричали ребята.

Николай Желтышев.

Глава пятая

БУДЕМ МАСТЕРАМИ



УРАЛМАШ

Товарищ, вспомни тридцать третий год,
Как в самом центре Среднего Урала
В лесу тогда построили завод —
Тайга от нас всё дальше отступала.

И трубы ввысь взметнулись величаво.
Как радость сердца словом передашь,—
Ещё одна твердыня нашей славы:
Завод заводов вырос — Уралмаш.

Как много здесь и радости и жизни,
Как гордо возвышается завод!
И, как живой, Серго Орджоникидзе
На трудовые подвиги зовёт.

Стоит с протянутою вдаль рукою,
И как бы говорит, смотря вперёд:
«Где в мире может быть ещё такое,
И где найдёшь ещё такой народ!»

Софья Александрова.

ИНТЕРЕСНАЯ ПРОФЕССИЯ

Мой дедушка кузнец. И папа тоже был кузнецом. Погиб он в Отечественную войну на фронте. Мама говорит, что лучше папы не было кузнеца на Каменском заводе. Когда кончилась война, мы переехали из Каменска и стали жить на Уралмаше, в Свердловске. Мама стала работать в сборочном цехе, а дедушка уже не работал. Ему дали пенсию. Однажды мы пошли в клуб имени Сталина. Там был первомайский вечер. Около клуба стояло много машин. Вдруг подошла ещё одна. Из неё вышел высокий красивый мужчина в шляпе и широком пальто. Дедушка тихонько толкнул меня в бок.

— Ты знаешь кто это?

Я не знал.

— Это Коваленко!—сказал дедушка.—Знатный уралмашевский кузнец, лауреат Сталинской премии, Григорий Коваленко.

Мы с дедушкой сели в первом ряду, и нам было всё видно и слышно. Сначала был доклад. Потом говорили про лучших стахановцев. Григорий Коваленко сидел в президиуме. Про него тоже говорили. А рядом с нами сидел старичок — дедушкин знакомый. В перерыв они вышли покурить, а я стоял около них и слушал разговор. Мне было очень интересно, потому что говорили про Григория Коваленко.

— Я ведь его с мальчишек знаю,— сказал старичок.— Жил он на маленькой станции Называевской, а когда ему исполнилось четырнадцать лет, они с матерью переехали в Свердловск. Тогда ещё Уралмашзавода не было. Только расчистили площадку для строительства цехов да построили несколько бараков. В одном из них поселилась семья Коваленко. Училище, где учился Гриша, помещалось в городе. Трамвая тогда ещё в Свердловске не было. Ходил небольшой автобус. Грише неохота было забиваться в него. Теснота большая. Вот и шагал он каждое утро до города пешком. Идёт бывало и песню напевает. Встретишь его — любо смотреть! Здоровяк такой и красавец. «Я,— говорит,— всё о будущей жизни мечтаю!».

После концерта пошли домой все вместе. Дедушка, я, дедушкин знакомый и мама. Она весь вечер сидела со своими товарищами из цеха, а теперь присоединилась к нам.

— Расскажите, пожалуйста, ещё про Григория Коваленко,— попросил я.

Дедушкин знакомый улыбнулся:

— Ишь, ты! Заинтересовался.

И начал рассказывать. Оказывается, Гриша хотел стать токарем, но в училище его уговорили учиться на кузнеца. Завод в это время уже вырос. Появились цехи. Там, где недавно ещё были котлованы, где суетились строители, теперь — чистота,

порядок, высокие здания, а в них новенькие блестящие станки. Грише хотелось скорее работать.

И вот, наконец, настал этот день. Гриша в первый раз пришёл в цех. За работу принялся горячо. Старые кузнецы смотрели и улыбались:

— Славный кузнец будет!

Но вскоре старички начали обижаться. Что это такое! От горшка два вершка, а спорит с опытными мастерами! «Почему так, а не этак!» А однажды говорит: «Эту ось не надо четыре раза нагревать, хватит одного нагрева». Мастер усмехнулся: «Попробуй!» Гриша попробовал. И что же получилось? Деталей до этого выпускали по десять-двенадцать штук за смену, а Гриша стал выдавать по сорок штук. Старики удивлялись: «Мозговатый парнишка и смелый!»

Григорий Коваленко стал первым стахановцем на Уралмаше. Конструкторы и технологи приходили в цех посоветоваться с молодым кузнецом.

Он так хорошо начал работать, что мог отковать любую деталь, самую сложную. Про него в заводе так и говорили: это скульптор. Только тот из глины или из мрамора творит, а Григорий Михайлович из металла что угодно сделает, дайте ему только инструмент.

Был он попрежнему весёлый, скромный, любил хорошую песню, дружескую беседу. Мечтал учиться дальше. Однажды его вызвали в партком. «Готовься,— говорят ему.— В Москву поедешь, за орденом». В то время ещё Михаил Иванович Калинин был жив. Григорий рассказывал, как Михаил Иванович руку ему жал. А Григорий сказал Михаилу Ивановичу: «Ещё, может, свидимся, Михаил Иванович!» Но только больше не пришлось. Григорий после этого ещё два ордена получал, но Михаила Ивановича уже в живых не было.

Когда началась Великая Отечественная война, Григорий Коваленко стал проситься в армию. Но все его старания были напрасны. «Нет,— отвечали ему,— покажи себя здесь фронтовиком!» Григорий начал стараться больше прежнего. Множество всевозможных деталей в те годы прошло через его руки. Но особенно широкую известность приобрела одна, под названием «утка». Действительно эта деталь была похожа на металлическую утку, с крыльями и головкой. Штука замысловатая, и кузнецы затруднялись, как приступить к её производству.

А Григорий Михайлович решил: «Дайте-ка я займусь!» Взял дома у себя топор, пилу и кусок дерева. Целую ночь возился, а утром принёс в завод деревянную утку. Инженеры удивились: «Вот молодец! Но как же ты её из металла сделаешь?»

— А вот так и сделаю!

Все знали, что кузнец Коваленко человек упорный. Раз сказал — значит сделает. Директор завода распорядился: «Не мешайте ему. Пусть, как знает, так и мастерит».

Задача оказалась нелёгкой. Григорий Михайлович работал шестьюдесятью четырьмя инструментами, возился, возился и всё-таки сделал! Металлическая утка удалась на-славу! За ней появилась другая, третья, а там до семидесяти пяти штук в смену и даже больше.

Всё, что рассказывал дедушкин знакомый, очень хорошо мне запомнилось. Я подумал: как хорошо было бы тоже стать таким знатным кузнецом. И дедушка был бы очень рад. И вот я решил: обязательно пойду в ремесленное училище! Стану кузнецом. Это очень интересная профессия.

Владимир Чесноков.

УМНАЯ ВАННА

Группа учеников нашей школы отправилась однажды на Уральский алюминиевый завод. Я давно мечтала увидеть этот завод, но теперь, когда там побывала, мне трудно даже коротко рассказать обо всём, что пришлось увидеть. Сначала нам показали огромные вишнёвые глыбы бокситовой руды, из которой выплавляют алюминий. Потом мы ходили по цехам. Огромные изогнутые трубы тянулись через всё помещение, в воздухе стоял гул моторов. Наконец, нас привели в электролизный цех.

— Здесь,— сказал начальник цеха,— совершается то, ради чего выстроен весь гигантский завод. Здесь получают алюминий.

Мы шли вдоль длинного ряда электролизных ванн. Открытые, овальные, они были наполнены оранжевой расплавленной массой. То там, то тут вспыхивали язычки пламени: синие, фиолетовые, зеленоватые.

Начальник цеха объяснил нам, что из расплавленной массы под действием электрического тока на дно ванны оседает слой металлического алюминия. Электрический ток подаётся по медным шинам, похожим на широкие пояса.

— Каждая ванна имеет свои особенности,— объяснил начальник цеха.— Как нет на свете двух совершенно одинаковых людей, так и среди ванн вы не встретите полного сходства. Они обязательно будут отличаться какими-либо деталями. Обратите внимание, даже факелы на ваннах светят разными цветами: одни зелёные, другие красные, третьи имеют лиловый оттенок. Электролизная ванна требует ухода и внимания, не меньшего,

чем живое существо. Надо изучить её особенности. В этом секрет успеха.

На одной ванне вдруг загорелась электрическая лампочка. Начальник цеха подвёл нас к этой ванне и сказал:

— Видите, какая наша ванна умная. Раствор, из которого осаживается алюминий, у неё истощился, и она как бы даёт сигнал: «Я голодна. Дайте пищи!» Такая лампочка есть у каждой ванны. Но иногда бывает так: раствор истощился, питания ванне нехватает, а лампочка не зажигается. Это значит, что ванна «заболела». Так ведь и человек — во время болезни не просит есть... У «больной» ванны повышается температура, меняется всё поведение. В этих случаях приходится быть ещё внимательнее к ней. Так же, как больного человека, её приходится «кормить» маленькими порциями, изучать и лечить, следить за её состоянием.

Мы очень внимательно слушали рассказ начальника цеха и, конечно, хорошо понимали, что самую сложную машину нельзя сравнивать с человеком, что начальник цеха делает это только для того, чтоб нам было больше понятно. И мы, действительно, очень хорошо всё поняли, а самое главное удивились самому начальнику. Как же надо любить свою работу, чтоб находить такие тёплые слова о неживой ванне!

Потом нам показали бруски металлического алюминия — лёгкие, матовые, серебристые. Они лежали, сложенные, как брёвнышки. Так вот он какой алюминий! И как не похож он на вишнёвую глыбу боксита, из которого его добывают. Не удивительно, что нужен завод с множеством сложных цехов, чтобы невзрачную породу превратить в сияющий крылатый металл.

Людмила Неизвестная.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ МАМОНТ

Про экскаватор все, конечно, слыхали? Стоит он в карьере и добывает тысячи тонн породы. Но вот кончилась работа в этом месте, и машина ждёт, когда её передвинут дальше! А вот я видел экскаватор, который сам шагал. У него подставка устроена вроде лыж. Если ему надо сдвинуться с места, весь его могучий корпус как бы приподнимается, и, опираясь на свои лыжи, он делает шаг и оказывается на новом месте.

Может быть, вы думаете, что я сочиняю? Нисколько! Мой старший брат Фёдор работал на Карпинском машиностроительном заводе, где построили первый в Советском Союзе шагающий экскаватор. Мама вспоминала, что пока шла работа над этой новой машиной, брат говорил почти только о ней. Собе-

рутся к нему товарищи, и только и слышно: «рама», «эксцентрики», «база».

А однажды брат пришёл домой и через плечо у него висел противогаз. Я очень удивился. Брат рассказал:

— Понимаешь, надо было железный лист приварить внизу к базе. А весит эта база двадцать девять тонн. Попробуй-ка поворочай её! Начальник смены говорит: «Неужели разбирать будем? Ведь это сколько времени займёт!» А мы с товарищем переглянулись и сразу поняли друг друга. Надели противогазы и залезли под базу. Так я и приваривал. Дымище подняли — ужас! Даже сквозь противогазы проникал. Но ничего... кончили сварку. А то бы, глядишь, недели две провозиться пришлось.

Отец послушал и сказал:

— Молодец, сынок!

Когда наступил день испытания новой машины, брат взял меня с собой на завод. Мне было хорошо видно высоченную ажурную металлическую стрелу, голубой корпус экскаватора и длинные лыжи, опираясь на которые, экскаватор передвигался с места на место. Это было и смешно и немножко страшно. Как будто какой-то металлический мамонт двигался по заводскому двору, то опуская, то поднимая свой длинный ажурный хобот.

Алексей Петров.

СВЕТЛЯЧКИ НА СНЕГУ

Весь воскресный день я и мой товарищ Андрюша катались на лыжах. Когда уже стало темнеть, Андрюша сказал:

— Слушай, ты ведь ещё никогда не видел наших разрезов. Поедем туда. Они такие крутые, крутые, и снегу там полно. Прокатимся разочек и домой.

Я согласился, потому что действительно не видал ещё угольных разрезов. Я ведь первый месяц живу в Карпинске. И вот мы побежали. Андрюша впереди, я за ним. Было уже совсем темно, когда Андрюша остановился.

— Взгляни! — показал он рукой.

Мы стояли на краю огромного широкого карьера. Глубина его не меньше ста метров.

— Вот это и есть угольные разрезы,— сказал Андрюша: — Они тянутся на четыре километра.

— А это что? — спросил я, указывая на какие-то высоченные машины на дне карьера.

— Так это же экскаваторы! Неужели ты не знаешь?

Мне было интересно смотреть, как на длинной цепи экскаватора двигается ковш. Вот экскаватор стал вгрызаться в чёр-

ную, свободную от снега стенку разреза. Затем важно и неторопливо выплыл ковш из глубины, разинул свою железную пасть, и на землю рухнула целая гора угля.

Мы долго смотрели на работу экскаваторов.

Над разрезами зажглись сотни электрических фонарей, а из глубины то и дело вырывались поезда. Огненный дым летел впереди. Небольшие паровозики везли за собой открытые вагоны с углем. Над карьером стоял гул моторов, посвистывала транспортёрная лента, быстро несущая на себе угольные глыбы, а на белом блестящем снегу то там, то тут возникали весёлые синие огоньки.

— Что это? — закричал я: — Светлячки на снегу!

— Чудак! — рассмеялся Андрюша.— Это горит угольная пыль... Ты думаешь её нарочно зажигают? Ничего подобного. Она сама собой загорается.

Я не мог оторвать глаз от этих снежных светлячков, даже про лыжное катание забыл.

Молочно-белые электрические фонари, дым паровозов, полёт гигантских ковшей экскаваторов и эти синие светлячки, которые то зажигаются, то гаснут,— всё это было необыкновенно, как в сказке.

— Так и не покатались с разрезов! — сказал Андрюша, когда мы, налюбовавшись всем виденным, возвращались в город.

Я промолчал, потому что не мог объяснить Андрюше, как мне было сегодня хорошо, как я много увидел интересного! На лыжах не прокатились,— подумаешь, беда какая! Это я ведь всегда успею!

Александр Смирнов.

СОВЕТСКИХ СТРОИТЕЛЕЙ Я УВАЖАЮ

Полгода назад было пусто кругом.
Я не был здесь много дней.
И вот на меня смотрит новый дом
Глазами пяти этажей.

И новый кирпич под лучами горел,
И стены лесами уже обрастали.
Вдруг песню весёлую кто-то запел,
И песне этой вокруг подпевали.

И дом на глазах вырастал, поражая.
О нём о самом, может, песню споют.
Советских строителей я уважаю
За их созидательный труд!

Владимир Брызгалов.

Бргалов.

НАША ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ

Когда нам стало известно о великих стройках коммунизма, мы решили построить в своём энергетическом кружке модель гидроэлектростанции. Мы хотели, чтобы наша модель была похожа на настоящую гидростанцию, какие теперь строятся на великих русских реках.

Это сделать было не легко. Прежде всего требовалось выполнить проект, вычертить в масштабе отдельные сооружения: плотину, станционное здание, опоры высоковольтных линий. Наш руководитель, Георгий Александрович, посоветовал нам ознакомиться со статьёй академика А. В. Винтера «Энергетика завтрашнего дня» в журнале «Техника — молодёжи».

Эта статья ещё больше укрепила в нас желание работать над моделью. При составлении основного чертежа плотины и станционного здания мы воспользовались рисунком, иллюстрирующим эту статью. Использовали мы и другой рисунок, изображающий конструкцию мачты высоковольтной линии.

Почти всю зиму шла работа над конструкциями. Станционное здание было построено из фанеры, а окна сделаны из прозрачной пластмассы. Окошки нашей гидростанции осветились горящими внутри её электролампами. Заглянув в окошко станции, можно было видеть три «мощных» генератора и белый распределительный щит. Несмотря на то, что наши генераторы и щит были макетами, выполненными из дерева, они очень похожи на настоящие, и это радовало всех нас.

Эдуард Кружевицкий, Владимир Марков.

САМЫЙ МАЛЕНЬКИЙ ЗАВОД

1. ПОИСКИ СЫРЬЯ

Лагерь наш расположен на отрогах восточных склонов Урала — на холмах, покрытых хвойным лесом и лужайками. В долине речки Брусяны много цветных глин. Дно реки покрыто песком и гальками.

Юра Юдин нашёл на берегу Брусяны, за деревней, залежи цветных глин. Витя, Арнольд, Додик, Юра и я решили туда пойти и принести образцы. Проводником у нас был Юра. Выйдя из леса, направились к деревне. Юра всё время торопил, чтобы мы шли быстрее, а то не успеем к обеду. Только вошли в деревню, случилось происшествие: на нас налетел целый рой пчёл. Первого укусили Юру, потом меня, а потом всех остальных. Мы замахали руками, отбиваясь от пчёл. Еле-еле удалось

убежать от них. Оглянулись и удивились, как могли пробежать такое большое расстояние за короткий срок.

Дошли до обрывистого берега Брусяны. Сверху, сантиметров на 20, лежал чернозём, а ниже залежи глины. Сползли с обрыва к речке. Начали вырезывать лопатой куски глины. Мы нашли глину семи сортов: белую, красную, жёлтую, оранжевую, зеленоватую, коричневую, серо-серебристую. За белой глиной пошёл Витя г провалился. Тогда Арнольд сделал из дёрна дорожку и пробрался к белой глине. Обратно мы выбрались с трудом, держась друг за друга.

Возвращаясь в лагерь, расспросили деревенских жителей, на что они употребляют глину. Узнали, что глиной-«золотухой» (с примесью слюды) обмазывают печи. Белая глина идёт на побелку, если прибавить к ней синьки. Из красной глины делают кирпичи.

В лагере обо всём подробно рассказали ребятам. Было решено построить свой кирпичный завод.

2. КИРПИЧИКИ

На полном ходу работает наш кирпичный завод. На лужайке вокруг ящика сидят ребята и при помощи особой формочки, которую сделал Жора, делают кирпичики из разноцветных глин: белые, жёлтые, коричневые, серые, красные, оранжевые. На каждом кирпичике Жора штампует заводскую марку — «КК» — «Кружок краеведов».

Кроме кирпичей, ребята лепят из белой глины ручки для чайников, катают тонкие колбаски для пробы эластичности глины, колечки, витушки.

Вот вынули из обжига первую партию. Кирпич получился хороший, без трещин, рёбра сохранились хорошо. Кирпичи прочные и звонкие. Они нам нужны для кладки печи, в которой мы будем обжигать кирпич и гончарные изделия.

Охотников лепить кирпичи много. Ваня Захаров сделал из коричневой глины плитку «шоколада». Слышны шутки, смех.

3. ГЛИНЯНЫЙ ПИРОЖОК

Речка Брусяна богата рыбой. Хорошо клюёт пескарь. Ребята в лагере не знают, что делать с богатым уловом: мы сушим рыбок на верёвочке, солим, как сельдей, в консервных банках, жарим на костре, но они сильно подгорают.

Однажды наш руководитель показал нам, как можно печь на угольках костра «пироги»... из глины!

Ребята достали глины, наловили рыбы, принесли соли и зелёного луку, и началась стряпня. Глину хорошо промесили,

раскатали сочни. На сочнях разложили вымытую и посоленную рыбу, лук и закрыли тем же глиняным сочнем. Минут через пятнадцать вынимали из костра горячие «пироги», разламывали их и с удовольствием съедали сочную, вкусную рыбу. Так мы узнали, как приготовлять на костре рыбу, чтоб она не пригорала. В глиняной корочке можно печь и картошку.

4. КАК МЫ УЧИЛИСЬ ФОРМОВАТЬ

Неподалёку от нашего лагеря есть кирпичный завод «Новострой». Он снабжает страну десятками миллионов штук кирпичей, а также выпускает игрушки, посуду и пуговицы. Сюда мы и пришли, чтобы научиться формовать различные вещи.

На заводе нас встретили ласково и всё нам показали. Мы видели, как формуют посуду на гончарном станке, как обжигают в печи изделия, видели штамповку детских игрушек. Потом сами стали учиться формовать. Вначале у нас выходили неуклюжие вещи, но мы не унывали. Наконец, стали выпускать хорошие вещи. Теперь мы можем научить этому интересному делу и других ребят. Для нашего маленького завода «Новострой» дал оборудование: формы, краски, глазурь, сито, кисточки и образцы глин.

5. НАШ КЕРАМИЧЕСКИЙ ЗАВОД

Назвали мы его «ЗЮМ 567». Это значит: завод юных мастеров пятых, шестых и седьмых классов.

Все, кто хотели работать на заводе, подавали заявления. Мастерами были ребята, которые прошли практику на «Новострое», а остальные — рабочими. На автомашине сами привезли глину, достали вёдра, краски.

Началась работа. Мы изготовили медведя, зайца, трубку, ящерицу, матроса, кошечку, утёнка, белого медведя, собаку, птичку. После обжига игрушки раскрашивали. Многие ребята сделали себе красивые шашки. Потом завод начал выпускать минеральное мыло из белой глины с добавлением соды: простое и туалетное. А высший сорт мыла делается с прибавлением розовой краски и ароматических веществ.

Все ребята стали мыть руки нашим мылом. Оно не даёт пены, но хорошо смывает грязь.

Хорошо работал наш маленький завод. В нём было всё по-настоящему: и директор, и главный инженер, и приёмщик, который принимал готовые вещи. Мы устраивали выставки, увозили игрушки домой младшим братьям и сёстрам. Кроме кирпичей, мы сделали около 500 кусков мыла и триста красивых глиняных игрушек.

Прошло лето. Пожелтели листья на деревьях. Закрылся наш лагерь. Мы вернулись в город. Но наш завод не закрылся: он переехал во Дворец пионеров. Теперь «ЗЮМ 567» не выпускает минерального мыла, он занят более серьёзными делами. Завод влился в отдел техники и стал фабрикой наглядных пособий. Много различных приборов послано в школы других районов. Продолжает работать и цех игрушек. Только игрушки уже делаются не из глины, а из дерева и картона.

Вот какой наш «ЗЮМ 567» — завод юных мастеров пятых, шестых и седьмых классов.

Агапова, Рычков, Седов, Шуратов, Юдин.

ЕДИНИЦА МЕРЫ

Напротив оперного театра на горке стоит большой жёлтый дом. На дверях его имеется вывеска: «Свердловский филиал всесоюзного научно-исследовательского института метрологии имени Д. И. Менделеева».

Однажды, прослушав на уроке физики рассказ учителя о способах измерения и основных единицах мер, мы решили отправиться экскурсией в институт метрологии. Встретили нас там приветливо. Заместитель директора по научной части Николай Михайлович Рудный повёл нас по лабораториям. Всё, что он нам показал и рассказал, было очень увлекательно. Особенно интересной показалась мне и моим товарищам история метра.

Раньше люди не понимали значения точного измерения длины. В качестве единицы длины применялись: верблюжий шаг, полёт стрелы, день пути, длина локтя, длина ступни и т. д. С усовершенствованием техники люди начали ощущать необходимость в точном измерении длины. Например, для хорошей работы паровой машины нужно, чтобы поршень плотно входил в цилиндр, а чтобы можно было поршни и цилиндры изготовлять в разных мастерских, надо было уметь измерять их диаметры.

В каждой стране начали разрабатываться точные методы измерений. Единицы мер были во всех странах различные, что очень затрудняло общение между странами.

Так, в Англии единицей длины был ярд, в России — аршин, во Франции — туаз. Эти единицы делились на доли. Например, русский аршин делился на 16 вершков, которые в свою очередь делились на дюймы, дюймы — на линии. Английский ярд равнялся трём футам, фут — двенадцати дюймам.

Переводить русские меры в английские или во французские, испанские и т. д. было чрезвычайно сложно и долго. Всё это

привело к необходимости единой международной единицы длины.

Она была принята в 1875 году. За единицу длины был принят метр, который по первоначальному замыслу должен был равняться одной десятимиллионной части парижского меридиана. Метр был разбит на десятые доли — дециметры, дециметры — на сантиметры (сотые доли метра), а сантиметры — на миллиметры (тысячные доли). Эта новая система получила название десятичной и ввиду её удобства начала применяться повсеместно.

Николай Михайлович показал нам в лаборатории самые точные на Урале образцы метра. Это — длинные линейки из платины, разделённые с большой точностью на деци-, санти- и миллиметры. Тут же в лаборатории лежали в больших ящиках наборы специальных плиток. Они имеют настолько гладкую поверхность, что если их прижать друг к другу, то они слипаются. Эти плитки применяются на заводах для измерения длины. Там же нам показали прибор «интерферометр», с помощью которого измеряют, сколько раз в длину метра укладывается длина волны красной части спектра.

Побывав в этой лаборатории, мы поняли, как применяется световой луч для различных измерений. Например, видели мы там толстую стеклянную пластинку. Эта пластинка притирается к поверхности исследуемого металлического предмета, с ее помощью можно определить, насколько эта поверхность ровная. Никакими другими способами обнаружить незначительные неровности не удавалось. А вот стекло помогает. На границе между металлом и стеклом образуются радужные круги, причём малейшая неровность на металле искажает форму круга.

Николай Михайлович рассказал нам, какую большую работу проводит институт, помогая заводам выполнять различные заказы для великих строек коммунизма.

Андрей Берс.

ОТ ПРОСТОГО ЗМЕЯ ДО ГЕЛИКОПТЕРА

Ребята, знаете ли вы, что такое автожир? Я вам могу вкратце описать устройство автожира. Это летательный аппарат. Прежде всего в нём бросается в глаза большая крыльчатка, вроде ветряной мельницы. К фюзеляжу прикреплены маленькие крылышки, иногда этих крылышек совсем нет; хвостовое оперение также небольших размеров, а мотор сильно смещён вниз.

Автожир по сравнению с самолётом имеет малый разбег при взлёте и посадке. Может производить крутой набор высоты и

крутой спуск. Модель такого летательного аппарата была сделана мной осенью 1951 года в авиакабинете Дворца пионеров.

Не думайте, ребята, что легко можно сделать такую модель. Три года занимался я в авиакабинете. Начал с самых простых моделей, с постройки змейков и парашютов, а позже и бумажной модели — планёра. После этого я начал строить схематическую модель самолёта. С нетерпением ждал лета 1949 года. Наконец, экзамены были сданы, я перешёл в 7-й класс. Теперь я мог тратить на постройку модели всё своё свободное время.

30 июня начались городские состязания. Я со своей схематической моделью самолёта вошёл в команду начинающих авиамоделистов. Модель моя продержалась в воздухе 45 секунд и заняла первое место.

Второй год своих занятий я начал с постройки комнатных моделей. Комнатная модель делается из соломы. Обтягивается эта модель тонкой плёнкой, которая изготовляется из аэролака с прибавлением касторового масла. Делается она так: раствор быстро непрерывной струёй выливается в воду. На воде плёнка некоторое время сохнет, а затем её снимают специальными съёмниками.

Меня давно интересовали модели геликоптера. Геликоптер это летательный аппарат, который поднимается вертикально вверх. Модель такого летательного аппарата я построил из тонких сосновых реечек. Но она мало держалась в воздухе, потому что была тяжёлая. Мне пришлось прочитать несколько книг о геликоптерах, их устройстве и полёте. После этого я построил лёгкий геликоптер, который хорошо держался в воздухе. Несколько раз изменял у него регулировку лопастей ротора. Подобрав регулировку, добился продолжительности его полёта до одной минуты. С этим геликоптером я участвовал на городских состязаниях комнатных моделей 1950 года и занял второе место.

Вслед за городскими состязаниями всегда начинались областные. Я был включен участником в сборную команду города. У меня была изготовлена модель самолёта с резиновым мотором и поплавками.

Областные соревнования проходили недалеко от Свердловска. После парада состоялся осмотр моделей. Особое внимание привлекала большая модель Бори Двоскина. На её крыльях большими буквами было написано: «Миру — мир».

Наступил первый день соревнований. С волнением закручиваю резиновый мотор и запускаю модель. Самое большое время полёта дала моя модель — 59 секунд. Я занял первое место и установил новый областной рекорд. Команда города Свердловска вышла на первое место.

Владислав Шадрин.

ПИЛОТ

Я стою в раздумье у ворот:
Я — отважный лётчик,
Я — пилот.
Но пилоты все ушли в полёт,
Только я остался у ворот.
Быстро мчится время. Год, два, три...
И лечу я в воздух! Вот, смотри!
Я лечу над морем
Час, другой...
Может, это снится?
Может, сон такой?
Нет, всё это будет,
Полечу вперёд,—
Я — отважный летчик,
Я — пилот.

Светлана Бациева.

ПЕРВАЯ МОДЕЛЬ

Однажды я купил в книжном магазине маленькую книжку, где объяснялось, как построить простейшую летающую модель самолёта из почтовой открытки. Я испортил много открыток, но модели мои не летали. Один товарищ дал мне проект модели самолёта. Когда я построил модель и в первый раз бросил в пике, она прекрасно, на высоте 30 сантиметров, выпрямилась на горизонтальное положение и приземлилась.

Это меня окрылило. Правда, моя модель была ещё очень маленькая. Но я уже мечтал построить большую! Одному это было не под силу. Один мальчик из нашего класса посоветовал мне записаться в кружок юных авиамоделистов при Доме пионеров. Я так и сделал.

В тот день, когда я пришёл в кружок, ребятам выдали посылки для построения первых летающих моделей. А мне сказали, чтобы я присматривался, как работают другие. А на следующий раз мне тоже выдали посылку, и я начал делать модель самолёта с резиновым моторчиком.

Это оказалось очень трудно. Сначала я сделал винт. Делал его три дня. Получился он неважным, но всё же его признали годным. По правде сказать, модель получилась у меня тяжёлая, летала плохо. Но я не очень огорчался. Принялся за вторую. Эта получилась немного лучше. Так я стал втягиваться в работу. А затем впервые поехал со своими моделями на област-

ные соревнования авиамоделистов. Тут я увидел много интересного.

Все ребята нашего кружка и я тоже очень выросли, многое мы умеем делать лучше прежнего. Но этого ещё, всё равно, мало. Надо совершенствовать своё мастерство.

Валерий Фертиков.

В РАДИОУЗЛЕ

1. РАДИО ПОМОГАЕТ

Когда у нас был организован радиокружок, у ребят возникла мысль радиофицировать нашу школу. Познакомившись с теорией радиотехники и получив некоторые практические навыки, мы приступили к работе. Начали делать проводку. С увлечением работали ученики Владимир Мышковский, Василий Кобяков, Борис Донец и другие. Коллективно собрали усилитель на 10 ватт.

Вначале наш радиоузел был очень громоздким. Мало было динамиков, и их установили только в коридорах. Но со временем мы всё лучше овладевали радиотехникой, усовершенствовали наш узел. Изготовили очень простой пульт управления, на котором может работать «диктор», даже если он не знаком с радиотехникой. Позднее мы собрали более мощный усилитель — на 25 ватт.

С осени 1949 года наш радиоузел начал работать регулярно. Два раза в неделю радиоузел передаёт радиогазету «Школьный день». Учителя беседуют по радио с учащимися; выступают у микрофона лучшие ученики нашей школы. Мы провели более 140 передач, посвящённых разнообразным вопросам: жизни школы, политическим событиям, знаменательным датам, новостям по родной стране.

Радио помогает учителям, пионерской и комсомольской организациям школы бороться за хорошую успеваемость и отличную дисциплину учащихся.

Когда ученики младших классов окончили учебный год, был передан по радио специальный выпуск газеты «Школьный день», посвящённый этому событию. Директор нашей школы Клементий Елисеевич поздравил ребят с переводом в следующий класс.

В прошлом году мы организовали секцию коротковолновиков. До этого Пётр Лисунов и я посещали кружок в филиале 2-го областного радиоклуба на Уралвагонзаводе и получили права наблюдателей-коротковолновиков. Мы проводили самостоятельные наблюдения в эфире и уже получили несколько куэссель-карточек, подтверждающих наши наблюдения. Рабо-

тали мы и наблюдателями на коллективной станции областного радиоклуба. Школа наша теперь радиофицирована полностью.

Для изучения азбуки Морзе Боря Котов построил звуковой генератор, который обслуживает 12 пар головных телефонов. Наши морзисты упорно занимались и сейчас принимают уже до 40—45 знаков в минуту. На областную радиовыставку я привёз и свою работу — семиламповый всеволновый супер.

Игорь Цыбин.

2. МОЙ РАДИОПРИЁМНИК

Полгода тому назад я вступил в радиокружок нашей школы. Работая в кружке, углублял и расширял свои знания по электро- и радиотехнике. Всё это помогало мне хорошо усваивать учебный материал по физике.

Первая моя самостоятельная работа — детекторный радиоприёмник с переменным конденсатором. Затем я стал думать о сборке более сложного приёмника. По совету руководителя кружка Петра Васильевича Бурнашева, я собрал трёхламповый приёмник прямого усиления.

Мой приёмник принимает только местные станции. Сейчас это меня не удовлетворяет, и я решил сделать более чувствительный приёмник, чтобы принимать и дальние станции.

Валентин Данилин.

3. ЛЮБИМОЕ ДЕЛО

В радиокружке я занимаюсь с 1948 года. Познакомившись с основами радиотехники, я собрал приёмник по схеме 0—V—2.

В начале этого года меня выбрали членом совета радиокружка. На совете было решено реконструировать наш радиоузел. Закипела работа.

Кинопрокатная база дала нам старый футляр. Мы решили смонтировать в этом футляре усилитель. Это было, когда у нас ещё нехватало динамиков. А потом мы заменили выходной трансформатор и поместили усилитель в один ящик с динамиком и мотором. Получилась удобная вещь для обслуживания коллективных игр и танцевальных вечеров.

На областную выставку я привёз свои работы — звуковой генератор и радиоприёмники 0—V—1 и 1—V—1. Своими следующими работами я наметил пятиламповый супер и любительский коротковолновый приёмник.

Радиотехника меня очень интересует. После окончания средней школы я хочу поступить в технический институт.

Борис Котов.

БРИГАДИР «БОЕВОЙ ГВАРДИИ»

Рассказ

Марина Стукова ходила по дворам и приглашала всех на собрание.

— Про электрификацию будут говорить,— сообщала она.

Колхозники торопливо заканчивали ужин. Электрификация — насущный вопрос, и всем хотелось принять участие в его обсуждении.

Вася Рыбников со своими товарищами тоже пришёл на собрание. Ребята уселись в первом ряду и приготовились слушать. Народу в клубе набралось много. У стола на сцене стоял председатель колхоза.

— Товарищи, прошу внимания! — начал он.— Мы собрались сюда, чтобы поговорить об электрификации нашего колхоза.

Первым попросил слово отец Васи Рыбникова.

— Был у нас, товарищи, движок. Но теперь он вышел из строя, и, я полагаю, нет смысла его заменять новым. Разумнее строить свою гидростанцию. Построим — тогда хватит энергии и для мельницы, и для молотьбы, и для освещения домов.

Большинство было согласно с Васиным отцом. Только Гавриил Семёнович вышел на сцену, обеими руками разгладил широкую бороду и начал доказывать, что колхозу этого дела не осилить. Вася Рыбников смотрел на него и злился. Так и подмывало его поспорить с Гавриилом Семёновичем, но Вася не посмел выступить, он только крикнул:

— Газеты плохо читаешь, дядя Гаврила. Все колхозы электрифицируются. Только мы отстаём!..

В зале раздался смех, а Васин отец, который сидел сзади, слегка хлопнул Васю по спине и сказал:

— Тоже мне, оратор!

Но Вася знал, что отец и остальные колхозники одобрительно приняли его слова.

До самой ночи продолжалось собрание. В конце концов было решено выше старой мельницы построить плотину и рядом с ней гидроэлектростанцию.

На следующее утро Вася устроил собрание своей «боевой гвардии». Дело, которое предстояло обсудить, не терпело отлагательства. Колхозники решили приступить к строительству гидроэлектростанции в этом же месяце, и Вася считал, что его «боевая гвардия», состоящая из лучших пионеров школы, должна помочь взрослым.

Вася Рыбников пользовался большим авторитетом среди ребят. Он организовывал походы, интересные игры и соревно-

вания. Под его руководством ребята однажды спасли сено от дождя, успев собрать его в стог, а за вывозку силоса правление наградило Васю и его товарищей спортивными костюмами. В колхозе ценили инициативного школьника, и, хотя ему было всего четырнадцать лет, с ним считались как со взрослым.

— Ребята! — серьёзно начал Вася, оглядывая собравшихся,— давайте обсудим такой вопрос...

Говорить много не пришлось. Всем было ясно, что речь идёт об очень важном деле.

Ребята с нетерпением ждали начала строительства. Наконец, наступил этот долгожданный день. Ещё накануне отец Васи сказал:

— Завтра начинаем возить брёвна с лесозавода.

— Папа, можно нам заняться этим? — спросил Вася.

— Отчего же нет! — ответил отец.

Председатель колхоза охотно разрешил ребятам принять участие в работе. С того дня ребят можно было видеть повсюду. Они возили брёвна, рыли канавы, подносили кирпичи и землю, подавали гвозди, доски. Вскоре на месте старой мельницы выросло новое каменное здание.

Сколько радости было у ребят, когда они, столпившись у грузовых машин, рассматривали моторы и трансформаторы, привезённые из города. На улицах уже стояли ряды сосновых столбов и блестящие провода были протянуты ко всем домам.

Первого августа было решено включить ток. Всё село жило одними помыслами: успеть к этому дню закончить работу по строительству и монтажу гидроэлектростанции.

А Васю беспокоила мысль: разрешат ли ему включить рубильник.

Но вот и первое августа. Томительно долго тянулся для Васи день. Солнце стояло над головой и, казалось, не хотело уходить с неба. Ни ветерка, ни облачка. Вася едва дождался вечера.

— Дядя Егор,— робко спросил Вася у механика,— можно мне сегодня включить рубильник?

— Что ж, сделай милость! — ответил механик.— Ты это право заработал, бригадир.

Дождавшись, когда сумерки сгустились и на небе показались первые звёзды, Вася с бьющимся сердцем включил рубильник, и в тот же миг во всех домах загорелись волшебные огоньки. Улицы стали нарядными, праздничными, а небо казалось совсем тёмным, и даже звёзд на нём не было видно.

Вася выбежал из здания электростанции и, глядя на эти чудесные огни, громко запел. Он бежал по улице, и в каждом окне ему улыбались радостные лица колхозников и колхозниц.

Николай Желтышев.

ЯРКИЙ СВЕТ

Ослепительный и яркий
Свет зажёгся в Белоярке.
Да куда ни посмотрите —
И в Туринске, и в Ачите,
В Таборах, в Тавде и даже
И у нас в родном Манчаже.
Ярким светом засиял
Весь колхозный наш Урал.

Но одной лишь лампы мало,
И колхоз завёл мотор.
Всем работать легче стало
С этих пор.

Дали дождик огороду,—
Наш мотор качает воду.
И легко вести народу
Наступленье на природу,
Потому что засиял
Ярким светом весь Урал.

Нина Закирова.

ПЧЕЛОВОД

Мой дядя колхозный пчеловод. Он молодой, весёлый, а на груди у него два ряда орденских ленточек. Зовут его Степан Иванович. Я люблю ходить к нему на пасеку. В саду пахнет малиной и разогретым мёдом. Тишина кругом, только слышно, как пчёлки жужжат да изредка залает Джульбарс — сердитая собака. Дядя Стёпа берёт окуриватель и шагает впереди, а я иду за ним и слушаю. Он очень интересно про пчёл рассказывает.

Но особенно нравится мне смотреть, когда дядя Стёпа приподнимает деревянную крышу улья и сквозь другую, стеклянную крышу можно долго рассматривать и изучать жизнь пчелиного домика.

Что тут делается! Пчёлы суетятся, толкаются, жужжат, то и дело влетают новые, вид у них такой озабоченный, деловой. Это — рабочие пчёлы. А вот толстые, бескрылые трутни — неподвижны. Есть ещё в улье матка. Одна на целую большую пчелиную семью.

Матку сразу можно отличить от остальных пчёл. Она гораздо больше других и такая важная. Но, оказывается, дядя

Стёпа умеет этих маток выводить искусственно. Делается это так: на деревянную рамку складываются маленькие восковые чашечки. В каждую такую чашечку дядя Стёпа осторожно, специальным пинцетом переносит двухдневные пчелиные зародыши. Уберёт из улья старую матку, а рамку с восковыми чашечками, наоборот, вставит в улей.

И тогда происходит интересное. Рабочие пчёлы начинают суетиться вокруг восковых чашечек. Дядя Стёпа объяснил мне, что это они кормят своих новых жильцов особыми питательными веществами.

Кормление продолжается несколько дней, а потом начинаются строительные работы. Над каждой чашечкой пчёлы надстраивают просторный восковой домик. На этом их забота о будущих матках заканчивается,— в каждом восковом домике теперь будет подрастать новая, хорошо выкормленная матка.

Теперь дядя Стёпа может быть спокоен. Молодых маток для ульев у него хватит! Но, прежде чем впустить новую матку в старый улей, дядя Стёпа сажает будущую хозяйку в том же улье в маленькую проволочную клетку. Пчёлы привыкают к своей будущей матке, кормят её через проволочную решётку.

— Во избежание недоразумений! — смеётся дядя Стёпа.

Дядя Стёпа очень любит свою работу.

— Трудное это дело,— говорит он,— командовать пчёлами, но уж очень интересное. Привыкай!

Михаил Черемных.

ЗАГАДОЧНАЯ НАХОДКА

Любят ребята купаться в речке Брусяне, загорать на солнышке, рыться в песке, собирать блестящие, круглые и плоские гальки.

Как-то, копаясь в песке, нашли они коричневые коротенькие трубочки с довольно толстыми стенками. Похоже на то, что трубочки сделаны из обожжённой глины. Встречались и гладкие, чуть блестящие, чёрные, точно оплавленные, а ещё попадались трубочки кирпичного цвета с крупинками песка. Никто в лагере не знал, что это за трубочки.

Через несколько дней Вова Бабиков нашёл трубочку с одним отверстием. Другой её конец был закруглён и не имел выхода. Мы решили, что это жилище какого-то животного... Но какого? Вымершего или теперешнего? На это мог бы ответить биолог, но в лагере биолога не было. Мы решили собрать как можно больше образцов трубочек.

Во время съёмки карты речки Брусяны Жора и Олег нашли на речке место, где в сером иле виднеются тонкие волокна растения или его корней. По их мнению, эти растения извлекают из речной воды железо. Ил вокруг растения приобретает ржавый оттенок и затвердевает как камень. Растение умирает, вода размывает мягкий ил, а твёрдую трубочку уносит, окатывает, обламывает. Внутри трубочки остаётся пустота. Мы написали письмо в редакцию газеты «Пионерская правда», приложили к письму зарисовки трубочек и попросили ответить, что это за трубочки и правильны ли наши наблюдения и выводы. Дело в том, что не все ребята соглашались с Олегом и Жорой, которые утверждали, что это отвердевший ил. Некоторые продолжали утверждать, что трубочка — это домик какого-то животного.

В ожидании ответа мы продолжали искать новые экземпляры. Коллекция наша всё пополнялась. Ребята нашли трубочки с тремя отверстиями, трубочки, похожие на ветки, а одна даже напоминала древний кувшин.

Наконец, нам пришёл ответ. Доктор биологических наук Плавильщиков нам писал:

«Дорогие ребята!

Ближе всего подошли к решению загадки Жора и Олег. Найденные вами трубочки — отложения бурого железняка. В воде, богатой железом, живут особые «железные» бактерии. Благодаря их деятельности происходит выделение из воды и отложение железистых веществ. На корнях, обломках веточек растений образуются своего рода чехлы.

Обычно слои железняка откладываются на уже умерших частях растений. Форма трубочки зависит от формы корешка или веточки. Железняк откладывается мельчайшими частицами, в виде порошка. Обломки трубочек, окатанные в воде, образуют «бусинки».

В очень жёсткой воде (богатой известью) можно найти трубочки известняковые. Трубочки из железняка встречаются и в других речках СССР, но, конечно, не в любой речке».

Мы очень обрадовались этому письму. Теперь мы знали, что собой представляет наша загадочная находка.

Юрий Ахматов.

ШКАТУЛКА ИЗ ЯШМЫ

Он шкатулку сейчас протирает,
Только изредка смотрит на свет.
Мастер дело до тонкости знает,—
Он работает много лет.

И шкатулки зеркальный блеск
Веселит, восхищает взор:
На шкатулке цветы и лес,
Прихотливый природный узор.

Мы смотрели, стояли вокруг.
И повеяло чем-то новым.
В нашей памяти встали вдруг
Мастера, что воспеты Бажовым.

Вот бы стать мастерами такими,
Чтоб до тонкости дело знать,
Сделать руки свои золотыми,
И в работе мечтать и дерзать!

Владимир Брызгалов.

КОЛХОЗНЫЕ МЕТЕОРОЛОГИ

1. С ЧЕГО ЭТО НАЧАЛОСЬ

Однажды на уроке физики Иван Никитич рассказывал нам об атмосферном давлении. Некоторые ребята удивились, узнав, что атмосферное давление изменяется.

Мы стали вести наблюдения и записывать их. Но вскоре это перестало нас удовлетворять. Нам захотелось у себя в селе Тимохино организовать свою, хотя бы маленькую, метеорологическую станцию. Директор школы купил нам барометр-анероид, флюгер, гигрометр. Позднее мы приобрели психрометр, минимальный и максимальный термометры. Дождемерный стакан и почвенные термометры мы сделали сами. Так зародилась наша станция.

Мы ведем наблюдения за атмосферным давлением, за влажностью воздуха, за его температурой, за направлением и силой ветра, за общей облачностью, за температурой на поверхности земли. Все эти наблюдения вводим постепенно. Как получим новый прибор, так и начинаем новые наблюдения.

2. УЧИМСЯ И ПОМОГАЕМ КОЛХОЗУ

Свои наблюдения мы записываем в дневник и вычерчиваем график погоды и график температуры. В конце декады подводим итоги наблюдений. Мы очень серьёзно относимся к этой работе. Нашими наблюдениями с августа 1949 года стало инте-

ресоваться Свердловское отделение гидрометслужбы. Оттуда присылают нам настоящие бланки, принятые для государственных метеорологических станций. Мы их заполняем и отправляем обратно.

Каждый месяц мы получаем от гидрометслужбы прогнозы погоды и сообщаем их нашему колхозу. Колхозники очень интересуются бюллетенями погоды, которые мы составляем для них. Кроме того, мы ежедневно принимаем сводки погоды по радио и тоже сообщаем их в правление колхоза.

Работа в метеорологическом кружке помогает нам лучше усваивать физику, математику, географию; очень интересно учиться предсказывать погоду. Например, мы установили, что появление перистых облаков предвещает через 12—18 часов осадки, направление ветра даёт нам возможность установить, откуда ожидать эти осадки, падение барометра говорит о приближении циклона. Сопоставляя все эти данные, мы учимся делать выводы. Стараемся не ошибаться,— ведь наши колхозники верят нам, и мы не должны их подводить.

Работать в кружке мы начали 18 марта 1948 года. Сначала наблюдения проводились один раз в сутки, а с 9 мая 1948 года и до сего времени — три раза.

Во время летних каникул наблюдения не прекращаются. Как бы далеко от школы ни находился ученик, он обязательно приходит в установленный для дежурства день.

Владимир Лучков, Матрёна Мараева,
Маргарита Пермякова, Капитолина Хребтова.

МЕЧТА

Согретый солнцем, вымытый ручьями,
Смотрел апрель весёлый с вышины,
И таял снег под жаркими лучами,
Под молодым дыханием весны.

Ручьи журчали, пенились в разливах,
Прозрачный лес был виден вдалеке.
Какой-то мальчик над ручьём бурливым
Стоял в раздумье с кораблём в руке.

Вот, наконец, на воду осторожно
Он свой кораблик парусный спустил.
Корабль поплыл. А мальчик и тревожно,
И радостно за кораблём следил.

Он плыл неверно, медленно сначала,
Потом пошёл, чем дальше, тем быстрей;
А ветер рвал флажок на мачте алый,
И белый парус отражал ручей.

Корабль летит, как будто в море мчится,
Кругом него вода кипит ключом,
А он красив, бесстрашен, словно птица,
И гордо отдаёт салют флажком.

Он маленький, с него не грянет пушка,
На нём матросы не займут места...
Но вы ошиблись: это не игрушка,
А смелая горячая мечта!

Раиса Мусс.

Глава шестая

В НАШЕЙ ШКОЛЕ

ПРОСТОЕ СЛОВО

Школа! — простое короткое слово...
Сколько людей вспоминают её
С радостью, с гордостью, снова и снова,
Когда говорят нам про детство своё.

Крепкая дружба за школьною партой
Будет всегда нам светить, как звезда.
Светлые классы, и глобус, и карты,
Нет, не забудем мы вас никогда!

Может, далёко — на севере, юге,—
Вспомним о школе любимой не раз,
В письмах к товарищу или подруге
Скажем, чтоб в школу сходили за нас.

Прямо из школы ведут нас дороги.
Можно ль забыть педагога на миг?
Это ему мы обязаны многим,
Всем, что узнал ты, чего ты достиг.

Наталья Вандаловская.

КОМСОМОЛЬЦЫ ОДНОЙ ШКОЛЫ

Вот уже десятый год, как мы каждое утро по знакомой дороге ходим в школу. Десять лет назад нас привели сюда совсем маленькими. С какой завистью, с каким интересом смотрели мы на выпускниц. И вот мы сами в десятом классе. Первого сентября встретили новичков-семилеток. Сразу вспомнился наш первый день в родной школе.

Но особенно памятен тот день, когда нас приняли в комсомол. Это было 29-го октября 1948 года. Тридцать лет исполнилось комсомолу в этот день. В классе нас стало шесть комсомольцев. Мы помогали учителям бороться за хорошую успеваемость и прочные знания всего класса. Часто проводили беседы с пионерами, рассказывали о лучших школах, о лучших ученицах. К нам потянулись другие девочки. К концу года в классе стало уже шестнадцать комсомольцев.

Вспоминается один из дней сентября, замечательный осенний день. Листья уже начали желтеть, но это ещё больше украшает наш маленький школьный садик. Здесь идёт классное комсомольское собрание нашего 9-го «А». Работа за предыдущий год была признана удовлетворительной, но оставалось ещё много серьёзных недостатков. В классе у нас оказались неуспевающие комсомолки. Нам предстояла очень большая работа. Выбрали новых членов бюро классной комсомольской организации. На заседании бюро меня избрали секретарём. После этого я почувствовала особенную ответственность не только за себя, но и за других. Нам нужно было добиться стопроцентной успеваемости. Это было совсем не легко. Долгим и кропотливым трудом добивались мы этого.

Была у нас одна девочка, которой очень тяжело давалась математика. С ней стали заниматься несколько комсомолок, и к концу четверти у неё не было ни одной неудовлетворительной оценки. К концу полугодия комсомольская группа 9-го «А» имела самую высокую успеваемость.

Большую помощь в борьбе за прочные и глубокие знания оказала внеклассная работа. Любимым предметом большинства девочек была литература. Для того, чтобы лучше усвоить пройдённый материал, устраивали литературные вечера и конференции. Очень хорошо прошла литературная конференция «Писатели 60-х годов прошлого столетия». Здесь мы узнали много интересного о тех писателях, произведения которых не входят в учебную программу. Конференция длилась три дня. К концу её девятиклассницы устроили большой концерт. Зрители увидели со сцены и героев гоголевской «Женитьбы», и двух дам из «Мёртвых душ», услыхали стихи Некрасова и многое другое.

Часто коллективно ходили мы в театры и кино, а потом в школе на переменах и после уроков обсуждали просмотренные кинокартины и спектакли. Много было у нас споров о счастье, о профессиях, о будущей жизни. Как-то на заседании бюро мы поговорили, посоветовались и решили, что было бы очень интересно провести по одной из этих тем диспут. Когда мы предложили это девочкам, они восторженно встретили наше предложение. Было решено провести диспут на тему: «Моральный облик советской девушки и советского юноши». Выбрали специальную группу из комсомольцев, которая под руководством преподавателя литературы подготовила вопросы к обсуждению.

В один из морозных зимних вечеров, когда на улице снег падал хлопьями и дул резкий январский ветер, все мы собрались в нашем классе. Нам советовали перейти в зал, но мы отказались: в классе было хорошо и уютно, и это нас особенно сближало.

И вот начался долгожданный диспут. Один за другим поднимаются из-за парт ученики и ученицы и говорят о самом заветном, о самом волнующем. Совсем не заметили в спорах, как пролетел вечер, как за окнами стих ветер. Было уже поздно, когда мы разошлись по домам. Но ещё и на улице долго слышались звонкие голоса девочек, продолжавших оживлённый спор.

Наступил май — самый весёлый и самый ответственный месяц в учебном году. Пришла пора экзаменов. Сегодня последний урок у наших десятиклассниц. С самого утра по школе торопливым шагом проходят учителя и ученицы всех классов. Девочки собирались группами и что-то горячо обсуждали. Постороннему человеку показалось бы странным и это возбуждение и эта таинственность. Но всё было просто и понятно: каждый класс решил преподнести выпускницам цветы,— об этом и шептались девочки.

Собрались на линейку. Все молча, с затаённым дыханием ждали старших девочек. Когда они вошли в зал, по рядам пробежал тихий говорок, и опять всё стихло. Директор школы поздравляет выпускниц и желает им успешно сдать экзамены. Все взволнованы. Такую линейку мы решаем собирать каждый год. Прозвенел звонок. Представители всех классов, комсомолки и пионеры, подают выпускницам букеты цветов и желают успеха.

Кончились экзамены. Впереди лето. Мы хорошо поработали зимою и теперь можем отдохнуть. Многие девочки уехали отдыхать в деревню, на дачи, пионервожатыми в лагери или в путешествия по родной стране. Но некоторые остались в Свердловске, и нам предстояло помочь им хорошо отдохнуть и здесь. Решили организовать несколько походов по родному краю. Сначала наши путешествия ограничивались ближними окрест-

ностями Свердловска — озером Шарташ, Каменными палатками, островами Верх-Исетского пруда. Потом поехали на Чортово городище, на озеро Песчаное. Позже съездили на Тальков камень. Сколько весёлых приключений, забавных случаев, интересных встреч! Разве забыть нам, какой страшный ливень разразился однажды ночью; как мы спускались в темноте с почти отвесной горы; как гостеприимно приняли нас лесорубы. Об этом можно было бы написать целую книгу.

Кончилось лето, наступила осень,— вновь пришла горячая пора учёбы. В этом году меня выбрали секретарём комитета ВЛКСМ школы. Это величайшая честь для меня. Но вместе с тем на меня теперь легла ещё бóльшая ответственность. Если раньше нужно было заботиться об одном классе, то теперь надо думать о всей школе. Мне пришлось столкнуться с большими трудностями.

Комсомольская организация в нашей школе большая — более двухсот человек. Возраст комсомольцев различный, поэтому нужно вести работу, учитывая возрастные особенности. У многих комсомольцев не было общественных поручений. Роль общественного поручения в коммунистическом воспитании молодёжи очень большая. На это указывает VII пленум ЦК ВЛКСМ. Поэтому на заседании комитета решили как можно больше комсомольцев вовлечь в общественную работу.

В восьмом классе была плохая дисциплина. Выпустили специальный номер стенной газеты, посвящённый этому классу. Но критика мало помогла. Дело в том, что в классе есть группа девочек, которые хорошо учатся, но плохо себя ведут. Всю свою энергию направляли они на различные шалости и даже доходили до серьёзных срывов дисциплины. Мы вызвали их на заседание комитета. Это было большим уроком для всех, но всё же нельзя сказать, чтобы они исправились по-настоящему. К классу прикрепили одного члена комитета — Розу. Трудно приходилось ей работать с этим классом. Серьёзных результатов всё не было видно. Тогда мы с Розой решили поговорить с одной комсомолкой из этого класса, которая пользовалась авторитетом, но была недисциплинированна. Вот с нею-то мы и хотели поговорить по душам. Это удалось не сразу. В разговоре выяснилось, что она совсем не отказывается от общественной работы, но в классе ей просто не дают никаких поручений.

Мы предложили ей на первый случай собрать в восьмых классах работы учениц к школьной выставке. И что же? Ровно через три дня она успешно выполнила это поручение. Я встретилась с ней на другой день. Она подошла ко мне и сказала:

— Я хочу выполнить ещё какое-нибудь поручение.

Таких случаев было много. Когда человеку дают общественное поручение, пусть даже небольшое, он старается его выпол-

нить. Больше следит за собой, за успеваемостью, за поведением. Мы стали на правильный путь: дисциплина в восьмом классе стала улучшаться.

Серьёзную помощь оказало комитету комсомольское собрание по итогам VII пленума ЦК ВЛКСМ. Комсомольцы указали на ошибки в работе организации. Теперь мы стараемся исправить эти ошибки и построить работу нашей комсомольской организации так, как постановил пленум.

Сделать это не легко и не просто. Но у нас крепкие руки и горячие комсомольские сердца. А впереди светлая и радостная дорога в жизнь. Мы смело пойдём по ней, свято храня честь ленинско-сталинского комсомола.

Галина Созинова, секретарь комитета ВЛКСМ школы № 13, гор. Свердловск.

КОМСОМОЛ

(Отрывок)

...Цветущая молодость нашей страны,
Партии сын боевой — комсомол.
Ряды его юных бойцов сплочены,
Сквозь грозные битвы он смело прошёл.

В гражданской войне под червонные стяги
Собрал комсомол молодые ряды.
И мчится будённовцем Павка Корчагин
По дымным дорогам военной страды.

...В полном разгаре всеобщая стройка,
Юные ленинцы в первых рядах.
Но если тебя приковала койка,
Какая же может быть горше беда?
И даже такой, неподвижный, незрячий,
Ты был в авангарде, ты был впереди.
Недаром у сердца такой же горячий,
Орденский знак на твоей груди.
В сердцах комсомольцев Корчагин не умер,
Он вёл и ведёт нас к победам, вперёд.
У каждого в помыслах, в каждой думе
Образ Корчагина вечно живёт.

...Ветер, метнувшись взрывной волной,
К тучам пламя пожаров унёс.

Мглистой покрылась река пеленой,
В дымках разрывов желтеющий плёс.

Снова атака. Взрыв за леском.
Враги бегут напрямик.
Последний разок затянувшись дымком,
Боец к автомату приник.
...И комсомольцев, бойцов молодых,
Вижу опять в авангарде я.

Избавить родной Краснодон от беды
Встаёт «Молодая гвардия»,—
Громова Уля, Олег Кошевой,
Люба Шевцова, Тюленин...
Каждый из них будет вечно живой
В юных сердцах поколений!

Василий Кобяков.

ЭТО БУДЕТ МОЯ ПРОФЕССИЯ

Вести пионерскую работу я начала, когда ещё училась в седьмом классе и сама была пионеркой. Помню, как первый раз пришла в отряд пятого класса. Девочки в отряде были очень живые, активные. В первые дни мне было трудно. Я ещё не знала всех пионерок, не знала, как и к какой девочке подойти. Как раз в этот момент на мою беду в классе снизилась успеваемость. Но руки опускать было нельзя,— надо работать.

С помощью классного руководителя я познакомилась с пионерками. И началась работа, очень трудная, но важная. Мне надо было заинтересовать девочек, найти правильный подход к ним. С помощью классного руководителя и старшей пионервожатой постепенно я начала справляться с работой.

С первых дней мы стали бороться за повышение успеваемости. Принимались всякие меры, но особенно нам помогла беседа на тему: «Красный галстук и кто его достоин». К концу учебного года в отряде не было ни одной неуспевающей.

С нового учебного года мне поручили вести работу в том же классе, но теперь этот класс был уже шестым. Работать мне стало значительно легче.

Сейчас девочки учатся уже в седьмом классе, и я продолжаю с ними работать. Работа помогает мне самой. Приходится писать доклады, проводить беседы и очень много читать.

Пионерская работа привила мне любовь к детям и желание с ними работать. Я думаю избрать себе эту профессию.

Вера Погибелкина.

СЧАСТЬЕ

Отец пришёл, пришла сестра,
А брата нет и нет.
— Давно придти ему пора! —
Решил семьи совет.
Вот младший брат ложится спать,
Газету взял отец.
Забеспокоилася мать.
Звонок вдруг. Наконец!
Да, это он. Но что же с ним?
Лицо его горит,
И голосом совсем другим,
Счастливым, говорит:
— День, о котором я мечтал,
Пришлось мне долго ждать,
Но вот он, наконец, настал:
Я комсомолец, мать!

Юрий Кавалеришн.

НА СЕВЕРЕ УРАЛА

Я живу на севере Урала, в молодом городе Краснотурьинске. Мы любим свой город и гордимся им. Нам очень хочется поскорее вырасти, выучиться, чтобы строить на Урале новые города и заводы, плавить металл или разводить сады. Мечта каждого из нас осуществится. Но для этого нужны прочные знания. А чтобы получить их, нужно хорошо учиться.

Учение — наша главная задача, главная забота нашей комсомольской и пионерской организаций. Мы стремимся к тому, чтобы все ученики хорошо учились, и добиваемся неплохих результатов. Это, конечно, трудно, но ведь легко ничего не даётся. Добросовестно занимаясь, помогая друг другу, обращаясь за помощью к учителям, можно подтянуться в учёбе.

Мы не забываем и о наших товарищах, которые учатся в сельских школах. Взяли шефство над школой деревни Чёрной. Собрали 600 книг и отвезли их своим подшефникам. Заодно дали несколько концертов для школьников и жителей деревни. Выступали наши юные артисты: Оля Коровникова, Булат Тувалбаев, Володя Новиков. Зрители их очень хорошо принимали и долго им аплодировали.

Большую работу проводит наша тимуровская команда. Тимуровцами руководит пятиклассник Кеша Ноздрин.

— Пойдём к ребятам в детский сад, — сказал как-то Кеша товарищам. Был солнечный день. Школьники пришли в дет-

ский сад и сразу взялись за работу. Они распилили и сложили все дрова, убрали двор. Потом тимуровцы читали малышам интересные книги, играли с ними.

Когда наступает лето, мы отправляемся в экскурсии и путешествия по родному Уралу и даже по другим краям и городам нашей великой и необъятной Родины.

Не так давно мы побывали в Москве. С каким восторгом осматривали мы любимую столицу — красавицу Москву. Были в мавзолее Ленина, в музее Революции, в Историческом музее. Побывали в лучших театрах Москвы. Нам хотелось хоть одним глазом взглянуть на Кремль изнутри. Мы пошли к нашему депутату Николаю Михайловичу Швернику и попросили у него разрешения осмотреть Кремль.

Николай Михайлович тепло нас встретил. Он беседовал с нами, спрашивал каждого, какие получаем отметки, как растёт наш город. Мы обещали Николаю Михайловичу хорошо учиться. Обещание своё выполняем. Будем выполнять его и в будущем.

Николай Михайлович распорядился, чтобы нам выдали пропуск в Кремль, В Кремле мы увидели Царь-пушку, Царь-колокол. Нам показали трофеи Отечественной войны 1812 года, Архангельский и Успенский соборы. Потом мы осмотрели Оружейную палату.

Вернулись в свой родной город радостные и взволнованные всем виденным. Мы ещё раз убедились в том, что нет на свете детей счастливее нас, что в Москве, в Кремле помнят и думают о нас, простых ребятах из далёкого горняцкого города на севере Урала.

Владимир Фадеев.

СНОВА В ШКОЛУ!

Осень вновь у двора;
Снова в школу пора,
За тетради и книги садиться,
У доски отвечать,
Зиму ёлкой встречать
И, конечно, прилежно учиться.

Вновь диктанты писать,
И задачи решать,
Вечерами готовить уроки:
О прошедших веках,
Где — какая река,
Страны, горы, долины, истоки.

Снова минет зима,
Зиму сменит весна,
А за ней и экзамены скоро.
Взглянем несколько раз
На пустующий класс
И походом отправимся в горы.

Тамара Калугина.

ГОСТИ

В одном из номеров школьного журнала «Наша Родина» ученики четвёртого класса прочли, что печёркинская школа в 1941 году была зачислена участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и что вожаком юннатов был Рудольф Печёркин.

— А где он сейчас? — спросили ребята свою учительницу.

— Рудольф сейчас лётчик, — ответила Прасковья Ивановна, — он сейчас далеко, но обещает скоро приехать к нам в гости.

— К нам в школу? — закричали ребята. — Скоро приедет? Может, на самолёте прилетит?

Однажды в большую перемену в школу вошёл военный. Отвечая с улыбкой на приветствия ребят, он прошёл в учительскую. Ребята зашумели, заволновались.

— Кто это

— Рудольф Печёркин?

— Лётчик?

— Совсем он не лётчик. У лётчика форма не такая.

— Пехотинец!

— Ничего ты не знаешь!

Так спорили ребята в коридоре. Самые любопытные заглядывали в замочную скважину.

— С директором говорит! Смеются, — передавали ребята друг другу шопотом.

Кто-то из учителей направился к двери, и любопытные разбежались.

Вышла пионервожатая и написала на доске объявление: «Сегодня на краеведческом кружке будет присутствовать наш бывший ученик и юннат — фронтовик Дмитрий Трубин».

На собрание кружка явились все классы. Собралось ребят столько, что яблоку упасть некуда.

Фронтовик вошёл вместе с директором. Вся грудь его была в орденах и медалях. Две нашивки означали, что он дважды

был ранен. Он был румяный, а когда улыбался, то на щеках его появлялись ямочки.

Когда директор объявил, что бывший ученик Дмитрий Николаевич Трубин расскажет нам о своих фронтовых делах, все ребята захлопали в ладоши.

— Не знаю, что вам и рассказать, — улыбнулся Дмитрий Николаевич.

— А сколько вы фашистов убили? — спросил Петя Пермяков, ученик третьего класса, любитель военных игр.

— Не считал. Лучше я вам расскажу, как я ходил в разведку.

Он нам рассказал несколько случаев из своей фронтовой жизни, а потом добавил:

— Я хотел с вами поговорить не о войне, ребята.

— А о чём?

— О следопытах.

Ребята навострили уши.

— Когда я учился в этой школе, — начал свой рассказ Дмитрий Николаевич, — у нас была дружная компания следопытов. Ходили мы на охоту, на рыбалку, на экскурсии. По дороге в школу и из школы всё следы разбирали. Заметим на дороге следы колёс и разбираем, кто ехал, с грузом ли, быстро ли? Зимой изучали следы саней, следы копыт, следы человека. Интересно было отгадывать. А началось это всё с того, что мы прочитали книгу «Дерсу Узала». Умение разгадывать следы мне пригодилось на фронте. Как-то дали нам приказ достать «языка». Немцы опутали всё колючей проволокой, мин понаставили. Дело опасное. Пошло нас пять человек. Вышли за свои окопы на «ничейную» землю. Это было ночью, летом. Из-за облаков выглядывала луна. Я заметил в одном месте, что трава как-то не так стоит, как будто шёл кто. Я остановил товарищей. Дождался луны, пригляделся, рукой ощупал траву, нашёл сломанный стебелёк, притоптанный цветок. Для меня стало ясно, что здесь прошли враги и исчезли по направлению к нашим окопам.

— Подождём, и когда они пойдут обратно, мы их захватим, — сказал я товарищам.

Вскоре возле наших окопов началась стрельба, потом всё затихло. Примерно через час, как мы и ожидали, из леса вышло четверо фашистов. Всех мы их и скрутили. Без выстрела четыре «языка» поймали! Вот как полезно быть следопытом.

— А у вас есть сейчас следопыты, ребята? — спросил Дмитрий Николаевич.

— Есть! Главный — Пермяков.

— Вот он сидит.

После собрания ребята проводили Дмитрия Николаевича. Всем очень понравилась эта встреча. Теперь они стали ждать, когда приедет лётчик.

Лётчика ждали-ждали, а он приехал совсем внезапно. Только что кончилось общешкольное собрание. Ребята уже хотели расходиться, а он тут как тут.

— Собрание продолжим! — крикнул председатель учкома. — К нам пришёл в гости Рудольф Печёркин, лётчик, которого мы так давно ждём.

Раздались громкие аплодисменты.

— О самолётах расскажите, о самолётах! — стали просить ребята.

— О лётчиках!

— О том, где летали...

— Далеко я побывал, много земель видел, ребята, — начал Печёркин, — но красивее и веселее Урала ничего не видел.

Много нового узнали мы от нашего гостя. А в конце беседы он нас стал расспрашивать о школе.

— Хорошо, что у нашей школы уже восемь похвальных грамот! Когда я кончал, было только три. Хорошо, что сад вы расширили. Он стал выше, тенистее. Одно плохо, ребята: кое у кого есть двоечки. Это нехорошо! Нехорошо!..

Когда расходились по домам, некоторые «двоечники» говорили, что лётчик им не понравился.

— О самолётах не рассказал, подумаешь, тоже тайна! — говорил Косарев.

— Правильно. Боевая тайна, и всё!—возразил Игорь Мартемьянов. — Он вам потому не понравился, что пристыдил за двойки.

— Двойки мы исправим. А о самолётах он должен был рассказать, — не унимался Косарев.

Большой гурьбой провожали ребята лётчика.

— Хорошо в Артеке? — спросил лётчик у Пети Пермякова, который в прошлом году ездил в Артек.

— Ещё как хорошо-то! — ответил Петя.

— Да, — сказал Рудольф, — в 1941 году мне была дана путёвка в Артек, но не пришлось побывать, — фашисты помешали. Ты побывал за меня. — И он погладил Петю по голове.

Часто бывают в нашей школе дорогие гости, бывшие ученики нашей школы. Каждый из них осмотрит классы и обязательно спросит о журнале «Наша Родина».

— Журнал издаётся. Скоро выйдет шестнадцатый номер. В 1950 году журналу исполнилось десять лет, — отвечаем мы нашим дорогим гостям.

Наталья Земова, Евгений Уланов.

САМЫЙ ДРУЖНЫЙ КЛАСС

Вам известно, что у нас
Самый дружный в школе класс?

Если кто у нас болеет,
Мы к тому идём домой,
Объясняем, помогаем,
Чтоб не отставал больной.

Нет ни одного лентяя
Или лодыря у нас,
Зря никто не прогуляет,
И не опозорит класс.

Вот уж год к концу подходит,
Скоро в пятый перейдём, —
Я, Наташа и Володя,
Ира, Шура с Игорьком.

Помогли догнать мы Боре —
Долго он болел у нас.
И теперь у нас по школе.
Лучший — наш четвёртый класс!

Софья Александрова.

МОЯ ПЕРВАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА

На длинной деревенской улице стоит школа. Ещё маленькой я часто бывала в ней: зайду тихонько, притаюсь и слушаю. А осенью сорок второго года и я пошла учиться. Во дворе много мальчиков и девочек. На школьном крыльце стоят учителя. Директор нас поздравляет с наступающим учебным годом, желает нам успеха. Мы построились, и Анна Вениаминовна, наша учительница, ведёт нас в класс. Она уже пожилая, среднего роста, с добрыми серыми глазами. Она рассказывает нам о нашей Родине, знакомит с буквами. Осенью после уроков часто ходили со своей учительницей на колхозное поле собирать оставшиеся колоски. Все мы с большим желанием собирали их: чем больше соберём колосков, тем больше пользы принесём Родине.

Проходят недели. Мы уже умеем читать и писать. Одна из первых книг, которую я прочитала, была о детских и школьных годах Владимира Ильича Ленина. Анна Вениаминовна помогла мне написать на фронт папе моё первое письмо.

Анна Вениаминовна — моя первая учительница. Она научила меня читать и писать, но самое главное, — она научила меня любить жизнь, труд, книгу.

* * *

Однажды вечером я сидела дома и учила уроки. За окном сгущались сумерки. В дверь кто-то постучал.

— Войдите! — сказала я.

Дверь отворилась, и в комнату вошла женщина в сером пальто.

— Здравствуйте, Анна Вениаминовна! — крикнула я, бросаясь к ней. Я сразу узнала её. Она изменилась, прибавились новые морщинки, в волосах появилась седина. Но она осталась такой же жизнерадостной и подвижной.

Мы проговорили с Анной Вениаминовной весь вечер и потом вместе с папой проводили её до трамвая.

Много пройдёт времени, многое будет забыто. Но я никогда не забуду мою первую учительницу.

Александра Успенская.

Я ПРЕДУПРЕДИЛ ПОЖАР

Я шёл по торфяному участку. Мимо прошла стилочная машина. Люблю я смотреть, как она ходит по полю и ровными рядами укладывает торфяные кирпичи. А чуть подальше торфяницы складывают эти кирпичи в штабеля. Обошёл кругом. Всё осмотрел. Собрался уже было возвращаться, как вдруг заметил вдалеке еле заметный сероватый дымок, как туман утренний. Я сильно заволновался и помчался к канаве. Достал из нее воды и бегом бросился к дыму. Быстро разгрёб лопатой уже сильно горячий внутри торф и стал заливать его водой.

Тут на помощь мне взрослые пришли с вёдрами и с лопатами. И мы быстро загасили огонь. Я сильно утомился в тот день, но на душе у меня было хорошо.

Виктор Евдокимов.

ПИСЬМО ИЗ МАРИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ

Меня зовут Феня. Я живу в марийском колхозе. Я очень люблю наш колхоз. Он всегда первым в районе сдаёт хлеб государству. И у нас бывают очень весёлые праздники.

В каждом доме поют и танцуют. Марийки надевают в эти дни бархатные казакины и яркие кофты. На груди нашиты в несколько рядов серебряные монеты, а в ушах обязательно се-

рёжки из бус или из монет. Кроме серёжек, у самого уха прикрепляют белый птичий пушок. Девушки ходят по селу, взявшись за руки, и поют песни. Серебряные монеты весело позвякивают.

Недавно мы справляли свадьбу моей старшей сестры — учительницы. Она окончила педагогическое училище в Свердловске. Ей предлагали поехать в любой город, куда она сама хочет. А она сказала:

— Я поеду в родной колхоз.

И вот она приехала домой. Привезла с собой много книг и всяких журналов. Её все любят: и ученики, и родители.

Её муж тоже учитель. Только он не мариец, а русский. Он говорил моей сестре:

— Мне, наверное, будет трудно, я ведь не знаю марийского языка.

А сестра смеётся:

— Зато марийцы знают русский язык.

Муж моей сестры приехал из Свердловска. Он тоже окончил педагогическое училище. Первые дни он ходил по деревне и всему удивлялся:

— У вас электричество? Какая школа замечательная! Какой хороший клуб!

А сестра ему говорит:

— Ты смешной! Ведь теперь не старое время. А марийская деревня уже не та, что прежде, и люди другие, и дела другие.

Я-то ни про какое старое время не помню. А бабушка моя рассказывала, что раньше здесь ни школы, ни библиотеки, ни клуба не было. Жгли лучину или керосиновые коптилки. В каждом доме болели трахомой, врача не было.

Ну, конечно, теперь в деревне все изменилось. Даже удивительно думать, что было так, как рассказывает бабушка. А сестра моя говорит:

— Мы ещё всё-таки отстали от города. Надо так устроить жизнь, чтобы не было разницы между городом и деревней.

А муж её добавляет:

— Оно так и будет. Для того и работаем.

Федосья Тахиева.

У НАС В КОЛХОЗЕ

Пятнадцать лет назад здесь поднимались в небо высокие стройные сосны, а между ними росли различные кустарники. Но вот застучали топоры, зазвенели пилы. На месте леса, вдоль речки Ачитки появились домики нового посёлка, а вокруг них постепенно росли различные постройки — мельница,

мастерские, лесопилка, скотные дворы, склады. Так рос колхоз «Заря».

Мы приехали в «Зарю» в 1946 году, когда я учился в четвёртом классе. Наша школа, куда я поступил, была тесная, тёмная. Но вот в 1948 году заговорили о постройке нового посёлка, нового клуба, новой школы. В одно из воскресений учащиеся старших классов пошли на воскресник по очистке места для строительства школы.

Послышался весёлый стук топоров, звонкие голоса ребят. Задымились костры. Ребята рубили мелкий кустарник, складывали в кучи и сжигали. В перерывах между работой они вели разговор о том, как хорошо будет в новой школе, как приятно будет вспоминать, что и они помогали строить новый посёлок.

Шли дни за днями. Сначала появились траншеи для фундамента, потом фундамент. Скоро стали подниматься стены. Недалеко от будущей школы поднялось здание колхозного правления, выросли шесть одинаковых двухквартирных домов. Стены школы росли, как говорится, не по дням, а по часам, и мы каждый день бегали смотреть, насколько они выросли. Любили играть в этих срубах — будущих классах, распределять, кто в какой комнате будет учиться.

Наконец, здание начали подводить под крышу. Мы снова вышли на воскресник, на этот раз с лопатами и вёдрами, помогали строителям. С нетерпением ждали, когда войдём в новые классы.

В 1949 году мы услыхали радостную весть:

— Переезжать!

Сколько тут было шуму и радости! По всей дороге к новой школе слышались весёлые голоса ребят. Кто тащил карты, кто глобус, а кто возил парты, доски и столы. Какими огромными, светлыми были новые классы! Я учился в этой школе в 6-м и 7-м классе. Ребята, которые помогали строить школу, жалели, что так мало пришлось в ней поучиться.

Перед окнами школы — пришкольный участок, где юннаты проводят различные опыты с сельскохозяйственными культурами.

Рядом со школой возвышается здание детского сада и интерната. Через улицу посёлка проходит водопровод. Вечером дома и улицы освещены электричеством.

«Заря» — укрупнённый колхоз. Он объединяет четыре населённых пункта и известен не только в нашей области, но и по всему Советскому Союзу.

Кинофильм о нашем колхозе — «105 лошадиных сил» рассказывает всем, как электричество перестраивает жизнь деревни, как колхозники самоотверженным трудом, преодолевая

трудности, двигают вперёд технику. Тяжёлый труд перекладывается на плечи электромоторов, которые качают воду, молотят, мелют, готовят корма, крутят станки в мастерских. К нам часто приезжают гости — председатели колхозов, агрономы, животноводы, учителя знакомиться с хозяйством. Приезжают экскурсии пионеров и школьников.

Сейчас около нашего посёлка строятся новые большие скотные дворы — целый животноводческий городок.

Так строится новая жизнь, ведущая нас в коммунизм.

Юрий Шистеров.

«ПАПУАСЫ» ПРИЕХАЛИ!

— Ура! Ура! К нам едут «папуасы»! — послышались радостные возгласы в разных концах школы.

— Как папуасы? Какие папуасы? Откуда! С Новой Гвинеи? — удивлённо спрашивала новенькая девочка своих подруг.

— Ха-ха-ха! — весело рассмеялись девочки, — не с Новой Гвинеи, а из Каменска-Уральского, из восьмой школы.

— Ничего не понимаю!

— Сейчас поймёшь. Знаешь ты, кто такой Миклухо-Маклай?

— Конечно, знаю. Я о нём много читала.

— Ну, вот. Значит, ты должна помнить, что Миклухо-Маклай долго жил среди папуасов, и они его очень любили и уважали.

— Да, но причём же здесь ребята из восьмой школы?

— Наши друзья из Каменск-Уральской школы организовали географическое общество. Назвали они его именем Миклухо-Маклая. А себя в шутку зовут «папуасами». Когда мы услыхали, нам это очень понравилось, и мы тоже стали их так называть, шутя, конечно.

Двенадцатого июня мы получили телеграмму. В ней говорилось, что 19 членов географического общества имени Миклухо-Маклая выезжают к нам в Свердловск. Как мы обрадовались! Мы были у них во время весенних каникул, и они нас очень гостеприимно встретили. Вместе с ними побывали на заводе и познакомились с выплавкой алюминия. Много интересного узнали мы в Каменске-Уральском и, в свою очередь, пригласили их к нам. И вот они едут. Мы быстро взялись за дело: приготовили для гостей комнаты, на столах разложили шахматы, шашки, разные настольные игры, журналы, газеты. На классной доске Катя Савина крупными буквами написала:

«Пионерский привет дорогим гостям!»

И вот они приехали. Встречаем их у трамвая и ведём в школу. Пока они умываются, хлопочем, чтобы накормить их завтраком.

Ясное солнечное утро. Вместе с нашими гостями сидим у подножия знаменитых Каменных палаток и слушаем Люду Сафонову. Она рассказывает нам, как образовались Палатки и весь гранитный Шарташский массив.

— Несколько тысяч лет назад, — говорит Люда, — в этом районе была возвышенность, которая постепенно выветривалась. Так образовались Каменные палатки. Здесь была обнаружена стоянка первобытного человека. А недалеко от Каменных палаток находилась другая возвышенность. Купол её разрушился и заполнился водой. Так возникло озеро Шарташ.

В озере очень много рыбы. Раньше здесь водилась плотва, чебак, лещ, щука и карась. В 1934 году с Волги сюда привезли сазанов, а в 1935 году из Горного Щита — зеркальных карпов. На северном и южном берегах Шарташа растут камыши и тростник, а на западном — элодея. На озере встречаются водяной лютик и водяная гречиха.

За годы советской власти по берегам озера выросли дачи, дома отдыха, санатории. Плотным кольцом строений окружено озеро. А сколько людей бывает здесь по выходным дням! Очень любят свердловчане это озеро. В будущем на берегу Шарташа раскинется огромный парк, значительно больший, чем центральный парк культуры и отдыха.

— Осмотрите хорошенько Каменные палатки, — сказала Люда. — Это историческое место, ребята. Здесь в 1905 году выступал перед рабочими Яков Михайлович Свердлов, тот, чьё имя носит наш город.

От Каменных палаток идём на юго-восток и примыкаем к экскурсантам геолого-разведочного техникума, чтобы вместе осмотреть разработки гранита.

Сделали небольшой привал. После короткого завтрака двигаемся дальше по южному берегу. Находим хорошее место для костра и купанья. Дежурные разжигают костёр и пекут картошку, а все остальные купаются.

Наши гости весело плескались в озере. Они сказали, что у них нет такого хорошего места для купанья.

Четыре часа. Пора домой. До чего уходить не хочется.

Каменск-уральским пионерам у нас очень понравилось. Мы побывали с ними во Дворце пионеров, в театре юных зрителей, в горном музее, в музее краеведения, в парке культуры и отдыха, в оперном театре.

Каждое утро готовили для своих гостей завтрак, кипятили чай. Нам было приятно заботиться о своих друзьях.

Они гостили у нас целую неделю. Потом мы проводили их на вокзал и распрощались до будущей встречи.

Валентина Дёмина, Нина Фёдорова.

ВЕЧЕР ВСТРЕЧИ

Февральский вечер. Затихает уличное движение. Только около ярко освещённого здания школы большое оживление. Здесь сегодня традиционный школьный вечер. Люди самых разных возрастов приходят в этот день в школу, чтобы встретиться с любимыми учителями, увидеть старых друзей.

Вот входит высокий мужчина в военной гимнастёрке. Его грудь украшают ордена и медали.

— Елизавета Васильевна! — восклицает он и почтительно подходит к своей старой учительнице.

Врачи, педагоги, актёры, журналисты, инженеры, юристы заполняют сегодня школу. Они входят в свой старый класс и, смеясь и шутя, рассаживаются за парты.

Школа торжественно убрана. По коридорам проходят дежурные в парадных формах. Среди толпы своих бывших учеников идут учителя. Учителя замечают удивлённые взгляды школьников и говорят, улыбаясь: «Подождите, вырастете и так же, как они, тоже придёте навестить свою школу».

В дни, установленные для традиционных встреч, бывшие школьники приходят в старые стены, чтобы вспомнить своё детство. Нам, учащимся школы, очень интересно бывать на этих вечерах.

Недалеко то время, когда и мы уйдём в институты и на работу. Но память о любимой школе никогда не исчезнет.

Людмила Запасчикова.

ПРАЗДНИК

Детский дом помещается на берегу живописного Верх-Исетского пруда. В тенистом парке, окружённые деревьями, стоят несколько домиков.

В нашем доме живут сто шестьдесят ребят самых разных возрастов. Здесь и маленькая Лида, которая пойдёт в школу только осенью, и Светлана, окончившая десять классов в этом году, и Феня — студентка художественного техникума, и элек-

тротехник Дофа, и будущий педагог Верочка Старкова — студентка географического факультета.

— Большая у меня семья! — говорит наш директор Ольга Николаевна. — У нас вы найдёте будущего представителя любой профессии.

Вот скромная девочка с задумчивыми голубыми глазами — Вера Алферьева. Она окончила семилетку и готовится в сельскохозяйственный техникум. Вот Володя Мягких. У него серьёзные глаза и хороший южный загар. Володя мечтает закончить десять классов и избрать литературную специальность. Сейчас он перешёл в седьмой класс. Но ведь не так уже много осталось и до десятого! Надо только хорошо учиться, работать.

Сколько воспитанников уже выпустил детский дом! Во все стороны разлетелись его птенцы.

Множество писем приходит в адрес Ольги Николаевны: из Одессы и с Курильских островов, из Нижнего Тагила и Ленинграда, из Москвы и Серова.

Врачи и офицеры Красной Армии, водители электровозов и педагоги, токари и студенты университетов пишут о своих делах.

Любовь и привязанность к родному дому, к воспитателям, к Ольге Николаевне сквозит в каждой строке письма.

«Дорогая мама! — обращается к директору детского дома будущий лейтенант Гера. — Я так скучаю о нашем парке, о сенокосе... надеюсь приехать в отпуск домой».

Каждое лето в детском доме, кроме постоянных членов нашей большой семьи, можно встретить бывших воспитанников, приехавших на каникулы. Приезжали к нам и Эмма из Ленинграда и Тася из Молотова; нынешним летом ждут Геру из Чкалова. Сегодня у нас праздник в честь окончания учебного года. Многие бывшие воспитанники пришли к нам в гости. Вот Юра Белов. Он давно уже вышел из стен детского дома, работал токарем, потом окончил курсы в Москве и сейчас работает мастером электродепо. Юре двадцать четыре года, он давно привык вести самостоятельную жизнь, но его попрежнему тянет в родной детский дом, к старым воспитателям, в шумный круг ребят.

Звонкие ребячьи голоса заполняют парк. С утра здесь проходят всевозможные соревнования, играют в городки, бегают на большие дистанции, прыгают, сдают нормы на значок ГТО. Участники «Весёлой эстафеты» соревнуются в ловкости. Один пробегает, неся на голове доску с шишками, другие несут полные стаканы с водой, стараясь не пролить ни одной капли, третьи на ходу надевают огромные башмаки и торопливо бегут в них. Один за другим мелькают участники эстафеты, а «болельщики» поощряют их криками одобрения.

Но вот эстафета и соревнования закончены. Горн сзывает ребят к пруду. И в несколько мгновений песчаный берег пруда покрылся ярким ковром из алых галстуков и пёстрых платьиц, белых рубашек и синих трусиков, а голубая тихая вода вспенилась и закипела от весёлого плеска и ребячьей возни.

Хорошо плыть, широко взмахивая руками, или, закрыв глаза, лежать на спине, только чуть-чуть шевеля ногами, нырять, кувыркаться и плавать, плавать наперегонки с товарищем.

После купания и обеда начинается самое главное: торжественная часть праздника. Притихшие ребята собираются в зале.

— Дорогие ребята! — говорит Ольга Николаевна, и её голос дрожит от волнения. — Сегодня мы выпускаем в жизнь тех, кто окончил школу и уходит от нас, чтобы учиться в техникумах и вузах. Пожелаем им счастливого пути!

Один за другим подходят к столу выпускники. Они получают подарки и взволнованно рассказывают о своих будущих планах.

Нина Пелевина и Юра Севастьянов хотят поступить в педагогическое училище. Веру Алферьеву привлекает профессия агронома. А Петя Валецкий, который сдал экзамен на аттестат зрелости и получил серебряную медаль, поедет в Москву. Он будет там учиться. Может быть, ему посчастливится увидеть Сталина!

— Старайтесь все тоже быть отличниками и закончить школу, как Петя! — говорит Ольга Николаевна.

Наступает момент объявить результаты спортивных соревнований. И тут все собравшиеся узнают, что Шура Веселкова, девочка из 5-го класса, пробежала 100 метров за 14,3 секунды, даже быстрее лучшего бегуна Юры Севастьянова. В соревнованиях по прыжкам в высоту победил Валерик Суньков.

Участники соревнований подходят к столу за своими премиями. Бережно держа в руках полученные книги, заводные автомобили, кульки с конфетами, расходятся из зала победители соревнований.

Праздник ещё не окончен. В парке играют два оркестра. Можно до самой темноты танцевать на площадке. Старшие девочки на подносах разносят печенье, конфеты, мороженое.

Хорошо шагать вот так под музыку в одном строю со своими товарищами. Ясное голубое небо. Горячее июльское солнце. Зелёные тополи и кедры, и между ними бодро шагающие детские фигурки. Скоро выпускники разъедутся по всей советской земле. Станут они врачами и машинистами, инженерами и педагогами. Исполнится мечта Володи — он окончит 10 классов и будет учиться дальше, чтобы стать литератором. Ваня, который уже сейчас хорошо рисует и выжигает по дереву, станет художником, а маленькая Нина, у которой такой

звонкий голос, может быть, станет певицей. И с каждым годом всё больше и больше будет среди нас отличников и многие вот так же, как Петя, окончат школу с медалями. Хорошо! Смелее шагайте по жизни, дорогие ребята!

Юрий Бронников.

РОДНОЙ ДОМ

Пусть даже мы далеко где-то будем,
Пусть это будет через много лет,
Нигде друзей мы старых не забудем
И дом родной мы не забудем. Нет!
И городок наш в зелени у речки
Храниться будет в памяти у нас,
Весёлый гам ребячий на крылечке
И сотни любопытных детских глаз.
Припомним игры, детские проказы,
Наш коллектив, большой и дружный весь.
Уедешь только, друг мой, вспомнишь сразу,
Что где-то там, в Тагиле, дом твой есть.

Тамара Калугина.

ПЕРЕПИСКА ДРУЗЕЙ

Уральские пионеры имеют много друзей. Они живут в разных концах нашей необъятной Родины — в Москве, на Украине, в Латвии, в Бухаре, в далёком Туруханске и других местах.

Ребята ведут оживлённую переписку со своими далёкими друзьями.

Вот несколько рассказов и писем, говорящих об этой замечательной дружбе.

1. ПРИВЕТ ИЗ КРАСНОДОНА

Название этого города нельзя произнести спокойно: скажешь слово «Краснодон» — и чувствуешь, как дрогнет сердце. Молодогвардейцы. Олег Кошевой. Уля Громова. Сергей Тюленин. Мы никогда их не забудем...

В нашей школе мы проводили пионерский сбор, посвящённый «Молодой гвардии», ставили отрывки из пьесы «Молодая гвардия», сделали большой альбом, посвящённый героям Краснодона. Этот альбом мы решили послать в Краснодон. Так и сделали.

Наш альбом понравился краснодонским школьникам. И вот однажды я получаю письмо. Взглянула на конверт — и глазам своим не верю, — Краснодон! Торопливо открываю конверт и читаю:

«Привет из города Краснодона!

Здравствуй, дорогая незнакомая подруга Соня!

Я хочу завести с тобой переписку. Если хочешь, то давай станем настоящими друзьями. Я учусь в 6-м классе школы имени Сергея Мироновича Кирова. У нас по русскому языку очень хорошая учительница — Мария Андреевна Борц, мать Вали Борц. Отец Вали тоже работает у нас в школе, они оба — по русскому языку.

Соня, как ты живёшь, какие книги читаешь? Как ты летом проводишь время? У нас тут весело. Купаться можно хоть каждый день, потому что близко рек много. Как получишь письмо, напиши ответ, а пока всего хорошего.

С приветом твоя незнакомая подруга Валя Куличенко».

Я очень обрадовалась и сразу же написала Вале письмо, на которое она мне быстро ответила:

«Милая Соня!

Сегодня получила твоё письмо, которому была очень рада. Спасибо и за письмо и за фотографию.

Уже кончилась первая четверть. У меня оценки хорошие. Погода у нас сегодня плохая, — грязь, потому что растаял снег, который выпал слоем в 32 сантиметра. Не знаем, какая погода будет в праздник. Ведь завтра 7 ноября. Мы идём с девочками на демонстрацию. Вообще, идёт вся школа.

Мы с девочками и мальчиками нашего класса возложим венок на могилу наших героев. И знаешь, Соня, возложить венок поручают нам с Виктором, и я сейчас волнуюсь и повторяю слова, которые хочу сказать».

С волнением прочитала я это письмо Вали, особенно то место, где она рассказывает о венке, который они возложили на могилу молодогвардейцев. Да разве можно читать об этом спокойно!

Так познакомилась я с Валей Куличенко и другими девочками из героического города Краснодона. Они пишут мне о себе, о своих подругах, о школьных делах, — и все это для меня дорого и интересно.

Мне приятно узнавать из их писем, что они — мои новые друзья — хорошо учатся и так же, как мы, помогают своим колхозам.

Вот что рассказывает в письме Рая Трегубова:

«Ты спрашиваешь, как я учусь. Можно сказать, что неплохо. Спрашивали меня по немецкому, по украинскому, по зоологии, по алгебре и по физике. Отметки всё хорошие.

18-го и 25-го сентября всей школой ездили помогать в колхоз имени Ворошилова. В семь тридцать собрались в школе. Нам дали девять машин, мы сели и поехали. Старшие классы, восьмые и десятые, резали подсолнечник, а мы ломали кукурузу».

Из писем моих краснодонских подруг я узнаю не только о том, как они учатся и работают, но и о том, как проводят время, какие читают книги. Валя Карташова пишет:

«У нас стоит хорошая погода. Мы катаемся на лыжах. Кроме того, я хожу в математический кружок. Это очень интересно. Мы слушаем доклады о великих русских математиках, узнаём законы математики и решаем алгебраические и геометрические задачи. В школе работает «Клуб выходного дня». Я хожу туда по воскресеньям. Там устраиваются самодеятельные концерты, после них бывают игры и танцы.

Недавно у нас был вечер встречи со студентами институтов и техникумов, которые учились когда-то в нашей школе. Вечер был многолюдный, и мы хорошо повеселились. Это замечательная традиция. Теперь каждый год у нас в школе будут встречаться старые друзья».

Однажды я получила от Вали Карташовой письмо, которое меня особенно обрадовало. В своём письме Валя рассказывала:

«Сонечка! Вчера мы отмечали семидесятилетие товарища Сталина. У нас был вывешен украинский государственный флаг. Посмотрела бы ты, как он красиво переливался на солнце.

А сегодня у меня тоже большой праздник. Меня приняли в ряды ВЛКСМ! Этого дня я никогда не забуду. Вместе со мной в комсомол принимали знакомых тебе девочек: Тамару Щеглову, Тамару Хорошунову и Раю Трегубову».

Я представляю себе, как волновались в этот день девочки! Ведь они вступали в комсомол в том городе, где жили молодогвардейцы, в той школе, где они учились.

Тамара Щеглова с гордостью сообщает мне:

«Ты знаешь, Соня, мы учимся в той школе, где учились многие из них».

Школьники Краснодона, так же как дети всей Советской страны, свято чтут память героев-молодогвардейцев. Они собирают материалы об их жизни и работе.

Тамара Хорошунова и Тамара Щеглова пишут:

«У нас есть музей «Молодая гвардия», парк имени Комсомола, в котором находится братская могила молодогвардейцев. Недалеко шурф, в который бросали их. Нам рассказывали, что их сбрасывали не всех сразу, а партиями. Говорят, Сергея сбросили в последней партии. Он был измучен больше всех, потому что сопротивлялся. Мы часто ходим на их могилу, приносим цветы и венки. В школе у нас проходят пионерские сборы, посвящённые их памяти. Мы часто посещаем родителей погиб-

ших молодогвардейцев, особенно Громовых и Шевцовых,— ведь у них теперь никого не осталось.

У нас в городе многие улицы названы именами героев».

У каждого из нас есть свои любимые герои. Мы им подражаем и стремимся воспитывать в себе их черты. Все мы любим и помним Зою Космодемьянскую, Олега Кошевого, Лизу Чайкину. Я много раз перечитывала книгу Фадеева «Молодая гвардия», «Повесть о сыне» Кошевой, десятки раз смотрела спектакль «Молодая гвардия» и кинофильм о молодогвардейцах. Мечтаю съездить в Краснодон, чтобы там познакомиться с обстановкой, в которой они жили и работали.

Нынче летом мне удалось побывать в Москве и познакомиться с Валей Борц. Она рассказала мне много интересного о Сергее. От своих краснодонских подруг я узнала некоторые подробности о Краснодоне и его окрестностях, о страшных днях оккупации.

Девочки сообщили мне адреса семей молодогвардейцев. Мне удалось завязать переписку с Лилией Юркиной. Она написала мне о своём брате Радике Юркине, самом юном молодогвардейце, оставшемся в живых. Радик Юркин теперь стал лётчиком.

Надя Тюленина сообщила мне много интересного о Серёже. Вот одно из её писем:

«Здравствуй, милая Соня!

Письмо твоё получила. Мама благодарит за память о Серёже. Мама у нас старенькая и поэтому пишу я, сестра Серёжи — Надя.

Серёжа рос любознательным, резвым мальчиком. Однажды ему подарили картонную лошадку, он её разобрал, чтобы посмотреть, что находится внутри.

Серёжа с уважением относился к пожилым людям. Однажды с ним произошёл такой случай. Он вместе с товарищами шёл из школы и увидел, что какая-то старушка никак не может взобраться на насыпь. Серёжа бросил книги и помог старушке.

Учился он хорошо, всё ему легко давалось. Был у него свой уголок, где висели нарисованные им картины — герои любимых книг во главе с Чапаевым. Серёжа любил такие игры, в которых проявляется храбрость и смекалка. Соберёт ребятишек и командует ими. Была у него учёная овчарка Джульбарс. Он, бывало, привяжет к её ошейнику бумажки и посылает с «донесением» к товарищам. Занимался Серёжа и почтовыми голубями.

Наступила война. Серёжа стал партизаном. Он держал связь с товарищами, перешёл линию фронта, прятал в сарайчике гранаты, оружие. Когда же, перейдя Донец, он снова вернулся в Краснодон, чтобы помочь арестованным товарищам,

его выследили и поймали. Тридцать первого января 1943 года в семь часов вечера не стало нашего Серёжи...

Ну, вот и всё, милая Сонечка. Привет от мамы. Целую. Пиши. Надя».

Да, Серёжа погиб. Но память о нём будет жить в веках. Его именем названы пионерские дружины, школы, шахты, бригады.

Мне хочется сказать и Серёжиной маме, Александре Васильевне, и его сестре Наде, и Вале Борц, и всем, всем, кто знал и любил Серёжу, что мы его никогда не забудем.

Софья Ильясова.

2. ДРУЖБА С БУХАРСКИМИ РЕБЯТАМИ

Наш юннатский кружок ведёт переписку со школьниками Бухары. Оказывается, они никогда не видели хвойных деревьев! Мы решили: пошлём бухарцам подарок!

Собрали образцы хвойных деревьев — ветки вместе с шишками — и послали своим новым друзьям. Кроме того, послали им породы камней, которые есть на Урале, гербарии различных растений и коллекцию бабочек.

Бухарские ребята остались очень довольны подарком и, в свою очередь, выслали нам интересную посылку. В ней оказались: перья павлина, коконы шелкопряда, бабочки-тутовники, скорпионы, фаланги, большой гербарий среднеазиатских растений и различные семена.

Семена эти мы посеяли, и у нас уже растут мимоза, белая акация, туя, эвкалипт и пальма.

Наша дружба с бухарскими ребятами не прекращается. Они пишут нам письма и расспрашивают о нашем замечательном крае, о его природе и людях.

Елена Синегубова.

3. ДРУЗЬЯ

Мы живем в далёком Шалинском районе. Но это не мешает нам дружить с ребятами из разных городов Советского Союза. Много у нас друзей в Латвии, в Заполярье, в Ташкенте, на Украине, во Владивостоке. Мы переписываемся с двенадцатью школами нашей области и с двадцатью двумя школами из разных концов Союза.

Получили от своих друзей тринадцать посылок. Ребята из Латвии прислали нам янтарь, различные раковины, морские водоросли, линолеум, коллекцию спичек. Друзья из Ташкента прислали хлопок, коконы шелкопряда, шёлк во всех его видах. Украинцы из Василькова, Киевской области, прислали два ящика душистых сладких яблок.

Мы тоже не остаёмся в долгу перед своими друзьями. Посылаем им коллекции из обнажений древнего Пермского моря, гербарии, семена, коллекции уральских камней.

Друзья пишут нам большие письма о своей жизни и учёбе, рассказывают о своём крае, и это помогает нам лучше узнать нашу страну.

Нам тоже есть что рассказать о своём родном Урале — земле золотой, об его горах и реках, об его несметных богатствах. Рассказываем и о своей школе, об учёбе, о юных мичуринцах, которые поставили своей задачей развести в нашем районе голозёрный овёс и ячмень, дающие очень хорошие урожаи.

Четвёртый год уже работает наш кружок юннатов. Три года тому назад мы заложили свой сад. Все наши шестьдесят юннатов делятся на двенадцать групп; кто ухаживает за злаковыми, кто за тыквенными, кто за ягодниками или за кукурузой, которой раньше у нас вовсе не было. Разве не интересно рассказать об этом?

А наши дальние и ближние походы! Да, нам есть о чём рассказать нашим товарищам, есть чем поделиться. Всё больше крепнет наша дружба. Мы всегда с нетерпением ждём писем из Одессы и Мурманска, из Ташкента и Мичуринска. Хорошо жить на свете, когда много друзей!

Зоя Орлова.

4. ПИСЬМО ИЗ ТУРУХАНСКА

Здравствуйте, дорогие пионеры города Свердловска!

Мы получили ваше письмо и спешим вам ответить.

До революции наше село называлось Монастырское, оно состояло из 20 приземистых изб, которые были почти все построены ссыльными, из маленького белого монастыря, полицейского управления, тюрьмы, больницы, школы и двух бакалейных лавочек. На берегу, у впадения Нижней Тунгуски в Енисей, стояли остяцкие чумы.

Вы, конечно, знаете, что в 1913 году сюда, в этот суровый край, в станок Костино, а затем ещё дальше, в Курейку, был сослан товарищ Сталин.

Здесь, в Туруханске, есть люди, которые хорошо помнят товарища Сталина. К приветливому, простому, сердечному ссыльному охотно ходили «гостевать». Приезжали тунгусы и остяки — самые тёмные и бедные люди Туруханского края. Они в Сталине видели друга и защитника.

Он работал с ними, ходил на охоту, рыбачил, а иногда они сидели в его квартире, курили свои трубки и слушали горячие речи товарища Сталина о счастливой будущей жизни.

Дорогие пионеры, если вам хочется узнать о природе, животном мире и растительности нашего края, то сообщите, мы охотно вам ответим. Наша дружина имени Александра Покрышкина очень интересуется: как проходит у вас пионерская работа? Какие кружки есть в вашей школе? Мы тоже можем рассказать о работе нашей дружины.

Давайте будем переписываться.

Председатель совета дружины Красина, члены: Вершинина, Новицкий.

Наш адрес: Красноярский край, гор. Туруханск, средняя школа, дружина имени Александра Покрышкина.

5. С БЕРЕГОВ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

Дорогие ребята!

Мы, члены туристско-географического кружка Яунпийской средней школы, хотим иметь связь с вашим кружком. Мы хотим, чтобы вы поделились опытом своей работы. Это поможет нам глубже изучить природу и богатства нашей необъятной Родины.

Расскажем немного о нашей работе. Наша школа находится в Латвийской ССР, в Тукумском уезде, который сильно пострадал от фашистов. Школа наша тоже была сильно разрушена, но сейчас полностью восстановлена и занятия проходят регулярно.

Туристско-географический кружок организован в октябре 1949 года. В кружке 63 человека. В текущем учебном году мы начали изучать природу и богатства Урала. В этом мы просим нам помочь. Пришлите нам описание природы, полезных ископаемых вашего края, а если возможно, то образцы горных пород. Желаем, чтобы связь с вашим кружком была прочной и дружественной. Пишите нам о своей работе. Мы также будем отвечать на все ваши вопросы.

Посылаем виды нашей столицы Риги и фото нашей школы. Желаем вам успеха в работе.

В знак дружбы высылаем вам книгу нашего великого писателя Райниса — сказку «Золотой конь». В этой сказке Райнис показывает тяжёлую жизнь латышского народа в старое время.

Ждём ответа и рассказов о вашем богатом крае — Урале.

Члены Яунпийского географического кружка: Руте Креслина, Аусма Вердыня, Нирдза Вирта.

СЧАСТЛИВОЙ ДОРОГИ!

Запомним мы первую нашу разлуку.
Разъедется дружная наша семья.
Мы школу окончим и скажем друг другу:
— Счастливой дороги, друзья!

Лежат перед нами широкие дали.
Сбудется! Сбудется наша мечта!
Но помни о слове, что школе мы дали,—
Стремиться вперёд везде и всегда.

Не раз мы придём в свою милую школу,
Зайдём мы в знакомый и светлый наш класс.
Какой дорогой он, какой он весёлый!
А школа,— как мать, воспитавшая нас.

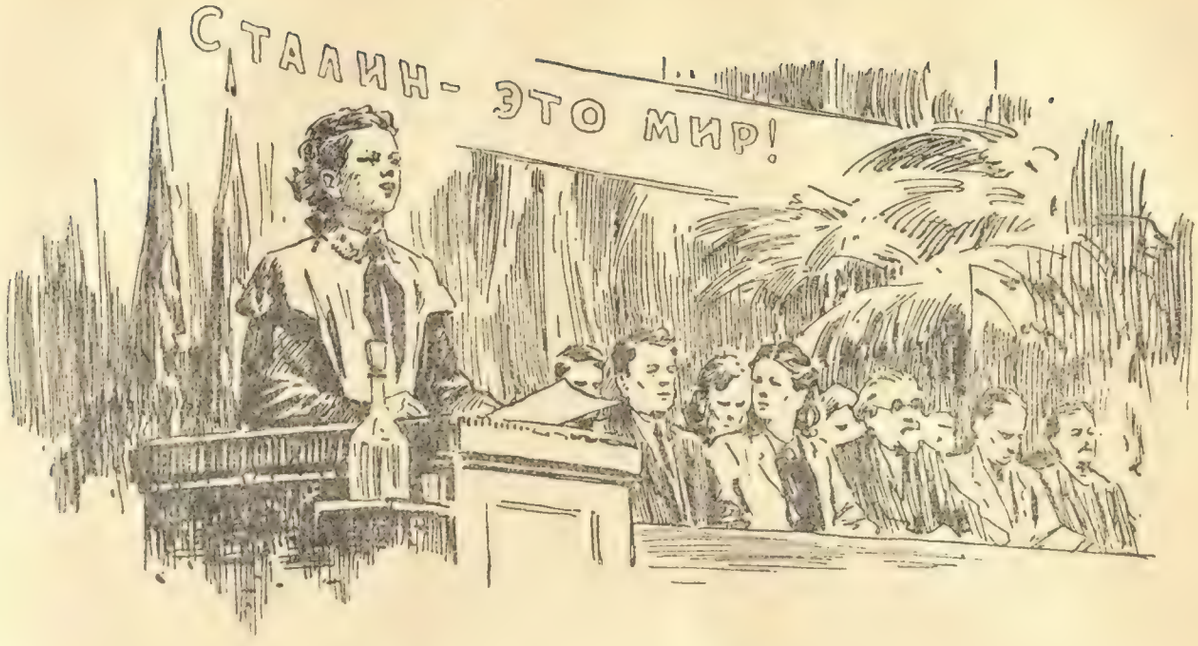
Опять коридором пройдём в перемену,
С ребятами школьную песню споём,
И старую парту найдём непременно,
Где все десять лет мы сидели вдвоём.

Запомним мы первую нашу разлуку.
Разъедется дружная наша семья.
Мы школу окончим и скажем друг другу:
— Счастливой дороги, друзья!

Наталья Вандаловская.

Глава седьмая

МЫ БОРЕМСЯ ЗА МИР



НАРОДЫ ЗА СЧАСТЬЕ ВОЮЮТ С ВРАГАМИ

Хотелось бы птицей мне в воздух взлететь,
Хотелось бы песню хорошую спеть
О самом прекрасном: о нашей стране,
О Сталине песню запеть в вышине.
Я песню бы спел о полях, о садах,
О наших бескрайних морях и лесах,
О трубах заводов, что всюду дымят,
О редких сокровищах горных громад.
Я песню бы спел о советских бойцах,
Которые носят в солдатских сердцах
Верность к Отчизне, к Советской стране,—
Об этом бы песню я спел в вышине.
Но в эти прекрасные светлые дни
Над миром проносится голос войны:
В гористой Корее, в далёком Вьетнаме
Народы за счастье воюют с врагами.
Ещё бы мне песню хотелось пропеть
О том, что народы не будут терпеть
Угрозу врагов и военный угар,
И ждать, когда вспыхнет над миром пожар.

Валентин Мороз.

МИР ПОБЕДИТ ВОЙНУ!

Страна мирного труда, смелых дерзаний, страна свободы и счастья, страна, строящая коммунизм. И мы — дети этой страны.

Как много радости в нашем детстве, как много светлых дней впереди!

Нам дано право учиться. У нас просторные школы и библиотеки, полные книг, у нас прекрасные санатории, дачи, детские театры, пионерские лагери. И всё это нам дано коммунистической партией и лучшим другом всех детей — товарищем Сталиным. Мы смело вступаем в жизнь, чтобы строить коммунизм.

И вот банда варваров задумала отнять у нас радость детства и счастье юности. Они хотят превратить нас в рабов. Нет, этому не быть! Дети социалистической Родины будут вместе с отцами и матерями бороться за мир. Для этого мы должны отлично учиться, чтобы стать сознательными строителями коммунизма.

Советская Армия принесла счастье и детям стран народной демократии. Глубокую благодарность приносят они товарищу Сталину за свою свободу, за своё счастливое детство. И вместе со взрослыми они говорят: не быть войне!

Тяжело живётся детям в странах капитала, особенно в колониях.

Дети Индии с пяти-шести лет работают на ткацких фабриках. Их худенькие руки никогда не держали карандаша. Они не читают увлекательных книг, им незнакома грамота. Их удел — тяжёлый, непосильный труд. Всем, чем могут, стараются они помочь борцам за мир.

Мальчики и девочки Франции по ночам, с опасностью быть брошенными в тюрьму, ходили по домам с листками Стокгольмского воззвания.

Кровью залита земля Кореи. Враги убивают детей, оставляют за собой груды развалин. Дети остаются без родных, без крова.

Но корейские ребята рядом с бойцами: они помогают партизанам в борьбе с захватчиками. Дети Франции и Вьетнама, Кореи и свободного Китая присоединяют свои голоса к голосам взрослых борцов за мир.

Они говорят:

— Войне не быть!

— Мир победит войну!

Вероника Казарина.

ЧТО СКАЗАЛА ЛИЛЯ ЛОХАНЁВА

(Речь ученицы свердловской школы № 12 Лили Лоханёвой на Первой областной конференции сторонников мира)

«Дети разных народов, мы мечтою о мире живём» — так поётся в нашей любимой песне, песне, которую знает весь мир.

Мы, советские школьники, как и вы, наши отцы, матери, старшие братья и сёстры, всей душой желаем мира. На всю жизнь запомнили мы войну, жертвами которой явились многие наши родные и близкие, войну, в которой геройски погибли лучшие комсомольцы нашей страны: молодогвардейцы Краснодона, Зоя Космодемьянская, Александр Матросов, Саша Чекалин.

Мы знаем, что они отдали свои молодые жизни, чтобы наше детство было спокойным и радостным.

Мы — самые счастливые дети на земле, потому что растём и учимся в Советской стране, потому что о нас, как нигде в мире, заботится партия, правительство, родной и любимый товарищ Сталин.

На наших глазах вырастают новые дома, строятся фабрики и заводы, электростанции и каналы. В самых живописных уголках нашей Родины открываются ежегодно тысячи пионерских лагерей, Дворцы пионеров, театры юного зрителя, станции юных техников и натуралистов.

Это всё для нас!

Первого сентября широко распахнулись двери светлых просторных школ. Советские школьники начали новый учебный год. В этот день многие из нас написали на классной доске и в тетрадях слова, ставшие клятвой миллионов: «Мы за мир!»

А в Корее война...

Перед моими глазами страшные снимки: маленький мальчик плачет над трупом своей матери у разрушенного бомбой дома; девочка, убитая американским солдатом, с куклой, зажатой в ручонке.

Я знаю, как мужественно борется корейский народ за свою свободу и независимость. Даже самые маленькие граждане Кореи проявляют геройство и храбрость в борьбе с ненавистным врагом.

Тринадцатилетняя Тю Сон Вон, верная дочь корейского народа, сожгла дом, где находились вражеские офицеры. Её схватили, пытали, раскалённым железом выжгли на спине имя «Зоя». Так назвала себя эта славная девочка.

Все народы мира требуют прекращения войны. С каждым днём растёт и ширится лагерь борцов за мир, мощным призывом звучат слова:

В защиту мира вставайте, люди!
Ряды тесней, страна к стране.
И пусть над миром сильней орудий
Призыв наш реет: «Не быть войне!»

Зорко оберегают мир и спокойствие советские люди во главе с великим вождём Иосифом Виссарионовичем Сталиным. Неустанным трудом крепят дело мира наши отцы и матери.

От лица всех школьников нашего города я заявляю: отличной учёбой мы внесём свой вклад в общее дело борьбы за мир!

Мы обещаем принять посильное участие в сборе подписей под Обращением Всемирного Совета мира о заключении пакта мира между пятью великими державами. А все, кому шестнадцать лет, с радостью подпишутся под Обращением.

День, когда я поставлю свою подпись под Обращением, будет знаменательным днём в моей жизни!

Я присоединяю свой голос к голосу миллионов борцов за мир.

Да здравствует наша чудесная Родина!

Да здравствует лучший друг советских детей, родной и любимый Иосиф Виссарионович Сталин!

ЗА МИР И СЧАСТЬЕ

Свердловск — мой родной город. Здесь я родилась, здесь поступила в школу, здесь заканчиваю десятый класс. И родители мои коренные уральцы. Но перед самой войной мой папа тяжело заболел и по рекомендации врачей мы решили ехать в один из замечательных городов Крыма — в Ялту. Расставшись с родным Уралом, мы приехали на юг. Я была тогда совсем маленькой, но я хорошо помню белый южный город, чудесное море, стройные кипарисы и снежную вершину Ай-Петри. Как мы хорошо жили! Жили и радовались, что здоровье папы улучшалось с каждым днём.

Но памятным июньским рассветом оборвались светлые дни нашей счастливой жизни. На нашу Родину вероломно напал враг. Начались суровые дни борьбы всего народа против фашистских захватчиков.

Враг продвигался к Крыму, разрушая город за городом. Фашисты безжалостно бомбили и Ялту. Прекрасный нарядный город превращался в развалины. Трудно становилось с питанием. Целыми сутками просиживали мы с братом в бомбоубежище.

По указаниям ялтинского горсовета началась эвакуация. Мама прибежала с работы, наскоро собрала в дорогу папу, схватила нас с братом за руки, и мы бросились на пристань, захватив с собой только маленький чемоданчик.

Ночью наш пароход отплыл. Вражеские самолёты нас беспрестанно бомбили, но каким-то чудом мы остались живы.

И вот мы в Новороссийске. В городе скопилось так много людей, что пришлось поместиться в каком-то сарае. Особенно запомнилась мне одна новороссийская ночь.

Враг артиллерийским огнём обстреливал город. Бомбили с самолётов. Бомба угодила в соседнее здание. Осколки попали в наш сарай. Послышались крики и стоны. Многие были убиты. Из Новороссийска, сначала пешком, потом по железной дороге мы, в конце концов, добрались до Урала.

Ещё с самых первых дней войны ушли на фронт четыре маминых брата. Но ни один из них не вернулся домой. Все они погибли, сражаясь за свободу и независимость нашей Родины. Не легко было пережить эту утрату нашей семье, а особенно моей старой бабушке, потерявшей сразу всех четырёх сыновей. Но не только наша семья испытала тяжёлое горе. Тысячи советских людей пережили ужасы войны, потеряли своих близких, лишились крова.

Разве можно это когда-нибудь забыть!

Но вот наступил долгожданный день Победы. Над рейхстагом взвилось наше красное знамя Победы.

Сразу же после окончания войны советский народ принялся за восстановление разрушенных городов и сёл. В стране закипела горячая созидательная работа. Строились новые города, расцветали поля и сады. Только в стране социализма, в стране счастья и мирного труда, возможно было развернуть такое грандиозное строительство, как Куйбышевская и Сталинградская ГЭС, Волго-Донской канал, Большой Туркменский, Южно-Украинский и Северо-Крымский каналы.

Но не забыли ещё люди ужасов войны, не успели залечить свои раны, как американо-английские империалисты стремятся зажечь новый пожар. При одной этой мысли гневом закипает сердце каждого честного человека. Простые люди всех стран поднимаются на борьбу за мир.

Я, советская школьница, тоже протестую против развязывания новой войны. Я не хочу, чтобы миллионы детей стали сиротами.

Я голосую за мир. И горе тем, кто попытается его нарушить!

Роза Куликова.

ЛЕНКА И ЧАРЛИ БОРЮТСЯ ЗА МИР

Рассказ

Ленка зажмурилась, потёрла нос и потянула простыню на голову. Но поспать больше не удавалось.

Солнечные зайчики твёрдо решили разбудить Ленку и то тёплыми шариками прыгали по лицу, то скакали наперегонки с зайцами на коврике. Заодно действовал и ветерок-шалун. Влетел в раскрытое окно, поиграл занавеской, попрыгал с цветка на цветок на столе, подлетел к Ленке, запутался в её золотистых волосах и зашептал: «Много спишь — всё проспишь!»

Ой, и правда! Ленка открыла глаза. Ветерок поспешно шмыгнул за окно, покачался на ветке дерева и улетел.

Ленка весело рассмеялась, пробежалась по комнате и взглянула на календарь. Так вот почему ей сегодня с самого утра так радостно! Ведь сегодня в их социалистическом городке Счастливый будет пионерский парад, посвящённый защите мира!

Ленка подпрыгнула и запела что-то бодрое и звонкое. Потом подошла к небольшой картине на стене, с которой смотрел на Ленку худенький чёрный мальчик с большими смелыми глазами. Звали его Чарли, был он негр и жил в Америке, но Ленка, хотя и не видела его никогда, знала, что они были бы настоящими, близкими друзьями. И Ленка всегда рассказывала Чарли о своём дружном классе, о своём городке Счастливый, о товарище Сталине, которого и Чарли любит, как родного отца.

— Знаешь, Чарли,— заговорила Ленка,— у нас сегодня пионерский парад в защиту мира. Это ничего, что ты так далеко, я там на параде и за тебя и за себя буду. Чарли, знаешь, мы обязательно отстоим мир. Ведь тебе он также нужен. Тогда твоего брата Тома не убьют на войне, как твоего папу. Он найдет работу, и ты будешь учиться. Ты там у себя ведь тоже защищаешь мир. Мы вместе, ты и я, очень любим мир!

И Ленке даже показалось, что Чарли улыбнулся и кивнул ей. И тут Ленка подумала, что сейчас на них, быть может, смотрит из Кремля товарищ Сталин. Ведь говорила же Ленке бабушка, что Сталин, как зоркий сокол из сказки, видит сразу всю землю. Ленка, пообещав Чарли потом рассказать про парад, заторопилась, схватила полотенце и побежала умываться.

Через полчаса, умытая, причёсанная и от этого ещё больше сияющая, Ленка сидела за столом и, то и дело поглядывая на часы, рассказывала маме, папе и бабушке про свой лучший в школе класс, про бесстрашного Чарли, маленького американ-

ского друга, о предстоящем параде. Она восторженно рассказывала ещё о чём-то своём, ребяческом, но очень важном и интересном.

Родные, конечно, понимали это и смотрели на Ленку внимательно и серьёзно. Они знали, какой сегодня у Ленки особенный день, и каждый хотел ей сделать что-нибудь приятное: мама заплела в косы новые красивые ленты, бабушка выбрала самое большое и сладкое яблоко, а папа сказал:

— Большой сегодня у тебя день, Алёнушка, большой и особенный. Пионерский парад в защиту мира! И для нас этот день большой и важный. Вчера мы Обращение о мире подписали, а сегодня вместе с вами на мирный парад выйдем. В великое время живём мы, Алёнушка!

Папа вышел куда-то и принёс небольшую корзинку. Поглядывая на Ленку, он вытащил оттуда настоящего белого голубя, живого, с блестящими пёрышками и маленькими красными лапками!

— Вот тебе, дочка, ещё один верный друг, голубь мира!

Ленка схватила голубя, назвала его Мишенькой и поцеловала прямо в тёплые нежные пёрышки на головке.

Все рассмеялись, и Ленка тоже.

Потом Ленка особенно тщательно повязала свой алый пионерский галстук, пристегнула значок и, посмотревшись в зеркало, осталась довольной: пионерский костюм — белая кофточка и черная юбочка, ещё с вечера заботливо выглаженные Ленкой,— ладно сидели на её невысокой худощавой фигурке; туфельки, которые она тщательно протёрла суконкой, блестели как новые.

Пора было идти, но Ленка ждала подруг, которые, по уговору, должны были за ней зайти. Девочки не приходили, и Ленка решила идти одна.

Но она пошла не одна!

Вместе с ней шли на пионерский парад мама в голубом нарядном платье, папа с радугой орденских ленточек на груди, бабушка в белом шёлковом платочке. Замечательные у Ленки родители! Весёлые, спокойные, умные. Папа пять лет против германских фашистов геройски воевал. А мирная профессия у него — архитектор. И новый клуб он строил, и школу, и детский городок! А мама—учительница. Её любят ученики, письма ей пишут, когда едут в другой город учиться.

Бабушка у Ленки замечательная: настоящая сказочница. И рукодельница очень хорошая: во время войны она связала и на фронт отправила 30 пар тёплых рукавиц!

— Раньше, до революции,— рассказывала ей бабушка,— жизнь была тёмной, тяжёлой и нерадостной; потому и ходили наши женщины тогда в чёрный платках...

И бабуся раньше, хоть и была она тогда молодой и красивой, как мама сейчас, носила чёрный платок и работала на кулака.

А теперь на ней всегда беленький выглаженный платок, праздничный такой.

— Гляди, как светло у нас кругом на земле стало, внученька! В самый раз твоей бабушке белый платочек носить,— объясняла Ленке бабушка.

Да, как хорошо и светло вокруг! Ленка огляделась. По широким, тенистым, как аллеи сада, улицам социалистического города шли в пионерских галстуках мальчики и девочки, шагали важные краснощёкие первоклассники-октябрята, шли стройные и высокие комсомольцы-старшеклассники. А вместе с ними — папы, мамы, дедушки, бабушки: весь городок вышел на улицы.

Ленка видела своих друзей и подруг, которые бережно несли кто голубя, как Ленка, кто цветы, кто воздушный шар.

Вон из подъезда своего дома вышел со старшей сестрой Ленкин товарищ по парте — круглый вихрастый Коля-колобок. В руках он нёс такую огромную тыкву, что видны были лишь смеющиеся Колины глаза, курносый веснущатый нос да загорелые исцарапанные ноги в новых сандалиях. Тыкву Коля вырастил на пришкольном опытном участке — он уже три года юный натуралист!

— Ленок! Ленок! — услыхала вдруг Ленка. — Иди к нам!

Так звали Ленку подруги за её золотистые, мягкие, как лён, волосы, и за голубые, как лён в цвету, глаза.

— Иду! — Ленка помахала бабушке рукой (мама с папой остановились у театральной афиши) и, ещё бережнее прижав к себе голубя, побежала к девочкам.

Здесь уже была и черноглазая непоседа Галочка, и Таня, совсем шоколадная от загара, и маленькая румяная Светланка, и Женя, у которой упрямая косичка с большим белым бантом на конце торчала кверху, как цветок на пожелтевшем стебельке.

— Знаешь, Ленок, ты сегодня на лесную розочку похожа,— смеялась, подбегая к Ленке, непоседа Галочка.— Щёчки и губки — как лепестки, а носик с веснушками — как пыльца на пестике! — И через минуту уже смеялась вся весёлая компания, награждая друг друга меткими сравнениями.

— Да, Ленок,— заговорила кудрявая Наталка,— нам сегодня просто некогда было к тебе зайти. Мы помогали Валиному дедушке мыть «Москвича». Зато как теперь автомобиль сверкает! И бабушку Дмитриевну отвезли к школе. Она тоже хочет быть на параде.

— Ладно, девочки! Мы сегодня целый день вместе будем. Посмотрите, какой у меня голубь!

И когда налюбовались белоснежным голубем и каждая погладила его, наговорив при этом много ласковых слов, девочки, как стайка птичек, перелетели дальше, к своему отрядному знаменосцу Вите. Он шёл из пионерского клуба. В руках у него — шёлковое с золотом знамя, на которое девочки вчера пришили изображение голубя мира. Приятно полюбоваться своей работой, когда сделана она отлично.

Затем все вместе, весело смеясь и оживлённо переговариваясь, двинулись к школе. И до чего же хорошо было идти так, дружно взявшись за руки и видя вокруг знакомые лица, оживлённые и радостные!

Ленке хотелось петь, танцевать, смеяться.

Все были взволнованы, а взрослые смотрели сегодня на детей как-то особенно ласково и заботливо.

Шли по улице имени Александра Матросова. Направо, за небольшой берёзовой рощей были видны трубы большого завода, выпускающего сейчас продукцию для великих строек коммунизма. Налево — огромный универмаг. Ещё дальше к сосновому лесу строятся новые дома. Что ни месяц, то новоселье!

Со всех концов города стекались люди на площадь, названную недавно площадью Мира. И если бы сейчас посмотреть на социалистический городок Счастливый сверху, то площадь показалась бы оттуда огромной цветочной клумбой, от которой во все стороны расходятся аллеи, тоже полные цветов, цветов не обыкновенных, а непрерывно движущихся, колышущихся.

Чуть поодаль стоит нарядная новая школа-десятилетка, выкрашенная в красивый голубой цвет. Сегодня фасад её заботливо и умело украшен: в центре изображение земного шара, над которым высится Кремль. А от Кремля во все стороны летят белые голуби, голуби Мира. Всё это нарисовали и сделали, искусно вырезав из фанеры и раскрасив, старшеклассники — члены кружка юных художников.

Рядом со школой утопает в саду чудесный детский городок. И чего только там нет, в какие занимательные игры можно там поиграть! И спортивная площадка есть в детском городке, и качели, и павильон настольных игр, и велосипеды, и горы замечательного песку, и лопаточки, и вёдра, и куклы, и мишки, и заводные машины, и даже маленький игрушечный экскаватор, совсем как настоящий!

На трибуну поднялся директор школы Александр Александрович, тоже сегодня особенно молодой и праздничный в своём светлосером костюме.

— Дорогие друзья! — начал он.— Сегодня у нас с вами большой и важный день. Мы собрались здесь, на площади, что-

бы провести пионерский парад в защиту Мира, а, значит, и в защиту счастья, свободы, радости и жизни. Миллионы людей земного шара с надеждой и гордостью смотрят сейчас на нас, советских людей, на нашего Иосифа Виссарионовича Сталина. Могучие и несокрушимые силы мира растут, растут с каждым днём.

Он говорил простые, знакомые и очень понятные слова. Было тихо-тихо. Какие у всех светлые, необыкновенные лица! Вон стоит мама. Глаза у неё такие голубые, такие родные.

Потом выступал чей-то дедушка, потом Ленкин папа, учащиеся, а представитель от заводского комитета в заключение своей речи сказал:

— Мы никому не позволим отнять детство и радость у наших детей!

Хорошие слова!

Ленка внимательно слушала, всё больше волновалась, и всё сильнее хотелось ей выступить, рассказать о себе, о Чарли, о своих друзьях, о своём счастливом детстве. И когда кончила говорить бабушка Дмитриевна, девочка попросила слово. Люди расступились, чьи-то сильные и ласковые руки осторожно подняли Ленку и поставили её на трибуну.

Ленка волновалась и никак не могла начать. Но так хорошо, так ободряюще, так спокойно и внимательно смотрели на Ленку люди, стоящие внизу, что она скоро успокоилась.

Все невольно залюбовались девочкой в алом пионерском галстуке, крепко прижимающей к груди белого голубя. Ленка казалась какой-то светлой, солнечной.

Золотые волосы, аккуратно заплетённые в косы, золотые густые ресницы, золотистая россыпь веснушек на чуть приподнятом носу, мягкий золотистый загар. «Солнце, видно, любит эту девочку!» — думал каждый, взглянув на неё.

И если бы милая Ленкина улыбка осветила сейчас её лицо с ямочками на щеках и нежном подбородке, если бы весёлая улыбка отразилась в больших Ленкиных глазах, подумалось бы, что девочка что-нибудь запоёт или станцует, или расскажет о чём-нибудь своём, ребячьем, радостном.

Но Ленка не улыбалась. Голубые потемневшие глаза смотрели необычно серьёзно и строго не по-детски. И каждый понял, что пионерка с голубем будет говорить о чём-то важном. И Ленка заговорила:

— Мне двенадцать лет, учусь я в пятом классе. Я и мои товарищи, самые счастливые на свете. У нас есть школа, есть городок, есть Дворец пионеров, есть книги. Мы все учимся, потому что живём в Советской стране. И мы не хотим войны. Мы очень любим мир! Всем детям на земном шаре нужен мир!

У меня есть маленький друг — негритянский мальчик Чарли из Америки. Папы у Чарли нет. Его убили на войне в 1944 году. И мамы тоже нет. Она умерла, потому что её очень избил белый мастер на фабрике. Мама у Чарли была очень хорошая, она ничего плохого не сделала, она только сказала, что и чёрные — тоже люди, как и белые...

У Чарли есть только старший брат Том. Однажды Том зашёл в столовую для белых. Его за это чуть не повесили, он убежал, сломал себе ногу. Там, в Америке, лечат только за деньги. И Том навсегда остался хромым, потому что у него не было денег. Теперь Том не может найти работу, а Чарли ещё никогда не учился в школе, потому что в Америке правят капиталисты. И эти капиталисты хотят войны, чтобы везде сделать, как у них в Америке, чтобы все стали рабами.

Ленка нахмурила тонкие брови и сжала перила трибуны пальцами свободной руки. На площади стояла суровая тишина. Ленка продолжала:

— Мой дядя Серёжа, капитан дальнего плавания, заметил однажды в американском порту худенького чёрного мальчика Мальчик осторожно пробирался между огромными ящиками и рассовывал в щели маленькие белые листочки. Когда он заметил дядю Серёжу, то испугался, но узнав, что дядя Серёжа советский, очень обрадовался, улыбнулся и показал дяде белый листок. Там было написано по-английски неумелой рукой мальчика: «Сталин — мир». Этого мальчика звали Чарли, и было ему всего десять лет. Но он уже боролся за мир, потому что хорошо знает про войну и про капиталистов.

Дядя Серёжа рассказал Чарли немного о Советском Союзе и о советских детях. Чарли очень просил что-нибудь дать ему о нас, советских пионерах, на память. И дядя Серёжа отдал мою фотографию, где я в пионерском лагере сфотографирована.

Им нельзя было долго разговаривать, за ними следил полицейский с дубинкой. Чарли и дядя Серёжа разговаривали на английском языке. Чарли сказал ему свой адрес. На прощанье дядя Серёжа сказал Чарли:

— Мир победит!

И Чарли ответил уверенно:

— Да!

Потом дядя Серёжа на своём корабле вернулся домой, а Чарли остался там, в Америке, защищать мир. Я очень люблю десятилетнего негритёнка Чарли! Он — наш верный маленький друг.

Дядя Серёжа рассказал мне о Чарли и нарисовал его портрет. Чарли худенький, тоненький, но очень смелый. И белый листочек в его руках, как голубь мира. Чарли знает, что у него есть друзья, и бороться за мир не боится.

Мы написали Чарли уже шесть писем, на английском языке написали, но ответа не получили. Наверное, полицейские с дубинками не дают Чарли читать наших писем. Почему? Ведь наши письма совсем не плохие, про дружбу...

Наш класс и с чехословацкими ребятами переписывается, и с Китаем; это тоже далеко, но письма приходят. Но мы всё равно дружим с Чарли, он всё равно мой лучший маленький друг!

И сегодня на параде я хочу сказать, что мне и Чарли, что детям всего мира нужен мир! — закончила Ленка.

— Да здравствует мир во всём мире! — ответили Ленке стоящие внизу.

— Да здравствует маленький Чарли, борец за мир! — воскликнула Ленка.

И стоящие внизу ответили Ленке:

— Да здравствуют маленькие славные борцы за мир!

Потом начался парад.

Стройными, чёткими, слаженными рядами прошли школьники со знамёнами с изображением голубя мира, юннаты со своими удивительными овощами и фруктами, юные географы с отлично вылепленной картой СССР, рукодельницы несли вышитый шелками портрет Иосифа Виссарионовича Сталина. Взрослые смотрели на детей, тоже становились в колонны, шагали рядом.

Шли по широким улицам своего городка Счастливый, шли мимо новых зданий, шли вдоль молодого сада Мира.

А в голубом небе широкой добродушной улыбкой сияло полуденное солнце. Притихший было ветерок снова расшалился: развёртывал знамёна так, что с них, казалось, вот-вот слетят голуби и унесутся ввысь, путал волосы, играя ими, помогал юрким птичкам перелетать с электрических проводов в сад. И ветви деревьев уже с кое-где подрумяненными и позолоченными осенью листьями приветливо кивали идущим в колоннах.

Вошли в аллею Героев, в центре которой высятся портреты великих вождей Ленина и Сталина.

И здесь могуче и торжественно, как клятва, начала ширится и расти новая песня:

Мы — за мир, и песню эту,
Пронесём, друзья, по свету.

Высоко в синеву взмыл подброшенный Ленкой белоснежный голубь.

— Лети,— закричала ему Ленка,— лети по всей земле и скажи всем людям:

— Ленка и Чарли борются за мир!

Бэла Райдерман.

В АМЕРИКЕ

Чёрной громадой торчат небоскрёбы,
Воздух вокруг них пылен и душен.
Людям богатым особняки,
Бедным — лачуги вроде конюшен.

Бедные люди живут, как собаки,
Богатые в чистых домах просторных.
В школах с белыми одновременно
Не могут учиться дети чёрных.

Не сломишь воли к миру. Я думаю,
Она победит во что бы то ни стало.
Нет, не удастся войны поджигателям
Сбросить на нас тонны металла.

Павел Тарханеев.

НАС ЖДУТ МИРНЫЕ ДЕЛА

(Письмо учащихся Ювинской неполной средней школы Манчажского района)

Много страданий пережил марийский народ в то время, когда у власти стояли капиталисты и помещики. Отцы и матери рассказывают, что в нашей деревне Юве при царизме не было ни одного грамотного человека. Когда случайно приходило откуда-нибудь письмо, его несли читать в соседнее село Савино. О газетах, журналах, книгах никто не имел и понятия. Нужда заставляла марийцев жить в тёмных курных избёнках. На каждом шагу их преследовали царские чиновники.

А посмотрите на наше колхозное село сейчас! Родной Иосиф Виссарионович Сталин вывел марийский народ на светлую дорогу. Он принёс радость и счастье в каждый дом. Все наши колхозники живут зажиточно и культурно. Недавно в колхозе построена новая большая электростанция, она осветила все дома колхозников. У нас имеется клуб, киноустановка и библиотека. На сцене идут интересные спектакли и концерты. Колхозники выписывают газеты, читают книги Пушкина, Тургенева, Горького и других великих русских писателей, имена которых раньше были просто неизвестны жителям старой Ювы. Радио тесно связало нас со столицей Родины — Москвой.

Хозяйство нашего колхоза имени Ворошилова крепнет год от года. Построены механизированные фермы, сушилка, автогараж, лесопилка, детские ясли, фельдшерский пункт. На артельных полях работают одиннадцать комбайнов и тринадцать тракторов. Все машины и электростанцию обслуживают сами колхозники, получившие необходимые для этого знания. Нашего земляка, Героя Социалистического Труда Петра Николаевича Аплаева, сына неграмотного ювинского крестьянина, знают теперь все советские люди, как мастера колхозных полей, как депутата Верховного Совета СССР. Он встречался с товарищем Сталиным. Вот какие люди выросли в нашем селе!

А как хорошо живём мы, дети колхозников-марийцев. При советской власти в Юве для нас построена большая школа. В её классах светло и уютно, созданы все условия для учёбы. Об этом наши отцы и деды при царизме не могли и мечтать. Учимся мы на родном марийском языке, изучаем великий русский язык.

В школе мы получаем трудовые навыки. Нас учат культуре, честности, дружбе, мужеству и настойчивости в достижении цели. Да и как же иначе? Нас, будущих строителей коммунистического общества, ждут большие, увлекательные дела. Мы хотим быть такими же честными тружениками, как наши знатные земляки — Аплаев, Уянгулов, Курищев и другие.

У нас одна заветная мечта — успешно окончить школу и приступить к мирному труду. Мы и сейчас, учась в школе, постоянно помогаем своему колхозу. Весной выходим на прополку посевов, в сенокос помогаем бригадам заготовлять корма, в уборку собираем колосья, отвозим зерно от комбайнов и убираем картофель. Всё это мы делаем коллективно и дружно.

Наши отцы, матери, старшие сёстры и братья не допустят войны. Они подписали Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира. Свои подписи они подкрепляют доблестным трудом. Они хотят, чтобы мы, школьники, могли спокойно учиться и работать. Вот почему колхозники и колхозницы Ювы,— все, кому исполнилось шестнадцать лет, как один, поставили свои подписи под Обращением.

Учащиеся Ювинской неполной средней школы Манчажского района: Степан Апусев, Мария Ивашкина, Николай Имаев, Анастасия Иванаева, Пётр Иванков, Мария Митрофанова, Анна Никитина, Семён Мишкин, Александр Тубаев, Прохор Николаев, Мария Янабекова и другие.

ЗА СЧАСТЛИВУЮ ДОЛЮ ДЕТЕЙ!

Мы в хорошее время родились,
Время радости, счастья, труда,
В новых солнечных школах учились.
Нас врагам не сломить никогда.

Не отнять нашу радость и волю,—
Ведь за это в жестоком бою,
За счастливую светлую долю,
Люди жизнь отдавали свою.

Под Москвою в суровую осень,
Глядя смерти бесстрашно в лицо,
Смело бились с врагом двадцать восемь
Легендарных героев-бойцов.

Чтобы жить нам с тобою и строить,
Чтобы петь нам в отчизне родной,—
Отдала жизнь короткую Зоя
И бесстрашный Олег Кошевой.

Не за то они погибали,
Чтоб родимую землю опять
Злые полчища вражьи топтали,
Жгли сады, шли детей убивать;

Не за то они погибали,
Чтобы слышался плач матерей,
А за новые светлые дали,
За счастливую долю детей.

Мы в грядущее смотрим спокойно,—
С нами Сталин великий в Кремле.
Обуздаем любителей бойни.
Будет мир на свободной земле!

Софья Ильясова.

БОРЕЦ ЗА МИР

Советский Союз, победивший чёрные силы, стал оплотом мира. Он возглавляет борьбу всех народов за мир.

Борцов за мир с каждым днём становится всё больше и больше.

В авангарде борцов за мир стоит и бывшая ученица нашей школы Тамара Ивановна Ершова. Недавно она председательствовала на одном из заседаний третьей Всесоюзной конференции сторонников мира. Как мы гордимся ею!

Приходите в нашу школу, и вы услышите множество рассказов о ней. Скромная, простая, всегда деятельная и отзывчивая, Тамара успевала и хорошо учиться и вести большую общественную работу. Всегда жизнерадостная, она была постоянной зачинщицей всех школьных дел, душою нашего литкружка. Вместе с товарищами написала она пьесу «Осколки разбитого» и сама в ней играла.

Как-то недавно наша учительница литературы принесла на занятия кружка фотографию, на которой мы увидели Тамару на школьной сцене: она в качестве режиссёра делает указания товарищам, исполнявшим роли в пьесе «Победа за нами».

В 1938 году Тамара окончила школу, а после школы блестяще закончила педагогический институт. Сейчас она живёт в Москве.

Казалось бы, далеко Москва от Свердловска, а Тамара на своём ответственном посту занята большой серьёзной работой и некогда ей помнить о нас. Но она попрежнему близка со своей школой, с учителями и товарищами, работающими в Свердловске. Никогда не забывает она послать телеграмму в день нашей традиционной встречи. Бывает, что все уже соберутся и кто-нибудь уже подумает, что на этот раз Тамара, вероятно, нас забыла. И в этот момент приносят телеграмму:

«От души желаю новых больших успехов родной школе и педагогическому коллективу в коммунистическом воспитании учащихся. Жалею, что не могу быть на традиционном вечере встречи и поздравить вас лично с Новым годом.

Тамара Ершова».

Ещё не было случая, чтобы Тамара не вспомнила о нас, о своей родной школе.

Тамара Ершова теперь секретарь ЦК ВЛКСМ по школам. С какой любовью, с какой принципиальностью относится она к своей большой работе! Как глубоко вникает в жизнь школы!

Думая о нашем будущем, о будущем советских детей, Тамара Ершова борется за мир. Она член Всесоюзного Комитета защиты мира. Она часто ездит в зарубежные страны и рассказывает потом всем советским людям о могучем движении борцов за мир.

И мы твёрдо верим: мир победит войну!

Галина Чижицкая.

МИРУ — МИР

Не нужно на нашей планете,
Или лучше вовсе нестóяще,
Объяснять теперь даже детям,
Что такое мировое побоище.
Знают дети любой страны,
Сколько продажная пресса ни лги,
Поджигатели новой войны —
Жизни и счастья враги.
Грохот!
Боя раскаты!
Стоны!
Грязь!
Кровь!
Стёрты, разбиты, смяты
Дружба, радость, любовь.
И у огромной воронки
В грохоте, бьющем ключом,
Женщина с мёртвым ребёнком,
С пулей, пробившей плечо.
Здесь стареют
Вдвое быстрее,
Здесь у юнцов на висках седина.
Это — война в Корее.
Это — война!
— Войска в Корею! — Уолл-стрита зов,
Но втрое громче звук протеста зреет,
Как ураган, сильнó созвучье слов,
Гласящее: — Прочь руки от Кореи!
Газеты каждый лист — борьбы за мир экран.
События, яснее отражайтесь!
Пусть рядом с «Пролетарии всех стран».
Гремит:
— Борцы за мир, соединяйтесь!

* * *

Была зима.
И, согнувшись, чтобы
Ветер пиджак не трепал, как косынку,
Вилли ступал,
Увязая в сугробах,
Снег набивался в прорехи ботинка.
Он безработный! Как ноги застыли.
Он ничего уже больше не ищет.

Только бы завтра такого же Вилли
Кризис не сделал бездомным и нищим;
Только бы завтра такого же сэры
Не посадили за руль самолёта.
Нет, не посадят: пусть миллионеры
Сами прильнут к стволу пулемёта.
Ноги застыли, но сердцем горячим
Вилли согрет с материнской заботой.
Вилли в бессильной злобе не плачет,—
Он требует м и р а,
х л е б а,
р а б о т ы.

* * *

Мечта о прекраснейшем!
Но мечта ли это?
...Вот экскаваторы роют сланцы —
То начинаются стройки Советов,—
Коммунистические электростанции.
А канал Туркменский, а стройки Крыма,
А полезащитных лесов широта,—
Влагу удвоят и засуху вымоют —
Разве это только мечта?!
И если за коммунизм-мечту
Стояли так, что хоть в пекло ставь,
Так как же станут они в ряду
За коммунизм, как видимую явь!

* * *

Если нам хочется жить
И возводить города,
Знать, побеждать и творить,
— Мир! — говорим мы тогда.
Было не трудно отнять мирный сон у людей,
Дом их и тёплую печь,
Словом, не самую суть,
Но не отнять у них силою всех смертей
Этот большой и прямой коммунистический путь.
Ширься движенье за мир, ширься сквозь все рубежи,
Встань, борец, и прогреми над эфиром:
Да здравствует труд!
Да здравствует жизнь!
Миру — мира!

Эрик Соловьёв.

ДЕТИ РАЗНЫХ НАРОДОВ...

Хорошая, крепкая дружба связывает школьников нашей области с детьми из стран народной демократии. Они постоянно переписываются, рассказывают о том, как живут, учатся, отдыхают.

Маленькие друзья советских детей с особым вниманием перенимают большой опыт, накопленный советской школой, пионерской организацией, различными детскими учреждениями. Это — постоянная тема их трогательной, дружеской переписки.

Вместе с родителями, вместе со старшими братьями и сёстрами дети великой Советской страны — оплота и защитника мира во всём мире — и их маленькие друзья из стран народной демократии борются за мир.

Здесь публикуется часть писем из переписки далёких по расстоянию, но близких по сердцу маленьких друзей.

ПИСЬМО ШКОЛЬНИКОВ ЧЕХОСЛОВАКИИ СВЕРДЛОВСКИМ ПИОНЕРАМ

11 мая 1950 года.

Дорогие друзья!

От всего сердца поздравляем вас с Первым Мая. Мы очень рады, что можем с вами переписываться. У нас в Чехословацкой республике очень вами интересуются.

По вашему примеру мы организуем пионерские отряды. Мы стараемся как можно больше быть похожими на вас.

У нас в школе, так же, как и у вас, стоит на первом месте лозунг Ленина: «Учиться, учиться и учиться!»

Дом пионеров у нас в республике пока один, но мы уверены, что в ближайшем будущем будем их иметь больше.

Так как наши знания русского языка ещё небольшие, на этом оканчиваем наше письмо и с нетерпением ждём вашего ответа. Напишите нам о своей работе в пионерских отрядах и в школе.

Пламенный пионерский привет вам посылают все наши пионеры:

Вера Шенкова, Виктор Гора, Либуше Карова, Карел Крпалек, Алена Хылова, Ружена Швангмайерова, Яромир Градецкий.

Наш адрес: ЧСР (Чехословацкая республика) Прага XIX, Бахмачская, 13. Вера Шенкова.

Пишите, пожалуйста, на этот адрес, потому что, когда придёт ваше письмо, мы уже в школе не будем, и нам придётся ждать конца каникул, а мы хотим раньше получить ответ на наше письмо.

ОТВЕТ СВЕРДЛОВСКИХ ПИОНЕРОВ РЕБЯТАМ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Дорогие друзья!

Сегодня, первого июня, Международный день защиты детей. Как раз в этот день пришло ваше письмо, и мы ему очень рады. В этот день оно ещё раз говорит о дружбе между всеми юными пионерами.

Мы, советские дети, живём очень счастливо. Сейчас заканчивается учебный год. В самых красивых уголках Урала организованы для нас пионерские лагери. Мы будем там отдыхать. Многие из нас собираются идти в туристские походы. В парке нашего Дворца пионеров летом будет много интересного и весёлого.

Но мы знаем, что не во всех странах дети живут так хорошо, как мы. Мы понимаем, что Международный день защиты детей — это день борьбы за счастливое детство для детей всех стран, день борьбы против войны, борьбы за мир.

Мы думаем, что вы, так же, как и мы, хотите поскорее вырасти, чтобы помогать строить счастливую жизнь в своей стране.

Желаем вам успеха!

Ждём ваших писем!

С горячим пионерским приветом от пионеров города Свердловска.

Нина Гришина, Алевтина Закирова, Инна Локтина.

ПИСЬМО ПИОНЕРОВ ШКОЛЫ № 65 ГОРОДА СВЕРДЛОВСКА БОЛГАРСКИМ ШКОЛЬНИКАМ

Дорогие ребята!

Мы давно хотим завести с вами переписку. Нам хочется узнать, как живёте вы, и рассказать о своей жизни.

Недавно наше звено провело интересный сбор на тему «Лес». Этот сбор проходил под густыми ветвями елей и сосен. Весь день провели мы в лесу. А знаете ли вы, ребята, какие у нас, на Урале, леса! Столетние сосны, пушистые ели. Очень много грибов и ягод.

В этот день мы узнали от нашей пионервожатой, какое значение имеет лес в промышленности и сельском хозяйстве.

Теперь мы готовимся к следующему сбору на тему «Великий Сталинский план преобразования природы».

Мы любим свой город. Изучаем его историю. Был у нас сбор «С фотоаппаратом по городу».

Часто всем звеном ходим в чудесный Дворец пионеров, слушаем беседы, смотрим спектакли драматического коллектива. Члены этого коллектива — пионеры и школьники Свердловска. Они играют очень хорошо.

Так живём и учимся мы, пионеры Свердловска. Напишите нам о своей жизни.

По поручению пионерского звена
Женя Турута.

ОТВЕТЫ БОЛГАРСКИХ ШКОЛЬНИКОВ ПИОНЕРАМ 65-й ШКОЛЫ СВЕРДЛОВСКА

I

Здравствуйте, дорогие советские пионеры!

С чувством глубокой радости прочитали мы ваше сердечное письмо. Вместе с вами и мы радуемся вашим успехам в школе и пионерской организации.

Прошлой зимой мы отпраздновали величайший для нас день — семидесятилетие товарища Сталина.

Мы послали письма и посылки славным пограничникам, которые с любовью охраняют границы нашей красивой родины.

Успех в учёбе для нас самое важное. Если мы замечаем, что у кого-либо из наших товарищей слабая успеваемость, сразу принимаем меры. Совет Четы (так называется наша первичная организация) стремится к тому, чтобы все учились хорошо и достойно встретили новый год пятилетки.

Народная власть построила в нашей деревне больницу, комбинат и много новых домов.

Наша деревня находится на левом берегу реки Марицы, и наш Совет, используя это, построил станцию. Теперь у нас орошается часть земли.

Мы, сентябрята, работаем под прямым руководством Димитровского Союза Народной Молодёжи. В этом году нам помогли устроить клуб, в котором мы проводим собрания, лекции и все наши занятия.

Мы будем ещё писать вам о своей жизни в школе и в любимой Димитровской организации — «Сентембрийче».

Примите приветы и лучшие пожелания от всех наших сентябрят.

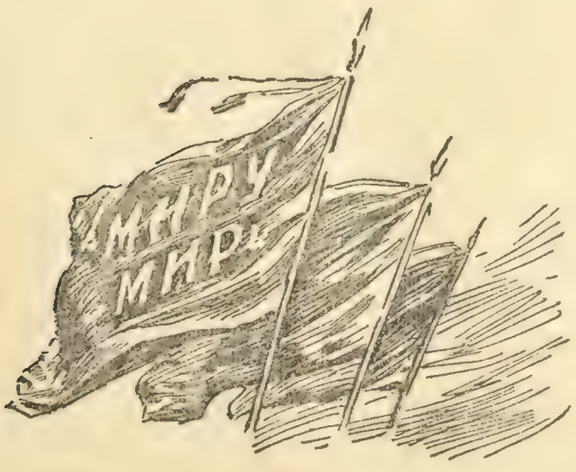
Радка Делчева Стефанова, Тянка Панева Паланкова, Станка Кирева Желева, Тонго Иванов Петров.

Н. Р. Болгария.

ВЕЛИКОЕ ИМЯ

Имя великое реет над миром,
В имени этом могучая сила.
В страхе трепещут враги перед ним,
С ним мы в бою и в труде победим.
В имени этом воля народов
Мир на земле отстоять и свободу;
С именем этим везде и повсюду
Трудятся честные мирные люди;
С именем этим советский народ
Смело к сияющим далям идёт.
Голос народов всё громче и шире.
Силы такой ещё не было в мире,
Чтобы народы смогла запугать,
Счастье и радость у нас отнять.
Ярко сияют нам светлые дали.
Именем этим мы стройки назвали.
Сталинских строек сияют огни.
С именем этим идём не одни.
Сталина знают в Корее солдаты,
Сталина знает рабочий Канады,
Сталина знают в далёком Китае,
В Чили, Испании и в Уругвае.
Знают его на плантациях Дели,
Песню о Сталине негры запели.
Сталина любят большие и дети,
Сталина знают все люди на свете.
Сталина имя летит над землёй,
Сталина имя с тобой и со мной!

Валентин Мороз.



ПИСЬМО ИЗ ГЕРМАНИИ

СВЕРДЛОВСК, ШКОЛА № 62

Здравствуйте, дорогие друзья!

Мы получили от ваших пионеров письмо от 15-го марта 1951 года. В нашей школе была большая радость. Наши пионеры сразу решили ответить свердловским друзьям. Теперь мы пишем из нашего кружка русского языка. Мы готовим для вас галстук на память, знамя, знак пионеров и альбом с фото от нашего кружка русского языка.

У нас теперь есть кружок Мичурина. Мы изучаем материал о Мичурине.

Мы много слыхали о городе Сведловске, о том, какие хорошие люди там живут, и интересуемся историей этого города. Нам интересно узнать, большой ли город Свердловск?

Просим вас написать нам, как вы живёте и работаете.

В нашем классе мы занимаемся русским языком, историей, биологией, географией и т. д. Наши пионеры хорошо учатся и помогают друг другу.

Мы боремся за мир и дружбу молодёжи всех стран.

Наш главный лозунг: «Поддержать идею германо-советской дружбы и всеми нашими молодыми силами бороться за проведение этой идеи в жизнь».

Пожалуйста, пишите нам ответ.

Мы желаем вам всего доброго.

Привет из Горндорфа!

Ренате Хикетир, Криста Эшрих, Катя Крауссе, Урсель Крауссе, Регина Шварц, Ренате Ярош, Ренате Эшер, Лиане Брюскнер, Брилитте Стреха, Герлинде Швертнер, Роланд Стейн, Зберхард Граул, Герхард Миттельбах, Герхард Кин, Эвальд Крауссе, Эвальд Бергнер, Дитер Эшрих, Эвальд Бейер, Ингрид Шварц, Яков Клаус, Герхард Либманн, Вернер Трауч, Хелмут Локер, Фриц Линдиг, Елли Климке, Бригитте Шрот, Марион Неппен, Хельмут Бидерманн.

ВЕЛИКОЕ ИМЯ

Имя великое реет над миром,
В имени этом могучая сила.
В страхе трепещут враги перед ним,
С ним мы в бою и в труде победим.
В имени этом воля народов
Мир на земле отстоять и свободу;
С именем этим везде и повсюду
Трудятся честные мирные люди;
С именем этим советский народ
Смело к сияющим далям идёт.
Голос народов всё громче и шире.
Силы такой ещё не было в мире,
Чтобы народы смогла запугать,
Счастье и радость у нас отнять.
Ярко сияют нам светлые дали.
Именем этим мы стройки назвали.
Сталинских строек сияют огни.
С именем этим идём не одни.
Сталина знают в Корее солдаты,
Сталина знает рабочий Канады,
Сталина знают в далёком Китае,
В Чили, Испании и в Уругвае.
Знают его на плантациях Дели,
Песню о Сталине негры запели.
Сталина любят большие и дети,
Сталина знают все люди на свете.
Сталина имя летит над землёй,
Сталина имя с тобой и со мной!

Валентин Мороз.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 3

Глава первая

МЫ ПОМОГАЛИ ФРОНТУ

Имя вождя — Э. Соловьёв *(школа № 65, гор. Свердловск)* . . . 7
Сталинский Урал — В. Школьников *(Дом художественного воспитания детей, гор. Свердловск)* 8
Танки, пушки, бомбы — Е. Медведовский *(школа № 38, гор. Свердловск)* 8
Субботник — М. Понамарёв *(школа № 68, гор. Свердловск)* . . . 9
Генеральский подарок — Л. Почивалов *(Дом художественного воспитания детей, гор. Свердловск)* 11
Сын — Е. Фейерабенд *(Дом художественного воспитания детей, гор. Свердловск)* 13
Письмо с фронта 14
Монтёр — Е. Каминский *(средняя школа, пос. Билимбай)* 14
Наша пушка — Ю. Фрадлин *(Дом художественного воспитания детей, гор. Свердловск)* 16
Телеграмма вождя *(Из дневника школы № 2, Каменск-Уральский)* 18
Три нормы — Л. Матвеева *(школа № 1, гор. Свердловск)* 18
На одиннадцать снопов больше — Н. Маханёва *(средняя школа, Турьинские рудники)* 19
Тридцать пять ребят — М. Пономарёв *(школа № 68, гор. Свердловск)* 20
На прополке — Н. Каменко *(средняя школа, с. Черноусово)* . . . 21
На заготовке дров — Л. Кузнецова *(средняя школа, пос. Висим)* . 21
Поручение героя — А. Петриковская *(школа № 19, гор. Свердловск)* 22
В госпитале — Н. Волчонкова *(школа № 23, гор. Нижний Тагил)* . 24
Вдали от родного Ленинграда — Е. Мындрикова *(средняя школа, гор. Карпинск)* 26
Они учились в нашей школе.
1. Будем такими *(Из журнала школы № 36, гор. Свердловска, дневника и писем Г. Борисова)* 27
2. Костя Истомин — Л. Бородина *(школа № 36, гор. Свердловск)* 32
3. Сима Рожкова — И. Лундина *(школа № 36, гор. Свердловск)* 34
4. Нюся Мальцева — Л. Фёдорова *(школа № 36, гор. Свердловск)* 35
Народная радость — С. Сивкова *(школа № 36, гор. Свердловск)* . 36
Мы помогали фронту — Е. Фейерабенд *(Дом художественного воспитания детей, гор. Свердловск)* 37

Глава вторая

ПО РОДНОМУ КРАЮ

Урал — земля золотая — Ю. Фадеев *(школа № 68, гор. Свердловск)* 41
Улица имени Ленина — С. Александрова *(Дом художественного воспитания детей, гор. Свердловск)* 42
В гостях на Урале — рассказ московских школьников 42
Дом за Исетью — Э. Соловьёв *(школа № 65, гор. Свердловск)* . . 48
Поход красноуфимских пионеров — Г. Гарбуз, Л. Ергина, Е. Мехоношина *(Дом пионеров, гор. Красноуфимск)* 49
Красная шапочка — В. Пономарёв, И. Тхоревский *(географическое общество «Глобус» Свердловского Дворца пионеров)* 53
Два письма — Р. Мусс *(средняя школа, гор. Карпинск)* 55
К истоку Сылвицы *(Из дневника кушвинских туристов)* 57
На родине Павлика Морозова — Л. Кобяков, В. Решетников *(школа № 68. гор. Свердловск)* 60
Чусовское море — Г. Королёва *(областная станция юных туристов, гор. Свердловск)* 61
Гора Хрустальная — Л. Соколова *(Детдом № 2, гор. Первоуральск)* 62
По берегу Пышмы — Б. Завьялов, В. Шилкин *(Дом пионеров, гор. Камышлов)* 63
У костра — М. Никулина *(школа № 13, гор. Свердловск)* 64
По маршруту Аракуль — Каменск-Уральский — Е. Рыбников *(географическое общество имени Миклухо-Маклая, гор. Каменск-Уральский)* 65
В горах Урала — Ю. Черепанов *(школа № 16, пос. Дегтярка)* . . 67
Лесной лагерь — О. Александренко, В. Занегина *(географическое общество имени Миклухо-Маклая, гор. Каменск-Уральский)* . 68
Ночной привал — Э. Зорин *(школа № 2, гор. Туринск)* 71
Целебное озеро — Ю. Сальников *(Дом художественного воспитания детей, гор. Свердловск)* 72
Однажды летом — А. Мокроносов *(областная станция юных туристов, гор. Свердловск)* 74
По Южному Уралу — В. Карманов *(школа № 3, гор. Каменск-Уральский)* 75
Бакал — Э. Соловьёв *(школа № 65, гор. Свердловск)* 79
Оживлённый чугун — В. Иванова *(географическое общество «Глобус», гор. Свердловск)* 80
Спасибо, милый дедушка Бажов! — С. Александрова *(Дом художественного воспитания детей, гор. Свердловск)* 81
Бивень мамонта — Ю. Матьяничев *(географическое общество имени Миклухо-Маклая, гор. Каменск-Уральский)* 81
У старой горщицы — Б. Булдаков, В. Пономарёв *(географическое общество «Глобус», гор. Свердловск)* 82
Любимый край — Е. Стерлягова *(школа № 5, гор. Свердловск)* . . 83

Глава третья

НА ПРОСТОРАХ РОДИНЫ ЧУДЕСНОЙ

Моё отечество — В. Бинштok *(школа № 65, гор. Свердловск)* . . . 87
Сердце Родины — В. Воронина *(географическое общество имени Миклухо-Маклая, гор. Каменск-Уральский)* 88
Я видела Сталина — С. Крумер *(школа № 36, гор. Свердловск)* . 92
Путешествие на великие стройки коммунизма *(Из путевых дневников каменск-уральских школьников)* 93
По Кавказу — В. Муратов, Р. Соркина *(географическое общество «Глобус», гор. Свердловск)* 100

В Артеке — В. Мягких *(детдом № 1, гор. Свердловск)* 108
Памятная встреча — И. Левина *(школа № 36, гор. Свердловск)* . 109
На ледоколе «Ермак» — М. Кропанёва *(школа № 36, гор. Свердловск)* 110
В Москву — А. Кузовников *(географическое общество имени Миклухо-Маклая, гор. Каменск-Уральский)* 112

Глава четвёртая

ЮНЫЕ НАТУРАЛИСТЫ

За семенами — С. Ильясова *(школа № 5, гор. Свердловск)* . . . 115
Рапортуют юннаты 116
В Зелёной роще 118
Яблоневый питомник — О. Смирнов *(областная станция юных натуралистов, гор. Свердловск)* 118
Помогаем победить засуху *(Из дневника И. Рубинова, областная станция юных натуралистов, гор. Свердловск)* 119
Ветвистая пшеница — Л. Копытова *(областная станция юных натуралистов, гор. Свердловск)* 120
Двадцать шесть сортов томатов — В. Кусков *(школа № 19, гор. Свердловск)* 121
Высокий урожай — А. Курочкина *(областная станция юных натуралистов, гор. Свердловск)* 123
Странная тыква — М. Слуцкин *(областная станция юных натуралистов, гор. Свердловск)* 123
Для полезащитных полос — С. Лин *(областная станция юных натуралистов, гор. Свердловск)* 124
Замечательный сад — В. Мягких *(детдом № 1, гор. Свердловск)* . 126
Мичуринцы — И. Пантюхина *(школа № 23, гор. Свердловск)* . . 126
Изучаем птиц *(Из дневника бригады орнитологов Свердловского Дворца пионеров)* 127
По лесной тропинке — П. Ганич *(школа № 9, гор. Свердловск)* . 128
Китайский шелкопряд — М. Бирюков *(школа № 17, гор. Свердловск)* 130
У нас в Кушве — Г. Камынина *(Дом пионеров, гор. Кушва)* . . 132
Фасоль на Урале — Н. Соседкова *(средняя школа, с. Печёркино)* . 133
Народные приметы и мои наблюдения — А. Попов *(средняя школа, с. Печёркино)* 133
Печёркинские арбузы — В. Лебедева *(средняя школа, с. Печёркино)* 134
Моя «украинка» — З. Бекарёва *(Дом пионеров, гор. Камышлов)* . 135
Камышловские садоводы *(Из дневника юных натуралистов, гор. Камышлов)* 136
Скворцы прилетели — Н. Желтышев *(средняя школа пос. СУГРЭС)* 138

Глава пятая

БУДЕМ МАСТЕРАМИ

Уралмаш — С. Александрова *(Дом художественного воспитания детей, гор. Свердловск)* 143
Интересная профессия — В. Чесноков *(Дом художественного воспитания детей, гор. Свердловск)* 144
Умная ванна — Л. Неизвестная *(школа № 5, гор. Свердловск)* . . 146
Металлический мамонт — А. Петров *(Дом художественного воспитания детей, гор. Свердловск)* 147
Светлячки на снегу — А. Смирнов *(средняя школа, гор. Карпинск)* 148
Советских строителей я уважаю — В. Брызгалов *(художественно-ремесленное училище, гор. Свердловск)* 149

Наша гидроэлектростанция — Э. Кружевицкий, В. Марков *(Дворец пионеров, гор. Свердловск)* 150
Самый маленький завод — Агапова, Рычков, Седов, Шуратов, Юдин *(Дворец пионеров, гор. Свердловск)* 150
Единица меры — А. Берс *(Дворец пионеров, гор. Свердловск)* . . 153
От простого змея до геликоптера — В. Шадрин *(школа № 17, гор. Свердловск)* 154
Пилот — С. Бациева *(школа № 1, гор. Верхняя Салда)* 156
Первая модель — В. Фертиков *(школа № 1, гор. Камышлов)* . . . 156
В радиоузле.
1. Радио помогает — И. Цыбин *(школа № 9, гор. Нижний Тагил)* 157
2. Мой радиоприёмник — В. Данилин *(школа № 9, гор. Нижний Тагил)* 158
3. Любимое дело — Б. Котов *(школа № 9, гор. Нижний Тагил)* 158
Бригадир «Боевой гвардии» — Н. Желтышев *(средняя школа, пос. СУГРЭС)* 159
Яркий свет — Н. Закирова *(Дом художественного воспитания детей, гор. Свердловск)* 161
Пчеловод — М. Черемных *(Дом художественного воспитания детей, гор. Свердловск)* 161
Загадочная находка — Ю. Ахматов *(географическое общество «Глобус», гор. Свердловск)* 162
Шкатулка из яшмы — В. Брызгалов *(художественно-ремесленное училище, гор. Свердловск)* 163
Колхозные метеорологи — В. Лучков, М. Мараева, М. Пермякова, К. Хребтова *(средняя школа, с. Тимохино)* 164
Мечта — Р. Мусс *(средняя школа, гор. Карпинск)* 165

Глава шестая

В НАШЕЙ ШКОЛЕ

Простое слово — Н. Вандаловская *(школа № 5, гор. Свердловск)* . 169
Комсомольцы одной школы — Г. Созинова *(школа № 13, гор. Свердловск)* 170
Комсомол — В. Кобяков *(школа № 9, гор. Нижний Тагил)* 173
Это будет моя профессия — В. Погибелкина *(железнодорожная школа № 1, гор. Свердловск)* 174
Счастье — Ю. Кавалершин *(школа № 9, гор. Нижний Тагил)* . . 175
На севере Урала — В. Фадеев *(школа № 2, гор. Краснотурьинск)* . 175
Снова в школу! — Т. Калугина *(детдом № 1, гор. Нижний Тагил)* 176
Гости — Н. Земова, Е. Уланов *(средняя школа, с. Печёркино)* . . 177
Самый дружный класс — С. Александрова *(Дом художественного воспитания детей, гор. Свердловск)* 180
Моя первая учительница — А. Успенская *(школа № 36, гор. Свердловск)* 180
Я предупредил пожар — В. Евдокимов *(средняя школа, с. Черноусово)* 181
Письмо из марийской деревни — Ф. Тахиева *(Красноуфимский район)* 181
У нас в колхозе — Ю. Шистеров *(средняя школа, колхоз «Заря», Ачитского района)* 182
«Папуасы» приехали — В. Дёмина, Н. Фёдорова *(школа № 36, гор. Свердловск)* 184
Вечер встречи — Л. Запасчикова *(школа № 5, гор. Свердловск)* . . 186
Праздник — Ю. Бронников *(детдом № 1, гор. Свердловск)* 186

Родной дом — Т. Калугина *(детдом № 1, гор. Нижний Тагил)* . . 189
Переписка друзей.
1. Привет из Краснодона — С. Ильясова *(школа № 5, гор. Свердловск)* 189
2. Дружба с бухарскими ребятами — Е. Синегубова *(средняя школа, с. Печёркино)* 193
3. Друзья — З. Орлова *(школа № 45, пос. Шаля)* 193
4. Письмо из Туруханска 194
5. С берегов Балтийского моря 195
Счастливой дороги — Н. Вандаловская *(школа № 5, гор. Свердловск)* 196

Глава седьмая

МЫ БОРЕМСЯ ЗА МИР

Народы за счастье воюют с врагами — В. Мороз *(школа № 40, гор. Свердловск)* 199
Мир победит войну! — В. Казарина *(железнодорожная школа № 1, гор. Свердловск)* 200
Что сказала Лиля Лоханёва *(Речь на Первой областной конференции сторонников мира)* 201
За мир и счастье — Р. Куликова *(школа № 13, гор. Свердловск)* . 202
Ленка и Чарли борются за мир! — Б. Райдерман *(школа № 3, гор. Каменск-Уральский)* 204
В Америке — П. Тарханеев *(школа № 9, гор. Свердловск)* . . . 211
Нас ждут мирные дела *(Письмо марийских школьников)* 211
За счастливую долю детей — С. Ильясова *(школа № 5, гор. Свердловск)* 213
Борец за мир — Г. Чижицкая *(железнодорожная школа № 1, гор. Свердловск)* 213
Миру — мир! — Э. Соловьёв *(школа № 65, гор. Свердловск)* . . . 215
Дети разных народов.
Переписка с чехословацкими и болгарскими школьниками . 217
Письмо из Польши 220
Письмо из Германии 221
Великое имя — В. Мороз *(школа № 40, гор. Свердловск)* 222

Редактор *Н. Куштум*
Художники *В. Васильев, Е. Гилева.*
Технический редактор *Л. Носова*
Корректоры *Н. Лузина* и *С. Барышников*

*

Подписано к печати 2/IX 1952 г. Уч.-изд. л. 12,3. Бумага 60×92/16=7 1/8 бумажного —14,25 печатного листа.
НС35128. Заказ № 89. Тираж 45 000.
Цена 5 р. 20 к.

*

5-я типография Росполиграфиздата при Совете Министров РСФСР
Свердловск, улица имени Ленина, 49.

*

5 р. 20 к.

Свердловское Областное
Государственное Издательство
1952